

Annotation

С самого детства меня называли серой мышкой, а я... попала в другой мир и стала принцессой драконов. А у драконьей принцессы много женихов. Кого же выбрать, если все они красивые вредные и властные драконы? Особенно один - принц из враждебного нам государства, терпеть его не могу!

Однако все непросто. Случайно я узнала, что среди женихов зреет заговор, меня хотят убить. Станет ли этот отбор смертельным для меня, или я найду свое счастье?

- [Миленина Лидия](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Глава 47](#)
  - [Глава 48](#)
  - [Глава 49](#)
  - [Конец](#)
-

Миленина Лидия

Отбор драконов для серой мышки

Глава 1

— Женихи, стройся! — рявкнул папочка.

Его голос разнесся по всему двору, заставил множество молодых драконов оглянуться и начать бодро строиться в шеренгу.

Обычно драконы и прочие волшебники, когда нужно было говорить перед публикой, усиливали голос магией. Но моему приемному отцу - и Правителю драконьей державы по совместительству - это не требовалось. Казалось, его властный глубокий бас слышали не только во дворце, но и во всем Эреаморе.

— Папочка, но как я выберу!? Они все такие... — начала я со вздохом, изумленно разглядывая множество высоких, статных мужчин в дорогих одеждах.

У каждого была отменная драконья фигура и мужественное лицо, отличающееся редкой красотой - среди людей таких мужчин раз-два и обчелся. Лицо статуи. Если посмотреть в профиль - как у древнегреческой, классическая такая красота.

Пожалуй, за полгода я могла бы привыкнуть к эффектности драконов в человеческой ипостаси. Но не тут-то было! Когда их собралось здесь несколько десятков, и все - по мою душу, я испытывала невольный трепет, даже смущение, неподобающее драконьей принцессе.

Где-то в глубине заворчалась моя «серая мышка». Она отчаянно запищала, что я недостойна таких мужчин, тем более - чтобы они состязались за право просить моей руки и сердца.

Я ласково погладила «мышь» по голове, ведь давно знала, что гонять ее бесполезно. Подлая маленькая тварь ускользнет в норку, а потом вылезет на свет Божий в самый неподходящий момент. Как вот сегодня - в самый ответственный момент.

А папочка Эргон строго посмотрел на меня:

— Красивые, да? Хороши женишки?! — усмехнулся он.

— Ну да. — растерялась я. — И наверняка наделены множеством достоинств. Они все мне нравятся, отец! Как мне выбрать?

— Это пока они тебе все нравятся. Потом разберешься, кто есть кто - на официальном представлении, например. Твоим мужем и моим

затем должен стать только один, — так же строго продолжил отец, но я уловила в его голосе нотки веселого лукавства. — Вот пусть и сражаются между собой такие красивые и достойные. А моя дорогая дочь будет смотреть и выбирать... Кстати, обращай внимание не только на их достоинства, но и на то, как они ведут себя с тобой. Смотри, с кем тебе лучше и приятнее общаться. Кто относится к тебе искренне хорошо.

— Ладно. — неуверенно ответила я, просто не желая слушать новые поучения.

Легко ему говорить! Смотри, с кем тебе лучше. Уверена, каждый из этих мужчин, алчущих получить руку принцессы и трон, сумеет произвести на меня впечатление, будет искренне стараться создать для меня комфорт и веселую атмосферу. С каждым из них мне будет приятно, если, конечно, я не начну сильно смущаться (вспомним все ту же «мышь», она в этом мастерица).

Вот и пойми, кто из них самый искренний! Наверняка, притворяться они умеют получше меня!

Но я все же решила выйти из-за спины отца, полгода тренировок быть «настоящей принцессой» не прошли даром. Несколько десятков мужских глаз устремилось в мою сторону, то есть все они посмотрели наверх, где мы с отцом стояли на балконе.

К удивлению моей «мышки», во многих взглядах блеснуло восхищение.

А что? Разумеется, я приделалась к приезду женихов. Длинное зеленое платье выгодно оттеняло стройность талии и успешно скрывало излишнюю худобу бедер. Особый фасон декольте маскировал не слишком внушительный размер бюста. А высокая прическа с небольшими кудряшками, в которую камеристка уложила мои светлые волосы, подчеркивала изящную шею.

На черты лица я теперь тоже не жаловалась. Ведь это раньше, в моем мире, я казалась себе невзрачной и обычной. Здесь же была магия, были замечательные зелья, которыми можно было усилить румянец или покрасить ресницы навсегда, придать коже блеск, сгладить любые недочеты. Признаюсь, еще в самом начале я поняла, что тут могу превратиться если не в красавицу, то во вполне симпатичную девушку. Откорректировать свою внешность и было моим первым заданием на уроке практической магии.

— Так, а это у нас кто?! — вдруг рявкнул отец, прежде, чем начать официальную речь.

На забор приземлился большой коричневый дракон, сложил крылья и с опаской посматривал на Правителя. Дело в том, что на отбор была запрещено прибывать в драконьей ипостаси, чтобы не было столпотворения в воздухе. А этот нахал мало того опоздал к назначенному часу, так еще и явился по воздуху.

— Папочка, ну позволь ему участвовать! Он просто опаздывал и решил добраться так, как быстрее - по воздуху! — дернула я отца за рукав. — Я не хочу, чтобы кто-то вылетел прямо сейчас.

— Ладно, — подобревшим тоном сказал Эргон и ласково поглядел на меня. — Но только по твоей просьбе. Так, нарушитель - быстро перевоплотиться! Да-да, прямо там, на заборе... Посмотрим, как ты будешь спускаться! И - срочно в строй! За нарушение тебе минус три балла! Придется тебе постараться на состязаниях, чтобы догнать остальных!

«Нарушитель» радостно кивнул головой на длинной шипастой шее, распался на тысячи крошечных частичек, а в следующее мгновение собрался в стройного шатена, верхом сидящего на заборе.

Я едва удержалась от смеха. Парень выглядел комично, почти нелепо.

Но нужно отдать ему должное - спускался с забора он весьма ловко: просто повис на руке и спрыгнул. Для драконов это не проблема. Тут же кинулся бегом и встал в конце «строя».

Строя моих женихов, подумала я. Пожалуй, эта мысль начала доставлять мне удовольствие, вытесняя привычное смущение.

— Итак, юные драконы! — громко возгласил отец. — Все вы получили приглашение на отбор мужа для моей дочери Алисы, потому что вы успели прославиться не только своим происхождением, но и личными заслугами! Так и на отборе мы будем оценивать ваши личные качества больше, чем знатность крови! Извольте собраться и проявить лучшее в себе - ведь мужем моей дочери станет самый достойный - тот, кто сможет и победить в состязаниях, и завоевать ее сердце!

В строе женихов раздался легкий шепот, потом один громкий голос произнес:

— А если завоюет не тот, кто победит в состязаниях?!

— Молодые люди, — поучительно произнес папочка, — неужели вы думаете, я не учел этого? Состязания будут построены так, что это произойдет одновременно. Не стоит переживать, мы все учли. Прошу.

Не знаю, что дальше хотел сказать отец, может быть, передать слово мне - то, чего я и ждала, и боялась. Но в этот момент раздался отчаянный стук в ворота.

Лицо отца перекосило раздражением - он терпеть не мог всякие опоздания и недисциплинированность. Так что коричневому заборному сорванцу очень повезло, что я за него вступилась.

Отец поднял ладонь - и ворота открылись. В тот же миг во двор влетел всадник на взмыленном вороном жеребце. Натянул поводья, конь встал на дыбы, еще несколько секунд всадник гарцевал, успокаиваясь.

А потом я смогла разглядеть стройного, но крепкого молодого дракона с иссиня-черными волосами до плеч - солнце красиво блестело на них. На нем был черный дорожный камзол, расшитый серебром, облегающие брюки подчеркивали сильные ноги, сжимающие лошадиные бока. Лицо со стройными тонкими и очень гордыми чертами дышало азартом и упрямством.

— Великий Правитель. — начал он, как только спешился. Склонил голову перед папочкой и мной. Впрочем, на меня он даже не глянул, и это кольнуло сердце неприятной занозой. Сразу ясно, что этот опоздавший гордец прибыл сюда ради трона, а не ради моих несравненных прелестей и изумительного характера. В отличие от коричневого заборного сорванца этот «нарушитель» сразу вызвал у меня антипатию вкупе с легкой тревогой в области солнечного сплетения.

— Так-так-так! — перебил его отец, наклонил голову и прищурился. — Принц Байдор?! А ты что здесь делаешь?!

Молодой дракон, видимо, наконец отдышался. Еще раз поклонился и произнес:

— Мы с моим отцом не желаем больше вражды. Мы полагаем, что брак между мной и вашей наследницей может положить ей конец. Поэтому я прибыл на этот отбор. И прошу тебя, Правитель, и тебя, принцесса, — он скользнул по мне равнодушным взглядом, явно только из вежливости, — позволить мне участвовать в нем.

— Никогда! — прошипела я, вновь дергая отца за рукав. — Папочка, пожалуйста! Пусть его не будет! Не хочу видеть этого горделивого, холодного...

— Да, верного, он такой. — задумчиво произнес отец. И вдруг расхохотался прямо в лицо принцу. — А ты понимаешь, что я устрою тебе веселую жизнь? Тебе придется пройти все круги ада - и все равно проиграть?! Не говоря уж о том, что я мог бы взять тебя в заложники.

— Ты слишком честен для этого, Правитель, — почтительно ответил принц. — Я уповаю на твое благородство и честность. И, уверен, я смогу проявить достаточную стойкость во всех кругах ада, — тонкая усмешка скривила его губы.

Отец задумчиво потер подбородок, поглядел на него, потом на меня, потом - опять на него. А потом.

— В строй! Быстро! Пока я не передумал развлекаться за твой счет! — припечатал Байдора отец.

Кажется, Байдор все же немного растерялся. Потом спешно бросил поводья подоспевшему слуге, и побежал в конец строя.

— Но, папочка. Зачем ты так! — чуть не заплакала я.

Отец опять потер подбородок и посмотрел на меня.

— Во-первых - он прав. Древней вражде давно пора положить конец. Так или иначе. А во-вторых.

За полгода до этого...

Они называли меня серой мышью. Все - от главбуха до последней уборщицы.

Не знаю, чем я не угодила уборщице, но и от нее однажды слышала кинутое вслед «вот мышь серая, ни кожи, ни рожи...». До чего обидно! Уж старую Киру Васильевну я точно ничем не обидела.

Вот и сейчас я, едва сдерживая слезы, стояла у двери в бухгалтерию. Вообще-то мне нужно было войти и отнести бумаги главбуху, но меня задержало услышанное.

Марина Сергеевна, пятидесятилетняя молодящаяся главбухша, чуть понизила голос, но мне все равно было все слышно из-за двери.

— И ведь вы понимаете. — говорила она двум моим коллегам - Маше и Лене, девушкам чуть старше меня, но куда красивее и интереснее. — Эта серая мышка Алиска к Петровичу клинья подбивает. Я вчера видела - он к нам вошел, а она встала так к нему спиной, задницу свою костлявую отклячила, а потом как махнет

головой - так, чтоб ее крысиный хвостик его по носу ударил, мол заигрывает.

— Да-да, я тоже видела! — подтвердила Лена, большая любительница сплетен.

— Вот казалось бы - куда ей! Ведь ни внешности, ни мозга, — с упоением продолжила Марина Сергеевна. — Одеваться не умеет, может, даже подмышки не бреет. А такая наглость! Все не успокоится никак.

Я почти перестала слышать, что она говорит. Невольные злые слезы выступили на глазах, сердце свело болью обиды. Какая несправедливость!

Да мне никогда в жизни не пришло бы в голову заигрывать с нашим начальником Андреем Петровичем, эффектным тридцатилетним мужчиной, нередко заглядывавшим в бухгалтерию по делу. И чтобы поглядеть на смазливую Ленку.

Конечно, он мне нравился, но я бы не отважилась даже поднять на него глаза. Напротив, стоило ему появиться, как я старательно отворачивалась, пряча зардевшиеся щеки. Ведь Марина права - куда мне.

Да и всем известно, что Петрович неровно дышит к Ленке.

— Да уж. — услышала я голос Маши. — А главное, подлость какая. Ведь знает же, что ему Ленка нравится. Как, кстати, он приглашал тебя куда? — подружка явно обращалась теперь к Лене.

Что ответила Лена, я не слышала. Сделала шаг назад и прислонилась к стене. Вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться. Рабочий день подходил к концу. От меня требуется одно - скрыть слезы, отдать Марине бумаги, и можно будет пойти домой. То есть до завтра я буду свободна от яда своих змей-коллег.

А в глубине души хотелось схватить вещи, кинуть на ходу, что я увольняюсь и убежать в неизвестность. Просто куда я пойду работать? Идти-то некуда, кому я нужна со своим убогим опытом работы и полным отсутствием умения произвести впечатление.

Я стерла слезы, еще подышала и вошла в клетку с тиграми. То есть со змеями. То есть в серпентарий.

Видимо, бухгалтерши все же испытали некоторое смущение при виде меня, ведь понимали, что я вернулась слишком быстро и могла услышать их разговор.

Надеясь, что мое лицо ничего не выражает, я положила перед Мариной папку с бумагами и, сжимая губы, чтобы не заплакать снова, пошла к своему месту. Просто забрать вещи и пойти домой...

Алиса, ты сможешь. Ты сможешь, Алиса. Тебе нет дела до этих поганых змей, говорила я себе.

Но не тут-то было!

— Алисочка, может, чайку хочешь? — приторным голосом спросила Марина Сергеевна. — Ведь мы с девочками тебя попросить хотели. Ну ты понимаешь, скоро конец года, нельзя расслабляться. Надо бы доделать. В прошлый раз Маша оставалась. Ты уж останься, доделай, пожалуйста, сегодня.

Я снова выдохнула. Потом вдохнула, и воздух застрял во мне от злости. Хотелось в ярости запустить чем-нибудь в Марину Сергеевну. А «девочкам» повыдергать все их крашенные кудри.

Только вот вместо этого губы сами по себе произнесли:

— Конечно, Марина Сергеевна, я останусь и все доделаю.

На самом деле в «прошлый раз» оставалась тоже я. А Маша задержалась на работе лишь один раз, месяца три назад, просто это слишком хорошо запомнилось начальнице, и теперь она вечно ставила Машу мне в пример.

— Вот и умничка, — так же неприятно-сладко улыбнулась Марина Сергеевна и первая начала собираться домой.

Вскоре Марины с ее подопечными и след простыл. А я села возле экрана компьютера, отодвинула подальше клавиатуру, уткнулась лицом в руки и заплакала.

Ну сколько можно! Ну почему я такая размазня!

Ведь могла бы по крайней мере напомнить Марине, кто и когда оставался подольше на работе. А могла бы ворваться в кабинет посреди их сплетен и высказать все, что думаю о них. Могла было сыграть «холодную королеву» и одарить их красивым презрением - как благородные сильные женщины в фильмах.

Но куда мне! Я только и могу, что завязывать волосы в «крысиный хвостик» да плакать в одиночестве.

А когда я начала успокаиваться, мне мечталось, что сейчас в кабинет войдет Петрович, увидит мои слезы, обнимет меня, погладит по голове и признается в любви. А потом увезет меня отсюда за своей

красивой черной машине, марку которой я не знала, просто потому что в машинах не разбираюсь.

Вот тогда «серая мышка» утерла бы нос остальным бухгалтершам!

И Петрович любил бы меня всю жизнь... Носил бы на руках. У нас было бы трое детей, два мальчика и одна девочка. Он стал бы крупным начальником, и мы безбедно жили бы в большом особняке. А я занималась бы любимым делом - рисовала фантастические картинки и, конечно, нашла бы способ продавать их за бешеные деньги.

И да, разумеется, я стала бы красавицей! Как-то так, сама по себе, без всяких усилий, превратилась бы из серой мышки в прекрасную принцессу.

Но, конечно, Петрович не пришел. А мне пришлось собраться и доделать все, что оставила Марина. Домой я собиралась усталая, какая-то опустошенная. Машинально надела свою легкую курточку, машинально взяла сумочку.

Вскоре я надела наушники и пошла домой через осенний парк. Было холодно, промозгло. На дорожках с коричневым гравием растекались лужи, еще не успевшие впитаться после недавнего сильного дождя.

Я куталась в куртку, прижимала к себе сумочку. А в ушах звучала до боли привычная музыка, что должна была вызвать во мне боевой дух и смирить меня с почти невыносимой действительностью.

«Ты должен быть сильным, иначе зачем тебе быть.» — пел Виктор Цой, которого очень любила моя покойная мама. Я усмехалась про себя. Мне хоть что в уши пой - сильной женщины из меня не получится. А, значит, согласно мнению Цоя, мое существование бесцельно и бессмысленно.

И тут что-то словно блеснуло на земле. Я остановилась, как вкопанная прежде, чем поняла, что это.

Вернее - кто.

Показалось, что я попала в фантастический фильм. Прямо в луже на корточках, подперев голову рукой сидел, кажется, обнаженный мускулистый мужчина. Как Терминатор в одноименном фильме при своем первом появлении. Единственным отличием были длинные светлые волосы, гладким водопадом струящиеся по его плечам и спине до самого пояса.

Глава 2

Сердце бухнуло, подскочило вверх и судорожно забилося в горле. Первым моим порывом было броситься бежать подальше от этого странного голого мужчины.

Но в этот момент темные тучи, скрывавшие осеннее небо, вдруг разошлись, и яркий лунный свет залил мускулистую спину, заиграл на золотистых волосах. Я замерла - теперь уже пораженная красотой этого странного существа. Я не видела его лица, но могла, как замороженная, смотреть на крепкие, словно высеченные из камня, тугие мускулы, на необычно длинные волосы. Мне показалось, что статуя это и есть. Мужчина был совершенно неподвижен.

А в следующий миг в голове мелькнуло, что этому психу может быть плохо. Возможно, это вообще труп! Ооченевший в такой необычной позе.

Я сделала робкий шаг к нему. Вот ведь! Серая мышка нашла труп. Придется вызывать полицию, скорую... Меня будут допрашивать. Но тонко колотящееся сердце приказывало выполнить гражданский долг.

Тем более, вдруг он еще жив, а я могла помочь ему - и не помогла.

Выдохнула - так же, как совсем недавно перед дверью бухгалтерии и решительно подошла к нему. Мысленно попрощалась со своей серой промозглой жизнью - на случай, если это маньяк-убийца, который прикидывается трупом Терминатора и нападает на доверчивых людей.

— Эй. Вам нехорошо? — тихонько спросила я. — Нужна помощь?

Словно со стороны увидела, как дотрагиваюсь до плеча незнакомца. Он ничего не ответил, не пошевелился. Но он был горячим на ощупь. Либо живой, либо не успел еще остыть, подумала я.

Стало спокойнее. Вспомнились всякие картинки о том, как нужно оказывать первую медицинскую помощь. Мне нужно приложить пальцы к его сонной артерии, попробовать нащупать пульс, чтобы понять, жив ли он.

Я опять выдохнула, удобнее перевесила сумочку и просунула трясущиеся пальцы между его головой и плечом, туда, где должна

быть шея. Я ничего не чувствовала. Кожа незнакомца, гладкая и приятная на ощупь, оставалась горячей, но никакого биения я не ощущала. Пошарила там еще - нет, пульса не было.

— Да что же такое! — чуть не плача, сказала я вслух. Захотелось рыдать от собственной незащитности и страха. Передо мной тот, кто умер только что. Значит, я должна, я обязана попробовать вернуть его обратно. Но мне так страшно! Ведь, скорее всего, у меня ничего не получится.

У меня никогда ничего не получается!

Это сильные герои из фильмов и книг могут такое, а не я, серая мышь!

Только вот бояться и переживать некогда. У меня лишь несколько минут, а может и секунд, чтобы попробовать сделать реанимацию.

Я должна положить его на спину.

Сняла сумочку совсем, положила ее на обочину, встала в лужу, взяла мужчину за плечи и попробовала опрокинуть назад. Ничего не вышло. Он словно бы уже заоченел, сдвинуть его не получалось.

— Да что ж ты такой! — выкрикнула я и со всего маха толкнула его в плечо кулаком.

В то же мгновение большое тело дрогнуло, словно бы расслабилось, и он завалился прямо в лужу. Передо мной предстала безволосая мускулистая грудь, мощные бедра. Что там еще, я старалась не смотреть, поэтому глянула на лицо. Волосы рассыпались по луже, в свете луны стало хорошо видно строгие, очень мужественные черты. Глаза его были закрыты.

А дальше меня словно переключило. Мне некогда любоваться на него или стесняться его наготы!

Я встала на колени возле него, игнорируя ощущения от холодной воды, тут же просочившейся через джинсы.

Кажется, так?! Я со всей силы надавила на его грудь двумя руками... Сделала так несколько раз, тут же вспотев от усилия - мощная грудная клетка почти не двигалась под моими хрупкими ладошками. Дальше хотела сильнее откинуть его голову и вдохнуть воздух ему в рот.

Но в этот момент словно бы голубой свет родился под моими ладонями. Я больше не давила на его грудь, лишь изумленно смотрела,

как мои руки лежат на обнаженной мощной груди и под ними рождается магический голубой свет и впитывается в его кожу.

«Я что, экстрасенс что ли.?» — растерянно подумала я.

В ту же секунду грудь мужчины дрогнула, я ощутила, как под моими ладонями забилося большое сильное сердце. А еще спустя миг мужчина громко вдохнул и распахнул глаза. Я хотела отскочить, но не успела.

Его рука взлетела в воздух и схватила меня за горло.

— Не-е-т! — прохрипела я, прежде чем убийственное чувство удушья стало невыносимым.

Последнее, что я видела перед тем, как потеряла сознание, было то, как мужчина подскочил, так и держа меня за горло, и уставился на меня необычными темно-янтарными глазами.

Тогда я не поняла, что с этими глазами было не так. Сносящее все удушье, тошнота и тьма унесли меня в ночь.

Когда я пришла в себя, было очень странно.

Мне было хорошо. Что-то очень надежное и сильное поддерживало мою спину и под коленями. Лишь немного потряхивало, словно я ехала в машине.

Я открыла глаза и увидела над собой острые, словно бы вырезанные из камня, ноздри строгого прямого носа и массивный подбородок. «Что это?!» — пискнула я про себя. И тут же поняла - обнаженный гигант, которого я вытащила с того света, несет меня на руках.

— Нет, пожалуйста, не надо, позвольте мне жить! Я ведь спасла вас! — запищала я, мгновенно придя в себя.

Мужчина не остановился. Лишь опустил взгляд, так что я вновь увидела его глаза. Они действительно были цвета темного янтаря, а зрачок ... напоминал по форме песочные часы.

Псих, сделавший операцию на глазах или не человек, подумала я. Не человек?! Разве так бывает?! Впрочем, и голубой свет вокруг моих ладоней прежде не рождался...

— Спокойно, маленькая. — глубоким, как раскаты грома, голосом произнес незнакомец. Очень медленно, глядя мне в глаза, словно с трудом подбирая слова. — Я ... хм. просто не понял, что битва закончилась. Прости меня. Ты действительно спасла меня, маленькая. Вот так, пожалуй, тут ты сможешь полежать.

Он вдруг улыбнулся - сурово сложенные губы вдруг изобразили вполне добрую улыбку, и он аккуратно опустил меня на скамейку в парке.

— Не мог же я лечить свою спасительницу в луже, — добавил он. Подложил одну свою ладонь мне под затылок, а второй приятно прикоснулся к моему горлу.

Я инстинктивно вцепилась в нее пальцами - вдруг опять будет душить.

— Тихо, маленькая, — успокаивающе произнес он. В то же мгновение я ощутила, как остатки дурноты собираются облачком в моем горле, у него под ладонью, и тут же тают, как не было.

Ладно, подумала я, если бы он собирался меня убить, то уже сделал бы это. Да и говорит он, как разумный человек. Остается только поверить, что он благодарен мне за спасение и не желает зла.

— Можешь сесть, если хочешь, с тобой все в порядке. Как и со мной - благодаря тебе, — очень медленно, все также с трудом подбирая слова, произнес он. Не дожидаясь ответа помог мне приподняться и сесть на скамейке, и сам опустился рядом - прямо голыми ягодицами.

Кажется, нагота его совершенно не смущала. А я хлопала глазами, глядя на него, пытаюсь хоть немного понять, что случилось, и кто он такой.

Несколько минут мы молчали, сидя рядом. Я - взъерошенная серая мышь. И очень большой, красивый мужчина.

Очень красивый. Мне подумалось, что, если бы при других обстоятельствах меня носил на руках такой молодец, я была бы счастлива. И вспоминала бы это до конца своих серых мышиных дней, в которых и хлипкого мышинога самца-то, наверно, никогда не будет.

Я засмушалась и опустила взгляд. Засмушалась именно своих мыслей. Потому что сам факт его наготы меня теперь почему-то совсем не волновал. Лишь казался немного смешным, особенно то, как непринужденно он сидел на скамейке и задумчиво глядел перед собой.

— Я - дракон, — вдруг произнес он, так и не оборачиваясь ко мне. — Мне пришлось открыть портал в ваш мир, чтобы спасти свою жизнь. Это отняло у меня почти все силы, и, должно быть, я умер бы, если бы не ты. Я обязан тебе жизнью. Поэтому я доверюсь тебе. Как тебя зовут, моя крошечная спасительница?

— Алиса, — растерянно ответила я. — Дракон.? Подождите, как в фэнтези, что ли?! — словно проснулась я. — Так не бывает! К тому же, вы похожи на человека.

— Ну перестань, пожалуйста! — он с легкой, кривой улыбкой посмотрел на меня и поднял руку останавливающим жестом. — Не нужно этого, Алиса. Не нужно, как в книге. В наших книгах, знаешь, когда кто-то из нас попадает в другой мир, то обязательно встречные местные жители не верят, ерепятся, как ты. Так тривиально... Не нужно этого. Ты вполне сообразительная девушка, вполне готова принять правду. Если драконов нет в вашем мире

— не значит, что нас нет нигде. И вполне понятно, что у нас может быть две ипостаси - такая вот, — он небрежным жестом провел рукой вдоль своего безупречного тела, — и крылатая. К тому же, — лукаво усмехнулся. — Ты сама спасла меня драконьей магией. А, значит, когда-то кто-то из наших согрешил в вашем мире. И вот, теперь есть маленькая испуганная девочка, в которой течет кровь драконов, проснувшаяся при встрече с Правителем.

— С Правителем? — совсем растерянно пискнула я. Мне снова показалось, что смотрю на себя со стороны, настолько немислимым было сказанное им. Но душа и мозг уже безошибочно распознали правду.

Он прав - я могу принять это. Могу не «ерепениться», как он выразился. И быть нетривиальной в этом. Хоть в чем-то быть нетривиальной.

— Ну да, — небрежно пожал плечами он. — В нашем мире две драконьих страны. Эреамор, которым правлю я, Эргон, и Эребear, которым правит подонок Сура. Каждый из нас хочет править всеми - логично, не правда ли? Мы с ним в очередной раз подрались на Поединке. Он почти победил, чтоб ему крысы печень выели! И чтобы спасти свою жизнь да победить, я воспользовался наследственным даром Правителей Эреамора - способностью открыть портал в какой-то другой мир. Я хотел затащить его в иную реальность и тут, пока он в растерянности глядит по сторонам, провести новую атаку. Но поганцу удалось убежать. А я не рассчитал силы. И вот я тут, с тобой на скамейке. Я должен возблагодарить тебя, Алиса. Какой благодарности ты хочешь от Правителя драконов? — он вновь лукаво посмотрел на меня.

«Заберите меня с собой, сделайте красавицей, дайте мне сильный характер и умение производить впечатление на людей!» — пронеслось у меня в голове. Сердце радостно бухнуло.

Ведь это правда! Правда! Я спасла Правителя драконов из другого мира, и, вдруг он может изменить мою жизнь?! Исполнить мои мечты. Самые сокровенные, самые смелые.

Но сердце тут же опустилось вниз. Заглохло в разочаровании. Слишком смело. Наверняка он имел в виду «золото и бриллианты», может быть, магический дар. А забрать меня он не захочет. Зачем я ему? Красоту тоже невозможно наколдовать.

И, тем не менее, нужно попросить что-то. Что-то, что поможет мне в дальнейшей жизни. А тут следует хорошо подумать.

— Чего ты хочешь? — вновь спросил Эргон.

— Я подумаю, ладно? — чуть не плача, сказала я.

— Конечно, — пожал плечами дракон. — Тогда, если ты еще не знаешь, позволь мне самому снова просить тебя о помощи мне, Алиса?

— Конечно, — так же, как он, пожала плечами я. — У вас нет одежды и дома. Вы ничего не знаете в нашем мире. Я должна помочь вам.

— Да, именно так, — чуть горько усмехнулся дракон. — Я пришелец в вашем примитивном мире. Мне нужно время, чтобы набраться сил и суметь открыть портал обратно в свой мир. Ты не могла бы поселить у себя Правителя драконов на несколько дней? Ну и ... мне действительно понадобится одежда.

— Пойдемте, — улыбнулась я и встала со скамейки. — Только я не знаю. Если вас увидят голого, могут вызвать милицию. Я не знаю, как быть с этим.

— Я накрою нас пологом невидимости, маленькая Алиса, — заговорщицки произнес дракон, тоже встал и неожиданно предложил мне локоть.

Я уже ничего не смущалась. Кажется, мой разум начал привыкать к совершенно фантастическим событиям и ситуациям.

Положила свою маленькую ладонь на сгиб драконьего локтя. В очередной раз подивилась, какой он сильный и крепкий, какая я малюсенькая на его фоне.

Так мы и пошли ко мне домой. Я и высокий голый мужчина с длинными светлыми волосами. Ему не было холодно, острые камешки

гравия не резали его босые ступни. Видимо, тело дракона устойчиво к такой ерунде.

Правда сразу домой мы не попали. На полпути я вспомнила про сумочку. Дракон ведь забрал из лужи меня, не озаботившись спасением моего имущества. Пришлось нам почти бегом нестись на место происшествия. К счастью, сумочка с документами и ключами была на месте.

Глава 3

— И здесь ты живешь?! — сверкнул глазами Эргон, как только мы вошли в мою маленькую квартирку. Крохотный коридор встретил нас старым ковриком и грохнувшей дверцей шкафа. Она всегда так делала, когда захлопывали входную дверь. — Тут же развернуться негде!

— Ну да, «хоромы-то не царские.» — пробурчала я фразу из известного советского фильма.

— Хм. — задумчиво погладил подбородок дракон. — И кто поселил спасительницу дракона в такой каморке?

— Никто, — ответила я. — Эта квартира осталась мне от родителей. Они погибли в автокатастрофе три года назад.

— Хм. Сирота, значит. — опять задумчиво потер подбородок Эргон. Высокий голый мужчина стоял в прихожей и оценивающе разглядывал меня и окружающую обстановку.

— А раньше вы втроем тут жили что ли?

Не спрашивая разрешения, он прошел мимо меня, подергал двери, заглянул в мою маленькую спальню, потом на кухню.

Поморщился.

— Да! Представьте себе! — возмущенно крикнула я ему вслед, снимая и вешая на вешалку свою куртку. Мне неожиданно стало обидно. А что? Чем богаты, тем и рады. Я, знаете ли, не принцесса драконов, не во дворце выросла. Что он еще скажет, когда я предложу ему свои скромные котлетки с картошкой, стоящие в холодильнике, вместо изысканных блюд дворцовой кухни! — Если вы желаете шикарной обстановки, то вам нужно наколдовать денег и снять себе номер в хорошем отеле! Люкс подойдет! Можете потом пригласить меня на бокал дорогого шампанского в честь вашего спасения!

— Ладно-ладно! — Эргон внезапно появился передо мной и поднял руку уже знакомым мне останавливающим жестом. — У тебя, оказывается, все же есть зубки, а то я думал, ты совсем... мягкая. Извини. Ты не виновата, что живешь в конуре. И я очень признателен, что ты согласилась меня приютить.

— Извинения приняты, — буркнула я.

Про себя же удивилась - ведь я и верно смогла дать отпор наглому дракону. Не побоялась. Странно, но именно его я опасалась меньше злобных бухгалтерш из своего отдела и людей вообще.

И это несмотря на то, что мы вдвоем у меня дома, и он абсолютно голый! Вдруг решит воспользоваться. И если решит, то я просто не знаю, что делать! У меня нет никакого опыта в этих вопросах. Я не знаю, как соглашаться, не знаю, как сопротивляться, если не хочешь.

Странно для двадцатитрехлетней девушки, но благодаря своей мышшиной природе я оставалась совершенно неопытной. Мужчин стеснялась, а единственный мой поцелуй состоялся в пятнадцать лет на школьной дискотеке. Мне тогда не понравилось, а парень, похоже, разочаровался в неопытной партнерше и больше не предпринимал никаких попыток.

Я невольно покраснела и опустила глаза. Сделала шаг в ванну и взяла самое большое полотенце из тех, что постирала и погладила накануне.

— Вот, прикройтесь, — так и не поднимая взгляда, сказала я и сунула ему полотенце. — Ну навяжите там как-нибудь... У меня нет одежды, в которую вы влезете. Завтра утром схожу куплю вам штаны и что-нибудь еще, чтобы можно было на улицу выйти.

Мысленно я посчитала деньги у себя в кошельке и на карточке. Пожалуй, после покупки одежды для дракона, я останусь на бобах. Но у него ведь нет денег. Я должна помочь ему. Если бы я оказалась одна в другом мире, тоже хотела бы помощи и поддержки!

Эргон усмехнулся и навязал полотенце вокруг бедер.

— Благодарю, — серьезно ответил дракон. — И да, Алиса, называй меня на «ты». Когда я посмотрел тебе в глаза и взял ваш язык из твоего разума, меня удивило, что у вас два обращения. Но уже тогда я понял, что «ты» говорят друг другу более близкие люди.

«Он считает меня близким человеком?!» — была моя первая мысль, но ее тут же перекрыла вторая: «Он читает мои мысли! Он был у меня в голове, и знает все мои постыдные секреты!».

А ведь правда, как иначе он узнал русский язык! Прежде я не задавалась вопросом, как это дракон из другого мира разговаривает на земном языке.

— Что?! — чуть не крикнула я. — Ты можешь читать мысли? Ты лазал в мой разум, в мою память?

— Тихо, тихо, — поморщился Эргон. — Опять же: давай без этого. Почему люди всегда так на это реагируют? Не думай постыдного - и бояться будет нечего. Да, я могу читать мысли тех, кто слабее меня ментально. То есть практически всех живых существ. Но я не заглядывал в тебя. Всего лишь коснулся слоев твоей детской памяти, касающихся устройства вашего мира и знания языка. Иначе, как мы смогли бы с тобой общаться?

— Чем докажешь?

— Ничем.

— Знаешь, Эргон, лучшей благодарностью за спасение будет, если ты никогда не полезешь в мой разум без разрешения. Пошли есть... Ладно уж. Пир по поводу прибытия Правителя драконов я не обещаю. А вот котлеты с картошкой у меня есть. Надеюсь, королевский вкус они не оскорбят.

— Разумеется, неприкосновенность твоего разума войдет в пакет моей «благодарности», — рассмеялся дракон. — Но все же я хотел бы сделать для тебя нечто более существенное. Подумай, Алиса, чего ты хочешь. Я хочу услышать ответ сегодня. Вдруг завтра я уже достаточно восстановлюсь, чтобы отбыть в свой мир.

От этих его слов меня охватила смесь грусти и тревоги. Вот и все. Уже завтра он может окрепнуть и улететь на крыльях ночи в свой волшебный мир. А в моей жизни закончится сказка. Навсегда. Только и останется, что вспоминать, как однажды я встретила дракона. И даже никому не смогу рассказать об этом, ведь никто не поверит.

Хотя у меня и друзей то почти нет, чтобы рассказывать!

Значит, я должна как можно быстрее придумать, что он может для меня сделать. Что-то необременительное для него - иначе неудобно. Но очень полезное для меня.

Да хотя бы улучшение жилищных условий, которые ему так не нравятся.

Хотя нет, не то! Разве это достойный дар от Правителя драконов!? Нужно что-то другое, волшебство, а не материальные ценности!

Может, рискнуть все же попросить красоту?

Мой разум судорожно метался от одной сумасшедшей идеи к другой, пока я машинально накрывала на стол. А полуобнаженный дракон сидел на табуретке, подпер рукой подбородок и смотрел на

меня. Больше он не возмущался обстановкой и вообще выглядел крайне серьезным.

Я только хотела сесть напротив, чтобы поковырять свои вчерашние котлеты, когда он вдруг взял меня за руку и проникновенно произнес:

— Знаешь, я не лезу в твой разум. Но вижу, что сама ты еще долго будешь бояться попросить у меня то, что тебе действительно нужно. Поэтому я предложу тебе это сам.

Мое сердце тонко забилося, затрепетало. С одной стороны - от прикосновения его большой горячей ладони к моей руке. Меня ведь не брал за руку мужчина с тех пор, как я была подростком! А с другой - от головокружительного ощущения, что сейчас моя жизнь изменится.

Серая жизнь скромной серой мышки.

— А, что мне нужно? — невольно опуская взгляд, спросила я.

— В тебе кровь дракона, а, значит, тебе нужно быть с драконьим народом. Более того - тот дракон, что обрюхатил кого-то из твоих прабабушек, явно был из моего рода - Правителей Эреамора, раз сумел открыть портал в ваш мир. То есть ты вообще-то моя родственница.

— Вот как! — ляпнула я.

— Да, какая-нибудь пра-пра-праплемянница или что-то в этом духе, — усмехнулся Эргон.

— Дома посмотрим с тобой родословную, может, догадаемся, кто там гулял по бабам в вашем мире.

— Дома?! Я вроде как уже...

— Перестань, Алиса. Вот давай опять же без этого. Ты уже понимаешь, что я предложу. Я забираю тебя с собой. Мы вместе отправимся в Эреамор. И ты будешь жить при мне, как моя родственница. Я бы и в жены тебя взял, но не могу.

— Почему?! — ляпнула я.

Мысль, что дракон может жениться на мне, не приходила в голову, но сейчас мне вдруг подумалось, что . Это же сказка, а в сказках влюбляются с первого взгляда!

Например, он тайно влюблен в меня уже пару часов - с тех пор, как схватил меня за горло в той благословенной луже! И теперь встанет на одно колено и предложит мне руку, сердце и драконье царство в придачу. А я, конечно, посмущаюсь, посомневаюсь, а потом

согласусь. Ведь этот дракон такой. самый лучший мужчин, он тронул мое мышинное сердечко!

Я мотнула головой, чтобы отбросить глупые мечты.

Ну куда мне. «Ни кожи, ни рожи». Дракон может испытывать ко мне благодарность, даже симпатию. Но ни одному мужчине я не могу понравиться, как девушка!

— Ты очень добрая, ответственная и красивая, — серьезно произнес Эргон, глядя мне в глаза и продолжая мягко держать меня за руку.

Густая краска залила мои щеки, а в сердце трепыхнулась нежданная радость. Поверить, что такой мужчина разглядел мои достоинства, было куда сложнее, чем поверить в существование других миров и драконов. Тут и до исполнения моих мечтаний недалеко?

— Но несколько сотен лет назад погибла моя жена, не оставив мне наследников. Я любил ее больше жизни. С тех пор я принял обет безбрачия и не могу нарушить его. Нет-нет, я не храню целибат, — усмехнулся он, видя мои округлившиеся глаза. — Но я не могу выбрать одну женщину и жениться на ней. Хоть именно этого ты достойна. Драконы всегда соблюдают свои обеты. Поэтому... Я удочерю тебя, Алиса. Ты станешь принцессой драконов, освоишь всю магию рода Правителей Эреамора - ведь в тебе и так наши гены. Согласна? Ты примешь меня своим отцом? Ты стала сиротой среди людей, но я предлагаю тебе обрести отца среди драконов.

Я просто не знала, что сказать. Слезы - невольные, искренние, глупые - потекли по щекам, и мой потенциальный «папочка» ласково собрал их большим пальцем.

Я просто утвердительно кивнула головой, будучи не в силах сказать что-либо. Чувство было слишком сильным, слишком неожиданным.

Обессиливающим.

Наверно, таким бывает счастье. Оно тоже может ошарашить, как очень сильное горе.

— Жаль только, ты не сможешь стать еще и моей наследницей, — с легкой печалью сказал Эргон, мельком провел свободной ладонью по моим волосам и, наконец, отпустил мою руку.

— Почему?! — хлопнув носом, спросила я, словно идея стать со временем Правительницей драконов казалась мне теперь закономерной.

— У Правителя должны быть крылья. То есть вторая ипостась. Драконы не примут бескрылую королеву. Конечно, учитывая твоё происхождение. Варианты есть. Вот если бы ты была девственницей. — он чуть запрокинул голову и задумчиво посмотрел вверх.

— Если бы ты была девственницей.

— Что?! — переспросила я.

— Если бы ты была девственницей, то первый твой. личный контакт с драконом-мужчиной дал бы тебе крылья. Твою вторую ипостась. Тогда ты могла бы стать полноценным драконом и моей официальной наследницей, — припечатал меня Эргон. — Но, учитывая нравы вашего мира.

— Подожди! — теперь я схватила его за руку и сжала. Одновременно опять покраснела и опустила глаза. — Понимаешь, дело в том, что я действительно. Девственница. Пока ещё...

— Правда что ли? — в изумлении уставился на меня Эргон. — Ещё скажи, что и жениха у тебя нет!

— Нет, — грустно покачала головой я. Подумала, что скрывать от потенциального папы-дракона свои неудачи и комплексы просто смешно. Я же как раз и хочу, чтобы он изменил мою жизнь, помог мне превратиться в королеву - в одну из тех, кого я вижу по телевизору, о ком читаю книги... — Понимаешь, Эргон...

— Можешь начинать называть меня «папа», — широко улыбнулся дракон, ободряюще погладив мою кисть. — А при подданных будешь называть «отец» - так солиднее. Так, что ты хотела сказать?

— Если ты не будешь перебивать, то я осмелюсь сказать тебе, что мужчины не обращают на меня внимания. Поэтому и жениха нет.

— Что за бред?! — расхохотался Эргон. А мне, как ни странно, стало даже приятно, что у него в голове не укладывается, будто я могу быть безразлична мужчинам. Вот ведь! Мужчина - и считает меня доброй и красивой. Готов ценить и заботиться.

Чтоб он провалился - этот его обет безбрачия! Чтоб ему крысы печенку выели, обету этому! Но против драконьей чести, видимо, не попрешь.

— Что за бред?! — отсмеявшись, повторил Эргон. — Как это не обращают на тебя внимание. А на кого тогда обращают? У вас тут, что, одни извращенцы живут?

— Да нет! Неужели ты не понимаешь?! Они обращают внимание на красавиц. Эффектных и сексуальных. А я ...

— А ты кто тогда? — удивился Эргон.

— А я так. серая мышка. Глупенькая, слишком добрая, некрасивая.

— Ерунда какая-то! — глаза Эргона гневно сверкнули, и мне стало даже страшновато, потому что в этом блеске мне привиделось настоящее пламя. Драконье, вероятно. А в сочетании с его необычными зрачками этот огонь смотрелся даже зловеще.

Но Эргон тут же успокоился. Встал, нависнув надо мной, как мускулистая скала. Вернее, статуя. Твердо взял меня за плечи и заставил тоже встать.

— Так, пошли. Моя дочь не может быть «серой мышкой». Я тебе сейчас покажу! — он направил меня в сторону коридора и большого зеркала.

Эргон поставил меня перед ним, сам встал сзади и так и держал за плечи - видимо, чтобы не убежала от ужаса, когда увижу свои красоты.

Но я не побегу. Я давно привыкла видеть в зеркале невыразительное блеклое лицо, непонятного цвета волосы, худые плечи и почти полное отсутствие бюста.

— Ну и что тебе не нравится? — ехидным тоном спросил Эргон. Провел рукой у меня перед глазами. — Уверен, ты видишь совсем не то, что есть на самом деле. Женщины вообще склонны недооценивать свою внешность. Что уж греха таить - когда-то даже моя любимая жена, драконица, между прочим, этим грешила. А вот так тебя вижу я. Посмотри, как видят тебя другие.

Я замерла.

Нет, изображение никак не изменилось. Мои черты остались теми же, волосы не поменяли цвет, брови не изогнулись красивой дугой, а грудь не выросла одним махом до пятого размера.

Но теперь из зеркала на меня смотрела очень юная, свеженькая девушка с тонкими и нежными чертами лица. Острый носик, брови, мило разлетающиеся в сторону, сероголубые глаза - какие-то даже необычные, ясные, честные, но при этом глубокие, как море.

Волосы мягкого светлого цвета эта девушка зачем-то завязала в хвост, хоть ей явно пошла бы высокая прическа с легкими кудряшками или распущенные волны.

— Ах да, — небрежно бросил Эргон. — Конечно, нужно придать тебе шарма.

Он властно потянул резинку, сковывавшую мои волосы, и они рассыпались по плечам, упали на спину чуть ниже лопаток. Вот теперь я внезапно напомнила себе принцессу из телевизионной сказки, которую видела когда-то в детстве. А нужно было всего-то...

— Ну и чего не хватает? — с доброй усмешкой спросил Эргон.

— Ну не знаю. Мне кажется, было бы лучше, если бы волосы были волнистыми.

— Это проблема? — вновь усмехнулся Эргон. — Вы, женщины, как-то решаете это. Впрочем.

Он провел рукой вдоль моих волос, и они вдруг закрутились мягкими крупными волнами, именно так, как я всю жизнь мечтала.

— Господи, какая красота! — не удержалась я, коснулась рукой волнистой пряди, пустила ее вперед, так, чтобы спадала на грудь. — Спасибо! Это магия?

— Довольна? Да, магия, научись этому сама, — припечатал меня Эргон. — Что еще?

— Нуу. я хотела бы изгиб в бровях.

— Не надо, и так хороша.

— Губы пухлее.

— Тебе не пойдет. Так лучше. Ты не девка из таверны, а будущая принцесса. Твои тонкие нежные губки выглядят и красиво, и благородно. А пухлые наводят на непристойные мысли.

— Ладно, убедил. Тогда. Ну я хотела бы более насыщенный цвет волос, бровей, явно яркости не хватает.

— Всего хватает! Впрочем. научись. Мэтр Блар из моих приближенных самый лучший специалист по мягкой коррекции внешности. Еще что-нибудь? И только попробуй сказать, что у тебя где-то не так с фигурой.

Я попробую. Это я могу. Придаться к себе - мое любимое хобби, в котором я преуспела на все сто, подумала я. Но злить дракона не хотела.

Тем более что... теперь я видела не костлявые ключицы и плечи, а трогательно - тонкую шею и нежные хрупкие плечики. Грудь. вместо ее отсутствия я вдруг разглядела очень нежные небольшие холмики, которые, должно быть, хочется ласково огладить рукой.

— Да нет, жить можно, — признала я, искренне удивляясь, как изменилось изображение в зеркале, когда рядом стоял Эргон.

— Вот и все. Хватит, — строго сказал дракон, но глядя на его отражение в зеркале, я уловила в его взгляде озорные искры. — Я видал принцесс куда хуже тебя. А ты, сколько бы ни считала себя мышкой - на самом деле дракон. В общем, будешь моей дочерью и наследницей. Ну и, конечно, принцесса не может обрести крылья с первым попавшимся драконом. Эти бя. драконы такие пройдохи! Поэтому. устроим отбор женихов для тебя. Где-нибудь годика через пол. И самый лучший молодой дракон станет твоим первым мужчиной, твоим «дарителем крыльев», мужем и соправителем. И, когда мне надоест править, я передам власть вам. Пошли доедать, а то ты ничего не поела.

— Слушаюсь, папочка! — рассмеялась я.

На душе вдруг стало легко-легко. Я попала в сказку. Моя жизнь меняется на глазах. И я уже почти стала красавицей! Вон, зеркало уже совсем другую картинку показывает!

Легкую тревогу вызвали только слова Эргона про отбор женихов где-нибудь через полгода. Но это ведь еще столько времени! Я успею либо привыкнуть к этой мысли, либо отговорить «папочку», если буду слишком уж смущаться.

Ведь и без отбора, должно быть, принцесса драконов сможет найти себе достойного мужа?

Глава 4

Перед попаданием...

Мой уход с работы мы обставили красиво. Вернее, Эргон обставил. Мои заслуги в этом были не велики.

Конечно, на следующий день я была не в состоянии пойти на работу. До четырех утра мы разговаривали с неугомонным драконом, обсуждали детали нашей будущей совместной жизни отца и дочери.

И все это время я боролась с тихой, но злой и четкой, ненавистью к его пресловутому «обету безбрачия». Впрочем, он и так предлагает мне самое лучшее, что может предложить! Грех жаловаться.

Я вздыхала и давила неприятные чувства.

Потом до шести утра мы решали наши финансовые проблемы. Дракон потребовал у меня показать ему наши деньги, внимательно осмотрел мою единственную пятитысячную купюру. Велел найти бумагу и ножницы. У меня нашлось несколько рекламных газет, и мы нарезали из них бумажки, полностью соответствующие по размеру купюре. Дракон поводил над ними рукой - и у меня на глазах весь этот «газетный мусор» благополучно превратился в рассыпанные по столу пятитысячные купюры. Сто тысяч.

Я внимательно изучила их. Придраться было не к чему - даже водяные знаки были на месте. Нехорошо, подумалось мне. Не честно. Но моя гражданская ответственность не распространялась так далеко, чтобы отказаться от этого нарушения закона.

Дракон обещал завтра найти еще бумаги и «наделать еще денег», ведь наколдовать средства у меня на счету, чтобы платить картой - неподвластно магии.

В итоге проснулась я около двенадцати часов от приятного запаха жарящейся яичницы. Папочка заявил, что считает своим долгом накормить дочь и спасительницу, а также, что кулинарное искусство ему вполне знакомо - когда-то он любил подавать любимой жене в постель собственноручно приготовленный завтрак.

— Эх, какие времена были... — мечтательно вздохнул он.

А меня кольнула легкая заноза. Ревность. Ну, конечно, я-то для него буду только «доченькой». В очередной раз махнула головой, чтобы отбросить наваждение. И так все хорошо. Я научусь принимать его, как отца. Смогу.

Только вот сложно это, когда перед тобой маячит мускулистая спина и перекатываются мощные ягодицы под навязанным полотенцем, а длинные волосы красиво спадают ниже лопаток. А уж этот жест, которым он отводит их в сторону, чтобы не мешали, не падали на сковородку.

Я позвонила Марине, сказала, что плохо себя чувствую и не приду на работу, выслушала недовольные реплики, но в свете набирающей обороты пандемии моя «отмазка» сработала.

Я вообще могла бы просто исчезнуть! Но мелкое мстительное чувство внутри заставляло еще раз прийти на работу, чтобы увидеть глаза бухгалтерш, когда я скажу, что ухожу и уезжаю навсегда.

Хлопнуть дверью - теперь мне за это ничего не будет!

Остаток дня мы с Эргом ходили по магазинам и тратили накопленные им деньги. Купили ему одежду. В облегающих джинсах и бордовой рубашке он смотрелся сногшибательно. Девушки в торговом центре оглядывались на длинноволосого красавца, а мне было предложено взять его под руку и ловить завистливые взгляды. Чем я и занялась, тщательно уговаривая свою серую мышь не смущаться, а получать удовольствие.

А на следующий день я предвкушала свое отбытие из славного племени бухгалтерш нашей фирмы.

Ближе к концу рабочего дня, я отлучилась, не спрашивая разрешения, и написала в отделе кадров заявление об уходе. Выслушала поучения о том, что должна еще отработать две недели. Делать этого я не собиралась. Мое отправление в мир драконов планировалось на послезавтра. Но знать об этом сотрудникам отдела кадров было не обязательно.

Вернувшись в свой отдел, я поймала недовольный взгляд Марины.

— Что-то долго тебя не было, Алисочка, — наигранно сладким голосом произнесла она. — Случилось что-нибудь? Странная ты сегодня. Вот волосы распустила и приделалась. Неужто поклонника завела?

Да, я пришла на работу в новом юбочном костюме светло-зеленого цвета, подобранном мне Эргоном, и в сапожках на каблуках. С самого утра боялась упасть, ведь прежде мои каблучки не превышали двух сантиметров. Но, к счастью, мысль об эффекте, производимом моим внешним видом на коллег, не дала мне даже пошатнуться.

— Да, случилось, Марина Сергеевна, — так же приторно улыбнулась я. — Я, знаете, ухожу... Заявление об уходе ходила писать.

Лена с Машей в изумлении уставились на меня.

— Алис, а ты хорошо подумала? Куда пойдешь-то... — тихо произнесла Лена, самая добродушная из трех сколопендр.

А в глазах Марины Сергеевны медленно собиралась буря.

— Ты с ума сошла!? — почти рявкнула она. — Конец года, отчеты, а ты, значит, бросить нас решила?!

Рефлексы серой мыши сработали безотказно. Я невольно ссутулилась, сердце тонко забило от страха - хоть я и понимала, что бояться мне теперь нечего. Глаза сами собой опустились.

«В тебе больше нет власти надо мной, Марина!» — прошептала я себе по нос.

Но не тут-то было! То, что въелось под кожу, не исчезнет за две ночи и один день, проведенные с драконом!

И в этот момент вдруг раздался стук в дверь.

— Войдите! — громко сказала Марина Сергеевна, обернулась ко мне и злобно прошептала:

— Поговорим еще. С тебя еще две недели отменной работы.

Дверь открылась и на пороге нашего кабинета появился дракон Эргон собственной персоной.

Теперь на нем был белый костюм, купленный явно без моего участия на новые наколдованные деньги. Выглядел он похожим на голливудскую звезду. Это - как минимум. В правой руке он непринужденно держал букет алых роз.

Ну и зачем он пришел, пронеслось у меня в голове, я ведь просила подождать меня до конца рабочего дня. Одновременно плечи сами собой распрямились. Если рядом Эргон - ничего не страшно. А бояться злую начальницу - недостойно дочери Правителя драконов.

— Девушки, прошу прощения, — широко - и ослепительно - улыбнулся Эргон, обведя глазами моих коллег. — Я заждался внизу

свою Алису. Дорогая моя. — с плохо спрятанным в глазах весельем он обернулся ко мне, в два шага подошел и вручил мне букет, приобнял за плечи. — Я так соскучился. Прости, что не выдержал и пришел за тобой.

— Благодарю, — невольно чуть покраснев, я приняла букет и инстинктивно прислонилась к нему.

— Вы Марина Сергеевна? — холодно и вежливо посмотрел Эргон на начальницу, ошарашенно уставившуюся на красавца, обнимавшего «серую мышку». — Несомненно, это вы. Алиса про вас рассказывала. Ох... ну сочувствую вам - теряете хорошего сотрудника. По себе знаю, что значит терять хороших минист... хм. сотрудников. Не сразу замена найдется. Мы уезжаем послезавтра. Пойдем, Алиса, водитель с авто ждут внизу. Нам еще собираться и собираться. — он вздохнул с наигранной озабоченностью в голосе. — Или хочешь еще попрощаться с девочками?

— До свиданья. — произнесла я, оглядев своих бывших коллег. Они сидели пришибленные и изумленные, так и не находя слов сказать хоть что-то. Впрочем, с Эргоном немудрено потерять дар речи.

— Ну пойдем тогда, дорогая, — Эргон властно направил меня к двери. А когда мы почти вышли громким шепотом, таким, чтобы все услышали, произнес. — Нечего тебе здесь делать. А то. что-то у вас тут одни серые мыши. То есть. злобные крысы.

Кажется, со стороны Марины Сергеевны раздалось настоящее змеиное шипение. А я не удержалась и прыснула, как только Эргон закрыл дверь в кабинет.

— Ну ты даешь! Разве я просила тебя устраивать это шоу!?

— Правитель драконов сам решает, когда и что ему предпринять. В том числе - как именно позаботиться о своей дочери, — усмехнулся он. Так и обнимая меня за плечи, направил меня к лифту. — Пойдем-пойдем, я нанял лимузин, или как там у вас называются эти длинные дурацкие «авто». Уверен, крысы будут выглядывать из окна, чтобы посмотреть, как ты уедешь. Произведешь неизгладимое впечатление.

— Подожди! — отсмеявшись, сказала я. — Я должна сделать кое-что перед этим!

— И что же это? — удивился Эргон.

— Вот это! — снова рассмеялась я.

Сделала шаг обратно к двери, распахнула ее, просунула голову и громко сказала: «Счастливо оставаться!».

После чего громко, со всей дури, хлопнула дверью. В следующее мгновение Эргон поймал меня за руку и впихнул в подъехавший лифт.

Он был прав. Когда он открывал передо мной дверь в большой белый лимузин и помогал сесть, все три сколопендры прилипли к окну на пятом этаже, о чем-то переговаривались, разве что пальцем не показывали.

— О, погляди, погляди, как завидуют, — со смехом прошептал мне Эргон. — Надеюсь твое маленькое чувство мести удовлетворено.

— Полностью, папа! — рассмеялась я, не таясь, посмотрела вверх и помахала девчонкам рукой.

.Ленка-то в общем-то и неплохая. Пусть у них с Петровичем получится. Мне он теперь не нужен.

Эта мысль как-то переключила меня на другой лад и, когда мы ехали домой в белом лимузине, я стала задумчивой, почти грустной.

Послезавтра.

Послезавтра я покину свой мир и, возможно, больше не вернусь. Терять мне нечего. Но надо бы съездить на могилу к родителям, попрощаться. Кто будет ухаживать за ней, когда я буду рассекать небо на своих драконьих крыльях?

Да и Гриша... Нехорошо как-то исчезнуть, не попрощавшись.

— Чего задумалась, дочь? — спросил меня Эргон, уловивший мое состояние.

— Скажи. Я больше никогда не смогу сюда вернуться? — спросила я о наболевшем. — Здесь могила родителей. Да и за квартирой некому будет следить.

— Про квартиру забудь, — строго сказал отец. — Просто забудь. Не стоит она того. А вернуться. — он слегка усмехнулся. — Когда обретешь крылья, тебе будут в полной мере доступны все свойства нашего рода. Если будешь хорошо тренироваться - а не так, как я!

— то научишься иногда ходить сюда. Но каждый раз это будет требовать большой выкладки. Так что одну я тебя не отпущу. А вообще. Алиса, я ведь понимаю, сложно вот так взять да уйти в другой мир. Может, тебе посоветоваться нужно с кем-то или попрощаться? Завтра еще есть день.

— Да! — выдохнула я. — Мне нужно посоветоваться и попрощаться с Гришей!

— С кем, с кем? — с подозрением прищурился отец.

— С Гришей, — повторила я. — Это мой друг детства. Единственный. Он всегда меня поддерживал, а я - его. Он был рядом, когда родители погибли.

— И как именно ты с ним будешь прощаться? — со странной ревностью в голосе осведомился Эргон.

— Ну как. Как всегда - коньяка выпьем, посидим, я ему все расскажу.

— Хм. — Эргон помолчал. Кажется, в нем боролись разные чувства, понять которые я не могла, хоть и хотела бы. Может, и верно ревнует? Это мне польстило бы.

— Ладно, — сказал он, наконец. — Но ночевать будешь дома. И я сам заберу тебя от этого Гриши. Буду ждать внизу, пока вы свой коньяк не выпьете. Кстати, «коньяк» - это что такое? — он снова посмотрел на меня с подозрением, как настоящий отец, опасаящийся выходом дочери-подростка.

— Ну, коньяк - это..

— Ну что я могу сказать... ик... — не слишком трезвый Гриша опустил взгляд. Новость о моем отбытии его явно не обрадовала. — Это хорошо для тебя. И дракон, видишь, какой ответственный попался.

— Гриша, ну не расстраивайся! — не менее подвыпившая я отставила в сторону рюмку, блюдечко с нарезанным лимоном, протянула руку и погладила его кисть.

Лучший друг, единственный.

С Гришей мы дружили с тех пор, как родители водили каждого из нас кататься с горки. У меня получалось очень плохо, другие дети смеялись надо мной и уже тогда некоторые называли меня «мышью». А вот Гриша взялся меня учить - и преуспел в этом. Несмотря на свою обычную неуклюжесть, под его руководством я освоила все приемы катания с горы на ногах - и боком, и выставив одну ногу вперед, и на корточках.

Потом мы ходили в одну школу, хоть и учились в разных классах. Дружили, гуляли вместе, ведь подруг у меня почти не было. Делились всем и поддерживали друг друга во всем. Именно с Гришей я узнала

все прелести спиртных напитков и полюбила обожаемый им коньяк. С ним мы регулярно поминали моих родителей и ездили на кладбище.

Гриша рассказывал мне про всех своих девушек, а я плакалась ему, что меня никто не любит. Одно время он даже пытался сделать из меня красавицу и умницу - покорительницу сердец парней. Но в отличие от Эргона, не преуспел в этом.

А теперь Гриша останется. Я уйду. И, кто знает, когда его увижу. Когда мы снова будем сидеть на его кухне и пить армянский коньяк, пьяно смеяться, вспоминая былые дни, жаловаться друг другу на жизнь.

— Я научусь перемещаться в наш мир и буду навещать тебя, — обещала я, а Гриша изумленно поглядел на мою наглуемую руку - прежде я не позволяла себе таких «дружеских» жестов — словно бы мельком пожал ее и отстранился.

— Это еще когда будет! — усмехнулся он. — Эх. ладно, давай еще выпьем. Помнишь, как мы с горки гоняли?! Драконы так, небось, не умеют.

— Да уж, помню, — рассмеялась я, стараясь свести всю горечь разлуки к смеху. Но на сердце заскребли кошки. В воздухе повисло ощущение недосказанности.

Какой-то вечной недосказанности, что существовала между нами с Гришей последние годы. А то, что она была - теперь я осознала неожиданно четко.

— Слушай. — коньяк явно придал мне смелости, а мыш, и без того загнанная в угол выходками Эргона, словно бы совсем исчезла. — Скажи. А ты вот никогда не думал обо мне. ну. как о девушке. ?

Гриша очень серьезно посмотрел на меня, что-то непонятное блеснуло в его глазах. И в этот момент раздался настойчивый сигнал дверного звонка.

— Да кого там несет!?! — с непривычной для него злостью, взорвался Гриша. — Да пошли они все!

— Ой... Гриша, я знаю, кто это... — пискнула я, поглядела на мобильник. — Это мой папа! Я обещала выйти в одиннадцать часов, а сейчас уже четверть двенадцатого.

— Да пошел он! — Гриша резко схватил меня за руку.

— Нет, лучше открой! А то он дверь выломает! Он такой!

— Вот ведь нашла себе отца!

В этот момент мое предсказание сбылось. Раздался страшный грохот, поднялся столб пыли, долетевший из коридора до Гришиной кухни. На мгновение мы с Гришей ослепли. А в следующую секунду перед нами стоял Эргон и зло смотрел на Гришу. К счастью я успела вырвать ладонь из Гришкиного захвата.

— Молодой человек, отставить удерживать мою дочь! — прогремел Эргон.

... А в моей пьяной голове мелькали мысли лишь о том, сможет ли Эргон магией починить дверь, и не пристукнет ли он Гришу.

На всякий случай я прикрыла Гришу собой.

— Папочка, Гриша мой друг! Пап. а пап, давай возьмем его с собой. ? Ик.

— Хм! — Эргон переводил взгляд с меня на курносое лицо Гриши, торчавшее из-за моего худого плеча. — Ты. это серьезно?

Гриша неожиданно выступил из-за моей спины и низко поклонился Эргону.

— Ваше величество, меня зовут Григорий, я друг Алисы. Бухгалтер. Буду рад стать вашим придворным казначеем.

— Надо же наглость какая! — расхохотался Эргон. Крепко взял меня за плечо и развернул к выходу. — Пойдем, дочь. А . про тебя, молодой человек, я подумаю. Не в этот раз - это точно. Придется тебе подождать.

— Папа, но мы должны. хотя бы починить Гришину дверь!

— Ах это. — Эргон уже знакомым мне жестом махнул рукой, невидимый поток приподнял валяющуюся в пыли дверь и аккуратно поставил на место. — Приношу извинения за это неудобство, молодой человек. Быстрее нужно реагировать, когда имеете дело с драконами, — усмехнулся он.

Конечно, сразу мы не ушли. Пьяная я висла на шее у Гриши, прощалась, на ухо обещала ему уговорить Эргона взять его придворным казначеем. Рисковала вызвать новый взрыв гнева у отца. Но Эргон лишь усмехался, с иронией глядел на Гришу, но не вмешивался. Видимо, решил позволить мне попрощаться с единственным другом.

Другом ли. Или было между нами нечто большее - я так тогда и не узнала.

Глава 5

Отправление в другой мир было омрачено похмельем. Подозреваю, папочка Эргон с легкостью мог бы вылечить мою больную голову, избавить от чувства тошноты и слабости, но он, похоже, решил играть роль настоящего воспитующего родителя и дать мне в полной мере насладиться последствиями "излишеств нехороших".

Но, наверно, так было даже лучше. Будь я в нормальном состоянии - конечно, волновалась бы и сомневалась. Ведь сегодня мне предстояло совершить свой первый полет на дракона. И прямо посреди него отправиться в другой мир на ПМЖ. Эргон утверждал, что пересечь границу между мирам можно только в полете и только на крыльях дракона...

А, может, я и вовсе передумала бы в последний момент. Потому что в мою тяжелую больную голову все лезли мысли про Гришу. Наутро мне стало казаться, что, конечно, между нами есть "нечто большее", раз уж друг готов пойти ради меня в другой мир. Бросить родителей, между прочим, у него-то они живы.

А так единственным моим истинным желанием было побыстрее закончить с делами (то есть с отправкой), найти там, в другом мире, диванчик или просто закатиться в уголок и заснуть до окончания похмелья.

— Готова? — усмехнулся Эргон и поднял небольшой чемоданчик с моими вещами. Сам он не понимал, зачем мне тащить с собой это барахло. Но я хотела взять любимые вещи, пару красивых новых костюмов, что он купил мне, и старого мишку. Конечно, в чемодане лежал и портрет родителей, на котором они улыбались мне, стоя по щиколотку в волнах прибоя.

Поставлю на тумбочку, прямо у кровати. Там, в своей светлице принцессы. Мои мама и папа хотя бы так будут рядом со мной, когда их дочь обретет судьбу, которой они никогда для нее не предполагали.

— Готова, — вяло махнула рукой я.

Чтобы взлететь, мы выбрали тот же парк, где совсем недавно я спасла умирающего Эргона. Здесь был достаточно большой участок, не покрытый лесом, дракон считал, что ему как раз хватит места обратиться.

— Когда я превращусь, общаться будем ментально, — сообщил мне папочка. — И тебе нужно будет залезть мне на основание шеи.

— А меня не сдует? — с сомнением спросила я.

— Только, если будешь плохо себя вести, как вчера, — рассмеялся он. — Нет, конечно. Я смогу магически обеспечить тебе комфортное путешествие.

— Ну давай тогда, обращайся, — вздохнула я, борясь с головной болью и отчаянно жалея, что не выпила аспирина для облегчения состояния.

Эргон посмотрел на меня с новой усмешкой.

— Ладно, — сказал он вдруг, приложил ладонь к моему лбу. Я ощутила приятное тепло его ладони, а вслед за этим головная боль и прочие неприятные ощущения покинули меня. Растворились.

— Кайф-то какой! Спасибо! — выдохнула я.

— Да уж.. Хотя следовало дать тебе помучиться еще пару часов. Ладно, поехали... Стой здесь и не суйся, пока я не превращусь.

Он отошёл на весьма солидное расстояние от меня, обвел круг рукой - я знала, что так Эргон накрывает нас пологом невидимости. И вдруг исчез. Распался на бесконечное количество золотистых частичек. На едва заметную золотую пыль...

— Папа, ты куда! — растерянно прошептала я.

Вот и все, подумалось мне. Все это было видением, последний аккорд в котором -золотистые облако. Сейчас оно растает, а я останусь одна с дурацким чемоданом посреди парка.

И без работы.

Маленькая глупая серая мышка с богатой фантазией, которой пригрезился большой сильный дракон, способный одним махом решить все её проблемы.

Но страшное наваждение длилось недолго. Буквально несколько мгновений, которых хватило, чтобы я поверила в самое страшное. Вернее, чтобы моя мышь поверила.

Почти сразу золотая пыль скрутилась в вихрь, похожий на смерч, пару секунд он рос, приятно переливаясь мягким сиянием, как

пушистое золотистое облако. А мои глаза достигли размеров блюдца от удивления.

Еще миг - и вихрь, заслонивший осеннее небо, начал собираться в силуэт огромного дракона. Вскоре передо мной, красиво изгибая шею, стоял ящер из сказки, из книг фэнтези, из популярных фильмов...

Такой же, как там, но намного прекраснее. Мое сердце зашло от восторга.

В фильмах драконы обычно были либо страшными и злыми на вид, либо совсем уж «няшными», позорящими гордое имя драконов. Эргон же оказался огромным, но изящным. Его тело было не золотым, но золотистым, и мягко сияло на солнце, переливаясь матовым блеском. Шикарные мускулы перекатывались под чешуей, которая казалась скорее гладкой и мягкой, чем пуленепробиваемой броней. Большие крылья он расправил, и они словно бы укрывали нас от всего мира.

А хищная голова, украшенная гребнем из острых шипов, казалась скорее мудрой и красивой, чем злой. Уже привычные мне глаза янтарного цвета со зрачком в форме песочных часов остались такими же, но теперь были не меньше моей головы.

Эргон склонил голову, так что они смотрели прямо на меня, и в них переливалось лукавое веселье.

— Ну и чего было нервничать? — вдруг прогремел у меня в голове его голос. Точно такой же, как прежде, только теперь он звучал внутри меня. Я инстинктивно схватилась за ухо, как будто хотела нащупать через него, где там, у меня внутри, говорит золотистый дракон.

— Мог бы предупредить меня, как именно вы перевоплощаетесь! — крикнула я про себя. Раз говорит он мысленно - значит, и отвечать я должна также?!

— Не кричи, от этого в мозгах звенит, — усмехнулся Эргон. — Я, между прочим, рассказывал тебе, как перевоплощаются драконы. Что мы должны разобрать свою материю на частички, а потом собрать в другую ипостась. Но ты была так озабочена своим уходом с работы, мстью крысиным коллегам и своей будущей ролью принцессы... ах да, еще этим малорешительным мальчиком-казначеем.. что, должно быть, запомняла ценную научную информацию.

— Ладно, — мысленно пробурчала я. — А погладить-то тебя можно?

— Конечно, думаю, мне даже будет приятно, — мысленно улыбнулся мне дракон и опустил голову еще ниже, приглашая.

Я подошла, не чувствуя никакого страха. Если уж он не обманул меня, не исчез, и вообще

— раз уж передо мной стоит настоящий дракон - какой смысл бояться! И все же руку на его надбровные дуги я положила несмело. Просто, потому что дракон - не собака и не кошка. Откуда мне знать, что ему нравится, что - нет?

— Смелее, — ободрил меня Эргон. — И давай, почеси мне там, где начинается шея, а то блохи закусили!

— Какие блохи?! — рассмеялась я, и чувство неловкости совсем растаяло. — У тебя и шерсти-то нет! Должно быть, у тебя просто там личное особо-чувствительное место.

Я привстала на цыпочки, залезла ладонями под шип, туда, где начиналась шея, и принялась чесать изо всех сил. Золотое удовольствие вперемешку с лукавством волнами расходилось от Эргона. А я наслаждалась горячей гладкостью его упругой, но плотной то ли кожи, то ли чешуею. Нужно будет уточнить «научный аспект» - то есть, из чего именно сделана оболочка драконов, славящаяся своей прочностью.

— Если хочешь, папочка, иной раз я могу и твоей человеческой ипостаси спинку почесать!

— рассмеялась я. — Как положено примерной дочери!

— Можешь, да. — мечтательно протянул Эргон, наслаждаясь моими прикосновениями. И вдруг словно проснулся: — Хотя нет, лучше не надо!

— Это почему? — удивилась я.

— Хм. Не надо и все! Ладно, хватит! Нам пора. Давай, бери свой чемодан и залезай мне на шею! А уже крылышками помахать хочется! Три с лишним дня в одной ипостаси - это любого сведет с ума!

Ну ладно, подумала я. Только. почему он не хочет моих услуг по чесанию спины? Приятно ведь. Все мужчины это любят. Мой настоящий отец очень любил.

Ведь не ровен час, комары покусают, а противокосариной магии у драконов, допустим, нет.

Впрочем, теперь отступить уже было совсем некуда, и мое сердце вновь тонко забило от тревоги. Я подхватила подмышку свой чемоданчик и неуверенно полезла по выставленной драконьей лапе.

Это было не так просто, кожа (или чешуя) отличалась особой гладкостью, поэтому пару раз у меня соскальзывали ноги. Но Эргон, похоже, как-то помогал мне магически -периодически я ощущала давление снизу, словно он подталкивал и поддерживал меня под попу.

Наконец я оказалась наверху. Посмотрела вокруг. Даже голова закружилась! Я была очень высоко, а сам Эргон - его тело, крылья, шея казались просто необъятными!

Пыхтя от усердия села в основании его шеи, при этом мои ноги растянулись, как на шпагате, даже больно немного!

— Да присогни ты их! — рассмеялся Эргон, неизвестно каким зрением заметивший мою проблему.

Я последовала его совету, стало удобнее. Подумала и устроила свой чемоданчик прямо перед собой, тут его как бы фиксировал последний шип шейного гребня.

— Ну, держись, доченька! — прогремел у меня в голове голос отца.

— Ой, подожди, дай осмотреться! — пискнула я.

— Отставить мышинные замашки! Полет у тебя в крови! — расхохотался в ответ Эргон.

Два золотых крыла справа и слева взметнулись вверх, а в следующий миг, когда я айкала и ойкала, крепче вцепляясь в шип перед собой, земля пошла вниз. Как на аттракционе...

— Боже мой, так не бывает. — прошептала я вслух. Ответом мне был радостный смех дракона.

.Мы поднимались очень быстро. И в тоже время - плавно. Деревья в парке, дорожки в нем

— все уходило вниз. Вскоре, глядя сбоку от золотой головы, я заметила внизу здания своего района, потом - вдалеке - игрушечные шпили и купола исторических зданий.

«Увижу ли я их еще когда-нибудь!» — подумала я. Но сомнения стремительно вытеснялись чувством восторга.

Как и обещал Эргон, мне не было холодно. Ветер не сносил меня с шеи дракона. И мы были все выше и выше. Родной город казался

игрушечным сверху, солнечный свет делал тело Эргона совсем золотым, а мне хотелось петь.

Казалось, я сама расправила крылья и лечу.

А когда мы были совсем высоко, и я заметила легкие белые полосы облаков прямо под нами, Эргон вдруг произнес:

— Приготовься.

— Уже?!

Да.

Я не знала, что именно сделать. Лишь крепче сжала ногами его шею. И тут... меня словно ударило обо что-то. О невидимую, как будто стеклянную, стену. Мир закружился перед глазами, сердце выскочило из груди. И на мгновение я оказалась во тьме.

А, может, просто закрыла глаза от страха.

.Когда открыла — был плавный спокойный полет. Эргон - теперь спокойный и довольный

— тихо смеялся у меня в голове.

— Вот он, мой мир - и твой тоже - посмотри! — сказал он без насмешки или ехидства.

Мы мягко скользили в струях легкого ветерка, а внизу проплывали острые, словно шпиль, горы, каких не бывает в нашем мире, шумели огромные, буйные реки, блестели водопады. Это было сказочно красиво. А воздух, который я вдыхала, казался очень свежим и каким-то сладким.

Новая песня родилась у меня внутри.

Вот так просто. Я в другом мире. И он мне нравится! Пока нравится.

Я резко и остро ощутила себя здесь своей. Словно бы всегда была попаданкой в своем прежнем мире. А сейчас вернулась домой и дышу тем воздухом, которым должна дышать, смотрю на родные мне красоты, знакомые и незнакомые одновременно.

Ведь мир и должен быть таким - широким, красивым, полным чудес и неожиданностей.

Было только одно «но».

Я сидела на шее дракона, крепко сжимая ногами его шею. И была. абсолютно голая.

— Боже мой, ты не могу предупредить что ли! — в очередной раз возмутилась я.

— Я предупреждал, но эту часть моей лекции ты тоже пропустила мимо ушей, —ласково усмехнулся мне в ответ Эргон. — Переход между мирами уничтожает все, что надето на нас. Поэтому и меня ты нашла обнаженного. Впрочем. Ладно. Драконы удивятся, если их принцесса прибудет в таком пикантном костюме. Приземлюсь - достанешь из чемодана одежду и оденешься. А я отдохну. Переход и сейчас отнял много сил.

Так я оказалась в другом мире.

Голая.

Верхом на золотом драконе.

Глава 6

Отбор начинается...

Папочка дал отмашку женихам расходиться. Так и рявкнул:

— Женихи, разойдись!

Женихи дружно склонили головы перед нами и начали переминаться, переговариваться, потом стройный ряд превратился в отдельные кучки болтающих во дворе статных молодцев.

— Хм... — почесал подбородок отец. — В смысле, идите заселяйтесь в жениховский корпус. Разойдись - не значит продолжить болтаться во дворе.

Молодые драконы, наконец, увидели распорядителя отбора мэтра Сормита - пожилого красного дракона (и с огненно-рыжими волосами в человеческой ипостаси), который стоял наискосок от нашего балкона и с улыбкой указывал им на дальний флигель замка. Ведь отец решил заселить женихов как можно дальше от моих покоев. Чтобы особо предприимчивые имели меньше возможностей подкараулить меня и заранее привлечь мое внимание.

Более того: планировалось, что место дислокации принцессы первое время будет тщательно скрываться от алчущих ее руки женихов.

Я хотела бы рассмеяться над папочкиными словами, над всей ситуацией, над тем, как юные драконы «не знали, куда себя девать», но кое-что мешало мне и напрочь портило настроение.

Один дракон. Тот самый.

Этот черный паразит - ведь я нисколько не сомневалась, что в драконьей ипостаси он такого же цвета, как его волосы - не присоединился ни к одной из кучек. Он стоял внизу под балконом, подняв голову, и откровенно разглядывал меня.

А я совершенно не понимала, что было в его взгляде. Уж точно не восхищение. Скорее он глядел на меня оценивающе, как воин, пытающийся понять, что за противник перед ним.

Моя серая мышь, разумеется, начала смущаться. Обвила хвостиком свое крошечное тельце, скромно склонила головку, искоса

поглядела на принца и покраснела. Зараза ты серая, а не мышка!

Мы должны ответить дофину вражеского государства таким же оценивающим взглядом, а не опускать очи долу.

В итоге у меня получилось. Я сжала руку в кулак, улыбнулась одной стороной рта - словно бы насмешливо - и продолжительно посмотрела на Байдора. Встретив мой взгляд, он тоже улыбнулся, причем точно также - лишь одним уголком губ. И вдруг подмигнул мне.

«Поганец!» — подумала я. А в следующий момент мой левый глаз дернулся в ответном подмигивании. Я не хотела! Это произошло как-то само собой.

Губы Байдора разошлись в более откровенной усмешке, я сильнее сжала кулак и отвернулась, злясь и на него, и на себя. Вот ведь! Так и не могу держать удар!

Все драконы уже двигались группами к жениховскому корпусу, а этот гад так и стоял, мозоля мне глаза и ловя мой взгляд.

— Папа! — дернула я отца за рукав - он отвлекся на разговор со вторым распорядителем отбора, что вышел к нам на балкон и стоял в тени.

— Что, моя дорогая? — словно бы машинально, спросил отец.

— Пусть он уйдет! — я взглядом указала на Байдора, стоящего внизу.

— Хм... — потер подбородок Эргон. — Так он тебя провоцирует! Привыкай. Он такой. Они такие. Уйди сама, степенно, как королева. И пусть торчит себе во дворе. Кстати, скоро тут будут провозить навоз для южного сада, думаю, наш принц получит массу удовольствия.

Я не удержалась от улыбки, услышав папочкино пророчество. И верно, чего это я.. Хочет торчать под балконом, как тополь на Плющихе - пусть торчит. Мне-то что. Я у себя дома. Хочу - стою на балконе, хочу - иду к себе.

Я выдохнула, вновь старательно изобразила на лице насмешку, развернулась и медленно, степенно вышла с балкона. При этом затылком ощущала, как проклятый Байдор мозолит его насмешливым взглядом, буквально касается каждой моей кудряшки.

Уфф. Вроде получилось. И мышья не мешала, пока я «уплывала» с балкона. Но в коридоре меня обуял новый приступ злости.

Нужно поймать папочку, припереть к стене и выяснить, почему на самом деле он позволил этому гаду остаться на отборе! Неужели действительно допускает союз Эреамора с врагами? Создание общей правящей династии?!

Нет, никогда. Даже, если этот чернобровый паразит окажется лучшим на отборе, я скорее отдамся старичку-библиотекару, чем пойду замуж за Байдора!

— Госпожа, ну как, тебе уже кто-нибудь понравился!? — защебетала моя камеристка Райа, которую я упорно называла «Рая» в память о родине.

Девушка, конечно, была не драконица. Драконы не работают слугами, они воины, ученые маги, управленцы. Райа происходила из обычной человеческой семьи, что столетиями прислуживала во дворце Правителя.

Отношения у нас были почти дружеские, хоть за полгода я привыкла отдавать ей приказания да принимать от нее услуги. Мне их хватало. В самом начале я отказалась от стайки фрейлин, которую мне пытались навязать. Тем более что фрейлины-то как раз должны были быть драконицами, и мне, бескрылой пока, это постоянно жгло бы глаз.

— Нет, Рая! — почти рявкнула я, подобно папочке Эргону. — Я видела-то их мельком, всех вместе. А вот НЕ понравился мне один сильно.

— Не понравился? — удивилась Рая. — Уже? Но как так.

— Потому что это принц Байдор из Эребеара, сын Правителя Сурала!

— Не может быть! — изумленно ахнула Раечка, приложив ладони к щекам. — И твой батюшка его не прогнал?

— Нет, Рая, нет, — обреченно вздохнула я. — Сказал, что пропустит его через все круги ада, но отправил на отбор! Сказал еще, что древней вражде и верно пора положить конец...

— Ну. — настроение Раи неожиданно сменилось. В светлых круглых глазах появилось мечтательное выражение, какое возникало всегда, когда мы с ней обсуждали предстоящий отбор и интересных мужчин, что будут на нем. — Знаешь, госпожа, может так и лучше. Кто знает. Говорят, принц Байдор очень хорош собой, умен. Хотела бы я посмотреть на него.

— Да что в нем хорошего! — возмутилась я. — Высокомерный, улыбается знаешь так. как змея. Нет, Рая, я сделаю все, чтобы он вылетел как можно быстрее. Когда, конечно, ты на него посмотришь, раз тебе так надо, — я выдохнула раздражение и лукаво улыбнулась камеристке.

Рая как-то многозначительно поглядела на меня, стало неприятно. Наверняка, она теперь думает, что я начала влюбляться в принца, поэтому отрицаю его достоинства. Ведь все знают, что от ненависти. ну хотя бы от раздражения и возмущения лишь один шаг до любви.

— Желаете искупаться? — спросила она. — Какой наряд приготовить на после купания?

— Да, я, пожалуй, окунусь, — подумав, сказала я. В голове так и стоял образ поганого Байдора, оценивающе разглядывающего меня. Он тогда стоял внизу, но было полное ощущение, что смотрит на меня сверху вниз, покровительственно усмехаясь. И как мне вообще проводить отбор, если тут такой «оценщик» нашелся!?

Хотелось смыть с себя ощущение. А у наследной принцессы Эреамора есть такая возможность.

С помощью Раи, ловко развязывавшей все эти бесконечные шнурочки у меня на спине, я разоблачилась, накинула пеньюар и пошла в свой личный внутренний сад.

Когда-то эта часть дворца принадлежала жене Эргона Каудире, погибшей в очередной войне с Эребеаром. Здесь были шикарные спальни, кабинеты и внутренний сад, где можно было плескаться в нескольких бассейнах, где журчали ручейки и фонтаны, росли прекрасные деревья и цвели восхитительные цветы.

То есть это была лучшая женская часть дворца - все для комфорта и удовольствия. До моего появления покои пустовали, ведь Эргон был готов селить здесь лишь самую любимую женщину. А самую любимой женщиной для него теперь была я - его дочь.

Я с наслаждением скинула пеньюар и вошла в самый небольшой теплый бассейн. Струйки воды забурлили вокруг, массируя мои мышцы. Я не устала, сегодня не было физических тренировок, но после выступления перед мужчинами драконами, это приятно снимало напряжение. Я откинула голову, позволяя водным духам, управляющим струйками поглаживать и массировать мне пятки, свод стопы, голени. Закрыла глаза.

Нет, так не пойдет. Так я опять вижу Байдора!

Поэтому пришлось распахнуть веки. Теперь я видела над собой привычный ароматный куст с ярко-оранжевыми цветами. Они мягко покачивались на легком магическом ветерке, позванивали, даря приятную непринужденную мелодию. Можно было приказать им сыграть какую-нибудь песню, но мне и так все нравилось. Потому что так я перестала видеть Байдора и начала успокаиваться.

Впереди у меня бои. Нужно быть готовой. Нужно собраться, стать настоящей «королевой», найти хорошую швабру - должна же у нас во дворце быть такая - и отпинать ею мышь!

Настроение улучшилось, а когда я, наконец, вылезла из бассейна и пошла одеваться с помощью Раи, камеристка вдруг указала мне на столик у входа в гардеробную.

— Я принесла тебе всю корреспонденцию сюда, — сказала она. — И... мне кажется, это письма от женихов!

На столике действительно лежало множество конвертов и просто аккуратно свернутых бумажек.

— Что? Они же не знают, где я живу! — удивилась я. Подумала и сообразила, что они-то не знают. Но никто не запретил им передать принцессе записку через распорядителя отбора, который прекрасно знает о моем местонахождении.

— Принес посылный от мэтра Сормита. Ну, то есть он много раз приходил, приносил, пока ты купалась, — пояснила Рая, подтверждая мои догадки.

Ой, подумала я. Отец предупреждал, что может случиться что-то такое. И только мне решать, отвечать ли на личные послания женихов. Условия отбора не запрещают мою личную переписку с участниками или даже встречу с одним из них, если я захочу. Но я понятия не имела, что мне с этим всем делать! Столько писем, и большинство из них наверняка лицемерные.

Я собрала письма в охапку и пошла с ними в свой главный кабинет, чтобы в тишине и покое ознакомиться с тем, что мне пишут.

Письма были весьма однообразны. Каждый из знатных драконов выражал свое восхищение моей особой. Некоторые открыто просили ответа. Другие - предлагали встретиться лично, ибо на отборе я не смогу хорошо узнать конкретного участника, а они были бы так

счастливы лично, прямо сейчас выразить мне свое неизбывное восхищение.

Читая первые пять писем, я испытывала необыкновенное удовольствие от комплиментов. Думалось, вдруг тут не только лесть. Даже мышь вылезла из-за угла и удивленно нежилась в лучах восхищения, словно ее гладили по серой шерстке. Потом мне начало надоедать однообразие. Появилось ощущение, что никто из драконов не в состоянии придумать что-то оригинальное, что-то действительно способное привлечь внимание принцессы.

Правда, потом стали попадаться стихи в мою честь. Вот это уже было интересно. На такие письма я стала отвечать - когда-то в юности я неплохо писала стихи, в основном о несчастной любви, конечно, но некоторые навыки остались. Я закусывала перо во рту и сочиняла что-нибудь ироничное в ответ.

Например, некий бронзовый дракон Туар писал мне: «Узрел тебя, и в сердце тишина,

Не верю счастью - слишком ты прекрасна!

Уверен, наша встреча суждена,

Я для тебя пройду сквозь все ненастья!»

А я отвечаю:

«Ненастья грозны, их не перечешь,

В драконью силу я безмерно верю,

Приятно получить такую весть,

Чернил я на ответ не пожалею!»

Ничего определенного... Конечно, слово «перечешь» прекрасно рифмуется со словом «лесть», я могла бы грубо намекнуть дракону на то, что он мне грубо льстит («Но мне претит любая ваша лесть. Я на ответ чернила пожалею!»), но я решила быть нейтральновежливой.

Поэтическая игра увлекла меня, мышь совсем заткнулась и с интересом наблюдала за моими экзерсисами. Письма, удостоившиеся ответа, я складывала в одну кучку. Другие, без стихов и оригинальности - во вторую. Попрошу секретаря, чтобы нейтральновежливо ответил на них.

Оставалось всего несколько писем. Я закусила губу от усердия и думала. Интересно, а Байдор тоже прислал мне письмо? Пока получалось, что прибыло тридцать два жениха, писем было тридцать

одно, то есть не попытался сразу наладить со мной контакт лишь кто-то один.

Я открыла очередное письмо, и, мне, наконец, стало по-настоящему интересно и приятно. В нем не было велеречивых воспеваний моих прелестей.

«Меня зовут Бамар, коричневый дракон. Подозреваю, это ты, принцесса, уговорила Правителя допустить меня до отбора. Я безмерно благодарен тебе за это и был бы рад высказать свою благодарность лично. Твой поступок свидетельствует о твоей доброте и справедливости».

А снизу был весьма талантливо нарисован высокий забор и севший на него дракон.

Ах, ты ж моя коричневая прелесть, подумала я. Рассмеялась. Этот заборный сорванец, по крайней мере, признал мои существующие достоинства: доброту и справедливость. Не стал льстить. И проявил оригинальность, нарисовав дракона на заборе, однозначно показал мне этим, кто он такой.

Я взяла бумагу и написала: «Рада была получить твое послание, коричневый дракон, Бамар. Твой стиль изложения свидетельствует о догадливости и оригинальности. Я подумаю». Вместо подписи я схематично изобразила девушку в широкой юбке на балконе.

Забавно. У нас с Бамаром может сложиться интересная переписка!

Я быстро просмотрела оставшиеся письма. Все они не располагали к личному ответу, положила их в соответствующую кучку.

Опять закусила губу.

Байдор письмо не прислал. Отличился и здесь.

Все прислали, а он нет! Почему, интересно?! Слишком гордый!? Или узнал, что все пишут мне, и решил быть оригинальным!?

Глава 7

«Ну, папочка, вот ведь свинью ты мне подложил!» — подумала я.

Отложила все письма, вызывала своего секретаря - немолодого коричневого дракона Гарри

— объяснила, как нужно ответить на остальные письма, кому и как передать ответы. За время обработки корреспонденции я успела придумать целую систему переписки с женихами.

И пошла к папочке.

Застала я его в центральном кабинете, где он обычно решал государственные вопросы. Отец упоенно глядел в зеркало, картинка в котором вовсе не отражала его венценосную особу. Я просто застыла от удивления, осознав, что именно он там наблюдает.

В зеркале была видно небольшую, но хорошо обставленную комнату, видимо одну из тех, в какие заселили женихов. Справа стояла достаточно большая комфортная кровать, а на ней, закинув ногу на ногу, лежал принц Байдор.

Босой и в полурасстегнутой рубашке. В вырезе было хорошо видно жилистую безволосую (как у всех драконов) грудь, черные волосы непринужденно разметались по подушке с дорогой вышивкой, а свои тонкие черные брови он порой сосредоточенно сводил к переносице.

Принц читал, небрежно перелистывая страницы. Время от времени он брал блокнот, лежавший рядом на постели, перо и что-то записывал. Как будто конспектировал книгу.

Хорош гад. Весь такой собранный, заинтересованный. В то же время - непринужденный. И хищный, как вот ... Эргон, например.

— Ты смотри-ка! — весело обернулся ко мне отец. — Наш соколик любознательный какой оказался!

— Что он читает? — сердито пробурчала я, вглядываясь в зеркало.

Только мне удалось избавиться от образа принца, как мне опять его показывают! Теперь перед глазами будет маячить картинка, как он лежит и читает. Валяется - вовсе даже не думая написать мне любовное послание. Отрывается, видите ли, от коллектива!

— А вот смотри, — отец приложил два пальца к зеркалу, туда, где была книга, и «раздвинул» изображение. Это был понятный мне прием - также я когда-то, в своем мире, увеличивала изображение на экране смартфона. Правда наблюдать за кем-нибудь на расстоянии через зеркала, воду или огонь я еще не умела. Это требовало ментальной силы, которая пробудится во мне только с обретением крыльев.

Теперь поперек всего зеркала протянулось название книги. «История государства Эреамор, ее Правителей и наследников».

— Ого, он историей интересуется, еще и конспектирует! — изумилась я.

— То-то и оно... Хм... — отец по своей привычке задумчиво потер подбородок. — Все женихи сначала писали тебе послания - те, кто не написал заранее и не привез с собой. Потом вывалили в сады и развлекаются там молодецкими играми. Некоторые мацают официанток, призванных выносить им напитки и закуски. Если хочешь - могу сказать, кто именно, чтоб ты знала, от кого не ждать особой верности, если что.

— Ты мне лучше список этих «мацальщиков» предоставь, пусть твой секретарь сделает, — попросила я, продолжая думать о принце Байдоре и его любви к истории. — Я же пока их имена с внешностью не соотношу. Да и вообще. даже после представления я вряд ли смогу всех сразу запомнить.

— Я тебе помогу ментально, — усмехнулся отец. — Женихов, как и опасность, нужно знать в лицо. Так вот. Наш соколик чернявенький никуда не пошел. Вызвал распорядителя и попросить притащить ему из библиотеки книги. Мол, первый раз в жизни ему представилась возможность ознакомиться с богатствами легендарной библиотеки нашего государства. Книги все по эреаморской магии и по истории. Конечно, ничего тайного ему не дали, он и сам должен это понимать, но вот лежит, читает. Это хорошо, кстати. Не исключая, что в Эребеаре ему когда-то преподавали предвзятую версию Всемирной истории драконов и магии.

— Чего хорошего-то! Может, он вообще хочет вызнать наши секреты! — вспылила я.

— Ну, конечно, доченька, — папочка заговорщицки склонился в мою сторону. А я в очередной раз восхитилась бархатной глубиной его голоса. За полгода могла бы привыкнуть. Но нет.

Стоило папочке вот так наклониться в мою сторону и понизить голос - как я опять начинала проклинать его «обет безбрачия» и упрямый характер. Никого на свете нет лучше моего приемного отца!

Восхищение папочкиной мужественностью и красотой заставило меня отвести взгляд от экрана, где изображение опять само собой увеличилось, и мы вновь могли лицезреть чернобрового чтеца.

— Конечно же, этого он хочет тоже. Понимает, что в наших книгах может быть что-то такое, чего нет в фолиантах Эребеара. А еще. я не исключаю, что он подозревает - отец где-то привирал ему. Вот, может, и хочет выяснить правду. Возможно, это одна из его целей появления на отборе.

— А зачем ты на самом деле вообще его допустил! — огрызнулась я на папочкины рассуждения, вспомнив об истинной цели своего визита. — Хочешь помочь принцу-врагу узнать истину?! Не слишком ли щедро, даже для тебя, отец! Не уверена, что его любознательность стоит моих нервов!

— Твоих нервов?! — расхохотался Эргон. — Ну да, немного нервов ты потратишь. Но не так много... Тебе же интересно... на самом-то деле. Это особое удовольствие, или, как там у вас говорят - кайф! — он опять заговорщицки наклонился в мою сторону. Но тут же стал серьезен: — Хм. В общем, да. Это одна из причин. Я сразу увидел в разуме принца, что он не такой дурак, как его отец Сурал. Прочитать мысли не выходит - все же Сурал поставил на сына хорошую защиту. Но. Общий-то фон я чувствую. Мальчик куда умнее своего отца, и давно подозревает: в древней вражде между нашими странами есть что-то странное. Еще он подозревает, что его папочка далеко не так прост. Что отправил его на отбор со скрытой целью, которую не сказал ему. Так что. я подозреваю, при желании мы можем получить из принца Байдора хорошего союзника. Это один из вариантов. Вдруг он и верно тебе понравится? Тогда союз между вами действительно объединит государства. И мы уж постараемся, чтобы потом юный Правитель был под моим влиянием, а не под влиянием своего отца. В книгах же все написано. Кто там настоящая династия, и что никакого Эребеара прежде не было. Далеко ходить не нужно, чтобы понять, что Сурал -узурпатор и сын узурпатора!

— Нет, отец! Он мне не нравится и не понравится! Перестань, пожалуйста! — я не удержалась и топнула ножкой, как настоящая

капризная принцесса. — У мэтра Гало больше шансов со мной, чем у этого любознательного дофина!

— Хм. Ну вот почему, каждый раз, когда я предлагаю тебе не те кандидатуры, ты упоминаешь нашего старого библиотекаря? — отец насмешливо поглядел на меня. — Может, он всерьез тебе нравится, а я и не знаю?! Так тогда, дочь, можно все организовать. Только править будешь сама, Гало слишком стар и прост, чтобы получить корону.

— Перестань, отец! — чуть не заплакала я. — Это было художественное преувеличение. Я вовсе не собираюсь замуж за библиотекаря! Но и принца я не выберу!

— Хорошо-хорошо! — отец вдруг поднял руки вверх, словно он «сдавался». — Не хочешь за Байдора замуж - не ходи. «Не ходите, девки, замуж за черного дракона, у черного дракона любовниц вагоны.», помнишь строчки старой песни? Может, ты и права. Мужа выберем тебе другого, а Байдора привлечем на свою сторону. И тогда, если мы хорошенько убедим этого умного юношу, что его папаша - узурпатор и негодяй - сыновья порой легко в это верят, особенно, если отцы ведут себя с ними недостаточно уважительно. Он признает тебя с твоим мужем единственными Правителями. А чтоб ему было не обидно - Эреbear мы вновь назовем герцогством, а Байдора - герцогом Эреbearским. Как это, в сущности, когда-то и было. Пойдет?

Мгновение я задыхалась от возмущения.

— Отец! Но.

Потом выдохнула. Я теперь наследная принцесса Эреамора. Должна думать об интересах государства больше, чем о своих собственных. Я обязана принять отцовский - неплохой по идее план - чтобы я сама по этому поводу не чувствовала. Ведь самое лучшее для нас - объединение драконьих государств.

— Ладно. Но в отборе он будет на общих основаниях! — закончила я свою фразу.

— Вот и молодец. — Эргон вновь задумчиво поглядел на зеркало, коснулся его, и картинка сменилась.

Теперь я видела внутренний сад, где множество юных драконов от нечего делать развлекали себя, как могли. Одни просто болтали, время от времени забирая с подносов, выносимых слугами, очередной бокал веселящего напитка. Другие не пили веселящего. Они затеяли поединки и безобидно, но красиво сражались на мечах или ножах.

— Ах! — вырвалось у меня.

Конечно, все эти лицемерные молодцы были хороши, и дрались красиво - завораживающее зрелище.

— Хм... Отец подвигал изображение в зеркале, настроил на одну из групп разговаривающих, — Иди сюда скорее! Встань поближе! — опять этот завораживающий заговорщицкий тон. — Сейчас они напьются, и мы услышим, что они на самом деле о нас. о тебе подумали. Хочешь?

— Конечно, хочу! — ответила я и встала поближе. Отец поводит рукой, и из зеркала полились негромкие голоса.

Драконов в кучке было пятеро. Двое темноволосых, двое светловолосых и один шатен. Все высокие и стройные, но оба блондина были крепче и мускулистее брюнетов.

Шатен отпил из бокала и пренебрежительно поглядел на собеседников.

— Принцесса смотрела прямо на меня, когда мы только прибыли, — словно бы небрежно заявил он. — Думаю, вскоре она согласится на личную встречу.

— Это с какого перепуга? — возмутился один из брюнетов. — Она смотрела лишь на коричневого идиота и на принца - и то лишь потому, что те опоздали! Хотя, понятно, что вы у себя в Грайдоме только и знаете, что укладывать девок на сеновале, повадки приличных девушек вам непонятны!

Ага, вот значит, кто этот шатен. Мариос из Грайдома, небольшой провинции на юге. Он был одним из тех, кто больше всех распинался в письме на тему моей непревзойденной внешности. И самым наглым образом предлагал личную встречу сегодня ночью у фонтана. Хорошо хоть не на сеновале. Видимо, решил сделать поблажку для принцессы.

Впрочем. если бы всерьез надеялся, что я приду, то не стал бы напиваться.

Да, на драконов не действует обычный алкоголь. Но они давно придумали свои собственные веселящие напитки. Ясно, что отец приказал подать юношам именно такие. Возможно - как раз чтобы послушать откровения пьяных женихов.

— Все понятно, эти слишком приличные, — вдруг сказал отец. — Между собой поругаются, но о тебе ничего не скажут. Давай дальше.

Он покрутил изображение еще, и мы увидели другую кучку из трех драконов.

Ого, подумала я. Сердце даже как-то приятно забилося. Одним из драконов был Бамар, мой заборный сорванец. Он, кстати, ничего не пил, лишь внимательно слушал, что говорят собеседники.

— Худая она, конечно, как швабра, — понизив голос, произнес не в меру выпивший белокожий дракон из этой кучки. — Ну да ничего. Главное для меня получить ее руку - а там откормлю! Когда к девушке дается такое приданое, не важно, какие у нее формы! А грудь магией накачаем - чтоб не стыдно было жену подданным показать!

— Идиот! — шикнул на него другой дракон - более темненький. — Нас ведь могут услышать! Может, принцесса тут ходит под пологом невидимости! Говорят, полог, поставленный кем-то из их династии, не может заметить никто!

— Да брось! — махнул рукой первый. — Делать ей больше нечего! Она наверняка до сих пор наши письма разбирает. Дурочка ведь, особого ума я в ее лице не увидел...

— А зря, — неожиданно вмешался Бамар, я заметила, что его приятное лицо перекосило раздражением и неприязнью. — Первое, что видно в этой принцессе - это ум и доброта. Прошу прощения, господа. Я не употребляю веселящие напитки и, боюсь, мое общество может стать для вас излишне скучным. Смею откланяться. И да, рекомендую действительно поменьше критиковать принцессу. Возможно, этим вы можете оскорбить не только ее чувства, но и чувства некоторых участников нашего увеселительного мероприятия.

Ты ж моя прелесть! Я широко улыбнулась. Пожалуй. Пожалуй, я все же схожу сегодня вечером на свидание! Обещала Бамару подумать. А теперь думать уже и не хочется. Он заслужил «лично выразить мне свою благодарность».

Конечно, было бы еще лучше, если бы Бамар заехал этому дракону кулаком в глаз. Но. он не мог, я знала. Папочка запретил настоящие драки вне соревнований под страхом отчисления с отбора.

— Отец, — я развернулась к Эргону. — А как зовут того, кому не угодили мои формы?

— Сайтор зеленый какой-то, — пожал плечами Эргон. — Да, запомни его. Отчислим после официального представления. Ты можешь убрать троих после него.

Глава 8

Мы послушали еще. Многие драконы искренне хвалили меня. Впрочем, откровенных разговоров было не так уж много. Большинство драконов понимало, что любое их слово может быть услышано и «использовано против них».

Вышла от отца я в странном состоянии. С одной стороны, чувствовала себя так, словно облилась чем-то не очень чистым. Все же не слишком приятно подслушивать «сплетни». А с другой стороны - кроме критики моих форм, каких-то откровенно неприятных высказываний в мой адрес не было. Напротив, было много благожелательных.

От этого моя самооценка поднималась все выше и выше, а мышь не смела даже высовываться. И это было второе, приятное ощущение.

А вот между собой драконы конкурировали всерьез. Некоторые явно даже были готовы забыть про запрет не устраивать драк.

— Вот поэтому второе испытание должно быть поединком, — пояснил мне отец на прощание. — Иначе их разорвет от мужских гормонов. Ну, или нужно вызывать для них отряд куртизанок... А это как-то неприлично на отборе женихов для принцессы, думаю, ты согласишься. Все, иди, Алиса, мне нужно поработать.

Он выключил зеркало и демонстративно переключился на бумаги, лежавшие на столе.

Оказавшись в коридоре, я поняла, что совершенно не знаю, куда девать себя в этих противоречивых чувствах. Может, воспользоваться идеей того дракона, накинуть полог невидимости и побродить среди женихов?

Сильную родовую магию Правителей здесь может иметь только Байдор. Тоже дофин. Но ему ведь не до меня! Он, видите ли, купается в новых знаниях, конспект пишет. Так что я действительно могу побродить среди женихов незамеченной.

Я сосредоточилась, стукнула испуганную мышь кулаком по голове - мол, имеем мы право пошалить! Обвела вокруг себя круг, набрасывая полог. Это, в общем-то, очень простая магия. Все дело в силе. Если в

тебе кровь Правителей - то поставить непробиваемый полог ничего не стоит. Я научилась это делать на третий месяц жизни в Эреаморе, а сила моей крови делала полог самым крепким во дворце, не считая пологов Эргона.

Невидимая, я пошла в сторону сада, улыбаясь своей выходке. Папочка по головке не погладит. Но он ведь и не запрещал мне это. И вообще, мой отбор! Что хочу, то и ворочу!

Я так упивалась своим мужеством и авантюризмом, совсем не свойственными моей мышце, что не замечала ничего вокруг.

Поэтому, когда меня сотрясло от удара о чью-то грудь, я невольно ойкнула, сердце громко забилося от страха.

— Вот ведь маги хреновы! Понаставили тут невидимых стен! — услышала я . страннознакомый голос, и кто-то принялся в полутьме водить перед собой руками, ощупывая невидимое препятствие - то есть меня. Схватил за грудь, провел ладонью по моему боку.

— Что вы себе позволяете! Ай. ! — пискнула я, махнула рукой, чтобы осветить лицо противника магическим огоньком.

И застыла, как вкопанная, когда увидела перед собой. того, кого совсем не ожидала увидеть.

Байдор. За сутки до отбора...

Отец вызвал меня, когда я только что вернулся с северных границ.

Проклятые границы вечно не давали покоя. Нет, не Эреамор. Эреамор на самом деле не представляет проблемы. Там те же драконы.

Тролли. Холода, пришедшие в ледяные земли - слишком сильные даже для этих толстокожих тварей - гнали их на юг, и они не находили ничего лучше, как захватывать человеческие поселения на границе Эребеара.

Конечно, я нарушил приказ отца просто пройтись драконьим огнем и сжечь троллей, лезущих на чужие земли. Их мотивы понятны, а в мои цели не входит уничтожение почти целой расы - и без того слишком малочисленной. Пришлось повозиться. А драконье пламя стало как раз отличным аргументом, чтобы заставить троллей выполнить мои требования.

Для них было создано отдельное поселение, я лично проследил, чтобы условия там были приемлемыми, если не для людей, то для троллей. А при первой возможности они должны будут вернуться на север. Ведь холода всегда отступают. Год мороза сменяется порой,

когда снега уходят, тундра оголяется и расцветает крошечными синими и белыми цветами.

Прежде, когда у меня было меньше государственных дел, я любил бывать на севере в эту пору. В суровой красоте тех мест что-то есть. А еще там очень хорошо думается одинокому дракону.

Одинокому дракону, которому нужно противостоять собственному отцу, например. Причем так, чтобы тот ничего не заметил в мыслях сына - задача не из легких, знаете ли. Есть о чем подумать.

В общем, стоило мне приземлиться во дворе Гармора, как пришла ментальная весть, что отцу просто очень не терпится увидеть меня.

Я ожидал разноса по поводу своих гуманных действий в отношении троллей. Сам Сурал предпочитал решать любые вопросы драконьим пламенем и магией. Но, кажется, мое самоуправство интересовало его меньше всего. Скорее всего, ему просто наплевать на троллей и на то, как я решил проблему.

Как, собственно говоря, наплевать на всех и все, кроме своей идеи фикс заполучить трон Эреамора.

ТЬфу. С самого детства я слушал, какой негодяй самозванец Эргон, что главная цель для нас - вернуть себе власть над всеми драконами. ТЬфу. Это набило оскомину мне еще в двенадцатилетнем возрасте, когда мать исчезла в неизвестном направлении, не в силах терпеть дурной характер мужа (как подозревали все...).

А, в сущности, какая разница, сколько государств у драконов, думалось мне еще тогда. Эреамор и Эреbear абсолютно одинаковы, и драконы отличаются лишь тем, кого признают своим Правителем - Сурала или Эргона.

— Эргон устраивает отбор для этой своей приемной самозванки! — не здороваясь, бросил мне отец. — Ты поедешь туда, выиграешь этот идиотский отбор - надеюсь, для тебя не составит труда соблазнить провинциальную дурочку - и возьмешь девку в жены. Так мы получим Эреамор без войны, на законных, можно сказать, основаниях. Ха! Девчонку, а, главное - ее папашу, потом уберем.

«Ты с ума сошел, Сурал!» — хотелось крикнуть мне.

То, что он совершенно не интересуется, хочу ли я жениться на какой-то замухрышке из другого мира, которую Эргон почему-то признал своей наследницей, меня не ранило. Я привык, что мои личные интересы волнуют Сурала не более интересов троллей, людей

и прочих народностей, живущих под нашим началом. Я для него такой же инструмент, как все остальные.

Инструмент для получения и удержания власти.

А любая моя эмоциональная реакция против меня и будет использована. К счастью, мне удалось не выразить на лице даже тени непочтения или сомнений - иначе был шанс, что Сурал полезет копать у меня в голове. Процедура унижительная и неприятная. А мне нужно скрыть свои мысли, насколько возможно. Вернее, скрывать их до последнего.

Но сам способ получения вождельной власти, конечно, вызывал у меня определенное возмущение.

— Эргон умен, ты сам это говорил, — дипломатично ответил я. — Он не позволит мне участвовать в отборе. А если позволит - не допустит моей победы, даже если я понравлюсь девчонке. К тому же, он с легкостью может взять меня в заложники, и, таким образом, шантажировать тебя.

«Он ведь не знает, что тебе наплевать на мою жизнь в куда большей степени, чем все полагают», — очень тихо подумал я.

— Эргон - честный благородный дурак, — усмехнулся в ответ Сурал. Говорят, эту тонкую недобрую усмешку я у него и унаследовал. Сын все же. Только у Сурала она всегда выглядела куда злее и ехиднее.

Я вообще внешне напоминал его, что мне никогда не нравилось. У отца такие же черные волосы (что, в общем-то, закономерно для черных драконов), хищное лицо с резкими чертами. Но, говорят, опять же - куда злее, чем у меня.

— И? — уточнил я, приподняв одну бровь, словно бы поддерживая его ехидную игру.

— А, значит, он не возьмет тебя в заложники, не убьет, а позволит участвовать на общих основаниях, ведь идея объединения государств близка ему. Он будет готов даже терпеть тебя, только бы драконы обрели мир и единство. Ха! ... О да, Байдор! Пусть не я, но ты и твой наследник будет править всеми драконами! Наш род вернет свои права!

Я заметил, что Сурал на мгновение погрузился в свои думы, словно мечтал о славе своего рода, что должна окрепнуть в веках.

На самом деле, уверен, он думал о другом. Я недостаточно глуп, чтоб полагать, будто Сурал позволит мне править всеми драконами. Интересы нашего рода его тоже мало волнуют.

Он всегда и всем хочет править сам.

Значит, я должен буду стать марионеткой в его руках. Или буду «убран» вместе с Эргоном и его приемной дочерью. Тогда Сурал и вовсе останется единственным законным претендентом на трон объединенного драконьего государства. А новых наследников успеет еще себе родить. В отличие от давнего врага, он не давал никакого «обета безбрачия».

Девчонку мне, кстати, стало даже немного жаль. Наверняка, эта «невеста» и не догадывается, в какие опасные государственные игры она попала. Впрочем, посмотрим, может быть это не воздушное наивное создание, как доносят наши шпионы, а настоящая умная змея или крыса.

Поглядим. Пока не понятно.

— Да, я понимаю отца, — спокойно ответил я. — Но что, если я не смогу выиграть это соревнование? Там будет много разных драконов.

От этой поездки мне не отделаться, подумал я. Разве что улететь и стать изгоем, отказавшись от прав на престол Эребеара. Но тогда государство останется... без моей опеки. Все же я наследник, и не могу забыть о своем долге.

А значит, я должен переиграть отца. Разобраться во всем и принять решения, оптимальные для обеих стран и для меня самого. Если при этом будет возможность не слишком обидеть эту девчонку и Правителя Эргона - я буду рад. Если удастся сохранить свою жизнь - еще лучше!

Пока же - просто не показывать вида, будто я сомневаюсь в том, что Сурал думает о моих интересах тоже.

— А если ты не выиграешь, можешь считать, что ты мне больше не наследник! — Сурал никогда не повышал голоса, но эта фраза прозвучала по-настоящему угрожающе. — Придется постараться, Байдор. Я ведь знаю, что ты хочешь править, сколько бы ни демонстрировал свое хваленое смирение. Нет его в тебе! Ты - мой сын! Плоть от плоти, кровь от крови! А, значит, обойти в глупых состязаниях десяток-другой разноцветных дракончиков не составит

для тебя труда. Собирайся. Общий сбор у них назначен через день. Пролетишь, сколько сможешь. А дальше тебе понадобится конь - Эргон, — при упоминании древнего соперника губы Сурала сложились в новую усмешку, — видите ли, приказал явиться конными или пешими, чтоб избежать столпотворения в воздухе.

Глава 9

— Гриша! — крикнула я и одним быстрым жестом руки скинула полог невидимости.

— Алиска! — старый друг изумленно уставился на меня и, наконец, убрал руку с моей груди.

Сложно сказать, кто из нас удивился сильнее. Но дальнейший разговор показал, что у меня поводов изумляться было все же больше.

— Ты что здесь делаешь? — спросила я, схватив его за руки, просто не веря своему счастью.

— Как и собирался - работаю придворным казначеем у твоего отца, — ответил Гриша с улыбкой, обнял меня и поцеловал в щечку, как делал это всю историю наших отношений.

— И давно? — чуть сердито спросила я.

Получается, он здесь уже какое-то время, а я и не знала?! Вот конспиратор! Или он и вовсе не собирался со мной общаться? Хм.

— Две недели примерно, — пояснил Гриша. — Да подожди ты злиться! Твой «папочка» явился ко мне, сказал, что согласен взять меня на работу. Еще и магический дар у меня обнаружил, разрешил учиться. И вот... Мое появление должно было стать его подарком тебе на день рожденья. Ты вообще помнишь, что у тебя через неделю день рожденья, если здешнее время пересчитать на наше?

«А ведь правда.» — подумала я.

— Мы с ним хотели устроить тебе сюрприз. А пока я должен был адаптировать здесь, привыкнуть ко всему. Ну, и не лезть к тебе пока что, чтобы не отвлекать от отбора.

— А ты и про отбор знаешь? — искоса глядя на него, осведомилась я.

— Конечно! — с легкой горечью в голосе ответил Гриша. — Знаешь, сколько денег из казны идет на это мероприятие? Я при всем желании не мог бы не заметить. К тому же, во дворце только об этом и говорят.

— О, а, кстати, что говорят?

Гриша улыбнулся.

— Слушай, ну раз уж ты меня засекала. Да, никак не могу привыкнуть к вашим магическим штучкам! Пойдем ко мне, поболтаем. Можно? Ты уж, если что, объясни отцу, что это не я тебя нашел, а ты меня.

— Так и объясню - что я шла гулять по саду под пологом невидимости, и мы столкнулись в темном коридоре! — рассмеялась я. — Да не бойся ты, он нормальный! Все поймет! Посмеется только! Я вообще так ему благодарна, что он тебя привел.

Так что же, выходит, подумала я. Гриша ради меня и верно ушел в другой мир? И даже готов наблюдать, как я выбираю себе мужчину? Просто хочет быть рядом.

Вот это любовь! Такой была моя следующая мысль.

Хотя, это еще не доказано.

— Гриш, а ты почему решил сюда перебраться? — осторожно спросила я, когда мы начали путь по бесконечным замковым коридорам.

Гриша остановился и внимательно поглядел мне в лицо.

— А почему нет? — серьезно ответил он. — Что меня держало в родном мире? Родители пока в уходе не нуждаются. Жизнь у меня там была спокойная, можно сказать -неинтересная. А здесь перспективы. И по карьере, и магии обучиться. Это же такой шанс

— другой мир и работа при дворе! И, конечно, не хотел терять лучшую подругу!

— Так ты у меня карьерист, что ли.? — растерянно пробубнила я в ответ.

Стало как-то неприятно, в груди немного засадило. Я чувствовала, что Гриша говорит искренне, слишком хорошо его знала. И получалось, что желание быть рядом со мной здесь вообще стояло на последнем месте. Он просто, как многие, не прочь жить интересной жизнью в другом мире.

Выходит, мои подозрения тогда, во время нашей с ним прощальной... пьянки, были глупыми? Я для Гриши всего лишь друг.

Ну, так даже лучше, подумалось мне. Чего ты вообще хотела?! У тебя и так тридцать два дракона на выбор, а ты еще и сердце друга мечтала заполучить? Просто ради удовлетворения личных амбиций. Ведь сказать, что от Гриши у меня подгибаются ноги или, что я думаю о нем днем и ночью - я не могу.

Так нельзя, Алиса. Может, тебе и серая мышь твоя дана для того, чтоб не зазнавалась. А то вон, стоило получить внимание от мужчин, как ждешь его от любого, словно ты настоящая принцесса!

А ты ведь не настоящая. И мышка никуда на делась. Просто притаилась, когда на хозяйку вылили ведра лицемерного восхищения. Хорошо, хоть есть этот противный принц - не дает расслабиться!

Гриша жил на отдалении от моего, принцессинового, крыла. Папочка явно постарался, чтобы мы не встретились раньше времени.

Тут у Гриши был кабинет, где он выполнял свои казначейские обязанности, спальня и гостиная. Все вполне мило, но хоромы не царские, как раз для третьего казначея, ведь должности второго и первого были давным-давно заняты.

— Коньячку? — заговорщически подмигнул мне Гриша и подошел к тумбочке, закрывавшейся на ключ.

— А у тебя есть? — изумилась я.

— Конечно, у меня был целый рюкзак вещей, когда твой отец забрал меня сюда. Пронести алкоголь контрабандой труда не составило. Пограничники пропустили! — рассмеялся Гриша.

— Круто! Но я не могу! Я при исполнении - у меня отбор! — рассмеялась в ответ я.

— А мы по одной рюмке, — с улыбкой заправского соблазнителя сказал Гриша и извлек из тумбочки бутылку армянского коньяка. Такого красивого тёмно-коричневого цвета... Ароматный, наверно, подумалось мне. Я ощутила во рту вкус любимого алкоголя, а в душе легкую ностальгию по родному миру.

— Ну ладно, — вздохнула я, — отца я сегодня больше не увижу. Никто не узнает. Наливай!

Гриша деловито выдал мне местный фрукт, похожий на яблоко, и пока я нарезала его в качестве закуски, налил нам две рюмочки коньяка.

— Ну, рассказывай, — улыбнулся он, когда мы выпили, и восхитительное тепло растеклось в горле, потом по всему телу. Мне даже стало как-то наплевать на черного принца и вообще на все проблемы с отбором и женихами.

— А вот и расскажу!

Надо же с кем-то поделиться, а других подружек, кроме Раи и Гриши у меня здесь еще не было. Раз уж Гриша, как оказалось, только

друг...

Но на фразах про черного принца Гриша как-то погрустнел.

— Ну что я могу сказать... — вздохнул он и стрельнул на меня странным взглядом. — Ты сама знаешь, такая антипатия может стать началом большой любви. В ваших, женских, книгах об этом пишут..

— А ты читал, что ли? — удивилась я.

— Да нет, — пожал плечами Гриша. — Подруга рассказывала. Алисой зовут, она читала. В общем, я что думаю... пока ты совсем не влюбилась в этого принца, тебе и верно нужно сходить на свидание с нормальным кандидатом. То есть с этим коричневым. Достойный мужик, ничего не скажешь.

— Так я же пьяная! — лягнула я. — Из-за тебя!

— Ничего ты не пьяная! От одной рюмки даже тебя не развезит... Давай, вот тебе бумага и перо. Пиши своему поклоннику, что согласна встретиться. А я тебя провожу.

Конечно, все действия по переписке заняли немало времени. Ведь мне пришлось выходить, искать посыльного, объяснить ему, кому и как нужно передать послание. То есть как найти распорядителя отбора и что ему сказать, дабы он отдал письмо именно Бамару, а не какому-нибудь другому жениху.

В итоге на свидание я шла через полтора часа в сопровождении Гриши, который решил обязательно довести меня до внутреннего сада, где я собиралась увидеться с Бамаром.

Возвращаться перед этим к себе я не сочла нужным. Ведь все затеянное мной сильно походило на авантюру, не дай Бог Райка проболтается кому-нибудь. Например, младшему распорядителю, что давно уделял ей повышенное внимание. Дракону намного менее надежному, чем старший распорядитель...

Место мной было выбрано не случайно. Третий внутренний сад был закрыт для женихов. Бамара туда должен был проводить старший распорядитель лично. Только так коричневый имел возможность встретиться со мной, не рискуя вызвать ревность других женихов.

То есть тайно.

Мышь внутри меня с опаской выглядывала наружу. Все происходящее казалось ей слишком уж рискованным. Но пикать не смела. Видимо - от страха. Я вообще давно заметила, что рюмка

коньяка и присутствие Гриши хорошо решают проблему с этой крошечной маленькой тварью...

На глазах у изумленного Гриши я магически привела себя в порядок. Пустила по краю юбки блестящих "светлячков", на щеки добавила румянца. Брови сделала чуть ярче.

— Хороша! — с искренним восхищением сказал Гриша. И с легкой печалью добавил: — Повезло твоему дракону...

" Тьфу, Гриша! " - подумала я. Ты уж определись, друг ты или как... Если друг, то не нужно вот этого. Не нужно. У меня сердце-то не каменное.

Но к саду мы шли весело болтая. У выхода Гриша твердо взял меня за плечо и развернул к себе:

— Завтра ведь увидимся? Расскажешь, как все прошло?

— Конечно! — улыбнулась я. — И спасибо, что все же отправил меня на свидание с... хорошим драконом!

В этот момент Гриша вдруг вздрогнул, отшатнулся от меня, словно его толкнули.

И из сумрачного коридора - вернее из-под купола невидимости - проявилась темная фигура.

— И кто это "хороший дракон", я могу узнать? — услышала я полу знакомый голос. Звучал он строго, настороженно и ехидно.

— Уж всяко не ты, принц Байдор! — само собой вырвалось у меня, хоть я вовсе не собиралась оскорблять его, провоцировать международный конфликт... Уж больно взбесил своим внезапным появлением.

— Отпусти моего друга! — добавила я, машинально собирая в ладони огонь силы -простейший прием магической атаки, освоенный мною еще в первый месяц жизни здесь. Ведь принц, наделенный недюжинной драконьей силой, даже не думал отпускать Гришу, прижимал его к стене, чуть сдавливая его шею.

— Пожалуйста... — пожал плечами Байдор. — Против этого мальчишки ничего не имею. Он никак... — принц не договорил.

Стоило ему убрать руку, как глаза моего Гриши непривычно вспыхнули, и его не самый крепкий кулак с размаху впечатался в скулу принцу.

— Гриша, нет! Он дракон, прибьет и не заметит! — только и успела крикнуть я. Гриша может еще не знать, на что способны

драконы!

Конечно, принц даже не пошатнулся, лишь его лицо стало еще холоднее и высокомернее. Он отвел руку... Не знаю, что он хотел сделать.

Не дожидаясь, когда он размахнет по стене моего лучшего друга, я рывком бросила в него свой "огонь силы", так и полыхавший в моей ладони.

Яркая вспышка высветила раздраженное лицо Байдора...

А в следующий миг пламя погасло, столкнувшись с невидимой защитой, выставленной Байдором. Ну конечно! Он все успел.

В отличие от меня он был настоящим драконом, и магические битвы для него не новость. Куда там мне, знающей пока лишь пару десятков простых приемов!

Я только и успела, что сделать быстрой шаг и закрыть собой Гришу, когда Байдор с раздражением повел ладонью, и мы замерли обездвиженные, окруженные «коконом» -особой магической структурой, опутывающей тело противника.

И мне пока не тягаться с ним ни силой, ни искусством! Вот будь я уже крылатой, тогда... Тогда на стороне принца был бы только опыт. Ведь по силе мы были бы равны - два наследника правящих династий!

Я слышала, как испуганный (и одновременно - разъяренный) Гриша у меня за спиной отчаянно глотает воздух, не в силах двинуть ни одной конечностью. Слышала и свое, вдруг ставшее отчаянно-рваным, дыхание. А принц ехидно наклонил голову и смотрел на нас.

Зови папу, сказала я себе.

Был у нас с Эргоном один уговор. Я получаю полную свободу перемещений в пределах дворца и окрестностей, но как только попадаю в переplet, мысленно кричу: «Папочка, приди, я в беде!». А дальше Правитель драконов услышит ментальный зов дочери, придет и спасет меня.

Но. что-то меня остановило. Все слишком напоминало детскую потасовку, в которой лишь самая избалованная девочка позовет родителей, чтобы разобрались с обидчиками. А девочка смелая (то есть «не мышь») справится сама.

В конечном счете, не убьёт же нас этот поганый принц!

А «поганый принц» как раз ехидно опустил голову на бок и разглядывал нас с Гришей, как принц может разглядывать

завравшихся, но интересных уличных сорванцов.

— Так-так-так! — наконец произнес он. — А вы понимаете, малыши, что я могу сейчас отшлепать вас обоих? Тебя, молодой человек - за покушение на мою почти венценосную особу. За оскорбление в адрес кровного принца, между прочим! А тебя, принцесса... за необоснованное магическое нападение. Правила отбора запрещают драки с другими участниками отбора. Но в этих правилах ничего не сказано о драках с самой принцессой или ее плебейским другом - человеком.

На словах о «плебейском друге» Гриша зашипел, как змей, которому прищемили хвост. Ведь проклятый кокон очень не давал шевелить и губами, чтобы изрыгнуть пару ругательств.

— Впрочем. — словно бы задумчиво произнес принц, — Я все равно не бью девочек. А то, как ты кинулась спасать своего друга, вызывает уважение. Если учесть, что навыков для этого у тебя, принцесса Алиса, пока не хватает. Что же. Я вовсе не хотел пугать вас. И твой «хороший дракон», принцесса, интересуется меня только с одной точки зрения.

Я вопросительно выпучила глаза, мол «с какой одной точки зрения?!».

Принц усмехнулся.

— Нужно поговорить, — без особой доброжелательности, но вполне мягко сказал он. — Об этом и еще кое о чем. Могу я отпустить вас, будучи уверенным, что вы не потащите меня на ковер к Правителю? И не будете больше пуляться в меня своими милыми огненными шариками?

А мне неожиданно подумалось, что манера речи принца весьма похожа на манеру моего отца. То же ехидство, насмешка, ирония... Только Эргон всегда выглядел таким сильным и великодушным, как и положено Правителю драконов. Сенбернар среди драконов, которого можно и за хвост подергать, не опасаясь настоящего наказания. Байдор же говорил жестче, еще насмешливее, иногда казалось, что со злостью.

Что же. Он прав. Если я «потащу» его на разборки к Эргону, то и сама схлопочу по первое число. Первое число, конечно, не за горами, но не хочется получить «выговор с занесением в личное дело» перед самым началом отбора.

А узнать, что здесь делал черный принц, просто необходимо! Раз уж сам предлагает.

Я выдохнула, засунула поглубже свою гордость принцессы -мышь как раз вылезла из норки и с радостью отъела от нее солидный кусок. Радостно заурчала и провела лапкой по своей маленькой жадной физиономии.

Я же утвердительно моргнула пару раз, ведь кивнуть головой кокон не позволил.

Принц словно бы лениво повел рукой, и я ощутила, как сковывающие нас с Гришей нити распускаются. С облегчением вдохнула полной грудью, подвигала руками и ногами.

Все, я свободна.

Глава 10

Если бы я была настоящей принцессой, то есть, если бы я принцессой родилась, то сейчас моя ладонь, должно быть, летела бы сейчас в сторону щеки принца. Красивая пощечина стала бы великолепной наградой за его выходку!

Но я была принцессой всего полгода. Поэтому лишь шепнула Грише, чтобы не вздумал больше драться, и выжидательно поглядела на принца.

Его оценивающий взгляд опять начал смущать, а еще стало очень стыдно за унижительную сцену моего пленения. Стыд, спавший прежде, резко расправил крылья, чем очень подсобил мышке, опять высунувшей мордочку.

Я не знала, что сделать или сказать, и сердилась на себя уже сильнее, чем на Байдора. С другой стороны, про себя мы с мышью зашипели от злости. Это Байдор хотел поговорить! А вместо этого стоит, молчит и разглядывает меня. И опять - без тени восхищения!

Возможно, что-то отразилось у меня на лице. Потому что принц вдруг совершил то, чего я от него совершенно не ожидала.

Он сделал шаг ко мне. Гриша у меня за спиной дернулся, но я властным жестом автоматически задвинула его обратно. Принц же вдруг взял мою руку, приподнял и запечатлел легкий поцелуй на моей кисти.

Острая, яркая искра взорвалась в месте его касания, рассыпалась на части и электрическим током разбежалась по моему телу.

Да что за проклятье такое! Я же не влюблена в него! Это что еще за «спецэффекты»!

— Прошу простить мое внезапное появление и поведение, — вежливо произнес Байдор. — Мне действительно не стоило пугать и гневить тебя, Алиса. Твоя реакция вполне понятна мне. Как, надеюсь, и тебе понятна моя.

Я растерянно кивнула, потому что поганый принц задержал мою руку в ладони дольше положенного правилами приличия, лишь сейчас отпустил.

— Моему поведению есть лишь одно оправдание. Я тревожился за тебя. Можем ли мы проследовать в какое-либо спокойное место и поговорить наедине? Это касается твоей безопасности и отбора.

— Принцесса никуда не пойдет с тобой без меня! — Гриша вырвался из-за моей спины.

— .. Я... не знаю. Неудобно. У меня свидание! — одновременно с Гришей сказала я.

— С «хорошим драконом»? — усмехнулся принц. — Вот об этом я тоже хотел бы поговорить. В свете того, что я хочу сообщить тебе, неизвестно, какой из драконов здесь «хороший». Поэтому.

— Мне неудобно, — я решительно поправила рюшечки у себя на юбке. — Меня ждут. Если желаешь аудиенции, принц Байдор - я готова поговорить после своей встречи.

— Ты не понимаешь.! — почти прошипел принц.

— Да, не понимаю! — воскликнула я. — Потому что ты говоришь загадками и требуешь, чтобы я пошла с тобой неизвестно куда! Как раз это может быть опасно. И именно это может меня скомпрометировать.

Я хотела решительно пройти мимо принца в сад. Пусть смотрит, как я иду на свидание с другим, если ему так хочется!

Но на этот раз меня остановила рука Гриши.

— Алиса, стой! А вдруг он прав, вдруг тебе грозит опасность!?

«Ну вот!» — подумала я. Теперь Гриша поддерживает этот поганого принца. Вдвоем они точно не дадут мне уйти к «моей коричневой прелести». Которая, кстати, ждет меня уже лишнюю четверть часа. Хорошо, конечно, что ждет. Но Бамар тоже ведь вряд ли будет ждать меня до бесконечности. А если не приду - начнет думать обо мне плохо.

Моя серая мышь больше всего на свете боится, что кто-то будет думать о нас плохо! Кроме принца Байдора, разумеется - этому «почти венценосному» дана привилегия думать обо мне что угодно. Мне наплевать.

Должно быть наплевать!

— Значит, теперь вы заодно? — сердито спросила я у двоих мужчин, вставших передо мной, чтобы перегородить выход в сад.

— Ну... не совсем, конечно... — пошел на попятный Гриша. Принц же усмехнулся.

Потом вдруг сделал шаг в сторону.

— Твоя обязательность похвальна, принцесса. Пожалуй, я сам не желал бы, чтоб ты не пришла не свидание со мной. Поэтому. Ладно, иди. Но у тебя полчаса, чтобы объясниться с твоим «хорошим драконом». А «плохой» дракон, пожалуй, пока постоит здесь, поработает твоим охранником. И твой друг мне поможет.

— Хочешь охранять меня - охраняй! — вырвалось у меня. И я решительно продефилировала мимо обоих мужчин. Прошла, как каравелла, между ними. Жаль, создавать волны я еще не умела.

У самого выхода в сад я вдруг остановилась. Что-то щелкнуло внутри меня.

Чувство возникло само собой. Как будто задрожала такая странная щемящая струна внутри, и на глазах неожиданно набухли слезы.

Я резко обернулась к Байдору, при этом мое тело действовало словно бы независимо от моей воли.

— Спасибо! — вырвалось у меня.

За что, спрашивается? Что отпустил нас с Гришей? Что «не отшлепал»? Что думает о моей безопасности? Что отпустил на свидание.?

Какое, кстати, он имеет право отпускать или нет меня?!

Принц лишь мельком кивнул мне.

А дальше у меня было около полусотни шагов к фонтану, чтобы осмыслить произошедшее и странные слова Байдора о грозящей мне опасности.

Сердце громко забилося, когда я подошла ближе и увидела фигуру Бамара, понуро сидящего на бортике фонтана с букетом белых цветов в руках. Должно быть, отчаялся дожидаться меня.

«В свете того, что я хочу сообщить тебе, неизвестно, какой из драконов здесь «хороший»» — отзвуком пронеслись у меня в голове слова Байдора. А вдруг. Вдруг где-то рядом действительно притаился враг, который желает мне зла?

А вдруг, этот враг - «моя коричневая прелесть»?!

Засосало под ложечкой от страха. Сама идея свидания с незнакомым драконом показалась глупой и дурацкой. И даже как-то согрело осознание, что Байдор - сильный дракон, владеющий всей магией Правителей - караулит меня у входа в сад.

Нужно было хотя бы сначала поговорить толком с Байдором, а не упрячиться! Ничего, Бамар подождет бы. Или прождал бы зря пару часов - тоже ничего страшного. В конечном счете, иногда девушки не приходят на свидания...

Жизнь и здоровье дороже вежливости!

В общем, мне страшно хотелось убежать обратно. К поганому принцу и Грише. А мышшь внутри съежилась маленьким серым комочком и дрожала.

Но я выдохнула, сжала кулаки. Еще неизвестно, кому следует верить. Что за ерунду вообще придумал Байдор?! Почему я вдруг решила, что этот наглец прав, и со мной может что-то случиться? Может, он вообще таким образом пытается внушить мне страх, а себя представить моим благородным защитником.

Ладно. Разберемся.

Видимо, моя личность окончательно претерпела раздвоение, подумалось мне. Одна часть - робкая мышшь. Другая - смелая принцесса. Когда я прибыла в этот мир, то решила, что принцесса должна победить. Ведь не зря же Бог дал мне этот дар - кровь драконов, текущую в моих жилах.

Я расправила плечи и приблизилась к фонтану, хоть сердце тревожно колотилось, а ножки очень хотели броситься бежать к «поганому принцу» и Грише.

В свете двух местных лун - красноватой и золотой - Бамар поднялся мне навстречу. В его лице блеснула яркая радость, а я как-то сразу начала расслабляться.

Дракон с таким искренним лицом не может быть злоумышленником!

Сейчас у меня была возможность рассмотреть его хорошо. Чуть повыше Байдора, мускулистый и крепкий. Коричневые драконы особенно сильно дружат со стихией земли, это всегда отражается в их внешнем виде, даря им мощную фигуру.

Темные волосы были пострижены так, что едва доставали до плеч, чуть кудрявые, они пышным ореолом вились вокруг приятного твёрдого лица. Черты дышали честностью, напоминали мужчин с советских плакатов - как-то я видела в интернете такую подборку. Классные там были мужики! Только очень уж правильные на вид.

— Принцесса Алиса, — Бамар чуть склонил голову в знак приветствия и протянул мне букет белых цветов. — Благодарю, что пришла. Я уже отчаялся дождаться тебя.

— Я рада, что смогла прийти, рада тебя видеть, Бамар, — улыбнулась я уверенно и (как надеялась) красиво. Как подобает принцессе. Хоть внутри билась теперь уже другая тревога

— не понравиться мужчине.

Ааа! Ведь на самом-то деле это мое первое в жизни свидание! Я просто тщательно забыла об этом, когда черный принц накинудся на нас с Гришей.

Зато мысли о том, что «моя коричневая прелесть» может оказаться злоумышленником, желающим мне зла, напрочь вылетели из головы.

Я взяла букет, закопалась в него носом - Бамар явно сдобрил их магическим ароматом, пахли они куда сильнее, чем обычные цветы райтосси - пышные кудрявые бутоны, напоминающие одновременно и розы, и хризантемы.

— Если тебе не нравится аромат, можно поменять, — улыбнулся Бамар.

— Нет-нет, мне нравится! — сообщила я, понятия не имея, о чем дальше с ним говорить.

Но, к счастью, Бамар был достаточно хорошо воспитан, чтобы полностью взять на себя инициативу. Дальше он еще раз высказал мне благодарность за помощь с попаданием на отбор. Я спросила, как он смог заметить мое вмешательство. Он ответил, что с надеждой глядел на Правителя и вдруг увидел, как я дергаю его за рукав, киваю на забор с коричневым драконом... Дальше догадаться было несложно.

— Признаюсь, у тебя очень искреннее лицо, — сказал Бамар. — Не сложно догадаться, о чем ты думаешь, что говоришь, даже если не слышно.

— Вероятно, это не лучшее качество для принцессы, которой нужно будет заниматься политикой! — с улыбкой ответила я.

— Зато прекрасное для женщины, — ответил Бамар.

— Думаешь? — разговор начал становиться интересным. Пожалуй, мы с Бамаром как-то просто и органично понимаем друг друга.

Я совсем перестала жалеть, что все же пришла на свидание. С ним было действительно комфортно и интересно. Примерно, как с

Гришей. Только я хорошо замечала широкие плечи Бамара, его мужественное лицо, чувствовала, что рядом вежливый и приятный, но сильный и твердый мужчина. Приятно, однако.

— А как же быть с тем, что женщина должна быть загадкой? — спросила я.

— Не знаю, — пожал плечами коричневый дракон. — На мой взгляд загадка должна быть внутри, личные качества, что-то такое... Внутренний мир. А внешне. искренние люди всегда выигрывают.

— У кого и в какую игру? — рассмеялась я.

— У интриганов и махинаторов, если желаешь. А также у интриганок и махинаторш, — улыбнулся он.

А дальше разговор потек легко и приятно, порой сменяясь искристыми шутками. У нас с Бамаром, оказывается, и чувство юмора было похожее. Он начинал шутку - я продолжала. Я шутила - он понимал юмор.

Мы сидели рядом на бортике фонтана, смотрели на ночной сад, и коричневый дракон рассказывал мне о себе. Он происходил из старинного знатного рода с юга. Его отец хранил особую горную область - ту, где обитали разные горные существа, начиная от гномов и заканчивая земляными упырями. Сам Бамар был приглашен на отбор за то, что сумел хорошо проявить себя, когда из-под земли полезли полчища этих самых упырей.

А опоздал он... просто потому, что не рассчитал время. Бывает такое, признался он. Пришлось лететь, как стрела, в драконьей ипостаси.

— Хочешь выиграть отбор? — искренне спросила я его.

— Да, если. — кажется, парень засмутился.

— Если что? — цепко спросила я. Его ответ был для меня действительно важен. Хочется быть уверенной, то на отборе есть хоть один дракон, которому интересна я, а не только трон и власть. Хоть и понятно, что трон и власть им всем интересны.

— Если наши сердца потянутся друг к другу, принцесса. В смысле, если твое сердце потянется ко мне. Потому что мое уже. — ответил он серьезно.

«Ты ж моя коричневая прелесть!» — подумала. Мне очень захотелось, чтобы сейчас он взял меня за руку, согрел мою кисть в

своей драконьей ладони. А голова немного кружилась от прекрасного общения и близости такого классного мужчины.

Может и поцеловаться можно? Ну, хотя бы для тренировки. Я ведь не очень это умею. Пригодится.

Одновременно моя мышь напряглась, пискнула и скромно спрятала головку куда-то под мышку. Нам почти признались в любви! Что делать?! Что делать-то!

Я ведь не знаю! И папочка не дал мне четких инструкций, кроме того, что я могу вести себя с женихами «как угодно, пусть страдают, если что.».

Бамар тоже опустил взгляд, явно дожидаясь моего ответа. Желательно - обнадеживающего, поняла я.

И вдруг он резко вскинул голову.

— Это что там такое! — он вскочил на ноги, его рука сложилась в боевой жест.

Да, слух у драконов получше моего. А в следующую секунду и я услышала хруст кустов и громкий разгневанный голос.

— Пропустите! Мы пришли с принцессой - поэтому можем пройти в сад! Спросите у нее, если нужно! А это Григорий - земляк принцессы! Она будет очень недовольна, если вы остановите нас!

«Байдор! Проклятье!» — пронеслось у меня в голове. Я в панике посмотрела на свои изящные золотые часики, украшавшие запястья.

Даа. Я так увлеклась своим первым свидание, что забыла о времени. Слова Байдора о том, что он «дает» мне полчаса просто вылетели из головы.

А прошло уже сорок минут!

— Кто это? — напряженно спросил меня Бамар.

— Принц Байдор, — обреченно выдохнула я.

— От тебя преследует? — серьезно спросил Бамар.

Ответить я не успела. Кусты захрустели уже совсем громко, как будто через них продиралось стадо слонов, голоса приблизились, и на полянку с фонтаном вывалились четыре стражника, Байдор и Гриша.

— Принцесса, — поклонился старший из стражников. Ему явно было неудобно тревожить меня во время личной встречи. — Просим прощения за беспокойство. Но эти господа заявили, что пришли с вами, и сейчас вы ждете их в саду. Мы бы арестовали обоих, если бы

один из них не был принцем Байдором, а второй - вашим другом-земляком, как они говорят. Что сделать с ними?

— Отпустите их, — вздохнула я. — И можете быть свободны. Я сама разберусь с этими нарушителями спокойствия.

Хоть про себя я подумала, что черному срывателю свиданий было бы полезно несколько часиков посидеть в камере.

Может, он вообще сорвал бы мой первый настоящий поцелуй!

Глава 11

«Ну и что мне с ними со всеми делать?» — растерянно подумала я, когда стража, слегка поклонившись, удалилась.

Байдор и Бамар напряженно застыли друг напротив друга, Гриша стоял ближе ко мне, наискосок от обоих. Воздух звенел предчувствием драки, или мне так казалось...

Я тут хозяйка! Я принцесса Эреамора, я должна разобраться, расставить всех по местам, не потерять собственного достоинства! Соберись, Алиса! Соберись, мышь несчастная!

Я сжала кулак и неожиданно ощутила, что он не пуст. Я, оказывается, так и сжимала в руке букет, подаренный Бамаром. А приятный аромат, исходивший от цветов, как-то расслаблял, мешал собраться и думать четко.

— Принц. — наконец решилась я, посмотрела на зло молчащего Байдора. — С какой целью вы прервали мою встречу со стражем южных пределов Бамаром?

Специально назвала наследственный титул коричневого дракона, чтобы показать Байдору, что мой поклонник тоже не лыком шит. Не принц, конечно. Но и не случайный дракон на отборе.

Байдор, словно проснувшись, перевел взгляд с Бамара на меня. Звонящий воздух зазвенел немного тише.

— Я дал тебе полчаса на свидание, принцесса Алиса, и ждал ровно это время. После - я должен был убедиться, что с тобой все в порядке.

— Убедился? — почти огрызнулась я.

Одновременно Бамар сделал шаг вперед и опять поймал пристальный взгляд принца.

— А могу я узнать, по какому праву принц враждебного государства регламентирует встречи и времяпровождения нашей принцессы? — сдержанно, но твердо и зло, спросил он у Байдора.

— А по такой, что принцессе может грозить опасность! — также зло бросил Байдор. — Я считаю своим долгом обеспечить ее сохранность хотя бы до конца отбора!

— Какая опасность? Объяснишь, наконец! — почти крикнула я.

Принц опять начал бесить не на шутку. Очень хотелось отхлестать его букетом по щекам. Жаль только было портить цветы о его высокомерную физиономию!

Но меня здесь никто не слышал. Даже Гриша полностью игнорировал меня и переводил внимательный взгляд с одного дракона на другого, словно пытался понять, кто из них лучше.

Да оба они хороши, пронеслось у меня, потому что мне действительно никто не ответил. Бамар сделал еще шаг вперед, и его рука опять, словно бы незаметно, сложилась в боевом жесте - скрещенные пальцы и маленький огонек в ладони, готовый превратиться в серьезный атакующий пожар.

— От кого же! — глядя принцу в глаза, произнес он. — От кого здесь может исходить опасность?! Разве что от тебя - именно ты представляешь здесь наших врагов, принц! А твой статус не дает тебе никакой власти в Эреаморе!

— Жаль, драки запрещены уставом отбора! — тихо и мрачно прошипел Байдор. — Впрочем, ты можешь атаковать меня, дракончик! Тогда я получу полное право защищаться и буду чист по правилам отбора!

Бамар что-то шикнул в ответ, сделал еще шаг к черному, а пальцы Байдора тоже сложились в боевой жест - точно такой же, как у Бамара.

«Проклятье!» — чуть не плача, подумала я. И за что мне эти драконьи самцы, не способные даже нормально разговаривать друг с другом! Как я должна вести себя, что мне сделать, чтобы все разрешилось миром?

И тут рука Бамара пошла вверх... У меня перед глазами пронеслась картинка грядущей драки. Поставить стоит на принца! А я не могу допустить, чтобы он навредил Бамару, и чтобы Бамара выгнали с отбора!

— Стойте! — крикнула я и кинулась между ними, размахивая букетом - так что чуть не заехала им Байдору по лицу.

И вдруг. Принц замер, словно приносиваясь, даже опустил готовую атаковать руку. Видя странную растерянность противника, Бамар тоже чуть отступил.

И тут взгляд принца стал совсем колючим. Он по дуге обогнул меня и пошел на Бамара. В руке снова засветился атакующий снаряд -

на этот раз обездвиживающая молния - оружие сильнее простого огня.

— От кого защищать, говоришь, коричневый?! — бросил он. — Например, от тебя. Не знаю, с какой именно целью ты пропитал эти цветы приворотным зельем, но это точно заслуживает кары!

«Приворотным зельем...!» — в ужасе повторила я про себя.

Разочарование и обида волной протекли по моим душе и телу. Дурочка! Поверила, что есть дракон, который искренне влюбился в меня, с которым нам хорошо вдвоем, с которым такое замечательное взаимопонимание.

А он всего лишь захотел «выйти в дамки», то есть получить мою симпатию, нечестным способом.

Впрочем, мелькнула во мне слабая надежда, может быть это Байдор выдумывает. Ведь и с принцем еще ничего не понятно.

К тому же лицо Бамара выразило такое недоумение, что сложно было поверить в его злой умысел.

— Какое еще приворотное зелье? — с искренним удивлением спросил он, разом забыв про желание атаковать принца.

— То, которым ты пропитал этот букет! — Принц остановился буквально в шаге от него, но Бамар и не думал убегать. Лишь удивлялся.

— О чем ты вообще?! — опасаясь, что меня опять проигнорируют, я просто схватила Байдора за плечо и заставила обернуться на меня.

— Дай мне букет, — вместо прямого ответа велел Байдор.

Я не дала. Лишь подняла цветы повыше. Байдор усмехнулся, еще раз обнюхал его, поводил над ним рукой.

— Ошибки быть не может, — сообщил он. — Посмотри принцесса, вот так.

Он показал мне как именно направить энергию «проявления», чтобы увидеть магическое воздействие, заложенное в букет. Я еще не знала этого приема, иначе, может и сама заметила бы.

Да. Если применить магию проявления, то становилось заметно, как вокруг цветов вместе с приятным ароматом кружатся перламутровые нити, призванные зародить в сердце девушки симпатию к дарящему и немного затуманить разум. Так, чтобы не могла критически оценивать ситуацию и мужчину, подарившего букет.

— Бамар, как ты мог. — едва сдерживая слезы, прошептала я. Даже не знаю, хотела ли я, чтобы он услышал. Ведь по идее я должна была гордо распрямить спину и бросить что-то вроде «Ты арестован! Стража!».

Но Бамар, видимо, услышал. К тому же он тоже поводит рукой, чтобы увидеть пресловутые приворотные нити. Лицо его еще больше вытянулось от удивления.

— Принцесса! Алиса, послушай! Да, тут есть приворотное зелье! Но я ... я понятия не имею, откуда оно взялось! Я всего лишь усилил природный аромат этих цветов! Прошу поверить мне.

— Неужели поверишь? — вопросительно обернулся ко мне Байдор, усмехаясь своими тонкими губами. — Тебе следует сдать его под стражу. Либо позволь мне обезвредить этого нечестного участника - уверен, это не будет засчитано, как «драка».

— Стойте! — к нам вдруг шагнул Гриша. — Я ему верю! Есть ли способ проверить, говорит ли Бамар правду? И. можно ли снять с Алисы это воздействие? Подрачься вы всегда успеете.

— Воздействие, к счастью, снялось, как только принцесса узнала правду. Так это работает

— действует на наивных девушек, неспособных анализировать ситуацию. И лишь до той поры, пока они на это не способны, — сказал Байдор.

А я брезгливо поглядела на букет и, наконец, отбросила его в сторону. Одновременно кинула злой взгляд на Байдора. «Наивных девушек. неспособных.» — да чтоб тебя самого кто-нибудь приворожил, принц ты проклятый!

Так все хорошо было, пока ты не пришел. Вообще все было хорошо, пока ты не прискакал на своем коне во двор нашего замка!

К тому же мне отчаянно хотелось верить Бамару, что он не использовал зелье. При этом тут же возникало подозрение, что это мое нежелание - всего лишь остаточное действие приворотного зелья. Запуталась! Запуталась до слез растерянности, которые я отчаянно сдерживала.

А вот мышь внутри сидела и открыто плакала. Впрочем, я не имею права выпустить ее на волю сейчас. Пусть ревет. А принцесса воздержится от этого, чего бы ей это не стоило.

— Так есть способ проверить, говорит ли Бамар правду!? — твердо обратилась я к Байдору.

— Есть, — неожиданно ответил вместо принца сам Бамар. — Я готов открыть разум принцу. Он прав, что ситуация опасная. Кто-то хотел приворожить тебя, принцесса, ко мне. Неизвестно с какой целью. Я купил этот букет у хранителя вашей цветочной оранжереи. Он при мне срезал цветы. Больше никто, кроме меня и его к букету не прикасался. Вероятно, уже сейчас нужно арестовать и допросить этого «хранителя». Других подозреваемых я пока не вижу. Принц, ты примешь мое предложение?

— Что же, я с радостью загляну в твою память, — ответил Байдор.

Внутренне я поблагодарила Бамара. Открыть свой разум другому дракону - знак большого доверия. Процедура неприятная, ведь никто не хочет показывать другим свои тайные мысли и воспоминания. К тому же, это противно чисто физически - словно кто-то иголками ковыряется у тебя в голове. И коричневый готов пойти на это, чтобы доказать свою невиновность. Оправдаться передо мной.

А еще... он не стал акцентировать внимание на том, что не может предложить «сканирование» мне, на том, что я еще бескрыла и не владею ментальными свойствами.

А еще.

Если Бамар чист, то против меня зреет настоящий заговор! Байдор прав! Поганый принц прав, и мне грозит какая-то опасность?!

Стало не по себе, и я шагнула ближе к Грише. Он ободряюще положил руку мне на плечо.

...А между принцем и Бамаром все было кончено через минуту, не дольше. Они напряженно смотрели в глаза друг другу, и Бамар морщился, словно бы от зубной боли.

Потом оба отвели взгляды.

— Коричневый чист, — задумчиво произнес Байдор, а у меня внутри все расправилось от облегчения.

Бамар хороший! Я все же нравлюсь ему, и он не использует нечестных методов, чтобы завоевать меня. В тот же миг холодные мурашки пробежали по спине. Бамар-то чист. А вот кто-то - не чист. Заговор есть. Кто-то действительно ведет тайную игру, непонятно на что направленную. Все это по-настоящему!

— И он прав! — голос Байдор вырвал меня из ощущений и размышлений. — Тебе следует немедленно распорядиться, чтобы арестовали и допросили зрителя оранжереи! Зови стражу, принцесса! Бамар верно сказал - у меня самого, к сожалению, нет здесь таких привилегий.

— Стража! — громко крикнула я. Разумеется, преданные драконы поспешили явиться. Я нашла в себе силы объяснить ситуацию и распорядилась арестовать зрителя оранжереи. Принц заключил букет в силовой кокон и добавил от себя, что «улика» пока останется в него. Вероятно, ее придется предоставить Правителю, ведь речь идет о благополучии его дочери. Я согласилась.

Когда стража ушла, повисла тишина. Опять зазвенело напряжение.

Потом Байдор вдруг серьезно поглядел на Бамара:

— Приношу свои извинения, коричневый. Но, думаю, ты на моем месте поступил бы также.

— Принимаю твои извинения, принц, — чуть склонил голову Бамар. — Возможно, на твоем месте я был бы еще менее сдержан. Однако. Теперь мы знаем, что я не плету интриги, чтобы завоевать принцессу Алису, но мы не знаем, что движет тобой, принц. Я тоже считаю своим долгом позаботиться о безопасности принцессы. Я полагаю, что и ты должен открыть свой разум мне, чтобы доказать чистоту своих намерений.

А вот это уже почти оскорбление, подумалось мне. Одно дело, когда принц лезет в голову простому дракону. И совсем другое - когда простой дракон подозревает принца и предлагает ему пройти унижительную процедуру ментальной проверки.

Что ответит Байдор?! И не пора ли мне остановить все эти игры?!

Например - позвать папочку.

Глава 12

Хотела уже издать свой мысленный зов, но что-то меня остановило. Какое-то острое, резкое чувство. И оно явно было связано с Байдором. Словно от него исходил импульс: не делай этого, пожалуйста.

В конечном счете, я испытывала к нему определенную благодарность. Черный дракон наделен отвратительным характером, он страшно меня бесит, но все же... все же это он защитил меня от приворота, он что-то знает и готов предупредить меня.

Байдор же скрестил руки на груди и совершенно спокойно посмотрел на Бамара в ответ на наглое заявление коричневого.

— Думаю, я пошел бы на это, коричневый Бамар, — сказал он с легкой - и, как мне показалось, чуть горькой усмешкой. — Но увы. Я не могу открыть тебе свой разум. И никому другому тоже. Так или иначе я представляю здесь Эреbear, и Правитель Эреbearа поставил на меня ментальную защиту, которую не могу снять даже я. Согласись, закономерное решение.

Я заметила, что Байдор не назвал своего отца ни «отцом», ни Суралом. Так официально. «Правитель Эреbearа». Хм. Возможно мой папочка прав - Байдора связывают с отцом не самые лучшие отношения. Холодные - как минимум!

— И как мы можем верить тебе? — с сомнением спросил Бамар, тоже сложив руки на груди.

— Никак, — усмехнулся Байдор. — Я понимаю твои сомнения. Но не могу предложить ничего утешительного. Ведь моему слову ты вряд ли поверишь.

— И все же - я попробую, — неожиданно пошел на мировую Бамар. А я мысленно поблагодарила его. Все же он был и остается моей «коричневой прелестью». Разумный, вежливый, приятный. Ему и приворотное зелье не нужно, чтобы нравиться мне. — Не вижу другого выхода сейчас. Хотелось бы только узнать, почему ты вдруг решил, что принцессе может что-то угрожать. Подробно, не упуская ни одной детали.

— А вот об этом, — Байдор обернулся к нам с Гришей — я все же хотел бы говорить в другом, более уединенном месте, где смогу незаметно поставить полную звуковую и зрительную защиту. Принцесса, кстати, обещала мне аудиенцию.

— Я не давала таких обещаний! — вмешалась я. Опять создавалось впечатление, что меня тут нет, а эти драконы-самцы решают все за меня. — И я полагаю, что нам следует проинформировать обо всем моего отца. Если опасность грозит принцессе Эреамора, то она может грозить и всему государству. В любом случае отец узнает обо всем, что произошло здесь, когда начнется разбирательство со зрителем оранжереи. Он будет крайне недоволен, что мы не сообщили ему обо всем сразу. Любой из вас может после этого вылететь с отбора, и я не ручаюсь, что смогу уговорить его оставить вас. Эреамором все еще правит Эргон, даже на моем отборе его слово - закон.

— И все же. — Байдор задумчиво покатавал языком во рту, явно отчасти признавая верность моих слов, — Я хотел бы по возможности пока обойтись без вмешательства Правителя. Когда я объясню - ты, Алиса, поймешь, почему .

— Без вмешательства Правителя?! — раздался подобный грому голос, из-за поворота дорожки беззвучно вышел мой отец.

В глазах его горели одновременно гнев и веселое лукавство.

Господи, подумала я. Даже на фоне двух молодых драконов мой отец был лучше всех! Его руки тоже были сложены на груди, мощная фигура дышала силой, а твердое лицо казалось загадочно-прекрасным и очень мужественным в свете двух лун.

А еще - хороший контроль эмоций, непревзойденный ум. внутреннее великодушие. Лучше никого не было и нет. Как мне выбирать мужчину, если никто не сравнится с моим отцом? Вот как!?

Это были неуместные мысли, навеянные эффектным появлением Эргона. Неуместные в опасной, острой ситуации, в которой мы находились. Но именно тогда, глядя снизу-вверх, на сияющие под лунами волосы и скульптурно-великолепное лицо отца, на его усмешку одним краешком губ, я ощутила это особенно сильно.

— Правитель Эргон, — вежливо склонил голову Байдор, я заметила, как его ладонь напряженно сжала локоть другой руки.

Побелели костяшки пальцев. Вредный принц тревожится, с определенным злорадством подумала я.

Ведь Эргон с полной гарантией слышал, что вражеский «мальчик» хочет что-то скрыть от него! А положение у Байдора по-прежнему шаткое. Он на отборе «под честное слово», в любой момент может стать заложником!

Мне даже захотелось как-то поддержать его, погладить по плечу, например, шепнуть, чтоб не боялся - ведь папочка такой хороший и справедливый!

Бамар и Гриша поклонились Правителю, а Эргон обвел нас всех насмешливым взглядом, остановил его на Грише и многозначительно усмехнулся, мол, встретились все же.

Байдор открыл рот, чтобы что-то сказать, но Эргон опередил его.

— Без вмешательства Правителя, то бишь меня, уже не получится, — сказал он спокойно.

— Хм. признаюсь, я слышал весь ваш диалог с момента, когда наши верные стражи отправились на поиски зрителя оранжереи.

— Ты следишь за мной, отец? — спросила я, подумав, что данная мне свобода, оказывается, лишь иллюзия. Папочка, выходит, все время приглядывает за мной. Даже неприятно как-то!

— Нет - за ним, — усмехнулся Эргон, кивнув на черного принца. — Ты же знаешь.

— Другого и не ожидал, — Байдор тоже усмехнулся. — Правитель, прошу дать мне возможность объяснить все.

— Несомненно, тебе придется это сделать. И немедленно. Проследуйте все в мой кабинет. Алиса знает дорогу. Да-да, ты, маленький казначей - тоже. Пригодишься. Иногда ощущение, что у тебя мозги работают лучше, чем у этих горячечных драконов.

Я выдохнула. Мне было тревожно за Байдора, но, похоже, сложная ситуация закончилась. Теперь папа все возьмет в свои руки, разоблачит любой заговор. Все будет хорошо.

Но тут раздался очередной шорох ног, бегущих по дорожке. Глава стражников вылетел на поляну, в удивлении уставился на Правителя. Потом низко поклонился.

— Приношу свои извинения... Я поспешил сразу сообщить. Мы обыскали все оранжереи в поисках зрителя Гарда. Нашли лишь его

труп - в самой дальней из них. Мгновенная магическая смерть. Следов не найдено.

«Ну вот! Был подозреваемый - и нет его!» — даже с каким-то весельем подумала я. Но тут же стало не по себе. Значит, какие-то таинственные заговорщики знают, что зритель разоблачен. И его срочно «убрали», как нередко убирают любых пешек.

Похожие мысли отразились на лицах всех собравшихся.

— Проклятье! — рассмеялся вдруг Эргон. — Все интереснее и интереснее! Пожалуй, мне придется пригласить вас на другую прогулку - в оранжерею. Возможно, мне лично удастся найти следы магии на трупе. Алиса, если боишься трупов - лично ты можешь остаться. В сопровождении охраны, разумеется. Теперь только так.

— Нет, отец, я пойду с тобой, — сказала я, подумав, что еще никогда не видела трупы где-либо, кроме как в морге или крематории. А там они всегда выглядели весьма прилично. Как моя мышь среагирует на свежее мертвое тело? На перекошенное болью неживое лицо, на остекленевшие глаза.

Понятия не имею!

Но я ни за что в жизни не позволю, чтобы касающееся меня расследование, началось без моего участия.

.Вот так. Впереди был труп. А подробное объяснение Байдора опять откладывалось. Я так и не знаю, чего именно опасается черный принц.

нет! Он дракон, прибьет -"Тело как улика", "Тело в библиотеке" - крутились у меня в голове названия детективных фильмов.

У нас было "Тело в оранжерее".

Густые ветви экзотических деревьев и лиан спадали до самого носа в дальней оранжерее. Мне-то ладно, я ростом не вышла, могу свободно проходить под живыми зелеными арками и относительно безопасно миновать заросли. А вот моим рослым спутникам приходилось не сладко. Нет-нет, и вдруг кто-то из них (даже папочка) шипел ругательства, в очередной раз получая лианой по лицу.

Правда, речи о том, чтоб расчистить дорогу магией, не шло - слишком ценные экзотические растения здесь росли. Например... вот это!

— Ай, отпусти! — пискнула я, когда в мою сторону протянулась длинная лиана, на её конце раскрылось что-то вроде цветка,

состоящего из лепестков - они чем-то напоминали человеческие пальцы. Эта "хваталка" радостно поймала меня за нос.

Разумеется, три пары озабоченных глаз устремились в мою сторону, три руки (на самом деле даже больше, ведь нас сопровождали трое стражников) взлетели в жесте защитной магии.

Мне стало смешно. Всем этим драконами невдомек, что я просто жутко люблю бродить по оранжереям, а малышка Долли, как я назвала эту лиану магического дерева страйк - мой давний друг.

— Долли, отпусти быстро! — шикнула я на нее. — А то эти дяденьки, не дай Бог, подпалят тебе нос!

Где у Долли нос, и есть ли он, я не знала, но угроза подействовала. Долли отцепилась от моего носа, как-то виновато покрутилась в воздухе и уползла наверх.

Молодые драконы Байдор и Бамар, как и Гриша, не удержались от смеха, а папочка Эргон задумчиво покачал головой.

— Не мудрено, что в этих дебрях убивают. Распоряжусь, чтоб эта оранжерея стала меньше похожа на настоящие джунгли.

И в этот момент мы пришли. Перед нами открылась небольшая полянка, окруженная густыми зарослями. На краю лежало мертвое тело... Почти как живое, пронеслось у меня в голове. Смотритель был как живой, лишь совершенно белая кожа и неестественно изогнутая нога выдавали в нем труп.

— Хм... Если его не задушили эти "Долли", то даже не знаю, чья это работа... — потер подбородок Эргон. — Причина смерти - внезапная магическая остановка сердца. А "магический след" отсутствует... А ты что-нибудь чувствуешь? — папочка обернулся к Байдору.

Байдор отрицательно покачал головой.

Следующую четверть часа Эргон с Байдором в буквальном смысле ползали вокруг трупа, пытаясь найти хоть какие-то следы, что позволят получить зацепку.

— Проклятье! - возгласил отец. — Либо здесь использованы артефакты неведомой мощности, либо работал маг сильнее меня, поэтому я не вижу следов. Маг сильнее меня... В моем государстве! — Эргон пристально, с подозрением уставился на Байдора, который внимательно изучал бледную руку трупа. Ведь других кандидатур на

эту роль не было. Байдор при прочих равных условиях хоть как-то мог в перспективе оказаться таким магом.

— Подождите! — воскликнула я. — Ну хорошо, следа нет! Но растения могли что-нибудь видеть! Нужно допросить их как свидетелей!

— Гениальная мысль... — почесав подбородок, согласился Эргон. А я обрадовалась, что мне удалось перевести его внимание с Байдора, которого он начал опять подозревать. Я-то была уверена, что черный принц тут не причем, несмотря на всю свою вредность...

— Велю потом повторить это младшему зрителю со старшим следователем, — сказал Эргон. — А пока отойдите все.

Мы послушно отошли на дальний край поляны. При этом я старалась держаться подальше от трупа и поближе к Грише. Во всей этой неразберихе старый друг казался самым понятным и надежным.

Вот уж кто точно не имеет отношения к заговору!

Эргон обвел взглядом заросли, обрамлявшие поляну. Я знала, что он делает. Даже немного умела это.

Эргон считывал эмоции и образы, что могли остаться у обычных растений. И призывал магические полумразумные растения, чтобы допросить их на ментальном уровне. Ведь все, что наделено хотя бы подобием разума, может передать свою память.

Но, конечно, стоило поспешить. Память даже у самых "умных" растений очень короткая, становится бледнее с каждой секундой.

— Простые "видели" лишь, как зритель упал замертво, — сказал Эргон вслух. — И расстроились, потому что знали этого человека. Остальные же...

В ответ на папочкин зов лианы, подобные моей Долли, высунулись на поляну, некоторые шаловливо пытались ухватить папочку за штанину. Но отец погрозил им пальцем, и они замерли, внимательно слушая его.

Огромные серые цветы круто развернулись к Эргону и всем своим видом выражали почтение и внимание.

Эргон несколько минут ходил вдоль полумразумных растительных тварей. Потом нахмурился, махнул рукой, и растения начали уползать обратно в чащу.

— Ну?! — с интересом спросила я.

— Здесь никого не было, они это подтверждают. Но... некоторые из них - особо сообразительные и чувствительные цветочки - уловили сильное ментальное колебание. Именно ментальное. Это значит...

— Что зрителя убили сильным ментальным ударом на расстоянии. Кратким и четким, не оставившим магического следа, — закончил за него Байдор. Я заметила, что он твердо сжал зубы от досады. — А значит...

— Да, что это значит, принц Байдор? Мне очень хотелось бы узнать твою версию, — цепко, испытующе глядя на него, сказал Эргон.

— Мы оба, Правитель, понимаем, что на подобное способен лишь ты, Правитель Сурал и ещё несколько древних менталистов обоих государств, — твердо, с легким вызовом произнес Байдор, не опуская взгляд перед Правителем.

— Да, — согласился Эргон. — Но, может быть, и ты на это способен, а, принц Байдор? Слышал, что ты проявляешь ментальные способности не по годам... А? Что скажешь. Может, это ты на расстоянии убрал свидетеля, когда пришел к фонтану и занимал принцессу увлекательным приключением? Тебе это куда удобнее, чем Суралу из Эребеара. Ему-то, пожалуй, далековато будет...

— Проклятье, — прошипел Бадор в сторону. — Ну, ты хоть дай мне шанс объяснить все. Я слышал, Правитель Эргон справедлив и мудр...

— Хм... — усмехнулся Эргон. — Хорошо, я дам тебе шанс. Я и верно слегка... справедлив и немного мудр. Сейчас вызову следователей. А мы все идем ко мне в кабинет. Ты, принц

— под стражей. Так, в воспитательных целях... Тебе полезно.

Глава 13

— Отец, да он тут ни при чём! — шептала я Эргону, когда мы шли к нему в кабинет.

Так вот и шли... Я под руку с папочкой - он услужливо предложил мне локоть, как бы расставляя все точки над «и»: он пока единственный мужчина, кто имеет на меня права. Гриша с Бамаром чуть сзади. А впереди в окружении стражи шел Байдор. Хорошо, хоть руки ему не связали, все же Эргон не стал унижать черного принца настолько.

Уверена, при желании Байдор мог бы легко раскидать всю эту стражу, хоть она и состояла из отборных драконов-воинов. Магия Правящей династии дает массу преимуществ. И Эргон это знал. Но оба понимали, что сейчас это выгодно принцу лишь в одном случае -если он действительно виновен и хочет убежать.

Непонятно только, как убежать от Эргона.

В общем, в любом случае эта эскапада в окружении стражников явно имела целью в первую очередь немного поставить принца на место. А я представляла себе, каким униженным он себя чувствует. Даже я - принцесса без году неделя - чувствовала бы себя так. А уж он! Рожденный принцем, привыкший к почтению, почти поклонению.

Но Байдор был спиной ко мне, и я понятия не имела, что выражает его физиономия. Должно быть, обычную высокомерность.

— А вот и посмотрим, — сказал мне отец. — Выслушаем, посмотрим. Пока что я не вижу, кто еще мог это совершить. Разве что неведомый злоумышленник, спрятавшийся среди женихов или просто в нашем замке. Ведь ментальный удар такой силы можно нанести только с близкого расстояния.

Возле кабинета батюшка, наконец, отпустил стражу. Усмехнулся и запустил нас внутрь. Велел устраиваться в креслах вокруг небольшого столика, что служил таким местом переговоров. Здесь отец принимал просителей и своих министров, предложив им сока и закуску.

Молчаливый слуга как раз и расставил все это на столике, пока мы усаживались - мы с Гришей, Бамар по другую сторону от меня,

Байдор и Эргон рядом.

Эргон обвел помещение рукой, установив полог тишины в дополнение к обычной защите, которой славился рабочий кабинет Эргона. Все знали, что происходящее здесь никогда не выходит за его пределы.

— Все произошедшее в саду и возле него мне известно, — начал Эргон. — То, как вы встретились с Григорием, — отец кивнул на нас с Гришей, — мне тоже ясно. В сущности, в этом нет никакой трагедии, кроме сорванного сюрприза на день рождения.

— Я могу обвязаться ленточкой и заново явиться к принцессе в день ее рождения, Правитель, — сказал Гриша вполне серьезно. — Возможно, это исправит ситуацию.

— Отставить разряжать ситуацию шуточками! — рявкнул отец, но я заметила, что в его глазах сверкнуло веселье.

На самом деле Гриша явно ему нравится - еще с тех пор, как нагло просился на должность придворного казначея. Пьяный, на кухне... Иначе вряд ли отец сходил бы за Гришей в наш мир и дал ему желаемое.

— Хм. Так вот. Единственное, что сейчас неизвестно никому из нас - это почему вдруг ты, принц Байдор, решил, что принцессу необходимо защищать. Узнал о какой-то неведомой угрозе. И как эта угроза связана с убийством в оранжерее. Прошу, Байдор. Пока еще я не уверен, что случившееся - твоих рук дело. От того, что ты скажешь сейчас, зависит твоя дальнейшая судьба и возможность твоего дальнейшего участия в отборе. И почему ты желал умолчать это лично от меня. А, принц?

Байдор напряженно втянул воздух.

— Наконец-то мне дали слово, — усмехнулся он, явно стараясь скрыть свое напряжение и раздражение. Должна признаться, вражеский принц все же неплохо держал себя в руках. Страх в его лице не возникло.

В очень красивом, сосредоточенном лице. Как бы он ни бесил меня, я вынуждена была признать, что он наделен хищной, острой, но утонченной красотой. Такой красотой может быть наделен зловещий, но харизматичный, негодяй из книги.

— Пока да, пользуйся этим, — бросил Эргон.

Принц выдохнул.

— Что же. Как вы, должно быть, заметили, — он стрельнул взглядом на отца. — Я не присоединился ко всеобщему распитию веселящих напитков и молодецким играм в саду. Признаюсь, меня мало интересует подобное времяпрепровождение. К тому же, — теперь он бросил взгляд на меня. — Очевидно, что я, принц Эребеара - не самая желательная компания для эреаморских молодых драконов, с некоторыми из которых мы встречались в битвах на границе.

— Испугался? — внимательно глядя на него, спросил отец. Явно испытывал.

— Да нет, — с усмешкой пожал плечами Байдор. — Скорее, не хотел провоцировать и создавать лишнее напряжение. Однако и я не мог до бесконечности валяться на диване, читая вашу бесценную литературу. Я вышел прогуляться. И что вы думаете, — Байдор обвел нас взглядом, словно собирался рассказать развязку увлекательной истории. — Я забрел в своего рода «кубрик» для женихов. Там никого не было. Лишь посреди, прямо в воздухе болталось... невидимое никому, кроме посвященных, вот это... — принц повел рукой и прямо над столом появились полупрозрачные буквы, состоящие из особой воздушной энергии.

Прочитать буквы я не могла. На лицах отца и Бамара тоже отразилось недоумение.

Несколько строчек, написанных словно бы китайскими иероглифами. И как эти самые иероглифы, строчки выглядели, как «китайская грамота».

— Проклятье. — тихо прошептал Эргон. — Древняя эребеарская энергетическая вязь. Не видимая никому, кроме тех, кому предназначено ее прочитать или могущественных эребеарских драконов. По сути - представителей эребеарской правящей династии, которым подвластна вся эребеарская магия. И ни один эреаморский дракон ее не то что не прочтет - даже не заметит. Даже я. Хм.

Лицо отца стало очень напряженным и злым. А у меня по спине пробежал холодок. Вот он

— заговор. Настоящий, зловещий, и следы его явно ведут в Эребеар. Как теперь отмыться Байдору? И все же. не его ли это сложная и коварная игра?

— И что там написано? — с досадой спросил Эргон у принца.

— А написано там, что. — принц повел пальцем вдоль мерцающих над столом строчек.

— Что принцесса должна умереть, это решено. «Вы должны пройти хотя бы до третьего испытания. Затем будет бал. На балу принцессу нужно убрать, если не получится прежде». Как вам?! — Байдор с досадой усмехнулся. — По-моему тут очевидный намек, что принцессе грозит опасность, и она нуждается в защите. Поэтому я и поспешил найти принцессу и защитить при необходимости. Ведь я не хочу остаться без невесты. А сейчас любой из женихов может оказаться убийцей. Вернее, несколько женихов. Ведь тут сказано «вы должны». И очевидно, что как раз кому-то из женихов это послание и предназначалось.

Я вцепилась руками в ручки кресла. Вот как. Кто-то из моих «женихов» хочет убить меня по указанию неизвестного злодея. Зачем? В чем смысл? И как теперь быть.

Запереться в спальне и не высовываться? Отменить отбор?

Гриша протянул руку и положил мне на плечо. С другой стороны появилась рука Бамара и тоже легла мне на плечо - другое, разумеется.

— Отставить трогать принцессу! — мимоходом бросил отец, руки неохотно уползли обратно, а мне стало сиротливо и совсем страшно. Соберись, принцесса, рявкнула я самой себе. Будешь бояться - так и останешься принцессой мышей, а не драконов.

Байдор молчал, давая нам возможность осмыслить услышанное. Эргон пристально смотрел на него. Воздух звенел, как тогда, когда Байдор и Бамар буравили друг друга взглядами в саду, только намного громче. Отец явно сканировал разум черного принца, искал лазейки под ментальную защиту, поставленную врагом.

— Знаешь, — наконец произнес он. — Я мог бы сломать эту защиту. Но тогда с твоей психикой произойдут необратимые изменения. А попросту говоря - останешься дурачком. Пока мы не можем пойти на это. Да и война с Эребеаром тогда обеспечена - а мне сейчас не до войны. Но, знаешь, принц Байдор, я не могу прочитать твою память. Но все еще могу отличить, говоришь ли ты правду. Ты не лжешь. Может быть - умалчиваешь какие-то личные детали, но не более того.

Байдор облегченно выдохнул...

— Я слышал, что Правители Эреамора могут ощущать ложь даже при наличии ментальной защиты, — сказал он. — То есть ты веришь, что это подстроил не я? Что это не в моих интересах?

— Ну.— протянул Эргон. — Что в твоих интересах, ты, может, и сам еще не понимаешь. А так да, я знаю, что ты не нарисовал эти загогульки в воздухе. Ты действительно увидел их случайно. А еще мы все понимаем, что это значит: на отборе есть несколько женихов, работающих на неведомого злодея, желающего оставить трон Эреамора без наследницы. Ведь самое главное - кто написал эти письма. И как именно. Очевидно лишь, что это дракон из Эребеара. Возможно - все же твой отец, Байдор. И не исключено, что его целью в том числе служит подставить тебя, уж извини.

— Зачем? — напряженно спросил Байдор.

— А ты не понимаешь? — рассмеялся отец. — О, должно быть властолюбие тебе незнакомо? Желание править единолично, а всех остальных превратить в марионеток, тебе не ведомо?!

— Знакомо - на примере моего отца! — ляпнул Байдор и с досадой замолчал.

— Так вот. Возможно - я не утверждаю, — продолжил Эргон. — Все просто. Сурал отправил тебя сюда не для того, чтобы ты стал Правителем всех драконов. Нет. Он отправил тебя сюда, чтобы от тебя избавиться - красиво и не своими руками. Работающие на него драконы должны убрать принцессу. Причем так, что подозрение падет на тебя - и тогда уже я казню тебя. Дальше оба трона останутся без наследников. И Сурал продолжит наш с ним обычный междусобойчик. Казнь его наследника - отличный повод развязать глобальную войну между нашими странами. Как тебе такая версия, Байдор? Твой отец преуспел в сложных темных комбинациях.

Лицо Байдора перекошило. Эргон явно попал в больное место.

— Не исключено, — бросил он зло. — Я знаю, что он на это способен.

— Отлично, — спокойно сказал ему Эргон. — А теперь скажи мне, почему ты хотел скрыть это все от меня? Готов был доверить секрет принцессе, но не мне?!

— А ты не понимаешь, Правитель?! — Байдор вдруг вскочил на ноги и, тяжело дыша, уставился на Эргона. Надо же, как его прошибло, подумала я. У ехидного принца есть своя душа, своя боль. И боль

немалая! — Как раз потому, что все наводит на мысль, будто злоумышленник - я! Потому что используется эребеарская магия, и все пути ведут к принцу Эребеара! А если открыться вам целиком. Если вы мне поверите, и мы будем «работать» вместе - означает перейти на вашу сторону! Предать свою страну и своего отца! Ты хотел бы, Правитель, чтобы Алиса поступила так?!

В глазах принца бушевал огонь. А мне вдруг стало так жалко его... Острая боль ударила мне в сердце. Даже слезы попросились на глаза, словно это была моя боль.

Вот у меня есть мышь. Она мне мешает. Она создает такое противное раздвоение внутри меня, дилемму, которая меня мучает. А у принца. У него есть отец, который «плохо ведет» себя, которого Байдор не одобряет. Который вряд ли тепло заботится о нем. И Байдора тоже разрывает надвое. С одной стороны - верность отцу, а с другой - понимание, что этот отец - негодяй.

А что? Неплохой из меня психолог, подумала я и почесала свою мышь за ухом. Мышь замурлыкала.

— Ты бы хотел такого от своей дочери - неважно, родная она тебе или удочеренная?! — повторил Байдор.

У него даже щеки покраснели, а Бамар с Гришей переглядывались, мол, надо же как.

— А я не делаю того, что делает твой отец, — спокойно ответил Эргон, небрежно положив ногу на ногу и откинувшись в кресле. — И к своей приемной дочери отношусь с большей любовью и уважением, чем Сурал к родному сыну. И если бы я совершал то, что совершает Сурал - например, использовал своего ребенка втемную и подвергал опасности его жизнь

— то я принял бы, если бы мой ребенок выбрал выгодную именно ему сторону. Впрочем, хочешь ты того или нет, Байдор, а я уже все знаю. И моя главная задача сейчас - защитить Алису и свою страну. Поэтому. Ты можешь либо быть с нами, либо отправишься под стражу. Будешь сидеть взаперти. И на отбор, конечно, не попадешь. Тебе выбирать. Да, мальчик, иногда нужно быстро выбрать свою сторону. Это сложно и противно, но неотвратимо. Каким будет твой утвердительный ответ, принц Байдор? И, да, сядь. Мы понимаем твои чувства. Алиса, Григорий, Бамар, понимаем ведь? — отец обвел нас взглядом.

Бамар и Гриша просто закивали, а я прямо поглядела на Байдора.

— Байдор, я понимаю тебя очень хорошо. И. я приму любое твое решение. В любом случае буду уважать тебя.

Байдор рывком взял себя в руки. Медленно опустился в кресло. Лицо его постепенно принимало обычное высокомерное и холодное выражение - похоже, ему внутренне нужно было защититься от стыда, что он вспылил и показал свою слабость.

Несколько секунд он молчал, переваривая все произошедшее. А я понимала все.. Понимала, как неприятно ему было услышать от Эргона это «мальчик», как его унизило все это - произошедшее на глазах у двух других молодых мужчин, один из которых - его конкурент на отборе.

Но вдруг Байдор словно бы расправился внутри и рассмеялся.

— Пожалуй, я выбрал сторону, когда пошел спасать принцессу Алису от неведомой опасности. Пока нам с вами по пути - я буду с вами. Но я не предаю интересов моей страны. Эребear - это не только Сурал. Это еще и целая страна, множество драконов и других рас. Что ты предлагаешь делать, Правитель Эргон? Мы не знаем, кто начертал в воздухе древние письмена. Не знаем, кому из женихов они предназначены. Не знаем, от кого именно защищать Алису. Но защитить мы должны. Потому что ударить они могут в любой момент.

— Пока придется играть втемную, — усмехнулся Эргон, глядя на него. — Мы действительно можем лишь подозревать твоего отца. И то, что он заслал в мой дворец кого-то из могущественных старых драконов - именно он и начертал письмена. Но играть мы будем. Для начала... Устроим маленькую ловушку. Если, конечно, вы с Бамаром согласитесь временно поменяться местами.

Глава 14

Поздно вечером я вздохнула: нужно было ложиться спать, но кое-что меня тревожило.

Ну не могла я завалиться спать, когда он сидел под дверью! Ну, или стоял - не знаю уж, что он там делает!

Ладно. В конечном счете, папа не запрещал мне навестить «верного стража». Я отпустила Раю и вышла в коридор возле своих апартаментов.

Конечно, обычно здесь никто не ошивался. Но факт, что Бамар стал моим главным стражем, должен был облететь замок. Равно как и то, что Байдор сидит в темнице как подозреваемый в убийстве смотрителя оранжереи.

Мне бы затаиться и радоваться, что в свете грозящей мне опасности отец все же не отменил отбор. И, конечно, было страшновато. Но мы решили работать командой, и мне хотелось поддержать обоих моих молодых защитников.

Кого из них сильнее хотелось поддержать - я не знала. Наверно, все же Байдора, на которого сегодня посыпалось столько шишек.

Прямо у моей двери стоял Бамар и старательно сканировал пространство на предмет чужой магии. Моих магических навыков хватало, чтобы заметить, как он это делает.

Увидев меня, он изумленно застыл. Его губы скривились в совсем не свойственной ему тонкой, змеиной улыбке.

Он повел рукой, устанавливая вокруг нас полог тишины и невидимости - на всякий случай.

— Принцесса Алиса! — чуть склонил голову он. — Разве ты не должна спать? Пока у тебя нет крыльев, ты не можешь бодрствовать, подобно нам, крылатым.

— Ты хочешь задеть меня этим, принц Байдор? — с усмешкой ответила я. А что? Они с папочкой только и делают, что усмеваются и выдают всякие саркастические фразы. Я тоже могу!

Да. Это был Байдор.

Под образом-морокком Бамара. А Бамар, любезно согласившийся сыграть роль плененного принца - под мороком Байдора. Образы установил сам папочка, поэтому в замке не должно было найтись ни одного дракона, способного разгадать нашу уловку.

Так, слухи, о том, что честный коричневый дракон стал начальником охраны принцессы, а принца подозревают и посадили в тюрьму, должны разнестись повсюду, и, возможно -спровоцировать злоумышленников.

Одновременно папочка начал проверять ментально всех, кто есть в замке - гостей, слуг. А большую женихов он проверит послезавтра, на церемонии представления женихов. Будет очень удобно - женихи будут подходить, представляться, а папочка будет ментально проверять каждого. Завтрашний день решили дать им, чтобы прийти в себе после похмелья, а заодно понаблюдать за ними.

Байдор же, будучи моим настоящим охранником, сможет заметить любую эребеарскую магию или другие вражеские приемы против меня направленные. Да и ведь в замке не должно быть дракона магически сильнее Байдора, кроме Эргона. Самый лучший секьюрити!

Конечно, я была не в восторге от того, что Байдор стал начальником моей охраны, что он имел формальное право командовать мной в вопросах, связанных с моей безопасностью. Но отца я послушалась. А что делать? Тем более что молодые драконы были в восторге от его плана. Наверно, им, с их горячей драконьей кровью, все это казалось интересным приключением.

— Нет, что ты, принцесса, — с такой же усмешкой ответил Байдор. — Всего лишь забочусь о твоём здоровье. Не хотелось бы, чтоб мы уберегли тебя от вражеских замыслов, но ты пострадала от собственной неосмотрительности!

— Я сама решу, что считать неосмотрительностью, хорошо? — по-змеиному улыбнулась я. К счастью, мышь не высывалась, и я с успехов поддерживала пикировку с принцем. — Даже отец не счел нужным посадить меня под замок.

— Это затруднило бы провокацию... Всего лишь поэтому, — пожал плечами Байдор.

.. А я заметила, что он выглядит усталым. Видимо, отчаянная скачка в Эреамор, стычка в саду и прочее, сказались на нем.

— Тебе бы поспать. — тихо пробубнила я.

Сейчас принц снова не казался неуязвимым, и во мне просыпалось странное женское чувство. Желание позаботиться о мужчине, который ее защищает.

— Вот, это тебе, — добавила я, ощущая не менее странное смущение, и достала из кармана супер-вкусный традиционный эреаморский пирожок с ягодами грайди. — Деликатес! У вас в эребеаре таких не сыщешь!

Байдор как-то странно посмотрел на меня. Особенно странно с учетом того, что своеобразная мимика принца гуляла по открытому и честному лицу Бамара.

Косо улыбнулся.

— Спасибо. Не ожидал. Ты, оказывается, и верно. добрая. И заботливая, — как-то задумчиво произнес он, устало сел на корточки у стены, прислонился спиной и принялся с аппетитом поедать пирожок.

— Ну, спасибо за комплимент! — рассмеялась я. — Даже не думала, что удостоюсь комплимента от наследного принца Эребеара!

— Если что-то хорошо и достойно похвалы - я открыто говорю об этом, даже с учетом моего сомнительного для вас происхождения, — вместо того, чтобы поддержать мой шуточный сарказм, серьезно ответил Байдор. — А если честно, — видимо, от упавшей в желудок «пищи богов» его потянуло на откровенность, чем он в очередной раз удивил меня.

— Я никак не могу понять... как...

Но вдруг оборвал себя и вопросительно посмотрел на меня.

— Можно тебя спросить?

— Конечно, — странно смущаясь, ответила я. Станный все же этот Байдор. То начинает говорить комплименты (немного сомнительные, впрочем), то хочет откровенничать, а то резко прерывает себя и.

Что он там, интересно, хочет спросить? Может быть, нравится ли он мне? Что я о нем думаю?

Точно, именно это! И что мне ответить!? Аа! Понятия не имею!

Мышь высунула мордочку и подсказала мне, что нужно бежать, прятаться.

— У тебя есть еще пирожки? Или, может быть, можно сходить за ними? — глядя мне в лицо, проникновенно спросил принц.

«Сейчас я тебя приблю!» — подумала я. Какой облом! Я-то думала, ему не все равно, что я о нем думаю. Что он решил пойти на сближение!

А ему всего лишь понравились пирожки!

Мышь обвернулась хвостиком и тихонько заплакала. А чего ты хотела, скорбно прошептала мне она, думала, ты можешь всерьез заинтересовать наследного принца, наверняка с молодых лет избалованного вниманием самых прекрасных высокопоставленных красавиц.

Зачем ему скромная бухгалтерша из другого мира, кроме как ради трона и всеобщих интересов!

Впрочем. Я растерянно пошарила рукой в кармане. В этом платье «для вечера», по сути -домашнем, был отличный большой карман. Конечно, он предназначался, чтобы прятать всякие женские штучки, но и для пирожков отлично сгодился.

Их там было еще три.

Я достала один и молча протянула Байдору. Он благодарно кивнул и принялся уминать второй пирожок. Я подумала и решила все же не сдаваться.

В конечном счете, у меня припасено еще два пирожка, не принцу предназначенных!

— А можно мне тебя спросить? — поинтересовалась я у принца, старательно копируя его проникновенный тон.

— Даа. — протянул принц, прожевывая последний кусочек деликатеса. В его глазах появилось ожидание.

А вот так тебе! Может, ты тоже сейчас думаешь, будто я спрошу что-то такое провоцирующее, с отношениями связанное.

А я нет.

— Послушай, у меня есть еще два пирожка...

— Давай сюда!

— А вот нет! — я вскочила на ноги. — Если хочешь еще - могу послать слуг на кухню за ними. А эти. Я их собрала для Бамара. Послушай, он ведь сидит там один, изображает тебя. Тебе самому-то не хочется ему помочь? Я хочу сходить к нему. Ясно, что пойду одна

— ты меня непустишь. Или отец поймает на полдороге. Помоги, а? Своди меня к Бамару? Вроде посещения не запрещены.

Байдор в искреннем удивлении уставился на меня.

— Тебе правда жаль, что этот молодой крепкий дракон пару ночей посидит в темнице? — спросил он. — О, принцесса, не думал, что твоя доброта простирается столь далеко! Или. может быть. — Байдор насмешливо, заговорщицки понизил голос, но я уловила и нотки напряжения. — Он так запал тебе в душу, что ты уже соскучилась? Не слишком ли рано для отбора?! Может быть, стоит дать шанс и другим драконам?

— Да просто он отдувается за тебя! Отвлекает внимание! И делает это ради меня! — вспыхнула я. А мышшь скукожилась от моего искреннего сильного возмущения, достойного благородной принцессы, и шмыгнула в свою норку. «Тут и сиди!» — рявкнула я ей. А то мне не продавить этого принца.

— Понятно. — протянул принц. Задумчиво пожевал остатки еды во рту. Потом сказал: — Разумеется, посещения не запрещены, насколько я понял. Тебя точно пустят. И меня - как твоего охранника. Но. это привлечет внимание. Создаст подозрение, что ты не боишься принца, убившего зрителя. Поэтому. Пойдем под пологом. Мой полог тут никому не по зубам, кроме твоего отца и главного злоумышленника. Вот и будем надеяться, что никого из них не встретим. Не знаю только, как мы проберемся в тюрьму незамеченными. Дверь-то, небось, закрыта, — он усмехнулся. — не обессудь тогда, принцесса Алиса, чье пирожковое благородство не знает никаких границ!

— Тихо! — шикнул на меня Байдор, высунувшись из-за угла. Посмотрел на стражей, застывших возле запертой двери темницы.

Тюрьма почти пустовала, кроме «Байдора» там сейчас томились лишь двое мелких нарушителей, пытавшихся подпалить (из самых невинных шаловливых замыслов) один из куполов замка, славившийся своей огнеупорностью.

Поэтому, когда появился такой именитый заключенный, драконы-стражи прониклись важностью своей миссии и честно караулили вход.

— Чего тихо-то?! — прошипела в ответ я. — Мы же под пологом! Если твой полог такой драконоустойчивый, то они слышать и видеть нас не должны! Нужно только как-то выманить их от двери, открыть ее и зайти...

— Да, точно! — неожиданно просто согласился принц.

— Может, ты их загипнотизировать можешь? — с интересом спросила я.

— Они же не люди, как этот зритель, а драконы! Пока не могу, я еще молодой, — раздраженно ответил принц. — Я предупреждал, что так будет. Может, давай все же я твои пирожки съем?

— Придумаешь, как нам пройти - я тебе целое блюдо этих пирожков принесу! И пряного ароматного берсадо в добавок! — посулила я принцу.

— Ладно, будем думать, — принц, как совсем не давно у моей двери, присел на корточки и облокотился спиной на спину. Видимо, получить целую порцию пирожков, было слишком соблазнительно - достойно интеллектуальных усилий.

«Чапай думать будет, понятно!» — усмехнулась я мысленно и присела рядом с ним.

— Может, морок пустить? — спросила я, подумав. — Ну, такой, чтоб он их отвлек, увел за угол там. Тут мы и войдем. Ты наверняка можешь сделать нерушимый, такой, что они не распознают. Все же ты полноценный наследник правящей династии.

— И чей же это должен быть морок? — с легкой издевкой в голосе спросил Байдор. — Идея-то не лишена смысла, а вот кого к ним выпустить, чтобы согласились отойти от двери и проследовать за угол.

Я думала буквально несколько секунд. Идея возникла внезапно, намного быстрее, чем у «Чая». —

— Моего отца, — словно бы небрежно пожала плечами я. — Морок Эргона должен подойти к ним, кивнуть, мол, следуйте за мной. Увести их, спросить, как проходит вечер на страже, не буянил ли пленник. Это ведь магия иллюзий, а не ментальная, у тебя должно получиться! А дальше. мы все сделаем незаметно, никто не узнает, что мы тут были. А уточнять у отца, был ли он здесь сегодня вечером, никто не посмеет! А если отец вдруг узнает - все под мою ответственность.

— Хм. — Байдор хмыкнул почти по-Эргоньи и почесал подбородок, в удивлении уставился на меня. — На лицо не только доброта, но и живое воображение, ум и способность рисковать.

«Это еще один комплимент?» — изумилась я.

Впрочем, его тон был скорее удивленно-оценивающим, чем галантно-вежливым, что наводило на мысль о сарказме.

— Ну так что, сделаешь? Под мою ответственность! — проигнорировав непонятный комплимент, спросила я просящим тоном.

— Сделаю! — Байдор решительно поднялся на ноги и протянул мне руку, чтобы помочь встать. Расхохотался: — Не ожидал, принцесса Алиса, что ты окажешься такой авантюристкой! И все это ... ради пирожков! Ха-ха! Только я все равно не понимаю...

И замолчал, как в прошлый раз, когда начал говорить о каком-то своем загадочном «непонимании».

— Что не понимаешь?!

— Неважно. Подожди, мне нужно сосредоточиться. И можешь дать мне немного своей силы - зомби-морок получится намного лучше, если смешать две разные энергии.

Вскоре шикарно сделанный «Эргон» величественной походкой проследовал за угол, кивнул стражам, махнул рукой на другой поворот. Стражи удивленно переглянулись, но послушаться Правителя не посмели - проследовали за ним.

Теперь Байдор должен был дистанционно управлять «зомби-морок», отвлекаться ему было нельзя, поэтому я схватила его за руку, протащила к двери, приложила ладонь, чтобы магически открыть замок, и, как только он бесшумно щелкнул, мы скользнули в полутемный коридор тюрьмы.

— Уфф! — выдохнула я, прислонившись к стене, когда закрыла за нами дверь.

— Получилось!

— Да, твой отец только что велел стражникам доблестно нести свою службу и удалился, — сообщил мне Байдор и утер пот со лба. — С тебя два блюда пирожков и два кувшина берсало - цена становится выше за риск и тяжелую магическую работу.

— Конечно! Могу даже сама их испечь. — ляпнула я.

— Ты умеешь готовить? — удивился принц. Причем удивление в его глазах казалось еще сильнее, чем в момент, когда он осознал мой ум, творческое мышление и способность рисковать.

— Разумеется, — ощущая в душе невероятное удовлетворение его реакцией, ответила я. — В своем мире я делала это почти каждый день.

— Что за мир такой, где принцесс учат готовить.? — изумился Байдор, а в его взгляде появилось уже настоящее уважение.

— В том мире я не знала, что я принцесса. Потом расскажу! — ответила я и дернула принца за рукав. — Пошли!

В тюремном коридоре магия еще работала, поэтому мы незамеченными прошли мимо узников. Два молодых дракона, посаженные на пятнадцать суток за хулиганство, понуро возлежали на полу и переговаривались.

Это была настоящая тюрьма. Каменные стены, небольшие соломенные лежаки, крохотные столики для еды. В общем, пленных драконов никто не щадил.

Бамар в образе Байдора нашелся в самой дальней камере, отделенной от коридора, железной решеткой. Условия у него были получше. Хороший деревянный стол, один стул и кровать вместо лежака. Все же «принц»...

Бамар сидел на стуле за столом и при свете свечи (ведь магия в камерах не работала) читал какую-то книгу. Видимо, принцу дали и такую побрякушку, можно было занять себя чтением.

Выглядел он принцем Байдором, разумеется. А я ущипнула себя, чтобы сосредоточиться и не начать путать, кто из них, кто.

Байдор ловко отделил нас изолирующей стеной от остальной части коридора - так, чтобы другие пленники и, не дай Бог, стражники нас не видели и не слышали. И скинул полог.

В тот же момент чуткий драконий слух Бамара уловил шорох наших шагов, шелест моей юбки.

— Принцесса! — изумленно поднял взгляд он. — И ... принц?

— Да, принц и принцесса! — рассмеялась я, едва не расплакавшись при виде удивленной радости на лице коричневого.

Даже в образе ехидного принца Бамара выглядел искренним и благородным. Моя коричневая прелесть!

— Я тебе пирожки принесла, — сказала я и подошла к решетке.

Глава 15

Бамар изумленно принял от меня пирожки, потом резко перехватил мою руку и поцеловал.

Это было приятно. Мышка ощутила слабое смущение, хоть вообще-то почти не стеснялась Бамара.

— Мне и в голову не приходило, что ты можешь прийти ко мне! — искренне сказал Бамар. Он восхищенно смотрел на меня, и, кажется, забыл о присутствии принца. — Благодарю, принцесса Алиса.

— Меня тоже можешь поблагодарить, коричневый, — усмехнулся Байдор. — Не так просто было доставить к тебе нашу мать милосердия.

— Благодарю, — серьезно посмотрел на него Бамар. — Благодарю и тебя, принц Байдор.

— Не стоит благодарности, я старался не ради тебя, — небрежно пожал плечами Байдор. Нет, ну ты уж определись, благодарить тебя или «не стоит благодарности», подумала я.

Что с тобой вообще такое, принц? Всю дорогу сюда ты был почти нормальным, подтрунивал, конечно, надо мной, но вполне дружески. Вот как Гриша...

А теперь-то что случилось?!

— Ну что, как ты? — спросила я у Бамара, чтобы разрядить обстановку.

— Ну как. — улыбнулся он своей широкой открытой улыбкой, смотревшейся немного нелепо на высокомерном лице Байдора. — Скучаю по небесам и свободе. По нашему вечеру в саду. В остальном вполне можно отдохнуть в этом «мрачном подземелье». Пока никто не проявил ко мне особого интереса, покушений на мою венценосную особу не было. Так что немного скучно.

— А жаль, что не было, — вдруг бросил мрачно молчавший Байдор и осекся. — Хотелось бы, чтоб негодяи уже как-то проявили себя, — поправился он тут же, ведь его фразу можно было понять так, будто он хотел, чтобы Бамар пострадал.

«Так ты ревнуешь, что ли?!» — удивленно подумала я.

Как иначе понять твоё поведение! Неужели.

Мышь высунулась и пискнула: «Можешь не рассчитывать на это. Не ври себе. Он просто устал и зол, что пришлось переться сюда посреди ночи!».

Но я внутренне широко улыбнулась, взяла в руки виртуальную сковороду и сделала вид, что хочу ударить мышь. Мышь опять пискнула - жалобно и тонко - и убежала.

Не выйдет у тебя, серая бестия, убедить меня, что он не ревнует! Слишком это приятно.

Ревность принца сладким нектаром растеклась по моей душе. Вот как. Значит, за этот вечер я признана «доброй, умной и авантюристкой». Принцем, который сначала вовсе не удостоивал меня взглядом, потом смотрел оценивающе и высокомерно, без всякого восхищения, потом тоже не проявлял внимания, как к девушке.

Злорадство. Сладкое, славное. И не менее сладкое чувство признания - когда кто-то, кто не ценил тебя, вдруг признал твоё достоинство.

Класс! Мне захотелось приподнять руками юбку и кружиться от радости, как маленькая девочка.

Я невольно расплылась в широкой улыбке. При этом я смотрела на Бамара, и Байдор, видимо, сочтя, что моя восторженная радость связана с коричневым, стал ещё мрачнее. Краем глаза я заметила это.

Мы с Бамаром ещё поговорили - по-дружески, ведь проявить какое-то особенное внимание ко мне в присутствии принца он не осмеливался. А мне все казалось, что это Байдор так непринужденно и благодарно разговаривает со мной. Что это он стал таким нормальным и хорошим, ведь единственное, что выдавало в стоящем за решеткой мужчине коричневого дракона были глаза - добрее, мягче, чем у принца.

На глаза морок не распространялся, ведь никто не заметит такую малость.

Только я.

Все это время Байдор стоял поблизости, переминаясь с ноги на ногу. Проявить к Бамару какие-то дружеские чувства он не удосужился, лишь один раз поблагодарил его за то, что коричневый отсидживается в тюрьме вместо него. Официально так поблагодарил...

Бамар кидал на него удивленные взгляды и подмигивал мне. Но так или иначе не слишком добродушный настрой принца создавал напряжение. Разрядил его лишь мой рассказ о том, как мы сюда проникли. Бамар хохотал от души, а Байдор, наконец, искренне улыбнулся.

— Признаюсь, только женщине может прийти в голову пробраться в тюрьму, чтобы передать пирожки, — более добрым тоном сказал он Бамару. — Это вызывает определенное восхищение. Надеюсь, ты в полной мере оценил наши усилия, коричневый.

— Разумеется, — отсмеявшись, сказал Бамар и вдруг стал очень серьезным. — Только как вы выберетесь обратно незамеченными?

Мы с Байдором разом переглянулись. Вот так!

Как пробраться мы придумали. И даже преуспели в этом. Только вот не продумали путь отступления.

И что делать?

Странно, но мужчины ожидающе посмотрели на меня. Словно обоим было очевидно - если нужна шальная идея, то это к принцессе Алисе.

— Ори громче, стучи в стены, хулигань! — наставляла я Бамара. — Когда придут - жалуйся на условия содержания, требуй встречи с Эргоном - все, что угодно!

Да, без его помощи нам не выбраться. Ведь единственный разумный план, что родился у меня в голове, требовал, чтобы он привлек внимания стражников.

— Хорошо, хорошо, я понял! — рассмеялся Бамар.

— Ну, все, пошли, — Байдор потянул меня за рукав, как совсем недавно я тянула его.

Накинул на нас полог, уничтожил невидимую стену, отделявшую нас от остальной части тюремного коридора, и мы вернулись к выходу. Бамар принялся страшно орать: «Так дальше дело не пойдет! Тут невозможно находиться!». Издалека было плохо видно, но, кажется, он поднял кровать и принялся колошматить ею по стенам.

«Принц» разбушевался.

Прошло не менее двух минут, прежде чем два стражника вошли в тюрьму и побежали по коридору. Дверь они, как я и надеялась, просто отпустили, даже не захлопнули толком, Байдор ловко придержал ее на секунду, и мы скользнули наружу.

Еще двое охранников стояли чуть на отдалении, но они, разумеется, нас не заметили. Лишь дверь перед ними закрылась подозрительно медленно. Правда, они ее, видимо, ни в чем не заподозрили.

Отойдя за пару поворотов, мы с Байдором остановились, традиционно прислонились к стене и расхохотались.

Как только на горизонте перестал маячить Бамар, принц опять стал вполне нормальным. А, может, его развеселила наша очередная выходка.

— В вашем мире девушек, похоже, учат не только готовить, но и выдумывать самые невероятные авантюры! — сказал он. — Кстати, не забудь, что ты обещала сама испечь для меня пирожки.

— Кстати - я не обещала! — парировала я со смехом. — Но, возможно...

Закончить я не успела.

Послышался звук шагов по коридору.

— Стой тихо, под пологом нас никто не увидит! — тихонько прошептал мне Байдор, хоть не было необходимости даже понижать голос. Просто это рефлекс.

Мы прижались к стене. Шаги приближались.

«Только бы не отец», — подумала я. Ведь он-то увидит нас под пологом.

Легко было брать на себя ответственность заранее, куда сложнее будет действительно ее взять, если наша авантюра всплывет. Папочка не слишком суров, но чрезвычайно справедлив. А мы явно заслужили нагоняй.

Темная фигура выплыла из-за поворота и вдруг остановилась, явно увидев нас.

— Так-так-так! — произнес не-папочкин насмешливый голос. — Принц и принцесса двух враждебных государств. Вдвоем, под пологом, посреди ночи. К тому же, принц явно прикидывается кем-то другим. Надо же, принц Байдор, я узнал, что ты томишься в темнице и счел своим долгом навестить тебя. А ты, оказывается, бродишь ночью под руку с принцессой.

Видимо, мы с Байдором одновременно узнали этого дракона. Высокий, мощный, в красивой черной с серебром накидке.

Темноволосый, со строгими, резкими чертами - хищный нос, сходящиеся на переносице брови. Острый взгляд.

Древний дракон - ровесник Эргона и Сурала. Герцог Грейдор. Официальный посол Эреамора при дворе Правителя Сурала. Ведь несмотря на постоянные разногласия, дипломатические отношения у наших стран были.

Герцог пользовался почти безграничным доверием моего отца, поэтому стал послом во вражеском стане.

Только вот никогда бы не подумала, что герцог, возможно, сильнее их всех... Ведь он точно сумел проникнуть и под полог, поставленный Байдором, и под морок, созданный самим Правителем!

Катастрофа. Полная катастрофа.

И. очень похоже, что мы нашли возможного преступника, подумалось мне. Вернее - это он нас нашел.

Что же делать?! Даст ли он нам уйти живыми, если он и есть тот самый главный заговорщик?!

Вернее, тот, кого Сурал переманил на свою сторону и послал в Эреамор, чтобы убить меня.

Сердце сильно заколотилось от страха. Уверена, Байдор подумал все то же самое, что я. Он быстро ободряюще сжал мою руку и шагнул вперед, закрывая меня.

Герой, однако!

Его лицо преобразилось. Только что это был молодой парень, радующийся удачной шалости. Теперь же перед Грейдором стоял высокомерный гордый принц, такой, каким я впервые его увидела во дворе замка.

— Посол Грейдор, — произнес он спокойно и холодно. — Не ожидал встретить тебя здесь. Да, я действительно на свободе. Однако не знал, что мы с принцессой должны отчитываться перед тобой.

— Разумеется - нет, — так же холодно ответил герцог. — Однако, подозреваю, ты сбежал из-под стражи, принц Байдор. Значит, в мои полномочия, как подданного Правителя Эргона, входит сопроводить тебя к нему. И принцессу - как соучастницу.

— Ты ошибаешься, — сложив руки на груди, произнес Байдор. — Я не нарушил ни одного распоряжения Правителя Эргона и не совершал побега из-под стражи.

— Неужели? Может быть, тогда объяснишь, что происходит?

«А может, он и не преступник?!» — пронеслось у меня в голове. Похоже, герцог искренне недоумевал, что мы такое тут делаем. Да и желание сопроводить нас к Эргону не вышло со злоумышленными планами по убийству принцессы.

Может, удастся решить миром?

— Герцог, — я сделала шаг из-за спины Байдора и обозначила легкий книксен. Вообще-то принцесса не обязана его делать. Но во мне сработали мышинные рефлексы, помноженные на опыт просмотра исторических фильмов, где девушки часто их делали. — Рада приветствовать тебя в Эреаморе. Не знала, что ты вернулся. С какой целью? Слышала, ты еще долго должен был пребывать в Эребеаре.

Герцог словно бы недоуменно перевел взгляд на меня. Почтительно склонил голову.

— Принцесса, я тоже рад приветствовать тебя. Я счел для себя возможным вернуться раньше, чтобы участвовать в твоём отборе.

— Что?! — вырвалось одновременно у нас с Байдором.

Мы переглянулись.

Древний дракон на отборе? Он же победит во всех соревнованиях, потому что его сила и искусство, не говоря уж про опыт, превосходит таковые всех молодых драконов!

— А что? — с легкой насмешкой удивился Грейдор. — Конечно, я опоздал. Но, надеюсь, Правитель позволит мне принять участие, ведь моя задержка состоялась из-за исполнения государственных обязанностей. К тому же церемония представления женихов еще не состоялась. И возрастного ценза на отборе нет. Поверьте, принцесса, зрелый дракон может оказаться лучшей парой для вас и лучшим претендентом на престол.

Если он не врет, то все плохо. Очень плохо, подумала я. Потому что отец действительно может допустить его на отбор. Они же друзья юности!

По рассказам отца, они вместе летали над горами, только-только расправив крылья! Вместе шалили. А потом Грейдор неизменно поддерживал его, когда молодой Эргон взошел на престол.

Выходит, он не предатель. И не хочет убить меня. Всего лишь хочет заполучить меня в жены и посиживать на престоле.

Потрясающе!

— Не бывать этому! — ляпнула я.

— А если я доставлю сейчас к Эргону двух хулиганов, непонятно что делающих ночью в коридорах замка, то, думаю, мои шансы на участие очень увеличатся, — усмехнулся Грейдор.

— Не бывать этому! — повторил за мной Байдор. — Дай нам пройти. Или хочешь поединка с наследным принцем?

— О-о... — протянул Грейдор. — Весьма заманчиво, принц Байдор. Было бы интересно проверить свои навыки в сражении с представителем правящей династии. Однако. Насколько я знаю, на отборе запрещены драки и настоящие сражения.

— Женихам нельзя драться друг с другом, а ты еще не жених, — усмехнулся Байдор, в тот же миг в его руке засветилась настоящая боевая молния.

Глаза Грейдора остро сверкнули, он сунул руку за пазуху и вытащил светящийся магией кнут.

— Алиса, отойди, — мельком бросил мне Байдор.

Ну, все! Финиш, подумала я.

В тот же миг, в голове сверкнула догадка. А может... Может, Грейдор провоцировал нас своим откровением про отбор.

Может, это способ развязать драку и просто убить нас с принцем?

Как понять, во что он играет? Заговорщик он или ненужный мне жених?!

И времени разобраться нет. Ведь сейчас будет драка, которая неизвестно чем закончится. «Папочка, я в беде! Мы в беде!» — закричала я мысленно, прижимаясь к стене.

В следующий миг в воздухе сверкнул первый магический разряд из ладони герцога.

Глава 16

Да, герцог атаковал первым, что еще раз подтвердило мои подозрения. Разряд ударил прямо в Байдора. На мгновение я зажмурилась, ожидая, что черный принц упадет, начнет корчиться в агонии, какую вызывают эти штуки.

Но когда я открыла глаза, Байдор стоял прямо, его ладонь была направлена в сторону герцога. Принц не только отразил разряд, но и добавил в него своей силы. Теперь в Грейдора ударил двойной заряд магии.

У нас есть шанс на победу, растерянно подумала я. В коридоре все взрывалось, обездвиживающие сети чередовались с прямыми ударами молний, бойцы отклонялись, а я, часто дыша, вжималась в стенку. Мышь забила в норку и из нее шептала мне не высовываться.

И обе мы не переставали кричать мысленно призыв отцу. Чем бы ни кончилась эта драка, нам нужна его помощь!

А потом Байдора задело. Небольшой «разряд боли» вошел ему в бедро, принц издал странный звук и закусил губу - я заметила это, когда очередной всполох четко высветил его лицо.

Герцог тонко, зло усмехнулся. А в следующий миг я словно со стороны увидела, как отлепляюсь от стенки и делаю медленные, но уверенные шаги к Байдору.

Я тоже принцесса. Во мне тоже есть родовая магия Правителей. И, если мы должны сражаться, то будем делать это плечом к плечу.

«С ума сошла!» — послышался писк моей мыши. — «Куда нам! Я в этом не участвую!» «Вот и не участвуй!» — рыкнула на нее я. — «Пользы от тебя в бою - ноль».

— Алиса, я сказал - отойди! Беги за подмогой! — шикнул на меня Байдор, когда я оказалась рядом, и меня чуть не задело фаейрболом.

— Нет, — покачала я головой и взяла его за свободную от магических действий руку. — Из меня пока хреновый воин. Но бери мою силу - силу Правителей Эреамора - и делай, что нужно.

Буквально долю секунды Байдор смотрел на меня в немом изумлении, потом крепче сжал мою руку, и я ощутила, как потоки

силы начали струиться из моего сердца через руку в его ладонь.

Бери, Байдорушка, мне не жалко! Может, сила двух Правящих династий остановит этого поганого предателя!

Схватка затягивалась... Конечно, на самом деле прошло лишь полторы, может быть, две минуты. Время, за которое отец не смог бы добежать, допустим, от своего кабинета, сюда. Но я-то опасалась, что Грейдор скрутит Байдора вообще в один миг!

Мы делаем успехи!

Герцог атаковал, мы отражали и отвечали с удвоенной силой. В какой-то миг я заметила, что противник свернулся пополам, а потом лишь с трудом распрямился.

— Сеть! — шепнул мне Байдор, и я увидела, как забирая все больше моей силы, он скручивает пленяющую серебристую сеть.

Но, похоже, герцог не пострадал. Это был обманный маневр. Его рука вылетела из-за спины и в нас полетела только такая же сеть. Блестящая, красивая.

Байдор встретил ее «куполом силы». Но, видимо, было поздно.

Один старый дракон скрутил двух наследников престолов.

Серебристые сети опутали нас, прижимая друг к другу. Мы отшатнулись к стене, мой нос уперся в грудь Байдору. Его руки обвили мои плечи, словно оберегая.

— Не пытайся вырваться - затянется быстрее! — шепнул он мне, встречая своей рукой нить, что пыталась больно впиться мне в предплечье.

Мы были совсем близко, наверно, если бы не обстановка схватки, я бы смутилась, взволновалась от такой близости мужчины. Но сейчас была лишь одна мысль: «Вот и все, мы попались! Папа, ну где же ты!».

— Вот так, малыши! — послышался насмешливый голос герцога. Мы с трудом развернули лица и посмотрели ни него. Поганец стоял в паре шагов от нас и с кривой усмешкой разглядывал двух плененных дофинов. — Вам там не тесно? — словно бы заботливо поинтересовался он. — Впрочем, это не важно. Дайте пару секунд подумать, как именно с вами поступить конкретно сейчас.

— Я тебе так подумаю! — раздался подобный грому знакомый голос. Все вокруг вспыхнуло золотистым светом.

Мы с Байдором на мгновение ослепли, а когда золотой свет пошел на спад, развеиваясь как облако, то увидели, что герцога вжало в стену

на повороте коридора, распяло, словно бабочку в альбоме. Перед ним в окружение нескольких воинов-драконов стоял Эргон, и золотой свет расходится вокруг него.

Магия, естество истинного Правителя, золотого дракона, пронеслось у меня в голове.

Воины тоже были не обычными стражами. Лейб-гвардия отца, лучшие, уже немолодые, опытные драконы. Двоих из четырех я немного знала.

Правда, вот освободить нас никто не пытался. Нас словно бы не замечали. Все внимание отца и его спутников было обращено на герцога.

— Эргон... — прохрипел герцог у стены. — Я всего лишь хотел отвести к тебе этих двоих нарушителей!

— Хм. Они по сути-то ничего не нарушили, — спокойно ответил Эргон. — А вот ты. Посмотри-ка на меня, Грейдор.

Но герцог, напротив отвел лицо в сторону - шея и голова были единственными участками его тела, способными двигаться.

— Не хочешь, да? Ментальный запрет мешает? — усмехнулся Эргон. — Сочувствую, друг, но так не пойдет.

Папочка сделал решительный шаг к преступнику, взял его за подбородок и развернул лицом к себе, так, чтобы удобно смотреть ему в глаза. Прошла почти минута, отец хмыкал, проникая в разум старого друга. И, видимо, защиты у Грейдора не было. Или просто папочка был сильнее.

А потом герцог вдруг заорал. Он бился у стены, пытался вырваться, камни крошились вокруг его тела. Лицо искажала гримаса ужаса и невыносимой боли. Но отец крепко держал его. А я буквально физически ощущала, как отец ментальными щупальцами что-то делает в разуме герцога.

— И что это значит.? — растерянно прошептал мне Байдор.

— Скоро, видимо, узнаем. — так же шепотом ответила я.

Похоже, шептаться друг с другом начало входить у нас в привычку.

Пытка для герцога длилась тоже около минуты. Потом он вдруг обвис в невидимых кандалах, державших его у стены. Лицо его расслабилось. Кажется, он потерял сознание. Отец отпустил его подбородок и отошел.

— Посмотрим, получилось ли. Хм. — задумчиво произнес он он.

— Отец, да что происходит-то?! — крикнула я. То, что никто не спешил освобождать двух наследников престолов, стало уже просто обидным.

Отец обернулся ко мне.

— А то, что Сурал, отчаявшись переманить моего Грейдора на свою сторону, просто загипнотизировал его. Все же ментальная сила даже этого захолустного Правителя больше силы самого опытного дракона вроде Грейдора. Вот, не знаю, получилось ли у меня снять это воздействие. Не хочется, чтоб мой лучший друг ходил марионеткой и нападал на детишек.

— Эреbear - не захолустное государство! — шикнул Байдор.

— Эреbear - не захолустный, а Сурал - да, — миролюбиво согласился с ним Эргон.

— Так что же, Грейдор не виноват? Он все это творил под воздействием внушения? — спросил Байдор.

— Ну да, — пожал плечами Эргон. — Неужели ты думаешь, я приблизил бы к себе дракона, в котором есть хоть немного от предателя?

— Не знаю, — парировал Байдор.

— Может быть, освободите нас? — вмешалась я, ощущая, что начали затекать руки, ноги и шея, изогнутая возле груди Байдора. К тому же, близость к его горячему телу, звук сердцебиения прямо у меня под ухом начали немного смущать - теперь, когда опасность прошла.

— Не-е-т, — с улыбочкой заправского садиста ответил отец. — Через пару часов сеть сама растает. А пока это будет вам наказанием за то, что шлялись ночью, как двое подростков-драконов, которым огонь ниже пояса покоя не дает.

— Но оте-е-ц! — чуть не заплакала я, осознавая, что мне предстоят два часа в объятиях Байдора.

Да уж... После такого можно либо пожениться, либо возненавидеть друг друга! А судя по затекающему телу, второе более вероятно. Скоро я начну снова ненавидеть его, как причину своего дискомфорта. И он меня - тоже.

— Воспитательная акция. Заодно - проверка психологической и прочей совместимости, — деловито бросил Эргон и поглядел на

герцога.

Грейдор медленно поднимал голову. Несколько мгновений, опять встретившись глазами с Эргоном, он задумчиво молчал. Потом его глаза выразили необыкновенное удивление, еще спустя миг - лицо расслабилось от облегчения.

— Благодарю, друг. — сказал он Эргону. — Прости меня.

— Ты не виноват, — заверил его Эргон и помагичил посредством своего золотого света. Потом хитро поглядел на нас с Байдором, усмехнулся и похлопал Грейдора по плечу: — Пойдем поговорим. Нужно понять, что с этим делать.

— А дети? — спросил герцог, глядя на нас. — Я сильно их приложил. Нужно снять эту сеть .

— Не вздумай! — усмехнулся Эргон. — В чем-то ты был прав, пока находился в своем забытье - они заслужили нагоняй. Впрочем, вся наша провокация сработала. Ты пошел навещать «Байдора», встретил их - и тайное стало явным.

Все эти опытные и зрелые драконы, ехидно поглядывая на нас, начали удаляться за поворот коридора. Сейчас они уйдут, и мы с Байдором окажемся заключенными. Заключенными в объятиях друг друга.

— Стойте! — заорала я, понимая, что Байдор никогда не унижится до того, чтобы пытаться их остановить.

— Что, доченька? — ласково ответил Эргон и выглянул из-за угла. — Приказать водички вам принести!

— Да иди ты знаешь куда, отец, со своей водичкой! Так нельзя! Благодаря нам ты поймал герцога, понял замысел Сурала! А ты наказываешь нас!

— Перестань! — шепнул мне Байдор. — Не нужно унижаться! И хамить отцу - тоже...

— Мой отец - мне и решать, как с ним разговаривать! Он издевается над нами! — так же тихо шепнула я Байдору.

— Ну не хотите водички - хорошо. Обезвоживание вам точно не грозит пока, — пожал плечами Эргон. — Что-то еще, моя милая?

— Да! Я хочу понять, — я выдохнула. В чем-то Байдор прав. Если тебя «поставили в угол», нужно принять это с достоинством и найти, чем занять себя в это время. По крайней мере, когда в детстве родители пару раз наказывали меня таким способом, мне это

удавалось. А вот если я не получу ответ на свой вопрос, то буду мучиться еще и от невыносимого любопытства. — Грейдор явно не сильнее тебя, отец, или Сурала. Но он смог проникнуть и под купол Байдора и под твой морок. Как так?

— А, так ничего страшного, — усмехнулся Эргон. — Просто у моего посла и друга есть «ключ» к родовой магии Правителей Эреамора, дающий возможность замечать ее и проникать под нее. Я давно его даровал Грейдору. Сурал, похоже, тоже дал ему свой «ключ». Хотел сделать из нашего герцога непобедимую и опасную марионетку-убийцу.

— Кошмар. — простонала я.

Еще и ключ какой-то.. Об этом мне еще не говорили.

— Завтра поговорим, — закончил Эргон и окончательно ушел.

— Хм. — услышала я Байдора, как только другие драконы скрылись. — Алиса, можно тебя попросить?

— Конечно, Байдор, — обреченно ответила я. И автоматически добавила: — Для тебя - что угодно!

Ведь это Байдор сражался за меня, он хулиганил и рисковал вместе со мной. И в отличие от папочки, не пытался «поставить меня в угол». Если доживу до завтра, то и верно напеку ему пирожков собственными руками!

— Прямо все-все-все? — не преминул уточнить принц.

— В разумных пределах!

— Хорошо. Тогда ты не могла бы обнять меня за плечи? А то твои кулаки упрутся мне в грудь, синяки останутся. Вот так. давай, медленно вытаскивай руку и во-о-т так, молодец.

Я действительно потянула руки вверх и неуверенно обвила его плечи. Господи, смущение-то какое! Если я подниму лицо, то будет очень удобная поза, чтобы целоваться...

Теперь между нами не было моих кулачков, и я ощутила сильное, гибкое и горячее тело Байдора в полной мере.

Я покраснела и крепче прижала лицо к груди принца, чтобы он, не дай Бог, не заметил мою реакцию. Только вот дыхание предательски участилось, когда я уже сама обнимала его, а он - меня. Очень бережно, кстати, приятно.

Словно какие-то несильные, но теплые и сладкие волны начали перемещаться по моему телу. Даже ноги словно бы немного ослабли.

Проклятье! Что будет с нами за два часа!

Не знаю, что именно думал и чувствовал в эти моменты Байдор, но его тело тоже как-то напряглось, он шумно вдохнул, а потом выдохнул, расслабляясь.

— И еще ты, когда переминаешься, наступаешь мне на ноги. — как-то странно-хрипло произнес он.

— А ты наступаешь мне на юбку! — парировала я.

— Да, я тоже, наверно, хорош. — усмехнулся он. — И все же. Давай попробуем сделать нам удобнее. Попробуем переставить ноги так, чтобы не топтаться друг по другу. Через часик сеть начнет слабнуть, станет полегче. Но нам нужно еще дожить до этого.

Мы потоптались, распределяя ноги в небольшом отведенном нам пространстве, это немного разрядило ситуацию. Но потом, опять застыли, не зная, что делать друг с другом. Периодически оба шумно дышали. А иногда мне казалось, что принц незаметно касается губами моих волос.

Разговор как-то не получался. Очень сложно говорить, когда ты прижата к мужчине, и по его телу проходят странные волны, передающиеся тебе.

Спустя примерно четверть часа, я поняла, что шея затекла и болит нестерпимо. Тихонько отстранилась и попробовала переложить голову на другую сторону. Чтобы для этого хватило места, пришлось приподнять подбородок.

Проклятье! Конечно, мы с Байдором встретились глазами. Я ощутила на лице его горячее дыхание. Волнующее, страстное...

Мир как-то поплыл, осталось только его лицо, исполненное мрачной, резкой красоты. Сейчас он точно меня поцелует, подумала я.

Выходит все, вот так? Отбор закончен? Папочка спровоцировал нас, и мы никуда теперь друг от друга не денемся.

В глазах Байдора со зрачками в форме песочных часов вспыхнул огонь. Кажется, он начал склоняться ко мне.

Но мышь испуганно пискнула, и я рывком переложила голову на другую сторону. «Рано, вдруг там полно других прекрасных драконов - на отборе!» — шепнула мне мышь. — «А с Байдором нельзя просто поцеловаться и забыть об этом...». На этот раз я была вынуждена признать ее правоту.

Байдор снова шумно выдохнул и передвинул ладонь на мой затылок, словно хотел сильнее прижать к груди мою голову.

Еще несколько минут мы стояли, тяжело дыша, я смущалась и краснела Байдору в грудь. В другие моменты - ощущала сладкую волну и хотела отдаться ей. И вообще. не знала, что с этим со всем делать!

Ну, папочка! Ты у меня за это получишь!

— Ты ведь все равно не закончишь отбор таким образом. — произнес вдруг Байдор странную фразу. — А нам. нужно как-то скоротать это время. Расскажи-ка мне, как обещала, про свой мир. Как ты здесь оказалась и стала принцессой.

Уфф. выдохнула я. Прекрасная идея!

Рассказывать, прижимаясь щекой к груди принца, ощущая, как он время от времени меняет положение рук у меня за спиной - словно гладит меня - было странно. Но зато это прекрасно отвлекало от невыносимой интимности и романтичности момента.

— Ну, тогда понятно! — вдруг сказал принц, когда я была близка к окончанию своей истории.

— Что понятно! А, кстати, да! Ты там два раза говорил, что чего-то не понимаешь! А теперь вот тебе понятно! Это ты о чем?! — вспомнила я его загадочные фразы, которые он отказался прокомментировать во время нашего ночного приключения.

Глава 17

Байдор засмеялся - не слишком громко и сильно, ведь мы стояли впритирку, и любое излишнее сотрясение могло вызвать сильный дискомфорт.

Потом вдруг почти полностью ощутило коснулся губами моих волос. Ну точно коснулся! Мне не могло показаться!

— Если я скажу тебе правду, то ты обидишься и рассердишься, потому я и осекался постоянно. А если совру - то ты почувствуешь это. Сейчас у нас слишком близкий контакт.

— И все же я предпочту правду! В конечном счете, никто не просил тебя отговариваться. Ты сам это начал. Значит, я не заслужила из-за тебя мучиться от любопытства.

— Это, кстати, верно, — миролюбиво согласился принц.

Горячий эребеарский принц. Потому что, чем больше мы с ними стояли в обнимку, тем жарче мне становилось.

И не могу сказать, что это было особенно приятно. Первое время - да, добавляло перцу в неконтролируемые волны, бродившие по нашим телам. Теперь же становилось слишком жарко, даже душно - ведь дышала я вблизи горячей груди Байдора.

Ясно, что нежелание принца отвечать на мои вопросы подливало масла в огонь. Раздражение, вызванное физическими мучениями, росло, и любой дополнительный фактор мог спровоцировать взрыв...

Вопрос только: куда и как мне взрываться! Места-то нет!

А трепыхаться в объятиях принца, как сердитая птичка, совсем не хотелось.

— Тогда говори правду! — шикнула я Байдору.

— Да просто не могу понять, как ты умудряешься быть такой разной в разные моменты! — то ли с раздражением, то ли с насмешливым весельем в голосе ответил принц. — В тебе как будто две личности. И я это заметил в первый же момент, тогда во дворе.

— Когда все пошло по делам, а ты нахально пялился на меня? — насуплено спросила я. Вот, значит, о чем он.

По сути - о моей мышши. Вернее, о том, что есть я - мышшь, а есть я - принцесса. Мой секрет. То, что обо мне знает, знаем лишь я, папочка, да мой главный инструктор по магии (и по совместительствую - личный психолог) мэтр Блэй.

И вот Байдор заметил. Конечно, плюс ему в карму за наблюдательность! Но большой минус ему за то, что разглядел мою главную слабость!

— Не когда я «нахально пялился», а когда я галантно уделял внимание виновнице отбора. Разглядывал тебя, а не растопыривал перья друг перед другом, как они все. Я, кстати, и так знаю, что мои - ярче и длиннее.

— Что? — растерянно изумилась я, переваривая услышанное. Ведь действительно! Я тогда была возмущена оценивающим взглядом Байдора. А на самом деле, он в чем-то прав! Остальные женихи тогда сразу перестали смотреть на меня, я была им не интересна. Отправились по своим делам, заселяться в корпус, распушать перья друг перед другом. Только Байдор пусть не самым лестным образом, но сразу заинтересовался мной! — Перья, что ли?

— Ну да, — пожал плечами принц и - зараза! - как будто еще сильнее нагрелся. А, может, мне так показалось. Одновременно мне пришлось срочно ерзать у него в объятиях, чтобы размять затекшие конечности и шею. — Меня с детства учили «демонстрации своих перьев», и научили в полной мере. Просто я не шибко люблю номера с «выходом».

— Какой скромняшка! — не удержалась от ехидства я, подумав, что нападение может оказаться лучшим способом защиты. Лучше обсуждать недостатки принца, чем мои.

Но мои потуги оказались тщетными. Принц проигнорировал моего ехидного «скромняшку». Не поддался на провокацию и не вступил в отвлеченную от темы моего раздвоения личности пикировку.

— Так вот, вернемся к тебе, — продолжил Байдор. — Ты была хорошо одета и выглядела весьма приятной привлекательной девушкой. Но в тебе была какая-то... хм... неуверенность, слабость ... Совершенно не как у принцессы! Но потом ты ответила на мое подмигивание, и я понял, что в тебе есть огонек. И этот огонек может сделать общение с тобой интересным. А потом! Ты оказалась такой

авантюристкой, такой умной, смелой и сообразительной! — в голосе Байдора послышалось открытое восхищение.

Наверное, горячий источник моих физических и моральных мучений надеялся таким образом избежать кары за то, что раскрыл мои слабости!

— Вот я и не мог понять, как ты переключаешься! То такая неуверенная, серая.

— Ах, серая?! — вспыхнула я. А ведь я и верно готова была простить ему то, что обнаружил слабость за то, что оценил и силу! — Еще скажешь, серая мышь!?

Я протащила руки на себя и опять уткнулась кулаками ему в грудь, пытаюсь отстраниться.

— Серая мышь, так?! — я и сама не поняла, чего в моем голосе было больше - боли, расстройства или гнева.

Разумеется, отстраниться Байдор мне не дал. Не знаю уж, что сильнее удерживало меня сейчас - проклятая сеть или его руки. Скорее его руки, потому что никакой сети я не чувствовала. Лишь горячий гнев внутри и напряжение его горячего тела!

Прямо как будто в ад попала, и никуда не деться от этого жара!

В следующий миг Байдор вдруг отпустил мои плечи, как-то протащил руки, аккуратно развернул мое лицо, заключил его в ладонях и посмотрел мне в глаза.

Янтарь его глаз одновременно ласково улыбался и был полон тревоги.

Правильно! Потому что даже, если я серая мышь, то сейчас я самая разъяренная мышка на свете! Тем более что моя реальная мышь даже не думала подкидывать сомнения и страхи. Лишь высовывала мордочку из норки и с интересом наблюдала, как я собираюсь пропесочить принца.

— Отпусти меня! — почти крикнула я Байдору в лицо. — Я больше не желаю с тобой разговаривать!

— Не могу, — насмешливо пожал плечами Байдор. — Ты сама это знаешь. Даже, если бы захотел - сетка не даст.

— Тогда почему ты молчишь, не отвечаешь? Что скажешь? Решил ведь, что я серая мышь, так?!

— Я не молчу! — видимо, до Байдора дошло, наконец, что я не шучу. И наши только-только начавшие налаживаться отношения могут

накрыться медным тазом. — Просто ты так возмущена, что не даешь мне сказать!

Ах, я виновата? Значит, так?!

Я протиснула ладонь между своей и его грудью и вцепилась в его руку, чтобы отодрать ее от своей щеки. Разумеется - безрезультатно. Соревноваться с драконом в физической силе не стоит и земным мужчинам, не то что мне.

— Да никто не виноват, моя... — начал Байдор. Перехватил мою руку и заключил между моей щекой и своей горячей ладонью. — Ну, прости ты меня! Ну да, в начале я подумал, что ты какая-то странная. Слишком простая, что ли, для принцессы. Но уже когда ты мне подмигнула в ответ, понял, что с тобой все не так просто! А потом. Потом, Алиса, ты оказалась такая замечательная! Активная, с кучей сумасшедших интересных идей, такая смелая и красивая, да, тоже! Знаешь, как я любовался тобой, когда ты возмущалась моим поведением в саду и в коридоре, где я впервые остановил тебя?! У тебя горели щеки, сияли глаза! Настоящий характер! Ты настоящая принцесса драконов. что бы ты там о себе ни думала! И ты мне очень-очень нравишься! В нас есть что-то .. общее! У меня тоже, знаешь ли, своего рода раздвоение.

«Хм.» — подумала я. Ничего более вразумительного, чем типичное папочкино хмыканье, не родилось у меня в голове в ответ на пламенную речь принца.

«Простим?» — обратилась я к мышке. Ведь принц и верно оценил меня в полной мере. А сейчас в его глазах просто пылает симпатия. или еще что-то. более горячее. Восхищение - уж точно!

— Да я и сейчас восхищаюсь твоим характером и твоей красотой! — вдруг продолжил принц. Мгновение он помолчал. Потом облизал губы, и я. странно, но я сделала то же самое. Тем более что мои губы просто-напросто сохли от жары в его объятиях.

А еще спустя миг его руки на моих щеках стали очень-очень ласковыми. Искристые легкие мурашки разбежались по моему затрепетавшему телу. Я замерла, как-то зависла, глядя в янтарные глаза принца, на его тонкое, строгое лицо, исполненное проклятущего мрачного благородства.

— А ты очень. понятливый. — ляпнула я, невольно желая разрядить глубокий, странный момент. Краска смущения ударила в без

того горящие от жары щеки.

Мышь пискнула: «Прячемся! Сейчас он будет тебя целовать, а ты не умеешь!».

«Некуда прятаться! Учимся!» — цыкнула я на мышь. — «Не драться же с ним?! Драться тут тоже негде!».

Действительно лицо Байдора начало приближаться ко мне. Словно во сне я видела, как он медленно, стараясь не спугнуть меня, наклоняется, как его яркие огненные глаза и смуглые щеки становятся ближе. Я невольно вздохнула, сердце забилося тонко, как у птички в силках. Изображение перед глазами как будто размылось - тонкий нос принца, строгий излом его бровей. Я автоматически закрыла глаза, голова сама запрокинулась дальше.

Его горячее дыхание обожгло мои губы. «Ну вот сейчас!» — мелькнуло у меня в голове. Но ничего не случилось.

Байдор вдруг отпустил мое лицо и резкими движениями снова обнял меня за шею, прижал мою голову к своей груди, словно защищая. При этом его ладонь - видимо, не нарочно - закрыла мне глаза.

— Проклятье! — громко сказал он. — Кто там за поворотом?!

В этот миг и я тоже услышала звук шагов. Кто-то быстро и решительно шел по коридорам.

— Ничего не понимаю! — послышался вслед за этим знакомый голос. — Я бы подумал, что вы тут обнимаетесь, что тебе, принц Байдор, удалось... Но на вас сеть! В чем дело!?

— А тебя уже выпустили, да, коричневый? — зло спросил принц.

— Да дай ты мне посмотреть! — шепнула я Байдору и заерзала головой под его рукой. Байдор подвинул ладонь, и я увидела стоящего перед нами Бамара. Уже в своем облике - здорового, с открытым красивым лицом.

В этот же миг я, наконец, осознала, что и с Байдора папочка снял морок, прежде, чем уйти. Надо же! Столько времени провела в его объятиях, а даже не обратила внимания, что принц преобразился, превратился в самого себе! Не заметила миг, когда это случилось.

— Ну да, — оценивающе разглядывая нас, сказал Бамар. — Правитель сам явился за мной, сказал, что нашли настоящего подозреваемого. Что провокация удалась, и больше нет смысла

держат меня в тюрьме. А у вас что случилось? Я точно не помешал? — в голосе Бамара появились сомнения и досада.

— А на нас напал лже-злоумышленник, наградил нас этой сетью, а Правитель Эргон не удосужился ее снять! — вкратце рассказала я Бамару историю наших злоключений. — Понятия не имею, сколько уже мы так стоим.

— Тебе, должно быть, очень жарко, принцесса? Неудобно? Драконы очень жаркие существа. — заботливо спросил Бамар.

— Да уж, не очень удобно!

— Я тоже не испытываю особенного удовольствия от этой сети! — соврал Байдор. Хотя, да, удовольствие он испытывает явно от моей близости, а не от самой сети.

— Кошмар! — согласился Бамар. Помолчал, потом задумчиво сказал: — Понятно, что изнутри вам ее не снять. И тот, кто накинул ее - дракон невиданной силы. Но сейчас сеть уже ослабла. Может, мне попробовать снять ее с вас?

— Эргон запретил! — в один голос сказали мы с Байдором.

— Кому запретил? — удивился Бамар, с сомнением разглядывая нас. Видимо, наша дружная реакция опять навела его на мысль, что мы не так уж мучаемся от своей вынужденной близости.

— Ну, всем, кто здесь был. — неуверенно ответила я.

— Но я-то этого не слышал. Не знал. Мне Правитель не запрещал. Я готов рискнуть... — ответил Бамар. Помолчал, и я заметила, как на его лице появляется искреннее расстройство.

— Впрочем. Как хотите. Я пойду. Сеть слабнет, скоро вы в любом случае освободитесь.

Он сделал шаг к следующему повороту.

— Стой! — крикнули мы с принцем хором.

Бамар развернулся к нам.

— Давай, пробуй, — зло сказал Байдор. — Пора заканчивать эту ситуацию. Я и верно уже оттоптал принцессе все ноги, да и не хотелось бы, чтоб из Алисы пошел дым из-за перегрева.

— Хорошо, — согласился Бамар, приблизился и начал оглядывать нас со всех сторон.

— Честно говоря, принц Байдор, — ехидно произнес он, — нет никакого смысла так крепко прижимать к себе принцессу. Сеть уже

достаточно ослабла, чтобы вы могли немного отстраниться друг от друга.

А я изумленно подметила, что и Бамар может быть ехидными и насмешливым. По крайней мере, когда пришла его очередь поддевать принца. И его очередь ревновать.

— Да?! Я и не заметил! — невинным голосом ответил Байдор и разжал руки у меня на спине. — Привык, видите ли!

В тот же миг я ощутила необыкновенную свободу. Ведь действительно теперь вокруг нас было больше свободного места. Я радостно притопывала, растирала затекшие руки, отвернула голову и дышала прохладным воздухом, где не было горячих эманаций принца.

Да, было сладко в его объятиях. Но. даже самая приятная близость может стать удушающей, если от нее никуда не деться!

— Да просто вложи силу и потяни за одну из нитей! — раздраженно сказал Байдор Бамару.

— Будь я на свободе.

— И тем не менее на свободе я, а не ты, — парировал Бамар. Но совету принца последовал. Поймал пальцем одну из нитей сетки, вложил в нее энергию и потянул на себя.

С первого раза сеть не порвалась. Бамару пришлось сосредотачиваться раз десять. А Байдор кряхтел и намекал, что уж он-то справился бы с первого раза. А я тихо намекала ему, что Бамар - обычный дракон, нечего принцу кичиться своей принцевой силой.

Но, наконец, через десять минут усилий, одна из нитей поддалась. А вслед за этим сеть словно бы разошлась по швам. Я автоматически отшагнула от Байдора и оказалась совсем на свободе.

Это было непривычно поначалу. За этот вечер я успела привыкнуть, что принц постоянно рядом со мной. То мы хватаем друг друга за руки, то прижаты друг к другу неумолимой сетью .

На секунду стало даже как-то сиротливо.

И все же... Чувствовать себя свободной было просто восхитительно! Мне захотелось кинуться Бамару на шею со словами благодарности.

Но под ревнивым взглядом Байдора пришлось воздержаться от этого.

— Спасибо огромное, Бамар! — произнесла я, не подходя к нему.

— Все для тебя, принцесса! — Бамара ослепительно улыбнулся мне, сделал шаг, наклонился и поцеловал мне руку.

Потом выставил локоть, предлагая мне опереться на него:

— Могу я проводить тебя до твоих апартаментов?

Тут же рядом с ним встал Байдор, так же выставляя локоть:

— Я все еще глава охраны принцессы. Никто меня не разжаловал, несмотря на все события. Поэтому провожу принцессу я.

— Да подождите вы! — почти крикнула я, опасаясь, что комичная сцена рискует перерасти в сцену настоящей ревности и соперничества.

— Вы оба проводите меня. Оба. Оба. заслужили.

Подошла, вклинилась между ними и взяла под локоть обоих.

Желание дамы (тем более принцессы!) - закон. Перечить мне они не посмели.

— Пошли, умираю от усталости. — призналась я. — А вам обоим спасибо за все.

— Может быть, взять тебя на руки? — серьезно и заботливо предложил принц.

— Кхм. — тут же издал непонятный ревнивый звук Бамар.

— Нет, нет, слишком жарко! Да и ноги хочется размять! — тут же ответила я, понимая, что дальше может возникнуть спор, кто именно понесет меня на руках.

А что. Было бы приятно, если бы они несли меня по очереди. Но я не в состоянии переживать сегодня новые приключения в области конкуренции горячих драконов.

А на отборе их больше двух, подумалось мне. Выдержу ли?!

Глава 18

Дорога к моим апартаментам прошла в непринужденно-напряженном молчании. У меня и верно не было сил терпеть какие-либо ревнивые выходки драконов. Даже мышь признала, что мы пользуемся успехом, но этот успех чреват разнообразными сложностями.

Изнуряющими сложностями!

А драконы, видимо, не испытывали особенного удовольствия от общества друг друга и молчали поэтому.

Возле двери в свои апартаменты я отпустила их горячие локти - одновременно, чтобы не дай Бог не дать никому лишних мгновений внимания. Поблагодарила обоих и уже хотела войти, когда Байдор вдруг наклонился к моему уху и шепнул:

— Пирожки! Поднос. Своими руками. Помнишь?

Проклятье!

— Какие пирожки? — насторожился Бамар, обладавший чутким драконьим слухом. Уверена, принц припомнил пирожки, чтобы подразнить его. Вернее, чтобы подразнить тоже.

— Те самые... Которые я тебе приносила в тюрьму, — вздохнула я. — Я обещала Байдору испечь пирожков для него за то, что он провел меня к тебе.

— Шикарная награда! — признал Бамар. — Я тоже хочу пирожков - за то, что сидел вместо принца в тюрьме и за то, что снял с вас защиту!

— Хорошо, — обреченно выдохнула я, понимая, что избежать готовки мне не удастся. Хорошо, что их всего двое! А то, не дай Бог, пришлось бы печь пирожки на всю жениховскую братию!

Байдор раздраженно поморщился, услышав заявление Бамара.

— Благодарю, принцесса! — галантно склонил голову Бамар.

— Но ближе к вечеру! — я назидательно подняла палец вверх. — Принцессе Алисе нужно отоспаться!

Да, хорошо, что завтра (то есть - уже сегодня!) «выходной». Отбора еще не будет. Потому что в бойницу на углу коридора

пробивались рассветные лучи. Бесконечная ночь подходила к концу.

— Все, я пошла! — заявила я, открыла дверь и скрылась в своих апартаментах.

Там встала и прислонилась к стене.

Захихикала.

Вот так! Жизнь изменилась за один день, один вечер и одну ночь. Из серой мыши я, пожалуй, стала принцессой. На этот раз - по-настоящему стала. Просто потому что мышиные повадки никак не помогли бы мне посреди приключений и опасностей, и мышке пришлось признать мою правоту, когда я кидала сумасшедшие идеи, накачивала принца энергией во время боя и прочее, прочее.

Красота!

А еще. ну какая мышь устоит, если сразу два дракона выражают тебе столько симпатии и восхищения. Вот, например, Байдор. Он фактически признался мне в том, что равнодушен.

Хотел поцеловать!

Да, было мало времени, вряд ли он влюбился в меня по-настоящему. Но уже влюбляется! Да и... я мечтательно закатила глаза, отсмеявшись, бывает ведь и любовь с первого взгляда!

И Бамар вполне четко показал мне свою заинтересованность.

Господи, во что я вляпалась, захихикала я снова. Что мне делать-то, если все женихи в меня повлюбляются?! Ведь. похоже, я этого достойна!

Из последних сил я приподняла подол юбки, сделала книксен и покружилась по комнате, как веселая маленькая девочка.

— Ах, господа женихи, я даже не знаю, кого из вас выбрать. Может быть. — произнесла я вслух со смехом и осеклась.

Потому что действительно непонятно, кого выбрать. И неизвестно, полностью ли прошла опасность. Разоблачили герцога, но. Вдруг Сурал не успокоится?

Я вздохнула, добром помянула Скарлетт О'Хара и сказала себе, что подумаю об этом завтра. Вернее, сегодня, когда проснусь.

И легла спать.

А проснувшись я далеко за полдень с панической мыслью, что мне нужно срочно напечь два подноса пирожков. То есть на целый полк! Ведь каждый из драконов - это как половина полка солдат.

Преувеличение, конечно. Но на этот день у меня важное дело. К тому же, нужно еще вызнать все у отца, о чем они с герцогом говорили, что решили. И придумать отцу наказание. Ну не собиралась я оставлять безнаказанной его выходку с сетью!

С помощью Раи помылась, оделась в обыденную одежду и велела принести в мои апартаменты муку, магическую печь и прочее, что потребуется для создания выпечных шедевров.

Рая изумленно глядела на меня.

— Готовься, помогать будешь. Мы печем пирожки для моих поклонников. В смысле - для двоих из них. И, да. найди мне передник, — сказала я ей.

Ведь передник не числился в списке нарядов наследной принцессы Эреамора.

Эргон

Я смотрел в зеркало на свою маленькую Алису. Нередко делал это, просто она не знала. Ведь я обещал ей не лазать к ней в голову, а не не подглядывать за ней в волшебное зеркало.

Особенно мне нравилось наблюдать, как девочка спит. Как по-детски подложила руку под щеку, как светлые волосы разметались по подушке, а грудь вздымается от легкого, чистого, невинного дыхания.

Спящая она казалась особенно трогательной и незащищенной. А еще - красивой. Ведь доченька показалась мне красавицей, еще когда я первый раз ее увидел. Прежде мне нравились эффектные, яркие драконицы с точеными формами и хищным горячим взглядом янтарных глаз. Алиса же была красива совсем другой красотой... Необычной для меня.

Хрупкая, почти прозрачная, пугливая и нежная. Но с таким стержнем внутри, что позавидует любая драконица!

Иногда я вздыхал, глядя на нее. Если бы не мой обет. Лучше жены и не придумаешь.

И, пожалуй, я даже мог бы пренебречь своим обетом, если бы не мои планы. Не имею право портить жизнь девочке. А в мои задачи входит и наладить жизнь в моем мире, и дать Алисе достойное будущее.

.А сейчас она пекла пирожки. Смешная. Носилась по «полевой» кухне - то есть, по кухне, срочно организованной в одной из ее комнат.

И пекла пирожки для этих двух охламонов, которых судьба бросила к ее ногам.

В сердце слегка заняло. Мне тоже хотелось испеченных ею пирожков. Не пирожков с кухни, а пирожков, испеченных Алисой. Но после того, как я вчера «наказал» их с принцем, мне, похоже, не светят не только пирожки, но и нежный дочерний поцелуй.

Алиса ведь не знает, зачем мне это было нужно. Почему я заставил их с принцем провести долгое время в объятиях друг друга.

Впрочем, целей у этого было несколько, и одну из них я тщательно скрывал даже от самого себя.

Пирожки получились на славу. Все же выучка девушки из моего прежнего мира значила много в кулинарном искусстве. Я не только смогла освоить местный рецепт бездрожжевого теста, но и привнести в него «свои нотки». Например, добавила в начинку одну местную специю, похожую на корицу, что сделало пирожки еще ароматнее.

По правде, я предвкушала, как двое моих поклонников будут нахваливать пирожки, восхищаться моим уникальным для принцессы навыком.

В прежние времена я тут же поделилась бы достижением с папочкой. Сама отнесла бы ему пирожков, радостно посмотрела бы, как Эргон будет дегустировать их. Но не сейчас!

Уж пирожков этот махинатор точно не заслужил! Мало мне его проклятушего обета, так он еще и устраивает подобные выходы, которые непонятно, как понимать! То ли настоящее «наказание», то ли проверка нас с Байдором на совместимость.

Вообще не хочу его видеть в ближайшее время! В смысле, Эргона. Увидеть Байдора я как раз не прочь. Даже предвкушаю... Как и поговорить с надежным и приятным Бамаром.

Я разложила пирожки на красивые подносы и велела накрыть столик в небольшой беседке в уединенном уголке одного из внутренних садов. Отправила распорядителя отбора незаметно привести туда двух указанных мною «женихов».

Придется вам, дорогие мои, терпеть общество друг друга. Никуда не денетесь.

И, да, надеюсь, вчера вы не поубивали друг друга по пути в жениховский корпус!

Потому что я еще никого не выбрала. И вообще собираюсь проводить честный отбор. В конечном счете, отдать сейчас предпочтение любому из вас, означает некрасиво поступить с другими женихами.

Я ведь хочу найти свою судьбу. И, кто знает, вдруг моя судьба вовсе не надежный коричневый Бамар и не ехидно-благородный черный принц, а кто-то из женихов, кто еще не успел никак проявить себя.

А, может, это вообще тот самый старичок-библиотекарь! Я посмеялась над мыслями про библиотекаря, а спустя полчаса, переодетая в легкое красивое зеленое платье, надушенная и слегка подкрасившаяся магией, я степенно сидела в креслице в беседке и ждала вчерашних героев.

На столике передо мной стоял пряный горячий «монго» в чайнике. Местный аналог чая. И два подноса пирожков. По подносу на каждого из «героев».

Вскоре из-за кустов послышались знакомые голоса.

— Уверен, принцесса пригласила нас вдвоем лишь ради соблюдения правил вежливости,

— это был Бамар. Голос его звучал подчеркнуто холодно.

— Возможно, — не менее холодно отвечал голос Байдора. — Однако.

Приближавшиеся шаги вдруг заглохли, раздалось кхеканье с обеих сторон, потом голос Байдора вдруг произнес.

— Послушай, коричневый. Так или иначе, но мы оказались в «одной упряжке». Я ничего не имею против тебя лично, кроме того, что. Впрочем, неважно.

— Хотелось бы знать, что именно «кроме того»! — тихо ответил голос Бамара.

«Подслушивать нехорошо!» — сказала я себе. Однако не только я, но и моя мышь высунула любопытный маленький носик. Я сделала шаг к ближайшим кустам, чтобы лучше слышать.

В конечном счете, я не виновата, что эти двое совершенно не думают о том, что я могу их услышать! Могли бы быть предусмотрительнее!

— Да ничего особенного. — я будто бы увидела, как губы черного принца складываются в усмешку, и он слегка морщит нос. — Ты

несомненно честен, несомненно всерьез заинтересован в принцессе. В тебе есть и честь, и благородство. Просто я не очень люблю слишком положительных «персонажей». Нахожу их пресными. На месте принцессы я не отдал бы предпочтение тому, кто... Впрочем, коричневый, некоторые аспекты твоего поведения, показывают, что ты не безнадежен.

А ведь да, вдруг подумалось мне. Бамар проявил этакий ехидный огонек лишь, когда освобождал нас с Байдором от сети. В остальное же время он был подчеркнуто «нормальным», четным, добрым, благородным. Моей «коричневой прелестью»! Этакий большой плюшевый мишка!

Исключительно «положительный персонаж»! Настолько, что даже мы с мышью не знаем, насколько нам это нравится!

Байдор в какие-то моменты казался как-то глубже, интереснее, что ли.

— Лишь статус принца дает тебе возможность столь оценивающе и высокомерно разговаривать с другими, — жестко ответил Бамар.

Мне этот ответ понравился. Он подтверждал слова принца, что Бамар «не безнадежен». Не очень-то он «плюшевый» на самом деле!

— Признаюсь, да, мой статус дает некоторые преимущества! — снова усмешка и легкий смех Байдора. — Так вот неважно, насколько мы нравимся друг другу. Важно лишь то, что сейчас только мы двое реальных претендентов на руку принцессы. И двое, кто оказался замешан во всю эту неразбериху с заговором. И мы по-прежнему должны заботиться о безопасности принцессы. Поэтому, я предлагаю перемирие. Не мучить принцессу нашей ревностью и прочим. Она просто выберет того, кто ей больше понравится.

«Ты ж моя черная прелесть!» — пронеслось у меня в голове. Впрочем, «коричневая прелесть» не отставала:

— Ты всерьез предлагаешь мне это? «Работать вместе» без лишней конкуренции? Признаюсь, принц Байдор, в тебе есть и благородство, и разум. Не ожидал этого от наследника Сурала.

— А никто не ожидал, — усмехнулся Байдор. — По рукам, коричневый? Или предпочитаешь иметь меня в соперниках? Не рекомендую, если честно.

— Избавить от соперничества все равно не получится. Но я согласен. Вынужден признать даже, что это честь для меня.

Раздались какие-то хлопки, видимо, мои «прелести» хлопали друг друга по плечу.

Звук вновь приближающихся шагов.

Я сделала шаг назад, чтобы сесть обратно в кресло, оступилась. и упала в руки вынырнувшему из-за куста Бамару.

— Хм. Принцесса. Алиса, ты уже ждешь нас?! — это был Байдор.

Бамар поставил меня на ноги, дав лишь мгновение насладиться надежной силой его рук, а мы с мышью ощутили необыкновенное смущение.

Вот так, попалась на подслушивании! Интересно, что подумают эти двое перемирищиков?!

Но, к счастью, драконы лишь переглянулись, после чего повели носами и уставились на подносы с вкусно пахнущими дымящимися пирожками.

— Это все нам? — хищно растопырив ноздри, спросил Бамар.

— Если не возражаете, я тоже съем парочку! — нашлась я.

К счастью, никто не возражал, так что умереть от голода в окружении сытых драконов мне не грозило. Я уже направилась к своему креслу, когда Бамар вдруг как-то потупился, с опаской поглядел на Байдора и достал из-за спины прежде невидимый букет белых пышных цветов.

Сделать предмет временно невидимым - никаких проблем для любого мага. Но сейчас появление цветов из воздуха выглядело очень эффектно.

— В прошлый раз с цветами не получилось, — косо поглядывая на Байдора, произнес Бамар. Видимо, опасался, что его галантный жест будет рассмотрен, как нарушение их договора. Или, что с его букетом опять что-то не так. — На этот раз мне хотелось бы исправиться. Букет проверен мной и распорядителем отбора. Принц, можешь тоже проверить, если желаешь...

Байдор отреагировал спокойно. Ничего не сказал, потянул носом воздух возле ароматных цветов, поводит рукой и кивнул Бамару - мол, все в порядке.

Я с улыбкой приняла цветы от Бамара, поблагодарила. В следующий момент принц усмехнулся и тоже, как фокусник, вытащил из воздуха еще один букет. Цветы от Байдора были светло-розовые, пышные и очень ароматные.

— Я тоже решил исправиться, — с кривой улыбкой произнес Байдор, вручая мне букет.

Как приятно-то! Не просто пришли поесть мое кулинарное творение, а проявили галантное внимание. Я поблагодарила и принца, закопалась новым по очереди в каждый из букетов. Оба пахли просто восхитительно. Причем букет от Бамара вызывал стойкую ассоциацию с его добродушной открытой улыбкой, а букет от Байдора - с мрачно-красивой манерой принца.

«Куда цветы-то денешь?» — пискнула мышь, которая всегда видела проблему во всем. — «Слуг ты отпустила, вазы на горизонте не видно.»

«Цыц!» — прикрикнула на нее я. — «Сейчас что-нибудь придумаю. К тому же, это магические букеты, должны стоять без воды много часов!». Вспомнив об этом, я пристроила букеты возле колонны беседки, и мы с принцами устроились вокруг столика.

А дальше все испортилось.

Я ожидала, что наша встреча на троих пройдет в оживленной приятельской обстановке с подтруниванием и легкой конкуренцией между мужчинами. Я уже начала привыкать к этому!

Например, к ехидно-поддевающей манере принца!

Но, похоже, драконы так серьезно отнеслись к своему «договору», что теперь боялись невольным словом обидеть друг друга. Оба были подчеркнута милы и вежливы со мной, но ни один из них не проявлял ко мне откровенного интереса.

А вот скорость уничтожения ими пирожков меня очень порадовала. Молодые драконы хватали их один за другим, и первое время вообще молчали.

— Вас что, не кормят там в жениховском корпусе? — не выдержала я.

— Нет, просто очень вкусно! Спасибо! — обрадовал меня принц. Уверена, в «прежние времена» он прошелся бы по поводу моих уникальных кулинарных навыков, одновременно восхитился бы и поддел меня по какому-нибудь поводу. Но теперь нет! Только благодарность и похвала!

Я вздохнула... Дальше мы втроем, как графья на светском рауте, поговорили о погоде, о слухах с южных границ, о вейниях моды.

Было совершенно не интересно, хоть мои учителя уделили немало времени «искусству светской беседы», когда я только появилась в этом мире.

Тьфу! Да чтоб вы провалились с вашим «договором», как и папочка с его обетом! Мне что теперь наслаждаться пресным общением, никаких приключений и «интересности»?

Только и радости, что цветы возле колонны.

Может, я им теперь и вовсе не нужна? Пусть пойдут на свидание друг с другом, черный и коричневый, под ручку. Шерочка с машерочкой.

«Вот и славно!» — заявила мышь. Чувствуя безопасность, она вылезла из норки и упоенно вылизывала свою серую шерстку. — «Такие славные молодые люди. Не страшные!»

«Заткнись!» — огрызнулась я. — «Я, может, хочу «страшных»!»

С ними по крайней мере интереснее!

Похоже, после того, как пирожки были окончательно уничтожены, а драконы разве что не облизывались от удовольствия, они и вовсе решили удалиться. Переглянулись с выражением «разве посмеем мы и далее занимать время принцессы.»

«Стоять!» — закричала я мысленно. И с усмешкой добавила батюшкину фразу из недавнего прошлого: — «Женихи, стройся!».

— А теперь предлагаю обсудить сложившуюся ситуацию, — улыбнулась я драконам.

— Как считаете, господа, опасность миновала полностью, или нам есть чего еще опасаться?

Глава 19

Драконы настороженно переглянулись, Бамар неуловимо кивнул Байдору, видимо, полагал, что я не замечу. А принц помолчал и осторожно произнес:

— Мне не хотелось бы пугать тебя, Алиса, но боюсь, что опасность не миновала. И я буду просить Правителя продлить мои полномочия по обеспечению твоей защиты.

— Видимо, принц полагает, что ваши вчерашние совместные похождения дают ему подобное право! — ехидно встрял Бамар.

«Ты ж моя коричневая прелесть!» — подумала я. Не выдержал первым. Видимо, мысль, что Байдор может оказаться моим постоянным охранником, имеющим возможность видеть меня чаще других, оказалась для него невыносимой.

Байдор сверкнул на него раздраженным взглядом.

— А у коричневого дракона Бамара, вероятно, очень короткая память, — не остался в долгу он.

«Может, и хорошо было, пока они изображали шерочку с машерочкой?!» — пронеслось у меня в голове.

— А какая опасность осталась, как ты полагаешь, принц? — спросила я, чтобы переключить их на более серьезные вопросы, чем вновь проснувшаяся конкуренция.

Байдор выдохнул.

— По правде, мы с Бамаром вчера не убили друг друга по пути в жениховский корпус лишь потому что обсуждали это, — с усмешкой, но очень просто, признался он. — Дело в том, что мы до сих пор не знаем, герцог ли нанес ментальный удар зрителю оранжерее, он ли написал древние письма в жениховской «кают-компани». И, наконец... остались еще те женихи, кто получил распоряжение убить тебя, Алиса.

Холодные мурашки пробежали у меня по спине. В общей суете, увлеченная приготовлением пирожков и своей внезапно возникшей «личной жизнью», я как-то совсем перестала бояться. Положилась на

папочку, полагая, что он все устроит. Что преступник разоблачен, а если не все вопросы решены, то скоро решатся.

А ведь Байдор прав!

— Но женихов отец проверит завтра на церемонии представления. Никто не сможет скрыть свои замыслы от Правителя! — словно бы убеждая саму себя, произнесла я.

Хорошо хоть голос не дрожал, потому что мышь пискнула и с криком «ну вот видишь!» нырнула в убежище.

— Да, верно, — согласился Бамар. — Или их уже арестовали - при условии, что письма писал герцог и адресовал их конкретным женихам. Тогда это будет конец истории...

— Но может быть и по-другому, — перебил его Байдор. — Герцог может быть лишь одной из фигур в игре Сураля. И даже если ментальный удар и письма - его рук дело, не факт, что больше никого нет. Правитель Эребеара всегда держит пару запасных ходов. Пока что нам нужно узнать, какова доля участия герцога во всем этом. И, наконец, непонятно, зачем было подсовывать именно Бамару букет с приворотным зельем.

— Ну так идемте к Правителю! — я вскочила на ноги. — В конечном счете, эта ситуация напрямую касается меня!

Байдор с Бамаром переглянулись.

— Но Правитель Эргон не вызывал никого из нас... — неуверенно произнес Бамар.

— Да, только вчера он обещал мне разговор, — сказала я, решительно забирая в охапку свои букеты. — Принц, принцесса и их сообщник имеют право на внеплановую аудиенцию!

— Подожди, — Байдор тоже встал и вдруг мягко коснулся моей руки горячей ладонью.

— Алиса, мы не хотели говорить тебе. Но у нас есть еще одно подозрение.

— И какое же? — с вызовом спросила я.

Байдор с Бамаром опять переглянулись. Оба вздохнули.

— Тебе не понравится, — глядя мне в глаза, сказал Байдор. — Очень не понравится!

— Ты с ума сошел! Даже слушать этого не хочу! Привык, что твой собственный отец постоянно плетет интриги и замышляет недоброе, вот и моего подозреваешь! — бушевала я, быстро идя по тропинке.

Байдор в очередной раз вздохнул, обогнал меня и остановился передо мной, не давая пройти дальше.

Бамар не отставал от него - тоже преградил мне путь, встав плечо к плечу с принцем.

А вот я сейчас вас фаейрболлом! Но, конечно, не буду. Очевидно, что воины из них много лучше меня, только опозорюсь, вызову снисходительные мужские улыбки. По крайней мере - у Байдора.

— Да стой ты, Алиса! — Байдор поднял руку, призывая меня к примирению. — Не в этом дело! Я вовсе не хочу сказать, что твой отец желает тебе смерти! Иначе зачем вообще он привел бы тебя в наш мир и назначил наследницей? Не в этом дело!

— Но ты говоришь, что все это может быть комбинацией Эргона! — почти крикнула я. — Вы, видите ли, вчера подумали об этом! Вот все это - опасность для меня, твое участие. Ты сам мне только что так сказал! Как мне прикажешь это все понимать?

— Алиса, ну пожалуйста, дослушай! Никто не желает оскорбить твои дочерние чувства и достоинство твоего отца! — подключился Бамар.

— И ты с ним заодно! Я ведь слышала ваш разговор!

— Мы уже поняли! — усмехнулся Байдор. — И, да, мы считаем своим долгом беречь твою жизнь и твои . нервы.

— Ага, только вместо этого возводите напраслину на моего любимого отца! — мышь была возмущена вместе со мной, поэтому можно было бушевать сколько угодно. Когда Байдор озвучил свою сумасшедшую версию, я как-то подзабыла, что еще сегодня утром злилась на папочку из-за выходки с сетью и гадала, зачем ему это понадобилось!

Сейчас отец казался единственным родным и надежным существом (то есть - драконом) в мире, а принц и его коричневый подпевала - врагами, стремящимися поссорить нас.

— Даже если я прав, то никакой напраслины нет, — лицо Байдора вдруг стало холодным и высокомерным, как когда-то. Наверно, он специально это сделал. Потому что изменение его тона с горячего и просящего на холодный и режущий стало для меня отрезвляющей пощечиной. — Впрочем, если ты, принцесса Алиса, не хочешь знать эту версию, не смею требовать твоего внимания, — от сделал легкий шаг в сторону, давая мне пройти.

Я выдохнула, подышала, чтобы успокоиться.

— Ладно, давай сюда свою версию в подробностях.

Неожиданно ощутила усталость. Сколько можно! Отбор еще только начался, а у меня постоянно потрясения... Физические и моральные.

«А ведь он может быть прав!» — вдруг шепнула мне предусмотрительная мышь. — «Послушай!»

— Твой отец не посадил тебя под замок, когда все это началось. Не отменил отбор — чего можно было ожидать, когда появилась опасность для любимой дочки. Он оставил нас под сетью с непонятной целью, не верю я в это «наказание», — заговорил Байдор. — И не просто оставил - а оставил наедине, не приставив охрану, словно опасности больше нет и быть не может. А я ведь видел, что он искренне любит тебя! Это заметно. Потом - позволил, чтобы Бамар один шел по коридору, где мы с тобой находились. Что это может значить? Это может значить, что опасности нет или она очень мала. И, допустим, все это подстроено Правителем с помощью его друга герцога Грейдора... С какими-то им одним известными целями. Мы эти цели можем лишь предполагать.

«А ведь он может быть прав!» — это уже была не мышь. Это была я.

Осознание холодным душем прошлось по телу. Мне стало больно. Невыносимо больно.

Неужели отец играет со мной? С нами со всеми?! Водит нас, как пешки, даже пугает какой-то опасностью для моей жизни. А на самом деле преследует свои интересы, о которых не соблаговолил сообщить мне.

Ну папочка! Чтоб тебе гнорики хвост защекотали! Безвредно - но, говорят, когда эти существа бегают по драконьему хвосту, дракон чувствует себя очень дискомфортно!

Слезы ударили в глаза. Именно так - ударили. Набухли одним махом. Я шмыгнула носом. И лишь немыслимым усилием воли удержалась от того, чтобы разреветься по-настоящему.

Все, что связано с отцом - это такое личное, такое важное. И любое разочарование в этой области - невыносимая боль.

— Но зачем ему это может понадобиться? — снова невольно шмыгнув носом, спросила я растерянно.

В лице Байдора появилось искреннее сочувствие.

— Вероятно - отбор. Больше мне ничего в голову не приводит. Проверка тебя как принцессы. Проверка меня... Выявить самых смелых драконов - как Бамар, например. То есть он назначил внешний формальный отбор. А сам заодно проводит свой собственный, скрытый. Ищет для тебя жениха, который сможет помочь в условиях настоящей опасности, того, с кем тебя свяжет настоящая близость. Ну, и сеть. Тут все понятно. Думаю, Правителю Эргону тоже близка идея объединить наши государства. Поэтому он действительно устроил нам с тобой вчера проверку совместимости под этой сетью...

Логично, очень логично. Проклятье!

— Ну я ему устрою! — вслух произнесла я, хоть внутри все рвалось от боли и досады, а не от гнева.

Просто гнев - более сильная эмоция. Эмоция силы, а не слабости. И я показала драконам лишь ее.

— Не стоит, Алиса, — спокойно сказал Бамар.

— Это почему?

— Потому что не факт, что это все так, — так же спокойно сказал Байдор. — Просто прежде, чем идти к нему, мы решили рассказать тебе эту версию. Может быть, все и не так. А может быть - так. Поэтому. предлагаю просто сыграть в свою игру.

— В какую это? — насупилась я.

— В такую же, как Правитель Эргон, если он играет. Внешне - быть согласным с ним, не подавать вида. А между собой - отслеживать происходящее, и если появятся новые доказательства, что все это - игра Эргона, то иметь это в виду и не поддаваться на провокации.

— А какие могут быть доказательства? — спросила я. — Как-то все слишком запутанно. Может, это ты, принц, выдумал все это, чтобы рассорить Правителя и его наследницу. Перетянуть меня на свою сторону. Заодно отвести обвинения от своего отца.

— Нет, ну зачем мне это, — усмехнулся Байдор. — Я-то как раз честно играю. А доказательства. Например, если завтра на представлении не найдется ни одного жениха, кто замешан в заговоре. Или если они будут словно бы артисты. поставленные на эту роль.

— А ты, конечно, поймешь, если они будут как «артисты»? — подначила Байдора я.

— Думаю, да, — сказал Байдор. — Отличить ложь от правды я, скорее всего, смогу. Да и мысли простых драконов уловить - тоже. Так что я буду проводить проверку одновременно с Эргоном.

На душе заскребли кошки. Что бы там ни натворил отец, мне не хотелось заключать «заговор» против него.

Но. мои разноцветные прелести могут быть правы. И тогда мне стоит хотя бы представлять себе, что там папочка задумал. Я прощу его. потом. Но манипулировать собой не позволю!

Потому что отбор все же мой. Я не позволю ему подсунуть мне жениха против моей воли.

Слишком много я в жизни мучилась из-за одиночества и неуверенности в себе. Мой муж должен искренне любить меня, поддерживать - в том числе, мою шаткую самооценку.

Да, мышь, я ведь понимаю, что ты так просто от меня не отвяжешься, хоть прогресс и налицо!

А, значит, этот отбор все-таки мой! Только я могу выбрать правильно.

К тому же обидно, если папочка выдумал опасность для моей жизни, а мне приходится бояться по-настоящему. Я не тот щенок, которого можно кинуть в воду, чтобы научился плавать.

Я не щенок, я... мышка. Тьфу. Нет, я принцесса драконов. Но иногда послушать мою мышь есть смысл.

Когда мы пришли к папочке, дверь перед нами открылась, словно он ждал нас. Прежде, чем я поняла, что происходит, отец поднял руку останавливающим жестом и сказал:

— Приветствую! Пару минут, очень интересно...

Мы с принцем и Бамаром замерли в изумление. Очень хотелось рассмеяться, я едва удержалась.

Папочка, сосредоточенно подперев подбородок двумя пальцами, сидел за столом и внимательно слушал... Гришу, который разложил перед ним какие-то чертежи.

— Так вот, — бойко вещал мой лучший друг. — Смотрите... Способностью смотреть через огонь, воду и зеркала за тем, что происходит в другом месте, обладают лишь сильные маги. И лишь два очень сильных мага могут использовать их, как средство связи. Например, уверен, при желании вы могли бы поговорить таким образом, допустим... с другим Правителем драконов.

— Прецеденты были, — сквозь зубы процедил Эргон, услышав о своем давнем сопернике.

— Так и что?

— Огонь и вода тут не подойдут. Но можно использовать зеркала, как средства... мобильной связи. Помните, в нашем с Алисой мире были такие штучки...?

— Телефоны, смартфоны, айфоны, — усмехнулся Эргон, — .Еще эти. планшеты.

— И айпады, — с достоинством кивнул головой Гриша.

— Да, и айпады. Как видишь, я успел изучить ваши странные штучки.

— Вот я и подумал, что в нашем мире ничего такого нет. И предлагаю ввести в обиход "мобильные зеркала". Нужно изготовить магические зеркала по вот такой схеме, — Гриша ткнул пальцем во что-то, изображенное на чертеже. — Далее ты... ну вряд ли, конечно, ты сам... какие-нибудь сильные драконы... зарядите их особой силой для связи. Раздаем такие

зеркала желающим - бесплатно на пробу - и владельцы зеркал могут связываться друг с другом через них, как по мобильному телефону. Как вы делаете со своим зеркалом... Не-маги тоже смогут ими пользоваться. Уверен, Правитель, — Гриша эффектно понизил голос.

— Это новшество будет пользоваться большим спросом. После первичных испытаний их можно будет продавать за солидные деньги, что, несомненно, позволит еще больше обогатить казну Эреамора. Мне же, как автору проекта, хотелось бы иметь патент на изобретение и процент от продажи готовой продукции...

Гриша степенно поклонился Правителю.

— Ты, казначей, своего не упустишь! — расхохотался папочка.

В тот же миг и я не удержалась от смеха.

— Гриша, послушай, — сказала я, отсмеявшись. — Идея, конечно, гениальная. Но что делать, когда у зеркала закончится заряд? Бежать к большому сильному дракону на подзарядку?

Гриша хитро поглядел на меня и решительным движением перелистнул бумагу на столе:

— А на этот случай, господа, — торжественно произнес он, — я предлагаю еще одно свое изобретение... Сеть магического

энергоснабжения. Аналог электросети из нашего мира..

Ничего не могла с собой поделаться.. Меня почти свернуло пополам от смеха - самым неподобающим принцессе образом.

Одновременно в голове пронеслась неприятная мысль. Раз папочка тратит время на Гришины идеи, то принц может быть прав - опасности нет, и все это папочкины интриги.

Глава 20

Но переключиться на эти грустные мысли я не успела. Эргон задумчиво поглядел на Гришу, потом - на его чертежи. Похоже, папочка неплохо понимал, что там начертил наш новоявленный изобретатель.

Вообще идеи Гриши были совсем не лишены смысла. Одновременно я испытала к другу глубокое уважение. За пару недель он, похоже, сумел освоить теоретические основы магии лучше, чем я за полгода. Видимо, дело в том, что меня обучали в основном практическим аспектам магии, и больше всего - именно магии рода Правителей, которая мне и сейчас частично подвластна. Гриша же явно залез в древние фолианты, описывающие самые основы магической природы этого мира.

Вот так. Я тут уже давно, но ничего подобного мне в голову не пришло. А Гриша уже сейчас сумел придумать, как совместить магические возможности этого мира и технологические идеи, знакомые ему с детства.

Дело в том, что накопление магической силы всегда было проблемой в этом мире. Если человек не обладал магическими способностями, то в его жизни было намного меньше комфорта, чем в жизни «маг-имущих» (драконов и магов-людей). Например, светильники во дворцах всегда были магической природы, маг сам мог зарядить его энергией, либо создать светильник из ничего, как безобидный аналог фэейрбола.

Если же ты обделен магической силой, то использовать тебе простые свечи или лучины - как у нас в Средневековье. Либо идти в магазин и покупать там светильник, заряженный магом. А на это у простого люда не всегда хватало денег. Не говоря уж про другие артефакты - которые появлялись на свет в результате того, что маги заряжали их своей силой - эти стоили уже совсем дорого.

Гришина же идея позволяла в значительное степени улучшить жизнь не-магов. Ведь так можно будет провести «магическое электричество» в любой дом, заряжать от этой «сети» не только

мобильные зеркала, но и простые светильники, обогревающие артефакты (местный аналог батарей) и прочее в этом духе...

Молодец Гришка, ничего не скажешь! Вообще странно, что ничего подобного не пришло в голову местным магам. Вроде не дураки. Или это особенности мышления. Гриша-то вырос в техногенном мире, и я всегда говорила ему, что ему нужно было идти в политехнический институт, а не в экономику.

— Хм. — произнес Эргон, вновь подперев подбородок двумя пальцами. — А скажи-ка мне, революционер, правильно ли я понимаю то, что ты предлагаешь. Берем большие куски породы тэйт, — это был такой особый минерал, хорошо аккумулировавший универсальную магическую энергию. — Устанавливаем их в удобном месте, заряжаем магией, и по этим вот ниточками подаем магическую энергию в замки и дома.?

— Совершенно верно, Правитель. Эти «ниточки» я позволил себе назвать так же, как аналог из моего мира - «провода». А вот эти дырочки на увеличенной схеме называются «розетка». Сюда любой может подключить свое магическое зеркало или другой артефакт.

— Потрясающе! — расхохотался Эргон, протянул длинную руку и похлопал Гришу по плечу. — Это нам пригодится! Верно я говорил, что ты, казначей, считаешь лучше всех наших драконов!

При этих словах Байдор и Бамар возле меня возмущенно зашипели - не всерьез, впрочем.

— Я беру твою идею, — серьезно закончил Эргон. — К завтрашнему дню предоставь мне список расходов на ее реализацию в рамках столицы - для начала. Зеркала тоже сделаем. И скажи-ка мне еще. А можно эти зеркала сделать такие. совсем маленькие, незаметные.

Гриша внимательно поглядел на Эргона.

— Разумеется, при желании их можно сделать любого размера.

— И можно развесить в комнатах, например, наших женихов, так, чтобы незаметно наблюдать за ними.? Очень неплохой был бы вариант в сложившейся ситуации.

— Конечно! — обрадованно сказал Гриша. — Системы охранного слежения тоже есть в моем проекте.

— Но зачем, отец? — удивилась я. — Ты или, допустим, герцог и другие опытные драконы и так можете посмотреть на расстоянии.

— Ну не можем же мы круглосуточно наблюдать за всеми этими проходами, — ехидно улыбнулся отец. — А так мы сможем следить за каждым из женихов круглосуточно.

Вывести изображение на большое зеркало в виде небольших картинок... И посадить следить можно кого-то менее могущественного, чем любой из моих сильнейших драконов. Простите, женихи, — отец с усмешкой обернулся на Байдора с Бамаром. — В сложившейся ситуации, я считаю подобные меры необходимыми. Мы до сих пор не знаем, кто из женихов задействован в заговоре против Алисы и короны.

— Так что же - герцог не знает? Это не он начертил письма? — спросила я.

— Не знает, — сосредоточенно кивнул Эргон. — Хм. Ну проходите теперь. Вы ведь об этом пришли говорить. Я действительно обещал Алисе вчера беседу на тему всех этих опасных материй.

Эргон махнул рукой, три кресла поднялись в воздух и переместились к «журнальному» столику, за которым традиционно проводил свои совещания Правитель.

— Грейдор, иди сюда! — громко крикнул он. — Дети пришли!

В тот же момент открылась дверь в дальнем конце кабинета и вошел герцог. В его лице больше не было жесткого неприятного выражения, что испугало нас вчера.

Он снова был самим собой.

Даже красивый, подумалось мне. Зрелые драконы обладали совсем особенной красотой -не столь яркой, как у молодых, но ничуть не менее «цепляющей». В каждой черте таких драконов читались ум, сила, властность и опыт бесконечных прожитых лет.

Как у Эргона. И как у герцога.

— Проклятье! — прошептал Байдор у меня над ухом. — Силен он. Я не ощутил его присутствия за дверью. Хорошо, что он не будет участвовать в отборе.

Конечно, кроме меня, Байдора слышали и все драконы. Слишком острый у них слух.

— А вот об этом нам и нужно поговорить, Алиса, — обратился ко мне отец. — Дело в том, что участвовать в отборе герцог все же будет. И возражения не принимаются - ни от тебя, ни от вас, молодые люди, — он пристально посмотрел на Байдора с Бамаром.

— Значит, ты хочешь выдать Алису за своего друга, который безусловно предан тебе и сможет стать отличной. управляемым правителем в твоих руках? — процедил Байдор с откровенной злостью. — А о ее чувствах ты не подумал, Правитель Эргон? Мне казалось, что ты любишь свою дочь.

— Тихо, тихо, молодой принц, — поднял руку Эргон, переставил свое собственное кресло и сел подле нас. — Сперва выслушай выводы, к которым мы пришли. Эх. молодые, горячие. — он почти с умилением поглядел на Байдора с Бамаром, у которых в глазах просто бушевало пламя. Бамар крепко сжал руками подлокотники кресла, словно удерживал себя от броска.

Я и сама была ошарашена папочкиной новостью. И уже отказывалась что-либо понимать. Новые игры моего отца? Или что?

— Если бы вы меньше пылали, а больше думали, то и сами смогли бы понять, для чего это нужно, — назидательно продолжил Эргон. — Итак... Казначей, ты тоже сядь пожалуйста, соберешь свои чертежи потом. — он кивнул Грише, который старательно скатывал в трубочку свои бумаги. — Твой мозг нам и тут может пригодиться.

Гриша, не дракон, а потому существо куда более послушное, тут же сел в последнее свободное кресло.

— Итак, — продолжил отец. — Нам с Грейдором удалось собрать следующую картину. Сурал действительно подчинил его волю и отправил сюда - чтобы участвовать в отборе и по ходу дела убрать Алису. При необходимости - и тебя, принц Байдор. Если вдруг окажется, что ты перешел на нашу сторону. Как видишь, твой отец в курсе твоих высоких моральных качеств.

Байдор опустил взгляд и крепко сжал зубы.

Как же ему больно, должно быть, подумалось мне. Захотелось протянуть руку и погладить его кисть. Разумеется, я этого не сделала, лишь послала ему импульс понимания.

— Я предполагал подобный расклад, — жестко сказал Байдор и поднял глаза. — А остальное?

— А вот остальное. Похоже, у твоего батюшки, принц, весьма закрученная игра. Письмена - благодаря данному ему ключу эребearской магии - действительно начертал Грейдор. Однако, он не знал, кому они адресованы. Лишь, как кукла, выполнял вложенный в него Суралом приказ.

— Отвратительно, кстати, — вставил замечание герцог. — Самому мне дано было задание действовать на свое усмотрение, по ситуации. Например, завершить начатое, если у женихов сорвется. Но мы не знаем, ни сколько этих женихов, ни кто они. Пока что ментальная проверка ничего не дала. Их поверхностные мысли полны битв, Алисы и амбициозных планов...

— А для более глубокой проверки нужен личный контакт - завтра на церемонии представления, — закончил за него Эргон. — Так вот, еще хуже - то, что Грейдор не имеет никакого отношения к истории с букетом и зрителем оранжереи. Он ничего об этом не знает.

— Значит, есть еще одна группа заговорщиков, — сказал Байдор. — И еще как минимум один сильный менталист, способный нанести такой ментальный удар.

— И мы пока не можем его вычислить, — сказал Эргон. — Поэтому мы с Грейдором пришли к выводу, что. Если мы хотим выявить заговорщиков, то нужно сделать вид, что мы ничего не знаем. Что герцог по-прежнему на стороне Сурала, что мы не подозреваем женихов ни в чем. Чтобы эти слухи дошли до Сурала, и он был пока что уверен, что все под контролем. А значит, Грейдор должен, как планировалось Суралом, участвовать в отборе.

— Алиса, — в этот момент герцог мягко посмотрел на меня. — Я вовсе не претендую на трон и твою руку. Лишь хочу защитить свое государство и семью своего друга. Как только мы выявим всех заговорщиков - я покину отбор.

Какой же ты благородный, с раздражением подумала я. И так вот благородно, ради всеобщего блага, ты можешь получить меня, трон и все остальное!

— Но как тогда! — почти крикнула я. — Будешь поддаваться на соревнованиях? Но тогда любой поймет, что твое участие - не более, чем фикция.

— Нет, Алиса, — покачал головой Эргон. — Просто мы переделаем испытания таким образом, чтобы опыт и особые навыки Грейдора ничего в них не значили. Нужно только подумать, что делать с поединками... У кого-нибудь есть идеи? Даже, если мы совсем запретим использовать магию, Грейдор слишком хороший боец с любым оружием в руках, чтобы проиграть.

Мы все просто молчали в ответ. Сложно.

С одной стороны, я была возмущена, что папочка с герцогом приняли решение без меня. С другой - и я, и принц с Бамаром не могли не признать, верность папочкиного плана. Да и как выдумать поединок, в котором старый матерый боец не сможет проявить свои навыки?

— У меня есть идея, — неожиданно произнес Гриша. — Насколько я знаю, такого в вашем мире никогда не было. У герцога не будет преимуществ, кроме навыков владения своим телом. Но не уверен, что это поможет.

Когда я узнала, что именно придумал Гриша, опять хотелось смеяться. Я уже живо представляла себе, как драконы делают это, как возмущаются, кричат, ругаются. Очень смешно!

Друг в очередной раз разрядил ситуацию. И пока что в соревновании догадливости выигрывал мой простой Гришка.

Не знаю, подозревали ли Байдор и Бамар Эргона теперь. А я вот еще подозревала. Точного ответа по-прежнему не было.

Все это с равной вероятностью могло быть и настоящей опасностью, и игрой Эргона - в которую он теперь решил ввести «ферзя», то есть герцога Грейдора.

Может, ему не понравились результаты нашей с Байдором проверки на совместимость, и теперь он решил подсунуть мне дракона постарше?

Как мне не хотелось подозревать папочку. Но не получалось по-другому! Байдор с Бамаром прочно посеяли сомнения в моей голове. Причем я предпочитала надеяться, что мне грозит смертельная опасность, только чтобы не думать, будто папочка манипулирует нами всеми.

При мысли об этом вообще хотелось собрать вещички и отправиться обратно в свой мир. Пусть я там всего лишь серая мышь, но зато самый любимый человек не обманывает меня. Там у меня просто нет самого любимого человека.

Драконы еще обсудили детали операции. Байдор настаивал на том, чтобы и дальше охранять меня. После непродолжительный препирательств Эргон согласился, ведь принц действительно обладал чутьем на эребеарскую магию, а у герцога ключ растворился, когда

Эргон вывел его из-под влияния Сурала. Бамару тоже было позволено участвовать в обеспечении моей безопасности - под

руководством принца.

Было решено, что к завтрашнему утру Эргон установит на каждого из нас (кроме Байдора) ментальную защиту и сделает иллюзию поверхностных мыслей - на случай столкновения с загадочным сильным менталистом.

На этом протокол заседания был закрыт.

Эргон велел всем отправиться заниматься своими делами. Мы начали вставать, когда он вдруг поглядел на меня:

— А тебя, Алиса, я попрошу остаться!

"А вас, Штирлиц, я попрошу остаться", - разумеется, известная фраза из советского фильма тут же всплыла у меня в голове.

Но было не до смеха. Когда папочка попросил меня задержаться для разговора наедине, вся обида на него, накопленная за последние сутки, жестким комом встала в горле, почти разорвала сердце.

А дальше мне казалось, что в меня просто вселилось какое-то маленькое вредное животное. Возможно - моя мышь, вдруг превратившаяся из пугливого зверька в зверька бесстрашного, ехидного и воинственного.

Я сделала книксен перед Правителем, как только дверь закрылась, и все мои спутники оказались в коридоре.

— Слушаю тебя, Правитель, — произнесла я с наигранной улыбкой. — Ты хотел поговорить со мной.

— Хм... "Правитель"... Может быть, обойдемся без этого, дочь? — Эргон пристально посмотрел на меня, в его глазах сверкнула... боль, что ли. Вообще что-то странное! — Садись, пожалуйста.

— Не думаю, что наша беседа затянется, Правитель. Я позволю себе постоять. Слушая тебя.

— Алиса! Перестань! Не то...

— Что, Правитель? Отшлепаешь меня, как нашкодившую дочь?

— Хм... Неплохая идея. Но тебе может понравиться, поэтому это не подойдет. Алиса, послушай... Я понимаю, что ты, наверняка, рассержена на меня за вчерашнее. За то, что оставил вас с принцем под этой сетью...

— Не то слово! — почти крикнула я. — Он оттоптал мне все ноги, было жарко и ...

Я вовремя поймала себя на том, чтобы не ляпнуть, как мы с принцем почти начали целоваться, и это могло бы сорвать отбор.

— Понимаю, — усмехнулся Эргон. А в его лице сверкнуло совсем уж непонятное чувство. Кажется, он был... доволен и в то же время... сомневался, что ли. — Что же... Приношу свои извинения за неудобства. Поверь, в этом была необходимость. И мне не хотелось бы портить отношения с дочерью из-за этого эпизода...

— Необходимость?! — вспыхнула я и натурально пошла на него. К моему собственному удивлению, в моей руке сама собой загорелась серебристая молния. От моей холодной вежливости и дистанцированности ничего не осталось. Папочка всегда знал, как "достать" меня! — Может быть, объяснишь тогда, какая именно? Я-то думала... что мы доверяем друг другу... Что есть ты, мой отец, и я... И есть все остальные. А оказывается...

Теперь гнев спустился ниже, в солнечное сплетение, потом еще ниже и я ощутила, как волна слез поднимается оттуда и бьет в глаза.

Не-е-т, папочка! Сейчас я не заплачу!

Я махнула рукой, молния сорвалась с нее, у меня под ногами загорелся ковер. Эргон быстро повел ладонью, пламя погасло, но остался едкий запах паленой шерсти. "Ну я даю!" - пронеслась у меня в голове посторонняя мысль. Но тут же улетучилась от новой вспышки обиды, горя и гнева.

— Я думала, мы с тобой против всего мира! Что ты любишь и защищаешь меня! - крикнула я. Пусть считает меня истеричкой! Смотреть нужно было, кого удочеряешь, когда предлагал. — А ты... Ты ведешь какие-то свои игры! Ты узнал, что мне грозит опасность и не отменил отбор! Ты оставил нас с принцем вдвоем, беззащитных, хоть не было никаких гарантий, что опасность миновала...

— Хм... — внимательно глядя на меня и помахивая рукой, чтобы разогнать дым, произнес Эргон.

Это его "хм" меня доконало. У него всегда на все есть ответ — "хмыканье". И моя драма для него просто "хм". Да?!

"Хм", значит?!

Новая молния родилась у меня в руке, на этот раз я была прицельно - в его рабочий стол, такой древний и дорогой отцу. Стол вспыхнул голубым огнем. Следующий... фэейрбол полетел почти в Эргона - я лишь в последний момент изменила направление броска, вспыхнули занавески на окнах. Вслед за этим была еще молния и "удар силы", которые снесли легендарный "журнальный столик" и кресла

вокруг него... Теперь они лежали горящие посреди кабинета на боку, а отец, сложив руки на груди, вовсе не собирался ликвидировать пожар и его последствия.

Ну что же! Я еще не закончила, папочка! Мне есть, что еще сказать!

Еще файербол...

Успокаиваться я начала минуты через две. На большее нас с мышью не хватило. Но, когда "очнулась" я стояла посреди разгромленного обгоревшего кабинета, пахло дымом, мебель валялась кое-как. А сверху шел дождь - вроде того, какой возникает в результате срабатывания "пожарной сигнализации". В нашем случае его, конечно, вызвал Эргон.

"Ну я даю!" - подумала я. А в следующий миг я закрыла лицо руками и разрыдалась. Потом ощутила большую ладонь у себя на затылке. Знакомый и родной мужественный запах заполнил мои ноздри, горячие руки обнимали меня.

— Ну, давай еще побей своего папочку... — услышала я Эргона и зарыдала сильнее. — Провинился, дурак старый. Давай, плачь и бей, станет легче... И посмотри, какая ты стала! Огнедышащий дракон, не меньше!

Я хлюпнула носом и искоса посмотрела на сотворенный мною хаос. Сквозь призму слез обгоревшие стулья выглядели черным расплывчатыми пятнами. И это я? Такая сила прежде мне была недоступна.

Я легко могла представить себе Байдора или Эргона, творящих подобное безобразие. Но никак не нас с мышью!

Глава 21

— Вот так, девочка моя, садись и послушай, — я последний раз хлюпнула носом, а Эргон неожиданно подхватил меня на руки, взглядом поставил на место единственное уцелевшие кресло и опустил меня в него.

Я рукавом утерла глаза, изумленно разглядывая учиненное мною безобразие.

Хорошо, что женихи не видели моей истерики! Кто знает, что подумали бы. Восхитились бы моей силой или решили бы, что я убогая истеричка?!

Впрочем, чувствовала я себя на удивление хорошо - когда выпустила все напряжение последних сумасшедших суток.

Папочка вручную перевернул обгоревший столик, сел на краешек и взял меня за руку.

Господи, как хорошо-то... И чего я на него разозлилась? Никто на свете не умеет касаться и успокаивать так, как мой названный отец.

Впрочем, сдавать позиции без боя мы с мышкой не собирались.

Стоп. Можно уже сдать.

Потому что бой уже был. И порча папочкиного драгоценного кабинета с его любимой старинной мебелью вполне сойдет за наказание "провинившемуся" отцу.

— Теперь послушай, Алиса, — как ребенку, улыбнулся мне Эргон. — Во-первых, я ни на мгновение не оставлял тебя без хорошей охраны. Кроме нашего принца и данных в его распоряжение драконов, тебя охраняли и другие мои преданные воины. И когда вы с принцем остались под сетью наедине, я приставил хорошую незаметную охрану. Да и пустил вашего коричневого по нужному пути, чтоб вы смогли договориться или поругаться... Интересно было посмотреть, что выйдет...

— Ага, ты играешь, у тебя свой отбор... — проворчала я.

Новость о том, что охрана была, частично опровергла подозрения, будто опасности нет, и все подстроено Эргоном.

— Не совсем так, — сказал Эргон, — послушай дальше. Вторых, когда я оставил вас под сетью, то действительно преследовал несколько целей. И проверить вашу совместимость -лишь одна из них...

— А еще какая? — сердито спросила я.

Эргон чуть нахмурился, потом усмехнулся.

— Ну, например, я надеялся, что это вызовет взрыв. Вот этот самый взрыв, что приключился сейчас. И ты разнесешь к крысьей бабушке эту сеть, а заодно покажешь Байдару, что в твоих жилах и верно течёт наша кровь... Весь этот стресс должен был разбудить в тебе дракона. Лучше, если ты предстанешь перед женихами завтра полной сил и уверенной в себе.

— Ах, вот оно как... — продолжая немного сердиться, протянула я. — Ну теперь ты достиг этой цели. Ценой своего кабинета, — ехидно улыбнулась.

— Брось, Алиса! — рассмеялся Эргон. — Ты не лучше меня! Почти заключила заговор со своими мальчишками против родно... своего отца. Думаешь, я не догадался, что они тебя накрутили?

— А скажешь, они совсем не правы? — мне стало немного совестно за "заговор", но я предпочла уйти в глухую оборону.

— Нуу... Хм... Они неправы в корне. Хотя, признаюсь, да, поводы так подумать у вас были. Но по сути неправы. Опасность есть, Алиса. И очень серьезная. И для тебя, и для меня, и для всего Эреамора. Поэтому и нельзя было отменить отбор - так мы бы показали свою осведомленность, и еще год искали бы заговорщиков. Знаешь, легко подозревать во всем Сурала. И мне эта версия импонирует. Но... знаешь, есть у меня чувство, что все связанное с Суралом мы уже раскрыли. То есть его план по внедрению герцога. А игры с букетом и письма могут оказаться вообще не его рук делом...

— Но письма же написаны какой-то эреbearской вязью? — удивилась я, забыв про обиду.

— Да. Но не факт, что это игры именно Сурала. У него тоже хватает и сильных драконов, и недоброжелателей в окружении...

— Кошмар! - поежилась я. — То есть все так серьезно?!

— Да, именно, — кивнул головой отец. — Поэтому ты должна была сильнее проявить драконью сущность, обрести ее, как сегодня,

чтобы суметь защитить себе, если что. Если все меры безопасности не сработают. Для этого я затеял провокацию последних суток...

— Интриган! — рассмеялась я. — Не мог придумать другой способ разозлить меня?!

— Зачем? — пожал плечами папочка. — Зачем, если под рукой оказались такие удобные способы, и твои мальчишки сделали за меня большую часть работы?

Вопрос явно был риторический, поэтому в ответ я промолчала.

— И поверь, если я делаю что-то у тебя за спиной, то лишь для нашего блага, — закончил отец. — Это "в-третьих". Ну что, мир, дочка, или еще повоюешь?

Я промолчала, потом одна идея родилась у меня в голове.

И я коварно улыбнулась.

***

— Но зачем, Алиса? — недоуменно глядел на меня Эргон. — Я позову слуг и пару мастеров, они восстановят кабинет.

— Возникнет вопрос, что здесь произошло, ты же не будешь гипнотизировать их всех, чтобы избавиться от ненужных вопросов! — назидательно ответила я. — Так что отец, давай, убираемся. У тебя в туалете швабра есть?

— Хм... — Эргон почесал подбородок. — Думаешь, я знаю, где у нас во дворце хранятся швабры?

«Радует уже то, что ты знаешь, что такое швабра, несмотря на свой статус!» — похихикала я про себя.

— Ладно! — я снова назидательно подняла палец и отправилась в туалет возле папочкиного кабинета. В стенном шкафу, конечно, нашлись и швабра, и тряпки, и все остальное, необходимое для генеральной уборки. Здесь так было принято - в каждом санузле хранились все атрибуты, призванные облегчить жизнь прислуги. Ведь далеко не все бытовые задачи можно было решить с применением одной только магии.

Про себя я продолжала хихикать над тем, какое дополнительное наказание придумала для отца. Так и сказала: «Воевать больше не буду, а вот обратиться нам тут придется!».

Правда, когда я вернулась, отец уже успел быстренько решить часть задач магически, например, ликвидировал черную сажу на своем рабочем столе. Наверно, он собирался продолжать в том же духе -

направлял взгляд на разбросанную мебель, водил руками и заставлял ее встать на место, но я решила, что так слишком просто.

— Нет-нет, руками! — скомандовала я. — Я еще не видела дракона, который бы переутомился, подняв, например, кресло! Когда ты их так переворачиваешь, они плохо стоят.

— Что-о?! — расхохотался Эргон, сложил руки на груди и присел на краешек своего рабочего стола, буравя меня взглядом. — А почему, собственно, я должен убираться? Это ты раскидала вещи и подпалила мои бесценные предметы интерьера. Как раз я хотел заставить тебя убираться в качестве наказания за буйство.

— Ок, — согласилась я.

Что?

— «Ок», ну «окей», помнишь, в моем мире так говорили. В общем, согласная я. Я набуянила

— мне убираться. Но ты меня спровоцировал, поэтому тебе тоже, отец. Так думаю, будет справедливо. Правитель Эргон ведь славится своей справедливостью. Заодно в конце покажешь мне магические приемы реставрации мебели...

Эргон расхохотался:

— Ок. Приступаем.

Потом с тоской поглядел на свой драгоценный журнальный столик:

— А тут магией не обойтись. Придется все же сдавать реставраторам. Скажу, что пролил на него особый горячительный напиток, вызывающий мгновенное воспламенение.

И тем не менее, уборка на правительственном уровне прошла успешно. Конечно, Эргон пытался халявить, злоупотреблял магией, но в целом «получил свое». А в конце действительно продемонстрировал мне филигранные приемы магической реставрации.

Правда, выходила я от него под пологом невидимости. Ведь на момент начала уборки все вокруг было не только обгоревшим, но и мокрым от вызванного папочкой дождя. Поэтому мы оба знатно испачкались в мокрой саже. И эта проблема магией решалась плохо.

Я чувствовала одновременно внутренний подъем и опустошение. Негативные эмоции выплеснулись из меня, во мне пробудилась сила - на новом уровне. Она просто бурлила в руках, ногах, а главное - в сердце.

Может быть, даже стоило сказать папочке спасибо за его провокацию. Вот так, с магическим огнем внутри, я чувствовала себя намного увереннее. А значит, велика вероятность, что завтра на церемонии представления женихи увидят принцессу, а не мышку.

Впрочем, мышка последние часы даже не высывалась. И если быть совсем честной с самой собой, мне ее чуть-чуть не хватало. С тех пор, как мой учитель магии и психотерапевт посоветовал представлять ее (в нашем мире это называлось «визуализировать») и думать, что это отдельное существо внутри меня, я привыкла к нашему с ней симбиозу.

До церемонии представления оставалось чуть больше часа, когда я разодетая, причесанная и покрашенная магией, вся такая воздушная прекрасная принцесса, стояла у двери Гришиных владений и колошматила кулаком в дверь.

Знала, что неподалеку стоит незаметная охрана от батюшки, и эти драконы наверняка недоумевают, что я здесь делаю. Но мне было все равно.

Мышь, молчавшая вчера, сегодня вылезла из норы, водила носиком, разглядывала меня и критиковала все. Мой внешний вид, осанку, вселяла в меня всяческую неуверенность в себе. А вдруг женихи будут лицемерно петь мне дифирамбы (как в письмах), а на самом деле думать, какая я блеклая, неинтересная. И вообще, это ведь я! Я обязательно споткнусь, или ляпну что-то не то.

Это ведь я! Со мной всегда так! «Или кто-то наступит тебе на шлейф и оторвет его по самый пояс!» — подбрасывала мышь тревожные мысли.

К тому же на этой церемонии папочка должен выявить женихов - злоумышленников. Это тоже тревожило... Как все пройдет? Да и вдруг прямо сегодня на меня состоится покушение?

Или, не дай Бог, произойдет покушение на Эргона?!

Поэтому я стояла у двери и громко колошматила в нее.

Спустя минуту избиения двери, щелкнул замок и в щелочке появилось заспанное лицо Гриши. На голове у него было натуральное «гнездо» - действительно только что встал с постели.

— О, Алиса. Какая красивая! — изумленно и восхищенно произнес он, судорожно приглаживая свое «гнездо».

— У меня отбор, а ты тут спишь?! — шикнула я ему, открыла дверь шире и скользнула в его комнату.

— Так у меня выходной сегодня! Пользуюсь случаем, — пояснил Гриша, разглядывая меня и почесывая затылок. — К тому же, я до пяти утра писал инструкции работникам по проведению магической «электросети». Я у них теперь, видишь ли, начальник.

— А поддержать подругу?! — возмутилась я. — И, неужели, тебе не интересно посмотреть на всех этих драконов.

— Если честно - не очень, — вздохнул Гриша. — Плевать я хотел на этих твоих петухов. Вот на тебя посмотреть. приятно. Они там от восторга в обморок попадают! Представляешь себе - целый зал обморочных припадочных драконов! Ты идешь по залу в своем этом длинном платье, приподнимаешь подольчик и переступаешь через бесчувственные тела. Как на поле боя. Ты всех их победила!. Тебе чаю налить для бодрости?

Гриша прекрасно понимал, что я пришла к нему за поддержкой, поэтому шутил в своем духе, чтобы разрядить ситуацию.

— Нет, — выдохнула я. — Ты мне коньяка налей для храбрости. У меня экзамен.

— С ума сошла?! — уставился на меня Гриша.

— Экзамен у меня, говорю! Наливай, одну стопочку. Ну, как перед моим первым экзаменом в институте. Помнишь ты тогда с фляжкой пришел меня поддержать? Помогло ведь!

— Эргон мне голову оторвет. Уволит. В пыль, в порошок. В лягушку превратит. Или вообще отправит обратно в наш мир - что хуже всего, конечно, — пробубнил Гриша и пошел к шкафчику, где у него хранились запасы коньяка.

Глава 22

Коньяк помог. Сердце еще билось от волнения, я тщательно следила за тем, чтобы шлейф моего голубого платья не путался под ногами, опасалась оступиться, но руки уже не дрожали, я могла контролировать свое состояние.

Вообще, конечно, когда дошло до дела, хотелось отменить все. Но... государственные интересы, необходимость выявить заговорщиков и прочее, прочее, прочее. Принцессе не пристало идти на попятный в самый ответственный момент.

В зале официальных приемов все было оборудовано для церемонии. Высокий постамент, на котором стоял трон для папочки и трончик для меня. Сюда вели ступеньки, по которым женихи должны были подниматься, чтобы поцеловать мне руку. Высокие колонные украшены цветами, ковровая дорожка.

Красиво, ничего не скажешь.

Мы с отцом проследовали на свои места, по бокам разместилась охрана. Я знала, что в тени занавесей прячется еще часть охранников - самые опытные батюшкины воины, которых женихи не будут видеть.

Там же стояли два менталиста, которые должны будут вместе с папочкой проверять мысленный профиль женихов, чтобы выявить заговорщиков.

Распорядитель отбора мэтр Сормит, стоявший внизу возле ступенек, вопросительно поглядел на нас с отцом.

— Можно запускать женихов, Правитель? — спросил он.

Эргон, одетый в темно-синий, расшитый серебром, костюм для официальных приемов обратился ко мне.

— Готова, дочь?

А как тут быть или не быть готовой? По идее, ничего страшного не должно произойти. Это ведь женихи должны мне понравиться, они должны волноваться. А не я.

Только вот мышь считает, что мы с ней что-то должны этим незнакомым мне мужчинам! Такое неприятное странное ощущение.

— Готова. Куда я денусь. — вздохнула я.

Отец усмехнулся и дал отмашку распорядителю. Сормит проследовал в другой конец зала и открыл дверь.

В следующий момент в зал полился ручеек из молодых мужчин, которых мэтр успешно расставлял в две колонны справа и слева от ковровой дорожки. Я старалась разглядывать их лица, чтобы сразу определить, кто мне нравится. Хотя бы внешне.

Но все происходило быстро, конкретные лица терялись в общем потоке очень красивых мужественных черт, длинных шикарных волос, торжественных костюмов. Хорошо я разглядела лишь Байдора и Бамара, вошедших далеко не первыми.

Оба теперь относились к моей охране, но лишь в свободное от отбора время. Поэтому сейчас они участвовали в церемонии наравне со всеми.

Когда дверь закрылась за последним, тридцать вторым, женихом - невысоким белым дракончиком в белом камзоле. Кстати, каждому из женихов было велено одеться в костюмы, соответствующие по цвету их драконьей ипостаси. Так сразу понятно, кто какого цвета, даже на волосы смотреть не нужно... Тем более, что оттенок волос далеко не всегда в полной мере отражает окраску второй ипостаси.

Поэтому у меня рябило в глазах от нарядов белого, коричневого, красного, синего и зеленого цвета. А вот в черном был только один дракон - Байдор. Ведь черные драконы - это драконы правящей династии Эребеара.

Не было никого и в золотом. Золотой цвет - цвет второй ипостаси Правителей Эреамора. То есть, в перспективе я должна превратиться в золотую драконицу. Красиво, наверно, будет.

Может, тогда моя драконица окончательно сожрет мою вредную мышь?

Отец поднялся, поднял руку и торжественно произнес.

— Сегодня, дорогие женихи, у вас есть возможность представиться принцессе Алисе. Вы можете сказать при этом все, что захотите. Например, почему именно вы должны стать ее избранником. Эта церемония - еще не совсем испытание. Но все же - начало отбора. Поэтому по результатам представления принцесса Алиса исключит из отбора троих, тех, кто понравится ей меньше всех. Прошу - по очереди. Уважайте друг друга, соблюдайте временные рамки.

На самом деле мне нужно будет исключить двух, подумала я. Ведь один претендент на выбывание уже был. Какой-то Сайтор зеленый. Тот нахал, что критиковал мои скромные формы и хотел «накачать» их магией, когда мы с отцом подглядывали за женихами.

Я разглядела его среди женихов. Стройный, в ярко-зеленом камзоле. Весьма симпатичный. Даже жалко, что нахал.

Видимо, женихи тоже волновались. Первые секунды все стояли на месте, некоторые переминались, но потом распорядитель Сормит кивнул высокому статному дракону в красном костюме, стоявшему первым в правой колонне.

Дракон едва-заметно махнул головой, словно стряхивая тревогу, и решительным шагом пошел к постаменту.

У него были темно-каштановые с рыжим отливом волосы, вытянутые черты лица, брови, сходящиеся на переносице. Весьма колоритный персонаж.

— Смотри, как что говорит, нравится ли тебе. — прошептал мне папочка. — И . очень важно: будут целовать руку - определяй нравится ли, как прикасается и целует.

Ах да, мою кисть ждет тридцать два поцелуя!

Попробуй тут разберись, какой приятнее! Мне подумалось, что в конце мероприятия я могу разделить судьбу Маргариты из бессмертного произведения Булгакова, у которой распухла рука от поцелуев. Спасает лишь то, что меня будут целовать драконы, а не покойники.

Изящный и красивый дракон у подножия постамента склонился в галантном поклоне.

— Принцесса Алиса, я счастлив участвовать в отборе. Я - Мэрил с севера, единственный наследник северных владений Гоап. С юных лет, оставшись без родителей, я сражаюсь не северных границах и покровительствую жителям территории. Мне кажется, я могу претендовать на твою руку, потому что у меня есть опыт управления и власти. И я надеюсь завоевать тебя, потому что твой нежный образ и ум в твоих глазах заставляют чаще биться мое сердце.

Как красиво-то, подумала я. Молодец дракончик! Этого точно не отчислю! Я кинула быстрый взгляд на Эргона.

— Этот чист, — шепнул он мне. — Можешь оставить, если понравился.

— Рада приветствовать тебя на отборе, Мэрил из северных владений Гоап, — улыбнулась я. Вроде бы получилось сделать это по-королевски...

Мэрил поднялся по ступенькам, мягко коснулся пальцев моей протянутой руки и поцеловал мою кисть. Губы у него были горячие, как у всех драконов, при этом достаточно мягкие, что необычно для них. Приятное прикосновение.

Понравился. Одно могу сказать - понравился. Даже не ожидала.

В тот же момент меня обжег ревнивый взгляд. Я даже вздрогнула. И тут же без труда поняла, что это Байдор. Может быть, принц считал себя единственным хорошим «управленцем» на отборе.

— Следующий, прошу, — услышала я голос Сормита.

И драконы один за другим потянулись к постаменту.

Кто-то говорил лучше, кто-то хуже. Двое осмелились зачитать стихи, которые присылали мне в письме. Новых сочинить, похоже, не удосужились.

Когда моей руки коснулись десять драконов, я определилась с одним из претендентов на выбывание. Это был здоровенный голубоглазый мужчина с востока Эреамора - Беас синий. На его губах гуляла постоянная ехидная ухмылка, наглая и неприятная, а говорил он словно бы с ленцой. Может быть, деревенской девке и понравилась бы такая манера. Но не принцессе. И даже мышка брезгливо отвела носик, когда он целовал мне руку.

А вот ни одного подозрительного дракона Эргон пока не выявил. Я снова и снова слышала:

— Этот чист. Продолжаем.

Пошел двенадцатый дракон, Куанир, коричневый, как «моя прелесть» Бамар. Он произнес неплохую речь о том, что будет носить меня на руках, а государством править справедливо и мудро. И тут вдруг открылась дверь на другом конце и вошел, прежде отсутствовавший герцог Грейдор.

Ах да, вспомнила я, его ведь не было... Я даже и забыла, что у нас еще один участник! Скандальный участник.

Герцог, одетый в тёмно-бордовый костюм с золотым шитьем, спокойно прошел к женихам и встал в конце правой колонны. По пути поклонился нам с Эргоном.

Казалось, он не хотел привлекать к себе внимание, но все взгляды устремились на него. По рядам женихов пронесся ропот - многие его узнали.

Мое сердце сжалось от тревоги. Конечно, я сама не очень приветствовала участие Грейдора в отборе, но еще меньше хотела скандала.

— Но как же так! — раздался вдруг голос одного из женихов. Я не поняла, чей именно, лишь то, что он мне не знаком.

Эргон поднял руку останавливающим жестом и поднялся с трона. Ропот стих.

— Господа, — спокойно произнес он. — Не стоит беспокоиться. Да, герцог Грейдор будет участвовать в отборе с моего согласия и с согласия принцессы. А прибыть раньше он не мог, поскольку был связан важными государственными делами. Однако герцог здесь на общих основаниях. Его опыт и сила не дадут ему преимуществ в испытаниях, ведь они будут построены особым образом...

Большинство женихов сразу удовлетворились объяснением Правителя. Но тот, кто первым высказал возмущение, не уgomонился.

Он сделал шаг вперед, и я увидела невысокого (для дракона) блондина в голубом камзоле.

— Уверен, его опыт всегда даст преимущества! — сказал он. — Я считаю этот отбор нечестным и отказываюсь участвовать в нем.

Не дожидаясь разрешения Правителя, он мельком поклонился нам и быстрой походкой пошел к выходу.

Неожиданно еще двое выступили из рядов женихов.

— Я тоже отказываюсь от участия в отборе! — сообщил один из них.

И они тоже пошли к выходу.

Ну вот и скандал, печально подумала я.

— Очень хорошо... — вдруг буркнул Эргон. А в следующий момент все трое дезертиров вдруг замерли, словно перед ними выросла стена.

Правда, я никакой стены не увидела. Они переглянулись, голубой побледнел, а потом словно бы незаметно кивнул двоим другим - мол, идем дальше.

Эргон тихонько подозвал одного из стражников.

— Арестовать их, как только выйдут из зала.

И наклонился ко мне:

— А вот и наши злоумышленники! — сказал он.

— Может быть, объяснишь?! — прошипела я.

— Объясню. Сейчас сделаем перерыв и объясню, — пообещал Эргон и поглядел на ряды изумленных женихов. — Принцесса расстроена трусостью ваших коллег. И устала. Перерыв на полчаса, потом продолжим...

Кажется, женихи даже обрадовались объявленному перерыву. Особого возмущения в их рядах не наблюдалось, других дезертиров не нашлось, но им явно нужно было обсудить все друг с другом. Ведь за прошедшие двое суток многие из них подружились - папочка периодически поглядывал, чем они там занимаются, и обнаружил несколько устоявшихся «группировок».

Ни к одной из них не примкнули только Байдор и Бамар, ведь большую часть времени были заняты нашими приключениями.

Папочка распорядился, чтобы женихам подали прохладительные напитки, а мы с ним удалились в соседнюю комнату. Туда же незаметно проскользнул герцог. Потом послышалось кхеканье у двери, отец рявкнул:

— Войдите!

На пороге появились Байдор и Бамар собственными персонами. Для полного собрания нашего «антитеррористического клуба» не хватало только Гриши, который наотрез отказался смотреть, как «разряженные петухи будут петь тебе лживые дифирамбы».

— Объясняй! — обратилась я к отцу.

Эргон вздохнул, опустился в кресло, поводит руками, усиливая и без того укрепленный магией полог тишины.

— Алиса, ну ты же понимаешь, что даже такая подробная проверка, когда мы смотрели на каждого из женихов в момент приближения к тебе - к тому же могли наблюдать их, пока они стоят в очереди - может дать сбой. На них могла быть защита вроде той, которую я поставил на вас. Например, Сурал вполне в состоянии ее поставить. А, значит, случайно мы могли ошибиться - при всей нашей ментальной силе... Поэтому мы решили устроить дополнительную проверку.

— И какую-же? Наши друзья-заговорщики замерли перед выходом, словно увидели призрака!

— Не призрака, а древнюю эребгарскую вязь. По моей просьбе Байдор перенес эти буквы прямо в зал для приемов и раскрыл перед ними, когда они пошли к выходу, — вздохнул Эргон, словно я не понимала элементарных вещей.

— Значит, и ты был в заговоре с моим отцом у меня за спиной?! — чувствуя прилив раздражения, что у меня за спиной опять творятся «большие дела», я обернулась к Байдору. Машинально уперла руки в бока. Смешно, наверно. Ну пусть посмеются.

В голове всплыл образ разъяренной маленькой мышки, стоящей на задних лапках «руки в боки». Стало почти смешно.

Губы Байдора скривились в его обычной усмешке-улыбке:

— Алиса, мы должны были обеспечить твою безопасность. А ты и так была слишком занята, чтобы утруждать тебя подробностями операции, — политично произнес принц.

Все же ты интриган и противный черный ехидник, подумала я, не ощущая, впрочем, к принцу особой антипатии. На лице Бамара застыло выражение удовольствия - видимо, радовался, что я накинулась на его друга-соперника.

— И все же я прошу впредь посвящать меня во все детали! — величественно произнесла я, обращаясь в первую очередь к отцу и Байдору. — Так, и каковы эти детали?

Эргон снова вздохнул.

— Мы изначально предполагали, что появление герцога может вызвать бурную реакцию. Особенно у заговорщиков - если они «другая ветвь» заговора, и не осведомлены о роли герцога, данной ему Суралом. С самого начала мы выявили в рядах женихов этих трех подозрительных - у них что-то было с головой, словно бы воспоминания недостаточно яркие... К тому же я специально осуществлял ментальную проверку так, чтобы при желании тот, кто ментальной проверки боится, мог ее ощутить. Почувствовать вмешательство. Я коснулся разума каждого из женихов, и лишь трое обратили на это внимание. Вот эти трое. Они явно начали нервничать, и понимая, что их ждет подробная проверка, начали искать подходящий способ уйти из зала - и с отбора, чтобы любой ценой избежать ее. Своя жизнь часто оказывается важнее самого ответственного задания. И мы дали им такой повод. Я послал Грейдору сигнал явиться. Его появление сработало. Эти трое уцепились за повод

покинуть отбор и избежать подробной проверки, когда им пришлось бы идти и прикладываться к руке принцессы. А дальше оставалось лишь убедиться, что это они. Байдор перенес надпись прямо им под нос. Разумеется, никто более ее не видел. А они своей реакцией выдали себя окончательно. Теперь мы знаем, кому было поручено убить тебя, Алиса. Возможно - удастся вызнать у них имя заказчика. Если, конечно, они сами его знают. А еще мы знаем, что операции «герцог» и операция «женихи» - две отдельные акции, направленные против нас.

— Понятно, что ничего не понятно. — пробубнила я. — А дальше-то что?

— А дальше мы вернемся в зал, закончим церемонию, ты выберешь фаворитов и тех, кто должен будет покинуть отбор сразу. Потом мы с Грейдором и Байдором будем допрашивать наших пленных. Кстати, поздравляю.— отец усмехнулся, — сегодня мы имеем возможность избавиться сразу от шести женихов. Байдор, Бамар - у вас станет меньше конкурентов. Если, конечно, Алиса не решит убрать из отбора кого-то из вас.

«Их - нет, папочка. А вот герцога - могу», — подумала я.

Впрочем, конечно, я не пойду на это. Ведь мы еще не знаем всех деталей злодейских планов. Герцог действительно может пригодиться.

Я понимала папочкину логику. Если все «операции» - козни Сурала, то он может подумать, что женихов мы разоблачили. А вот герцог все еще «на коне» и ищет способ убрать меня.

Глава 23

Вторая часть представления пошла бодрее и легче. Я уже не боялась. Мышиный мандраж был полностью израсходован в первой части.

К тому же я расслабилась. Оказывает, все это время во мне звенела противная резкая струна, что в любой момент любой из женихов может оказаться злоумышленником и совершить на меня покушение. Теперь же заговорщики выявлены, можно просто наслаждаться...

Да! Наслаждаться.

Потому что, когда тебе представляются и говорят приятные слова эффектные красивые драконы, это приятно женскому самолюбию. Даже, если кто-то из них не до конца искренен. В конечном счете, говорить женщине комплименты, пусть с преувеличением ее достоинств - традиция, одна и для моего мира и для этого. А женщины традиционно получают удовольствие от этого.

Первым во второй части был герцог. Молодежь вежливо пропустила его вперед, ведь у герцога столько государственных дел.

— Герцог Грейдор, — спокойно, с легким поклоном представился он. А в той части, где нужно было обосновать, почему он должен выиграть отбор, сказал весьма лаконично и точно: — Уверен, я справлюсь с управлением государством. А твоим мужем я был бы рад стать, потому что, уверен, я смог бы сделать тебя счастливой, принцесса Алиса.

И все. Вот так четко, можно сказать - по-военному.

Приложился к моей руке, подмигнул мне и встал неподалеку от тронов, как еще один секьюрити.

Из следующих драконов мне сильно понравился еще один - веселый парень с запада, синий дракон Пирсон. Светловолосый, со слегка вздернутым носом, что необычно для драконов. Во всем его облике светились оптимизм и доброта. А его аргументом было то, что мне будет хорошо и весело с ним.

Уверена, так и будет, если я выберу его!

А последним претендентом на вылет оказался коричневый дракон Сарбот с востока -красивый, но слишком высокомерный и высокопарный. Мне вспомнилось, что он был одним из тех, кто написал мне самые неприятные письма. В высоком «штиле», с чрезмерным воспеванием своих достоинств и лицемерным воспеванием моих.

Вот он в полной мере подходил под определение, данное Гришей - «петухи». А я не курочка, чтобы держать петухов на своем отборе!

Ближе к концу представлялись и мои «сообщники». То есть Байдор и Бамар.

Аргументы у обоих были убийственные. То есть логичные и соответствующие характеру каждого из них.

— Я хочу выиграть в отборе, потому что мне нравится в тебе все, принцесса Алиса. И я сделаю все, чтобы стать достойным тебя.

Это, конечно, был Бамар. Моя коричневая прелесть!

Вот так при всех фактически признался в искренних чувствах ко мне!

— ... Потому что мы стоим друг друга, нам будет интересно друг с другом, а, значит, мы будем счастливы вместе, — а это, конечно, был Байдор с его склонностью к многозначительным высказываниям и ехидным усмешкам.

Но меня его фраза порадовала. Он не стал петь мне дифирамбы, превозносить себя, просто сказал, что думает.

А ведь мы с ним действительно друг друга стоим. Это правда. Два странных наследника престола, каждый со своей силой и своими внутренними травмами.

Только вот не лучше ли к ранам прикладывать кого-то более спокойного и теплого? Например, Бамара... Или этого милого «управленца» Мэрила с северных границ. Или, допустим, очаровательного весельчака Пирсона?

После поцелуя руки, Байдор сжал мои пальцы чуть сильнее, чем положено по этикету и. не ушел, а с разрешающего кивка Эргона встал рядом с герцогом. Тоже «секьюрити», видите ли!

Цепочка драконов неумолимо подходила к концу. А мне стало даже грустно, что мероприятие заканчивается. В итоге церемония оказалась интересной, по-своему приятной. Особенно, когда все

опасности вроде как были позади. Интересно разглядывать и оценивать разных драконов, как бы цинично это не звучало.

Словно побывала на «выставке» эффектных мужчин!

Последний дракон был невысоким и с серебряными волосами. Камзол на нем тоже был серебряным. Очень редкий дракон. Серебряные драконы несли в себе особые свойства -власть над энергией, похожей на электрическую, а жили уединенно, на границе с Эребеаром. При дворе они бывали крайне редко.

Ну вот, все. Сейчас этот изящный уникальный дракоша представится, и я пойду. уговорю папочку, чтоб разрешил мне присутствовать при допросе заговорщиков, подумала я. Хотелось какого-то «продолжения банкета». Еще чего-то интересного. А других развлечений на вечер не планировалось.

Серебряный летящей походкой пошел к ступенькам, остановился возле них.

— Скалтор, серебряный дракон из восточных долин, — представился он. — Я владею силой грозы и волшебных лесов с раннего детства. Осмелюсь претендовать на твою руку, потому что моя заветная мечта - служить народу Эреамора. А на твое сердце - потому что не встречал девушки прекраснее тебя, принцесса Алиса.

Конечно, «прекраснее тебя» уже не производило на меня впечатления. Так. велеречиво и мило сказал серебряный, не более того. В фавориты не пробьется.

Я ответила обычное: — Рада приветствовать тебя на отборе, серебряный Скалтор, — улыбнулась, кивнула, и последний из женихов начал подниматься по ступенькам, чтобы поцеловать мне руку.

.. .Почему-то мне показалось, что мгновения стали длиннее, что он идет слишком долго... Как будто каждая секунда растягивалась на несколько. Это напоминало замедленную съемку в кино.

А потом все вдруг, наоборот, стало очень быстро.

Я увидела перед собой тонкое лицо Скалтора, словно он только что вынырнул передо мной из-под воды.

Вот он касается пальцами моих пальцев, склоняется ко мне.

Резкая боль, такая, что темнеет в глазах, бьет из того места, где он прикоснулся ко мне. Молнией расходится по моему телу, клубком собирается в сердце.

Кажется, мое сердце сейчас, в это короткое мгновение разорвет от боли и напряжения. Еще миг - и я вижу перекошенное лицо герцога Грейдора где-то надо мной.

Издали сквозь боль слышу крики.

Какая-то вспышка прямо передо мной, и я теряю сознание.

Приходила в себя я медленно. И мне было хорошо.

Никакой боли, только покой во всем теле. Еще не открывая глаза, я зажмурилась, опасаясь, что нега мне чудится, еще миг - и я опять начну ощущать невероятную боль и спазм в сердце.

Но нет.

Все было хорошо. Я лежала на чем-то очень удобном, а мою кисть, покоящуюся на животе, согревалось что-то большое и приятное. Так и не осмеливаясь открыть глаза, я пошевелила этой рукой и ощупала это «что-то».

Рука. Большая, мужская, теплая. Действительно очень приятная на ощупь.

И родная.

— Алиса, доченька, это я, — сказал бесконечно знакомый голос. Эргон остановил мои ощупывающие движения и ободряюще сжал мою кисть. — Открывай глаза, все хорошо.

— Прямо все-все? Этот серебряный - главный негодяй, и мне больше ничего не грозит? — спросила я тихо и, наконец, открыла глаза.

Надо мной был потолок моей спальни - с лепниной в виде летящих драконов и волшебных деревьев. А, значит, лежала я в своей собственной кровати с шелковистым бельем.

В кресле подле меня сидел Эргон и задумчиво глядел на меня.

— Ну, не настолько хорошо, — чуть-усмехнулся он. — Серебряный - лишь еще одна марионетка... Подожди, поешь бульончик - тогда все расскажу!

— Не хочу бульончик, хочу знать, что произошло! — капризно скривила губы я.

— Без бульончика - никаких рассказов! — припечатал меня отец и наигранно-сурово сдвинул брови. Оторвал свою волшебную ладонь от моей кисти - мне сразу стало сиротливо и как-то холодно - и громко крикнул: — Райа, принеси принцессе бульон и три белые гренки! И веревку - привяжу ее к кровати! А то она уже слишком активная!

— Не надо веревку, — слабо усмехнулась я. Особой бодрости и верно не было. Я чувствовала себя опустошенной, как человек очнувшийся после долгой болезни. А вообще. может, я и верно долго болела? — Привяжешь меня лежащую - начну есть, попадет не в то горло - задохнусь. Тебе это надо?

— Не надо, — согласился папочка. — Райа, веревку не надо!

— Она достаточно сообразительная, чтобы понять, когда ты шутишь, — улыбнулась я отцу.

— Рая, и верно, давай бульон, а то мой отец вредничает!

— Тшш. — шикнул на меня Эргон. — Не подрывай мой авторитет в глазах служанки!

Я рассмеялась - слабо и тухло, но радовало то, что от смеха нигде не заболело. Похоже, покушение не увенчалось успехом. Я жива, вполне здорова. Нужно только набраться сил.

И если я не хочу, чтобы папочка посадил меня под замок - следует быть покладистой. Потому что его задумчивый взгляд выдавал его мысли и чувства.

Раскаянье, волнение, задумчивая тревога.

Я, конечно, не менталист, но прочитала папочку правильно, потому что вслед за этим он сам сказал:

— Прости меня, Алиса. Я не заметил опасность вовремя. Тебя спас герцог, а не я. Мне нет прощения.

— Перестань, ради Бога! — поморщилась я. — Ты тоже не господь Бог. Мог что-то не заметить. А герцогу. — я покатила на губах это слово. — Я очень благодарна.

Послышалось шевеление у входа, и Рая вкатила столик с тарелкой бульона, горячим напитком грайт и блюдечком с гренками.

Я вздохнула, приподнялась в постели. Отец тут же кинулся и подложил мне подушки так, чтобы было удобнее сидеть, снял со столика специальный поднос с ножками и поставил передо мной.

Дальше он разве что не с ложки меня кормил. Мне с трудом удалось убедить Эргона, что я вполне в состоянии поесть сама, что, если кормить меня, то можно заляпать всю постель, что это неудобно.

Но так или иначе, трапезу я успешно закончила. Даже как-то сил прибавилось. Похоже, бульончик был с целительной магией.

— Теперь рассказывай, — сказала я и вытерла губы протянутой мне папочкой салфеткой.

— Ладно, — усмехнулся Эргон. — Слушай. А дело было так... К концу церемонии я, старый дурак, расслабился. Ведь последнего жениха я проверил отлично. Он шел целовать тебя совершенно «чистый». Ты понимаешь, я просматривал его разум раз пять! — неожиданно горячо продолжил отец. — И все было в порядке! Поэтому я даже не особо смотрел, как он поднимался и шел к тебе. Но, когда он склонился к твоей руке, то вдруг почему-то решил применить особую магию серебряных.

— Что-то вроде удара током? — спросила я.

— Каким током?

— Электрическим! Папочка, ну ты же был в моем мире!

— Хм. Да. Ну да, что-то вроде этого. Почему-то решил. И «ударил», когда коснулся твоей руки. Ты жива лишь потому, что в нашем Грейдоре прячутся некоторые сюрпризы. У него в роду была серебряная драконица, поэтому он немного ощущает и знает их магию. Сначала он почувствовал неладное, потом - увидел твое изменившееся лицо, кинулся и отбросил огненным ударом этого несчастного парня. Если бы он не успел прежде, чем серебряный коснулся твоей руки губами, ты скорее всего умерла бы. Эта магия разит наповал, Алиса. Не знаю, как ваш «ток», а эта магия - точно.

— Господи. Страшно-то как. — поежилась я.

Выходит, я и верно чудом избежала смерти. И жизнью своей я обязана герцогу, которого так не хотела видеть на отборе.

— Вот именно! — назидательно произнес отец. — Потом все просто. Парня арестовали, блокировав ему магию. Я отнес тебя сюда и лечил последние несколько часов. Этот «ток» успел хорошо повредить твои внутренние органы. Пришлось поработать.

— Спасибо, папочка, тебе и герцогу, конечно, — сказала я растерянно. — Но почему ты называешь этого парня «несчастливым».

— Потому что он ни в чем не виноват! — почти огрызнулся отец. — Как просто было бы, если бы это он оказался «главным игроком»! Но нет. Я уже сказал тебе, что он просто еще одна «марионетка». Теперь ясно, что кто-то очень могущественный - менталист сильнее и меня, и Сураля - следит за нами. Он где-то близко, незримый нам, и видит все, что мы делаем. Или почти все. Это он нанес ментальный удар и убил хранителя оранжереи. Он заметил, что мы разоблачили троих женихов. И решил воспользоваться серебряным драконом.

Поэтому, когда серебряный Скалтор пошел к тебе, то получил ментальный приказ убить тебя своей особой силой. Парень сам в шоке, почему он вдруг решил это сделать, почему был уверен, что должен!. Ментальный приказ такой сильный, но такой филигранный, что я его не заметил!. Все, Алиса. Как хочешь, а я отменяю отбор. Во всей этой неразберихе с женихами слишком сложно тебя защищать. Потому что. — он сглотнул, — я не уверен, что этот враг мне по зубам. Впервые в жизни. Прости.

Эргон встал и строго посмотрел на меня сверху вниз.

Глава 24

— Поняла, Алиса? — спросил он, пригвождая меня взглядом к кровати. — Я все отменяю. Хватит.

Я замерла. Эргон был серьезен, как никогда. И я поняла, что настоящая трагедия происходит прямо сейчас. Потому что...

Да потому что, это неудобно! Это подло и некрасиво - позвать молодых людей на отбор, а потом выбросить, когда дело запахло жареным.

А как же Байдор с его сложными отношениями с отцом? А как Бамар, которому я запала в сердце, который ждет и надеется?!

А как же я? Которой нужно выйти замуж и стать драконицей?

— Ты с ума сошел! — я прямо встретила взгляд Эргона. — Нельзя так обращаться с людьми. Тьфу! С драконами! С драконами тоже нельзя! Мы собрали их со всей страны, дали надежду, а теперь - из-за собственных страхов - ты хочешь разогнать их!

— Женихи видели, что произошло. Уверен, они поймут мое решение. Никто не уйдет обиженным - они получают богатые подарки и повышение статуса. Каждый, — спокойно ответил Эргон. — Это мое решение. Я Правитель. И спорить, Алиса, бесполезно. Плакать тоже.

Я сглотнула. Да, именно плакать и хотелось. Особенно от того, что я понимала - по сути отец прав. В неразберихе с отбором сложнее защитить меня. Да и вообще, может, этот злоумышленник просто не хочет, чтобы я выходила замуж. Ведь кутерьма с покушениями началась, когда мы устроили отбор.

Но. что-то не то.

Должен быть какой-то вариант, чтобы и избежать опасности, и сохранить отбор. Я опустила взгляд, мне нужно было подумать. Но мысли, как сумасшедшие, метались в голове, ни одна не была похожа на прекрасную, все разрешающую, идею.

— Твои друзья - Байдор и Бамар, могут остаться пока во дворце. От них будет толк. — словно желая восстановить со мной мир, успокоить меня, сказал Эргон.

— А остальные?! — спросила я. — Вместо принцессы и трона получить «богатые подарки» и повышение статуса - разве это приятно?

— Нормально. Могли бы вообще ничего не получить. Ведь отбор должен был выиграть лишь один.

На все у него есть ответ, сжала зубы я. Мышка во мне пискнула, назидательно подняла крошечный коготок и сказала: «Он прав. Перестань сопротивляться!»

«Вот уж тебя не спросили!» — рявкнула я. Схватила виртуальный тапок и замахнулась на мышку. Сейчас она мне нужна меньше всего!

Хорошо, Эргон. Я знаю, что спорить с тобой напрямую бесполезно. Ты непримирим. Ты Правитель и любящий отец, хоть я тебе даже не настоящая дочка.

И жены у тебя нет... Жены, которая нашла бы нужные аргументы, успокоила. А, значит... придется мне, доченьке, быть вместо разумной жены. Нужны аргументы, сильные аргументы.

Мне показалось, что я медленно, но неумолимо нащупываю протянутую в воздухе тонкую ниточку. Переправу с одного берега на другой. Она невидимая, неуловимая, но я должна найти ее и перейти через бурную реку.

— Хорошо, отец. — я мягко похлопала рукой по кровати подле себя, мол садись. — Наверно, ты прав, что так слишком опасно.

Эргон в удивлении поглядел на меня - видимо, ожидал большего сопротивления. Сел и снова взял меня за руку. Тогда я накрыла его кисть второй своей ладонью.

— Молодец, я рад, что благоразумие в тебе берет верх.

— Да, отец. Ты прав. Но, послушай. Мне вот что пришло в голову. Скажи, ведь, выходит. раз этот менталист сильнее тебя, герцога и прочих твоих приближенных драконов. — я действительно словно бы шла по невидимой ниточке. Сейчас нельзя ошибиться. Нужно подобрать самые правильные слова. — Значит, вы его не ощущаете. Не можете заранее почувствовать его воздействие. Так?

— Так. В этом и проблема, — ответил Эргон с досадой и сжал мою ладонь до хруста костей. Не привык папочка, что кто-то сильнее его, не привык. Сильно злится на это, подумала я.

Тут же, конечно, отпустил мою ручку, чтобы не сломать. Погладил.

— А, значит, этим менталистом может быть любой из женихов. Вообще любой. Или не из женихов. Но раз все началось на отборе, то, значит, это кто-то из них или кто-то, кто тоже тут рядом, и как-то к отбору причастен. Так ведь выходит, или я чего-то не понимаю? — я поглядела на него с искренним вопросом в глазах.

— Да, вероятно, так, — вынужден был согласиться папочка. Снова припечатал меня взглядом: — Ты на что намекаешь, Алиса?

— На то, что. Дай бумажку, а? Там вот на столе лежит.

— Зачем? — удивился отец.

— «Карту» буду рисовать, — усмехнулась я.

— Ладно. — протянул отец и покачал головой, явно подумав, что удар магическим «электротоком» сказался на моих умственных способностях.

Ничего, отец. Сейчас я тебе покажу, на что способна бухгалтерша, привыкшая считать, сводить все в таблички, писать отчеты!

Он встал, принес мне лист бумаги, самопишущее перо, устроил бумагу на подносе, так, чтобы мне было удобно писать и рисовать.

— Садись, тут рядом, смотри... — коварно улыбнулась я. Отец устроился рядом, чтобы видеть мои каракули. Я начертала на бумажке: «Вариант 1». И принялась кратко писать. А то вдруг на слух Эргон не поймет, или я буду недостаточно убедительна. Одновременно я вслух зачитывала отцу свои выкладки.

— «Итак. Вариант 1. Злодей-менталист - один из женихов. Тогда . вот смотри стрелочка. Если мы распустим отбор, он уедет. И мы так и не узнаем, кто это. Он сможет спрятаться и нанести удар в любой момент.». Понимаешь?

— Хм. — протянул Эргон и почесал подбородок. — Хм.

— Вот именно, папочка, что «хм». Тут сложный вопрос, как лучше. Вариант 2. Это кто-то другой, не жених. Но он хочет использовать отбор чтобы убрать меня. Тогда, если мы распустим женихов, то он. 2.1. Отстанет, ведь он просто почему-то не хочет допустить, чтобы я вышла замуж и стала драконом. 2. Не отстанет. Затаится. Будет искать другие способы, чтобы убрать меня. А, кстати! — я задумчиво закусила во рту кончик пера. — Отец, а раз он такой великий менталист, то почему он просто не нанесет мне ментальный удар, чтобы убить? А? Я не понимаю. Если он мог внушить серебряному покушение на меня, то, почему, допустим, не внушит мне

мысль о самоубийстве? Ведь по всему выходит, что твою ментальную защиту, поставленную на некоторых из нас, он вполне может преодолеть.

— Хм. Я думал об этом, — согласился Эргон. — По-видимому, он не может убить тебя напрямую. Вернее, может технически - но это нарушит какие-то его планы. Ему нужно, чтобы ты умерла от руки какой-то его марионетки. И это особенно мерзко. Потому что вообще непонятно, почему так, и о чем идет речь!

— А если мы разгоним отбор, он может все же решить убить меня напрямую. — пропела я. — Чего-то пока получается, что как раз отменить отбор опаснее. Пока женихи хотя бы на виду, а потом что? Разлетятся. Злоумышленник же затаится и нанесет удар в самый неподходящий момент.

— Хм. — в очередной раз сказал Эргон. Потом вдруг встал, сложил руки на груди и расхохотался, лукаво глядя на меня. — Похоже, я в последнее время я совершил много ошибок. Но одно я сделал совершенно верно - удочерил тебя и назначил своей наследницей. Ты точно станешь хорошей Правительницей. Что же, Алиса. Твоя правда. Отменять отбор еще опаснее. Но! — он поднял палец вверх, как это делали это он, я и . моя мышь. — С этого момента я запрещаю свидания с кем-либо из женихов наедине. Да-да, с твоим принцем и с твоим коричневым поклонником тоже. Потому что, как ты верно заметила, «великим менталистом» может оказаться любой. Абсолютно любой. Даже принц, от которого вроде бы отведены все подозрения. Будем проводить отбор по-настоящему. Ты - с одной стороны, возле меня. Женихи - все, абсолютно - по другую сторону баррикады. Ты смотришь на испытания, они - проходят.

.Вот теперь по моей спине пробежали холодные мурашки. Потому что отец был прав.

А я уже так привыкла доверять Байдору и Бамару. Теперь же у меня только и остаются, что Эргон и Гриша. Все остальные снова под подозрением.

— О чем задумалась, Алиса? — спросил папочка, внимательно изучая мое лицо. — Задумала новую, хм... шалость?

Я вздохнула.

— Да нет, отец. Я ведь не дурочка. Ну или мне так кажется.

— Уже неплохо, раньше ты как раз дурочкой себя и считала.

— Так вот, я осознаю сложность и серьезность ситуации. Просто. Не понимаю я! Зачем кому-то убивать меня?! Если ради трона - то этот менталист и без того такой могущественный, что мог бы, допустим, вызвать тебя на поединок и завоевать трон. Провести смену династии. Или, например, мог бы загипнотизировать всех, чтоб поклонялись ему. То есть не ради власти он это делает.

— Не ради власти, ты права, — сжал зубы Эргон. — Я тоже думал об этом. Все, что связано с властью - связано с Суралом. А с Суралом связан был только герцог. Ну и Байдор, когда Сурал посылал его к нам. Все остальное - дело рук этого неведомого менталиста. И цели его совершенно не ясны. Какая ему выгода убивать тебя?

— Вот! — я подняла палец вверх, упорно борясь с внезапно накотившим желанием спать. Уверена - это дело рук Эргона. Насыляет на меня сонные импульсы. А я, несмотря на увеличившуюся драконью силу, никак не могу этому противодействовать! — Мы должны понять его мотивы! Мотив - самое главное. Тогда и искать его будет проще.

— Постоянно об этом думаю, — серьезно сказал Эргон. Помолчал, глядя на мои слипающиеся глаза, улыбнулся. Вот точно он меня усыпляет, подумала я. Рассердилась, но сил бороться с ним и его воздействием не было. Тем более, может, Эргон и прав. Я еще слишком слаба. Нужно восстановиться. — Значит так, Алиса. Я не зверь. Раз уж ты, да, да, хитрая девочка, я понимаю, что ты сделала невозможное - убедила меня продолжить отбор... Так вот, раз уж ты уговорила меня, то следующее испытание - по сценарию твоего сообразительного казначея - будет послезавтра. Завтра будешь еще отдыхать. И, пока я решаю вопросы твоей безопасности и допрашиваю наших пленников, можешь изучать старинные фолианты. Велю библиотекарю. тому самому, к которому ты неровно дышишь и вечно угрожаешь мне выйти за него замуж, принести тебе фолианты о полукровках в отдаленном поколении вроде тебя. Где-то здесь, должно быть. — отец задумался.

— Собака и порылась, — закончила я за него и громко зевнула. Бороться со сном было уже совершенно невозможно.

— Собака?

— Ну это вольный перевод одного земного выражения, — усмехнулась я. — Хорошо, прекрасная идея. Только, отец. — я с трудом разлепила веки, которые, оказывается, сами собой опустились, — ты же не оставишь меня теперь сидеть здесь одну? Друзья

наверняка захотят меня навестить. И, пожалуйста, пришли мне хотя бы. Гришу. А то я тут с ума сойду.

— Ладно, — усмехнулся Эргон. — Сводить тебя с ума у меня нет цели. Сумасшедшую будет еще сложнее защитить. Гришу пришлю. Сделаю исключение. У него и верно не мозг, а сокровище. Может, вдвоем и найдете что-то. А друзья. Это ты про своих черненьких и коричневых? Свидания разрешу - в моем присутствии. Завтра утром.

— Спасибо, папочка! — слабо улыбнулась я. — И еще... — снова зевнула так, что, казалось, проглочу всю комнату. — Пусть герцог зайдет ко мне. Хочу его поблагодарить.

Одновременно я подумала, что отец решил занять меня изучением фолиантов, чтобы я не «болталась под ногами», пока сильные мира сего решают вопросы моей безопасности. И чтобы меньше волновалась. И чтобы не просилась на допрос арестованных женихов.

Но это была последняя мысль перед тем, как я уплыла в сон. И ругаться с этим «психологом» не было ни сил, ни желания.

Глава 25

Когда я проснулась, за окном пели птички, а в теле растекалась бодрость. Целительный сон, насланный Эргоном, полностью восстановил меня. Но иллюзий я не питала: никто не выпустит меня из-под «домашнего ареста» в ближайшее время.

А еще, судя по всему, было утро. Утро дня, который мне придется провести как раз в состоянии этого «домашнего ареста».

Ладно. Отдохну. Да и посетителей мне отец обещал. Даже интересно.

Тем более что активных приключений за последнее время мне хватило.

Не вызывая Раю, я отправилась в бассейн, искупалась, привела себя в порядок. А когда вернулась - Рая хлопотала у столика для завтрака и бурчала на тему, что «принцесса слишком самостоятельная», скоро ей она, Раечка, будет не нужна.

— Ты такая молодая, красивая, а бурчишь, как старая бабка! — заявила я.

Потом вдруг не выдержала распиравшей меня изнутри позитивной энергии, что накопилась от магического сна.

Подошла и быстро чмокнула Раечку в щечку.

— Ну, конечно, будешь нужна! — сообщила я ей. — У меня и подруг-то нет здесь! Только ты! И неважно, сколько услуг ты мне оказываешь!

Раечка зарделась и опустила взгляд. Идея быть подружкой принцессы явно польстила ей. Наверняка ни одной драконице не придет в голову назвать подругой обычную человеческую девушку.

Драконицы - это вообще отдельная каста. Их очень мало. Недаром у нас во дворце одни мужчины-драконы.

Дело в том, что у драконов интересная «гендерная статистика». На четырёх-пятерых драконов приходится лишь одна драконица. Почему так - никто не знает. Я подозревала, что у драконов по какой-то причине переизбыток Y-хромосом. Организм мужчин-драконов почему-то производит сперматозоидов с Y-хромосомой в пять раз

больше, чем сперматозоидов с X-хромосомой. Если, конечно, генетика драконов тут не отличается от человеческой.

Точно этого никто не знает. Но идея казалась мне логичной. Ведь драконы в человеческой ипостаси выглядят, как люди, их тело мало отличается от нашего. К тому же, и в драконьей ипостаси драконы - вовсе не рептилии. Скорее, они ближе к млекопитающим. Они теплокровные - вернее, могут регулировать температуру своего огромного тела по своему желанию. И еще они живородящие. Никаких яиц драконы не несут.

Весь этот комплекс фактов позволял мне предполагать, что законы драконьей генетики мало отличаются от генетики человеческой. Ну... в тех частях, где не касаются магии. Ведь магия тоже где-то у них «прячется». В каких-то генах. Да и не будь особого «магического наследования», то не было бы разделения драконов по особым магическим свойствам, таким, как способность золотых открывать дверь в другие миры, или способность серебряных к «магическому электричеству».

В общем, из-за такого гендерного разделения драконьего общества драконицы были капризны и привередливы. Женихов себе отбирали особенно тщательно, часто бросали мужей ради других драконов и вообще хулиганили. А чтобы драконий род не вымирал, драконам было разрешено жениться на человеческих женщинах-магах. В таком союзе рождался полноценный дракон - еще одна особенность драконьей генетики, их гены, судя по всему полностью «доминантные». Только Правители и герцоги не имели права брать в жены никого, кроме дракониц. И сидеть на троне могла лишь драконица.

И да, из-за малого количества дракониц драконы с таким энтузиазмом приняли идею моего восшествия на престол. Ведь после «инициации» (известным способом) в мире должна была появиться золотая драконица, каких не рождалось уже давным-давно.

А настроение и верно было прекрасное, несмотря на все опасности и неопределенность.

Заодно меня рапирала непривычная уверенность в себе. Прямо настоящая принцесса!

Я надела приготовленное Раей домашнее платье - весьма миленькое, светло-зеленое с обильными рюшечками вдоль линии

декольте, удобные домашние туфельки на чисто символическом каблукке. Представила, как я бегаю в них по своим покоям, когда кто-нибудь придет, как немного «цокаю». Приятно. Должна выглядеть, как графиня из фильма!

Потом, ощущая особую силу - ту самую, что разбудил во мне Эргон своими махинациями, ту самую, что разнесла в пух и прах его кабинет - играючи собрала в руке серебристый шар силы. Во мне было столько энергии, что хотелось «поиграть молодецкой силой»!

Хорош шар! Большой, переливающийся молниями внутри!

И вдруг я замерла - одновременно с Раей, изумленно уставившейся на меня.

Серебристый шар. Да вот не просто серебристый! Молнии внутри шара были по-настоящему серебряными, такими же, как уникальная сила серебряных драконов.

— Принцесса. — растерянно прошептала Рая. — Но ты ведь должна стать золотым драконом! Не серебряным! Я мало что понимаю в магии. Но, прости, у тебя не должно быть этой силы!

Я и сама растерянно разглядывала собравшийся в моей руке шар.

Рая, отойди, — сказала я.

Служанка испуганно попятилась и отошла к самой дальней стене.

Я несильно подкинула шар и ударила им в пол. Молнии заметались по полу, пошли разряды, такие, как он удара электрическим током. Я тут же протянула руку и впитала их обратно, чтобы, не дай Бог, не навредить себе и Рае.

— Проклятье! — простонала я. — Я уже ничего не понимаю!

Вернее, понимала я лишь одно: после покушения серебряного я каким-то образом получила его способности. Не думаю, что они перешли от него ко мне. Просто я вдруг начала обладать той же самой магией.

Магией, которая не положена ни одному золотому дракону. Вот папочка ею не владеет! Это уже ни в какие ворота!

— Рая, можно послать за Правителем? Есть кого?

— Есть, конечно, — прошептала Рая, глядя на меня, как на богиню, явившуюся из высшего мира. — Там у двери в коридор дежурит такой красивый... И еще за дверью ... попроще, но тоже хороши.

Рая томно вздохнула. Видимо, мечты о «прекрасных драконах» в ней были сильнее даже восхищения моей новой силой.

Я решительно прошла в первую гостиную, граничившую с общим коридором. Там, возле выхода, заложив руки за спину, стоял высокий светловолосый дракон старшего поколения. Незнакомый мне.

— Доброе утро, кто ты? — поинтересовалась я. — Я тебя не знаю.

— Эстор синий, — чуть склонив голову, представился дракон. — Я из личной ментальной гвардии Правителя. Приставлен к тебе наблюдать за любыми возможными ментальными колебаниями в твоих покоях. И в случае необходимости - защитить тебя даже ценой своей жизни или разума.

— Понятно, очень приятно, — улыбнулась я. — Можно сообщить моему отцу, что я хотела бы его видеть? Немедленно!

— Конечно, принцесса, — дракон на мгновение высунулся в коридор и отдал распоряжение охранникам попроще.

Сама же я села в кресло в соседней комнате, подперла голову рукой.

Вот и что с этим со всем делать? Ведь и отец, возможно, не знает, что такое со мной случилось. Вот уж не было печали.

Ничего не имею против новой силы. Но уж больно это все странно!

Хотя. Проверим еще, может, мне показалось.

Уверена, здоровенному дракону ничего не будет.

— Прости, Эстор, — сказала я, снова выйдя к нему, — А можно тебя потрогать?

Дракон в немом изумлении уставился на меня.

— Это не входит в мои обязанности... — напряженно ответил он. — Но, разумеется, если это необходимо, принцесса.

— Не бойся и ничему не удивляйся, дракон Эстор, — сказала я. — И прости за возможные неудобства.

Приложила пальцы к его предплечью и пустила по ним крошечный разряд новой, «электрической», силы, которую слабо ощущала в себе. Удар током должен был получиться такой, как при скоплении статического электричества на теле человека. Ничего страшного.

Дракон дернулся.

— Что это, принцесса?! — изумленно спросил он.

— Прости, я должна была проверить, — вздохнула я. — Это - новые горизонты моей силы.

Ну а что? Ставить эксперименты на Рае было бы куда бесчеловечнее. Дракон то от моих робких потуг точно выживет, даже, если я ударю сильнее, чем собиралась. Это не полная сила серебряного, приложенная ко мне во время покушения.

.Ну, вот и все. Факт на лицо.

Я вернулась в спальню и принялась задумчиво ковырять в тарелке. Позавтракать тоже стоит, а то сейчас начнем с папочкой обсуждать все, что произошло.

Эргон не замедлил явиться - через четверть часа. И не один, а с Гришей.

От взгляда на его простое, улыбающееся лицо стало как-то легче. Все сложности и загадки отступили на второй план.

— Как же я рада тебя видеть! — искренне сказала я другу, подошла и поцеловала его в щечку. — Мне так нужен твой мозг!

— Ты теперь высасываешь чужой мозг? — неудачно пошутил Гриша, явно польщенный моими словами.

— Нет, — помрачнела я и поглядела на Эргона. — Мозг не высасываю. Но бьюсь током. Как серебряные.

— Что ты говоришь? — изумленно уточнил Эргон.

Я молча скрутила в руке «электрическую молнию» - маленькую, безобидную. И запустила ею в отца. Опять же - очень слабый разряд, но ощутимый. Папочка позволил молнии впитаться в свое тело и дернулся.

— Впечатляет... хм... — сказал он и присел в кресло, задумчиво подперев подбородок. — Не ожидал. Никто не ожидал. То есть ты теперь обладаешь и силой золотых, и силой серебряных! Интересно. Может быть, где-то тут «собака и порылась», как говорят у вас.

— Да, Правитель, — сказал Гриша. — Все свидетельствует об этом. Кстати, интересно, а если на Алису нападет дракон еще какого-нибудь цвета, со своими особыми «цветными» способностями, то она и эти способности обретет?

— Точно! — поднял палец вверх Эргон. — Голова ты, а не казначей! Алиса, ты не против поставить эксперимент?

— Нет, конечно, — вздохнула я. — Хотя мне пока и этих способностей хватает. Вообще не понятно, что с ними делать.

— Мы должны знать наверняка. Возможно - это ключ от всех дверей, — заявил Эргон. — Эстор, пойдй сюда! — крикнул он.

А когда менталист появился подле нас, удивленно глядя на наше маленькое собрание, папочка деловито добавил:

— Послушай, ты не мог бы ударить принцессу?

Лицо менталиста вытянулось от удивления. Потом он, кажется, выдохнул, мол, от вас чего угодно следует ожидать после этого "можно тебя потрогать?".

— Прошу прощения, Правитель, — переспросил он. — Что именно я должен сделать?

— Ну, ударь принцессу... Не кулаком, конечно. Любому, кто поднимет руку на мою дочь, придется иметь дело со мной... Магией. Твоей особой синей магией воды, данной тебе от рождения. Не сильно. Чисто символически...

Эстор внимательно поглядел на Эргона.

— Хорошо, если это нужно для эксперимента. Но, прошу, Правитель, не забывай, что ты сам попросил.

— Разумеется, — пожал плечами Эргон.

Я встала навстречу Эстору. Понимала, что сейчас меня ожидает самое меньшее - душ из магической воды. Конечно, преобразовать воздух в воду может любой дракон. Но у синих эта вода - особая. Она имеет своеобразную разрушительную силу, жалит, как лезвия ножей.

Эстор примерился, поднял руку... Воздух перед ним скрутился в водоворот, а в следующий миг на меня пошла небольшая темно-синяя волна. Я зажмурилась, чтобы не натекло в глаза...

...Спустя пару секунд все было кончено. Меня обдало прохладной водой, одновременно все тело начали покалывать маленькие иголочки - так действовала магия синих в её самом мягком проявлении.

А дальше раздалось шипение - вода испарялась с меня без остатка. Я распахнула веки: Эргон глядел на меня, тщательно высушивая каждый миллиметр моего тела. Приятно. Он словно бы касался меня теплом и лаской. Физически ощутимыми.

— Все хорошо, Алиса? — спросил он.

— Да, — пожал плечами я. — Просто прохладный душ. От такого еще никто не пострадал. Эргон отпустил Эстора, обещав дать ему объяснения позднее, а я села обратно.

Никаких изменений в себе я не ощущала.

— Ну что, как? — с любопытством спросил меня Гриша, его глаза прямо горели воодушевлением.

— Да ничего! Все как было! — растерянно сказала я.

— Посиди немного, потом попробуешь применить силу синих, — сказал Эргон. — Расслабься, впитывай...

Ближайшую четверть часа я сидела и примерно "впитывала". Правда была не уверена, что нечто происходит - никаких особых ощущений у меня не было.

А Эргон рассказывал о результатах допроса арестованных женихов.

— В сущности, все как я предполагал... И вроде бы след мог бы вести к Суралу. Но я уверен, что он тут не причем. Каждый из троих примерно месяц назад начал получать письма с угрозами, написанные древними эребеарскими письменами. Они появлялись в воздухе перед ними в столовой, в библиотеке, на конюшне... Один из драконов признался, что однажды получил послание в момент, когда обратился и хотел лететь по делам... Даже так. Так вот послания гласили, что дракон должен отправиться на отбор и убить принцессу Алису. В случае отказа... На каждого из них были свои рычаги давления. У одного - жизнь его незаконно рожденного сына, у другого - жизнь матери.. Вначале каждый из женихов хотел донести о происходящем мне. Но когда собирались отправиться ко двору, то им "демонстрировали силу". Они получали предупреждение, а потом гибли их слуги, любимые животные... В общем, к моменту отправки на отбор драконы сломались...

Глава 26

— То есть от них узнать, кто этот злодей, тоже невозможно? — спросила я настороженно.

— Да, они не знают, — невесело усмехнулся папочка. — Видимо, все должно было выглядеть, будто это Сурал. Но, как мы уже выяснили, Сурал управлял только герцогом. В общем, женихи поехали на отбор. Им было обещано, что на них будет легкая ментальная защита. Но только легкая, ведь заказчик не встретился с ними лично и, похоже, не мог на расстоянии сделать ее полной. Поэтому, когда они поняли, что мы подробно просматриваем всех на церемонии представления, то решили, что своя жизнь важнее, ведь я-то точно казнию за мысли о покушении на принцессу и предательство государства... А дальше вы все знаете.

— А что с ними будет дальше? — спросила я.

Мне стало жаль этих драконов. Ведь попробуй устоять, когда тебя шантажируют и даже убивают людей из твоего окружения...

— Ну что... — вздохнул Эргон. — Будь я кем-то вроде Сурала - ждал бы их эшафот. Но все же они не успели ничего сделать. И неизвестно, смогли ли бы. Мысли и планы - это все же еще не поступки. Поэтому пока приговорим их к паре сотен лет тюрьмы особого режима... С возможностью пересмотра дела. Если ты, Алиса, конечно, не настаиваешь на казни.

— Нет-нет, о справедливый Правитель! — торопливо ответила я.

Эргон усмехнулся, потом остро посмотрел на меня:

— Ну что, пробуй, — сказал он. — Постарайся пустить в меня волну вроде той, что пустил на тебя Эстор.

Я вздохнула. Ну что же, сейчас выяснится стану я "разноцветной" драконицей или нет... Самым крутым драконом на свете!

Интересно. И как-то тревожно! Мышь тихонько заворочалась в своей норке...

"Разве для нас такая власть?" — шепнул она мне. — "Ты и со своей-то силой не суперздорово обращаешься! "

"Отставить мешать эксперименту!" — шикнула я на нее, но внутренне частично с ней согласилась.

Ну какая из меня "всецветная" драконица?! У меня и крыльев- то еще нет...

Встала, глядя на папочку, удобно развалившегося в кресле. Похихикала про себя, что сейчас буду поливать Правителя. Жаль, лейки у меня нет! Вдруг папочка подрастет?

Выставила ладонь, скрутила из воздуха вихрь - после пробуждения силы в результате папочкиных махинаций это далось мне легко. И попробовала вложить в волну какую-то неведомую синюю энергию...

Резко выбросила вперед ладонь, и волна ударила в Эргона.

Отец дернулся, когда обильные струи потекли по его шикарным волосам, плечам, ресницам, носу...

Чихнул. И дернулся еще раз.

Слишком сильно дернулся для дракона, которого просто облили водой...

Неужели получилось, изумленно подумала я.

Я такая крутая?!

— Тьфу, Алиса! Ну хоть немного подогреть воду нужно было! — рывкнул Эргон, отряхиваясь. Вода с него уже с шипением испарялась... — Еще льдом бы в меня запустила! От особой любви.

Хм... подумала я, да точно, после преобразования воздуха в воду, нужно вложить в неё частицу огня, чтоб сделать не-ледяной. А я забыла...

А как особые "иглочки", магия синих?

— Прости, отец, забыла, — покаянно сказала я. — А магия синих, "иглочки" - как?

— Хм... — задумчиво сказал отец. — Я ничего не чувствую, кроме того, что ты в принципе стала сильнее. Магии синих, судя по всему, не было... Может, нужно больше времени, чтоб усвоилась... Или. — Эргон задумчиво почесал подбородок, — Воздействие должно быть экстремальным, максимально возможным. Смертельным. Тогда ты обретаешь несвойственную тебе магию...

— Но мы ведь не будем просить разных драконов в очередной раз прикончить Алису, чтобы проверить?! — испугался за меня Гриша.

— Нет, конечно, — вздохнул Эргон, продолжая задумчиво глядеть на меня. — Никакой, даже самый контролируемый, эксперимент здесь не уместен. Всегда можно совершить ошибку и не суметь вернуть к жизни пострадавшего. А я не могу так рисковать своей дочерью. Хм. А еще в свете этого всего становится понятно, почему этот гад не может убить Алису, нанеся ей ментальный удар на расстоянии.

— И почему же? — с интересом спросила я.

Сама я пока не нащупывала логики. Все вообще так запуталось, что я не знала, как воспринимать происходящее. А то, что сила синих во мне не прижилась, вызывало двойственное чувство.

С одной стороны, я ощущала облегчение, что я избежала лишней ответственности. Скоро силу вообще некуда девать будет, только толка от нее никакого! А с другой - разочарование. Где-то очень глубоко внутри я успела увидеть себя самым крутым, «всецветным» драконом! Даже мышь не помешала этому.

— Видимо, если он нанесет тебе такой удар, а ты все же выживешь, то ты впитаешь ментальные способности, подобные его собственным. И станешь менталистом, равным ему. Этому подонку конкуренты не нужны, — усмехнулся Эргон. — А вот вопрос, зачем и почему он хочет убить тебя, остается открытым. Хотя теперь почти очевидно: это связано с твоей способностью усваивать силу при экстремальных воздействиях. И не думаю, что дело только в том, что кто-то не хочет появления в мире величайшей драконицы. Должно быть что-то еще - то, что я пока не понимаю.

— А еще может быть, что он вообще хочет не убить Алису, — вдруг сказал Гриша. — А как раз сделать такой драконицей. Зачем-то. Или сначала сделать - а потом уже убить. Например, дать ей силу всех драконов, кроме своей ментальной силы. А потом убить. И этим достичь каких-то своих целей.

— Хм.! — папочка изумленно поглядел на Гришу. — А ведь ты можешь быть прав! Знаешь, Григорий, — папочка лукаво прищурился, искоса глядя на Гришу. — Уволю-ка я тебя из казначеев.

За что? — изумился Гриша. — За то что слишком умный, да? Несправедливо, Правитель!

— Так точно, — кивнул Эргон. — Уволю из казначеев и назначу на другую должность. Введем должность «главного придворного аналитика». Пойдет? Вот на ней и будешь работать. Учи магию,

студент! Чтобы не только теорию знать... А сейчас будешь на испытательном сроке. Пока я занимаюсь всем остальным, — что такое «все остальное» я не знала, но, конечно, у Правителя масса всяких дел. — Садитесь с Алисой и изучите древние источники, может найдете что-нибудь про всецветных драконов. С библиотекарем поговорите, вдруг что подскажет.

***

Когда старичок-библиотекарь мэтр Дайм пришел, неся в корзинке набор древних фолиантов, охрана подвергла его настоящему досмотру. Не только ментальный контроль, но и обыск! Мы с Гришей чуть не померли от смеха, когда Эстор ощупывал изумленного Дайма. Старый дракон Дайм даже размахнулся и легонько ударил менталиста по руке.

— Дожили, в своем дворце не можем нормально ходить туда-сюда! — проворчал он. — Ты полегче, сынок, а то решу, что ты ... кхм... неправильный мальчик, и будет тебе позор на весь Эреамор!

Да, мэтр Дайм вообще-то был еще тот приколист, не многим хуже Эргона или Байдора.

Эстор никак не отреагировал, лишь залез в корзинку и в буквальном смысле обнюхал каждый фолиант.

— Осторожно! Они очень древние, могут рассыпаться! — опять ударил его - на этот раз по носу - старый Дайм. — Будешь тогда собирать их из пепла!

Это было преувеличением, ведь даже самые древние рукописи в библиотеке очень крепкие

— Дайм поддерживает их особой магией сохранения. А еще старику, как самому древнему из ныне живущих драконов, было позволено многое. Никто не обижался на него за ворчание и забавные выходки. Так и Эстор спокойно пережил шлепки по рукам и по носу.

— Поставь, пожалуйста, корзинку вот тут, древний Дайм, — кивнул Эстор на маленький столик у входа. — С принцессой тебе, к сожалению, придется разговаривать на расстоянии.

— Это почему еще? Мы с девочкой друзья! — возмутился Дайм. — Если кто и может обидеть принцессу, то точно не я! Мне она с первого взгляда приглянулась - такаямышленная девочка.

— Распоряжение Правителя. В его отсутствие все разговоры - через меня, — сообщил Эстор и встал в пространстве между нами с Гришей и Даймом.

На самом деле мера была, наверно, не лишняя. Конечно, Дайм уже много сотен лет хранит центральную библиотеку Эреамора, давно верой и правдой верно служит правящему роду. Но все же он - древний дракон.

И, конечно, его ментальные способности давно почти угасли, да и никогда не были сильнее, чем у Эргона, но все же есть малюсенький шанс, буквально тысячная доля процента, что злоумышленник - он. Вот Эргон и перестраховывался.

Хоть в глубине души, как и я, совершенно не верил в эти «тысячные доли процента».

Вообще с ментальными свойствами у драконов тоже интересно. Менталистом может быть дракон любого цвета. Просто кто-то одарен ментальным даром больше, кто-то - меньше. А еще ментальные способности растут с возрастом. Держатся до старости, а потом медленно убывают.

Например, Эргон и Сурал находятся в начале возраста расцвета ментальности. К тому же у каждого в Правящем роду ментальный дар выше среднего. А у Байдора он и вовсе очень сильный, и с годами будет расцветать.

— Признательна тебе за визит, дорогой хранитель библиотеки. И за похвалу моей сообразительности, — вежливо приветствовала я Дайма. Почему-то очень хотелось чмокнуть седого старичка в щечку, но нас разделяло не менее семи метров и лицо Эстора красноречиво сообщала, что преодолеть их мне не удастся. — Это мой друг из моего прежнего мира. Гриша, — представила я Гришу Дайму.

— Да мы прекрасно знакомы, — ответил Дайм, все еще немного ворчливо, все эти меры безопасности ему совершенно не нравились. — Твой друг, когда только появился здесь, днями пропадал в библиотеке. И сейчас нередко заходит... Тоже смысленый парнишка. Честь вам, дети, и хвала!

Вслед за этим старичок вдруг поклонился, собираясь приступить к своим непосредственным обязанностям библиотекаря и просветителя. Выглядел он немного комично - такой серьезный, почтительный. гном.

— Исторических и магических трудов по твоему запросу, принцесса, мне найти не удалось. Но есть сказки и легенды. Старые и давно забытые. Я принес все источники, в которых упоминается о

всецветных драконах - и все это легендарные сказания, написанные задолго до моего рождения. И даже во времена моего детства их уже давно забыли.

Дайм принялся один за другим доставать из корзинки манускрипты и оглашать их названия: «Сказания драконьих земель», «Древние легенды о драконах», «Сказания о цветах и видах драконов» (его Дайм, хитро улыбаясь, рекомендовал больше всего), еще штук семь драконьих сказок, три книжки с картинками - явно для «самых маленьких».

Меня порадовало одно. Упоминания о всецветных драконах есть - пусть даже самые сказочные! То есть это не какая-то неведомая штука, о которой драконы даже не слышали!

А в сказке, как известно, ложь, да в ней..

Дайм обещал ответить на все вопросы, если понадобится, пожелал нам с Гришей успехов в изысканиях, и я позволила ему уйти. Работать бок о бок с ним мы все равно не сможем из-за мер безопасности.

Гриша подхватил корзинку.

— Ну пошли читать, — усмехнулся он. — Есть у тебя ручка, бумага.? Конспект писать будем. Покажем Эргону потом. Должен же я отчитаться за свой «испытательный срок».

Мы устроились за столом в моем кабинете, разложили фолианты перед собой. Знали, что труды очень крепкие, не рассыплются, но ощущали трепет, касаясь их, брали в руки очень аккуратно. Причем, если с книгами было еще легко, ну книга и книга, то на скрученные трубочкой сказания было просто страшно дышать.

Потом мы увлеклись... В книги были вложены закладки - мэтр Дайм таким образом подсказывал нам нужные места. И мы нашли немало интересного.

Во-первых, «Сказания драконьих земель» содержали баллады и сказочные рассказы о драконах, которые, если читать внимательно... обладали всеми возможными драконьими способностями, независимо от цвета.

Так легендарный драконий богатырь Маорис, что в драконьей ипостаси подпирал головой небо (явное преувеличение, свойственное сказкам всех миров и народов), а его пламя однажды за секунду сожгло полмира (на самом деле за секунду даже самый мощный дракон не

натворит столько бед), сам по себе был коричневым драконом. Но в стычке с великаном (а вот эти твари вроде бы здесь водились когда-то - иногда в горах находят огромные человеческие кости), разорвавшем поселения людей, он вдруг использует против врага водную волну, наделенную жалящей силой синих.

И таких примеров было много!

Мы с Гришей переглядывались. Потом, наконец, он выдохнул и подвел итог:

— Итак, если вдруг предположить, что все это не сказки, как считают драконы, а чистая правда, то, выходит, в глубокой древности все драконы были «всецветными». Или те из них, кто был «богатырем» и вошел в легенды.

— Ну да, — согласилась я. — У них был их цвет - их основные способности, но в той или иной степени они владели всеми возможностями драконьей магии. Смотри, этот Маорис по большей части использует коричневую магию земли, но иногда прибегает и к другим видам «цветной магии». То есть свое, «родное», и остальное - вспомогательное.

— Вот и вопрос, почему сейчас не так. — Гриша решительно открыл следующий фолиант «Сказания о цветах и видах драконов» в том месте, где была закладка старого мэтра.

Мы впились глазами в текст. А потом изумлённо переглянулись:

— Ну ни фиги себе! — громко возгласил Гриша.

Глава 27

На самом деле его возглас относился скорее к тому, насколько полную информацию содержал отрывок текста, чем к тому, что именно в нем написано.

Отрывок в красиво и велеречиво рассказывал, что еще совсем недавно (недавно на момент написания книги древним сказителем) все драконы были наполнены всей полнотой магии. А дальше в тексте излагалось что-то вроде классической истории «грехопадения».

Драконы хранили весь мир, защищали другие расы. Но однажды к власти в драконьей стране (Эреамор, кстати, называлась, вот тебе Сурал, выкуси!) пришел нехороший гордый дракон. Имя его не упоминалось - ибо на момент написания книги оно было под запретом. Он внушил он другим драконам, что они - высшая раса, призвания править всеми. И стали драконы угнетать других разумных существ, превращать в рабов. Свирепо, жестоко и неистово... И назвали это время люди «черными временами».

А потом неведомо откуда явился некто Аргоах. Был он драконом крупнее и могущественнее всех. Черный дракон, полный такой силы, какая и не снилась другим драконам. Он назвался Хранителем и Истинным драконом. Что он там хранит, история умалчивала. И что еще за «Истинные драконы» - тоже.

— Ну, откуда он пришел-то, понятно, — прокомментировал Гриша. — Из другого мира, не иначе. А вот, что он хранит и вообще, кто такой - загадка.

— Да уж. Но, возможно, его выдумать могли, это ж все же легенда. Не все в ней правда,

— ответила я.

— А мне кажется, это все правда. Давно забытая драконами. Ладно, давай дальше изучать.

Гриша внес очередную пометку в свой конспект: «Аргоах - Истинный дракон - по возможности разобраться».

Дальше история гласила, что, увидев творящееся в мире, Аргоах разгневался, ибо поведение драконов нарушало какой-то «баланс». Он

призвал драконов к ответственности, но они упорствовали в своей гордыне.

И тогда Аргоах убил узурпатора власти на поединке (судя по всему, это не составило для него никакого труда), а на остальных драконов наложил проклятье. Такое, что их магия «рассыпалась». Каждый дракон потерял силу не своего «цвета».

— Хм, — по-папочкиному хмыкнул Гриша - явно переобщался с Эргоном и заразился. — Ну, в проклятья-то я не верю. В магию верю, в драконов и другие миры - тоже. Тут факты на лицо. А в проклятья. Вернее, я верю, что можно какую-то технику использовать энергетическую и магическую так, что будет выглядеть как «проклятье». Вот это может быть. Чувак, видимо, не промах был. Умел всякое-разное.

— Может, излучение какое-то магическое? — предположила я. — Такое, что у них отключилась часть генов. Остались только те «магические гены», что отвечают за жизненно-важную для каждого из драконов магию его «цвета». Тогда получается, что у каждого из драконов есть все «магические гены», но большая часть из них - молчащие, — я вспомнила термин «молчащие гены» и блеснула им перед Гришей. — И у меня они есть. А при сильнейшем воздействии магии другого цвета, эти «молчащие гены» пробуждаются.

— Воздействие на промоторы[1], должно быть, — Гриша не отстал от меня в демонстрации биологических знаний. Потом словно бы перебил самого себя: — Да неважно на самом деле, как он заставил эти гены «замолчать»! Важнее, что с тобой происходит! И почему кто-то то ли хочет сделать тебя всецветной, то ли, наоборот, убить и не допустить этого!

— Ну да. — согласилась я. — Теперь нам бы найти, были ли случаи, похожие на мой. Без этого не разобраться.

Мы продолжили изучать манускрипт. Но дальше там шло то, что мы и так знали. То есть перечисление цветов драконов и их способностей. Если перевести древне-драконьи велеречивые излияния на нормальный язык, то получался следующий список.

Золотые драконы - способность открывать портал в несколько соседних миров. Повышенный уровень магической энергии. Повышенные ментальные способности.

Красные и бордовые драконы - особая власть над стихией огня. Часто - высокие ментальные способности.

Синие драконы - особая власть над стихией воды.

Коричневые драконы - особая власть над стихией земли.

Серебряные драконы - уже знакомое нам «электричество».

Зеленые драконы - особая власть над живой природой (растения, животные).

Голубые драконы - особая власть над стихией воздуха.

Черные драконы - особая власть над темной энергией (примерно половина магических энергий, имеющая при магическом видении темную окраску). Повышенный уровень магической силы. Повышенные ментальные способности.

— Такую табличку я уже составлял, — сказал Гриша. — Нужно другое...

Я наугад взяла со стола одно из скрученных трубочкой сказаний:

— Давай посмотрим в этих свитках. Вдруг еще что найдем.

***

— «И поместил он мальчика в далекое подземелье. И начал ставить над ним тайные эксперименты. Никто не знал, что именно Правитель творил над мальчиком, но время от времени Правитель приглашал драконов разных цветов в подземелье, а когда они сыграют свою роль - убивал. И ни разу цвет приглашенного дракона не повторился.». Уфф. Кошмар какой! — я дочитала абзац и оглянулась на Гришу.

Судьба была благосклонна к нам. А, может быть, напротив, жестока. Ведь мне удалось взять со стола именно тот свиток, в котором говорилось.

Говорилась самая суть. То самое, что могло привести нас к отгадке.

Просто отгадка обещала быть страшной.

Мышка высунулась из норки, пробежала круг по своей «виртуальной» комнатке, остановилась и с укором произнесла, глядя на меня своими глазами-бусинками: «Может с тебя уже хватит? Правда - не всегда хорошо!». Я мысленно вздохнула: «Нет, маленькая моя серая тварюшка, правда - всегда хорошо. Просто не всегда приятно.».

...Свиток был озаглавлен: «Тайная история Золотого Правителя Граценира». Дальше шла пометка, что эту легенду каждый Правитель

должен дать прочитать своему наследнику. Один раз - в качестве назидания. После чего свиток следует убрать в тайное хранилище и не доставать, пока на свет не явится новый наследник Золотой династии.

И, да, история была весьма назидательная. Оказывается, и среди Золотых были Правители с сомнительными нравственными качествами. Вроде Сурала.

Речь явно шла о временах, когда еще помнили о «всецветных» предках, но уже старались «замять» эту историю. Так и короткую, грустную легенду, что была написана в свитке, явно не хотели делать официальной частью истории драконов.

Когда-то трон Эреамора занял Золотой дракон Граценир. Его заветной мечтой (как, впрочем, и многих других драконов) было вернуть великой расе «всецветность». Но в отличие от остальных, он твердо намерен был это сделать, поэтому постоянно ставил какие-то эксперименты. В основном упражнялся он над драконами-узниками драконьей тюрьмы, которых было не жалко.

Но однажды он привел из другого мира какого-то мальчика, в котором можно было уловить отблески драконьей силы. Засунул его в свое подземелье и начал ставить над ним эксперименты.

— Понятно все, — вздохнул Гриша. — Мальчик был из другого мира. Такой же, как ты -потомок драконов в «энном» поколении. А драконов разных цветов он вызывал, чтобы сделать. ну вот это. Чтобы они нанесли смертельный удар. В последний момент Правитель, видимо, откачивал мальчика, чтобы не умер, а обрел силу очередного цвета. А убивал драконов потом, как свидетелей, похоже. Тут все ясно. Читай, что дальше было.

Я снова вздохнула. Ничего хорошего от этой истории я не ждала. А еще становилось как-то стыдно. Ведь не исключено, что я потомок именно этого дракона. Того, кто издевался над мальчиком в подземелье и тайно убивал драконов.

— «Мы не видели», — писал древний неведомый летописец, похоже, какой-то здравомыслящий царедворец Граценира. — «Но говорят, что после Правитель отдал мальчика в постель к своей жене, хоть и был весьма ревнив. И тогда - это мы видели уже все! - мальчик обратился огромным драконов, что нес в себе всю полноту драконьей силы

— подобно нашим предкам! И искры его силы волнами расходились по миру. Но не успел великий новорожденный дракон сделать и пары взмахов своими неопытными крыльями, как копьё золотой энергии Граценира поразило его. Ибо был он слишком неопытен, чтобы

предугадать подлый удар Правителя и дать отпор.....И упал дракон на землю . А Граценир

подошел к подрагивающему телу и впитал в себе всю силу, что была в нем. Так, Правитель Граценир - да проклянет вечность его имя! - единственный из драконов после великого «рассеяния сила» обрел власть над всеми энергиями драконов». Ну вот, Гриша, все понятно, — я грустно вздохнула и подперла голову рукой.

Чувствовала себя усталой и опустошенной. Отгадка была передо мной, и неприглядная, жестокая правда вызывала не страх, а чувство невероятного, безнадежного разочарования.

Ведь я - это тот мальчик. А злоумышленник - какой-то новый «Граценир», что решил повторить эксперименты древнего злодея и получить мою силу.

— Давай я дочитаю, — положив руку мне на плечо, сказал Гриша, притянул свиток к себе и продолжил чтения.

Дальше легенда гласила, что Граценир стал деспотом и тираном. Требовал поклонения себе, всецветному дракону. А любимым его развлечением было вызывать на поединок драконов и, разумеется, побеждать их, убивать, доказывая свое превосходство над всеми.

Но однажды ко двору явился черный дракон Сейнир - видимо какой-то далекий предок Байдора. Он сам вызывал Граценира на поединок. Граценир, разумеется, рассмеялся ему в лицо, сказал, что будет приятно убить наглеца.

Но не тут-то было! Черный оказался необыкновенным воином. К тому же, прежде он проглотил несколько артефактов, что ослабляли противника. Будучи не в силах убить Сейнира, разъяренный Граценир сделал примерно то, что много веков спустя совершил Эргон. Открыл портал в другой мир и затащил в него черного.

С тех пор никто из драконов не видел их. Ни подлого тирана Граценира, ни самоотверженного рыцаря Сейнира.

— Может быть даже это был наш мир, и ты - потомок этого Граценира. Прости, Алиса, но может быть так, — закончил Гриша.

— Не хочу в это верить! — рассердилась я. — Эргона спасла я. А Граценир, несмотря на всю свою многоцветную силу, должен был быть ослаблен битвой, потратить остатки энергии на переход и умереть! К тому же... Это было все же слишком давно. Ты представь себе, сколько поколений сменилось с тех пор. Если бы я была потомком Граценира, то драконьи гены давно затухли бы в моем роду. Да и, уверена, Золотые вне всяких битв неоднократно шлялись в наш мир. Вон, Эргон же сходил за тобой. Может, вообще каждый месяц в тайне от меня бегаёт на машине кататься - ему понравилось гонять за рулем!

— Ладно-ладно! — примирительно поднял руки вверх Гриша. — Не хочешь быть потомком тирана - не будь! Я не настаиваю. И, видимо, ты права. Слишком много поколений прошло.

— В общем, расклад ясен, — вздохнула я. — Кто-то узнал эту легенду, придумал изящный способ через отбор дать мне силу всех цветов. При этом знает гад, что Эргон каждый раз меня откачает! Намерен даже дать выйти замуж и стать драконицей. А потом убить и впитать мою силу. Кто-то очень хочет стать всецветным драконом! Знать бы, кто!

— Ну почему так однозначно? — усмехнулся Гриша. — Может быть и по-другому. Этот кто-то узнал легенду, и искренне пытается тебя убить, чтобы не допустить появления в мире всецветного дракона. Ведь они явно были склонны к гордыне и тирании больше нынешних драконов. Этакий благородный Робин-Гуд - убивец невинных дев. Хотя, согласен, это куда менее вероятно. В общем, нам нужно хотя бы примерно понять, кто это может быть.

И тут мы с Гришей переглянулись.

— Эргон! — воскликнули мы одновременно.

— Да нет же! — тут же чуть не заплакала я. — Я не верю и не поверю в это!

— И тем не менее вся метрика сходится, — остро глядя на меня, сказал Гриша. — Если юным наследникам до сих пор показывают этот свиток, то Эргон знал легенду. Он привел тебя сюда, затеял отбор... То есть в сущности-то непонятно, зачем ему понадобилось делать тебя принцессой. Как-то слишком для благодарности спасенного Правителя. А так все понятно! В отличие от Граценира он решил все сделать непринужденно и красиво. На отборе разноцветные женихи по очереди получают приказ атаковать тебя. Эргон тебя откачивает. Ты

обретаешь силу разных цветов. Потом выходишь замуж - в сущности, плевать за кого. Становишься драконицей. И тут-то. папочка убивает тебя. Тоже как-нибудь красиво это обставив - например, обосновав государственными интересами.

— И не стыдно тебе!? А я еще сделал его главным придворным аналитиком! — рявкнул знакомый голос.

Эргон быстрым шагом подошел к столу, метнув на Гришу злой взгляд, и взял в руки свиток.

Мне стало и смешно, и грустно, и страшно. При виде папочкиных нахмуренных бровей и выражения лица, в котором праведный гнев сочетался с обидой, я совсем перестала верить, что это может быть он.

Гриша же вскочил на ноги прямо перед Эргоном.

— Прошу прощения, Ваше Величество! — отрапортовал он. — Вы велели анализировать. Я и анализировал. Вы самый логичный кандидат с учетом этой древней истории. Я не виноват. Просто логика.

— Отставить иномировые «Величества»! В своем мире будешь «выкаты» и «величать»! — рявкнул Эргон.

Гриша машинально вытянулся по струнке. Я вздрогнула от громоподобного баса папочки.

— Есть отставить «Величества» и «выкаты», Ваше Величество! — козырнул Гриша. Видимо автоматически.

— Хм. — добрее поглядел на него Эргон. — Неисправим. Но еще раз «величество» - и я тебя. в пыль, в порошок. В лягушку - или чего ты там еще боялся, аналитик?

— Прошу прощения, Ваш. Правитель. Виноват, дурак, исправлюсь.

Я не выдержала, приложила руку к переносице и захихикала. Комизм ситуации уже зашкаливал. Но смех получался нервный, потому что, похоже, мы всерьез обидели Эргона.

Правитель же снова хмыкнул, глядя на меня, потом с самым серьезным видом уткнулся носом в фолиант. Пока он читал, его невозмутимое лицо постепенно вытягивалось от удивления.

— Предыстория? — деловито спросил он.

— В других книгах, — я кивнула на стол, где были разложены уже изученные нами труды древних сказителей.

— Ну, пока и так ясно, — Эргон двумя пальцами приподнял бумагу, повертел сначала у Гриши перед носом, потом у меня.

«Сейчас спросит, чем пахнет...» — пронеслось у меня в голове.

Но Эргон сказал совершенно другое, с укором глядя на меня.

— Вот мне интересно.. Ну хорошо, ты, Григорий, читал все больше о природе нашей магии. Вряд ли уделил время изучению семейной истории Золотых драконов и истории вообще.

— Я читал! — возмущенно перебил его Гриша. — Должен же я был понять, куда попал.

Эргон словно бы не услышал его, продолжая буравить меня осуждающим взглядом. А мне стало стыдно. Да и мышь покраснела до самых ушей в своей норе. Вернее, уши тоже покраснели.

Как я вообще хоть мгновение могла подозревать папочку! Мозаика сложилась. И от этого я испытывала страшное облегчение, смешанное с ужасным стыдом.

— Но тебе-то, Алиса, дочь моя любимая, я сам рассказывал историю государства Эреаморского и своего детства! Я как сейчас это помню! Сидели вот там, в креслах. — Эргон снова потряс перед нами фолиантом. — Неужели непонятно, что я не мог видеть в юности этот свиток, потому что рос сиротой вдали от столицы! Рядом не было отца, который должен был показать мне этот текст и посвятить в тайную историю! До сегодняшнего дня я имел такое же представление о «всецветных» драконах, какое и вы.

[1] последовательность нуклеотидов ДНК, узнаваемая РНК-полимеразой (это такой фермент) как стартовая площадка для начала транскрипции (считывания генов для дальнейшего синтеза тех белков, которые эти гены кодируют). Таким образом, прежде чем начнется экспрессия гена, должен «сработать» его промотор.

Глава 28

Да, Эргон рос сиротой.

Дело в том, что момент его рождения совпал с разделением единого драконьего государства на два. Дракончик Эргоша еще только успел родиться, когда герцог Эребеарский (прежде это было самое большое герцогство нашей страны) поднял бунт. Вернее, он просто заявил свои права на престол, ссылаясь на то, что в древности драконами правили черные, а страна называлась Эребеар.

Откуда он все это взял, непонятно, но у герцога нашлось немало сторонников. Началась гражданская война, в которой погибли и родители новорожденного Эргона, и родители Сурала, которому на тот момент тоже было не многим больше трех лет. Опасаясь, что сторонники черных, не брезговавшие грязными методами, убьют младенца Эргона, лучшие из партии Золотых драконов спрятали его далеко на юге, где Эргон жил под крылом у старца Мартина. Даже не в замке, а в обычной хижине.

Война продолжалась. Сторонники золотых и черных встречались на бесконечных переговорах, но каждый раз не могли договориться. В итоге и на той, и на другой стороне нашлись разумные драконы.

С нашей стороны это был отец герцога Грейдора Марниос, а со стороны черных - какой-то другой высокопоставленный дракон. Они смогли призвать драконов к порядку, а государство предложили разделить на две части, чтобы дать каждой сестре по серьге или, напротив - «ни нашим, ни вашим»...

Причем, поскольку оба наследника были еще совсем маленькие, править стали наместники

— эти самые разумные драконы. Сурал вырос при дворе Эребеара. А вот Эргона так и прятали лет до восемнадцати. Более того - он понятия не имел, что он наследник, учитель Мартин умудрился скрывать это от него.

Когда наместник Марниос с учителем Эргона сочли, что юноша уже достаточно возмужал, его призвали во дворец. Там Эргон еще несколько лет учился править, а потом занял престол.

Кстати, наверняка разница в воспитании обусловила и разницу позиций Эргона и Сурала. Сурал, выросший во власти и почете, всегда хотел больше власти и почета. В идеале -получить всю возможную власть. А Эргон, выросший в деревне, на свежем воздухе и в хороших нравственных установках, с юности старался быть хорошим Правителем, думал о народе, старался оправдать «оказанное ему доверие».

— Ну прости, папочка! — чуть не плача, я погладила его по руке. — Были ошарашены, не сообразили.

— Прости, Правитель, можешь уволить меня из аналитиков, стереть в пыль, порошок и лягушку, но я вынужден сказать, — вдруг сказал Гриша, на всякий случай отступив за угол столика, подальше от Эргона. — Но тебе мог показать этот свиток кто-нибудь другой. Например, когда ты уже прибыл ко двору, его мог дать тебе прочитать мэтр Дайм или твой наместник.

— А ничего, что этот документ несет отпечаток всех, кто его прочитал? — искоса глядя на него, ехидно спросил Эргон. — Вот смотри, — он поводит рукой над бумагой, и на ней выступили так называемые «отпечатки личности» - небольшие кружочки, похожие на отпечатки пальца, несущие информацию об энергетике прикоснувшегося. — Алиса, ты-то должна была помнить, что все древние бумаги сделаны по этому принципу. И ты можешь посмотреть отпечатки не хуже меня! Что и следовало сделать, прежде, чем читать его! Вот, видите, мой отпечаток - самый свежий, я только что читал текст. Вот твой, Алиса, — мой отпечаток был светло-золотой и почему-то напоминал мышинное ушко. — А вот бесчисленные отпечатки бывших Правителей. Как видите, они обрываются на моем деде. Не только мне, но и моему отцу почему-то не показывали этот свиток. Может, дедушка решил, что эти сведения утратили актуальность. Или просто забыл за государственными делами.

— Хм. — задумчиво сказал Гриша. — А раз так, то, может, тут есть и отпечаток злоумышленника? Кто еще, кроме цепочки Правителей, изучал его?

— Разумно, — кивнул Эргон, бросив на Гришу вполне доброжелательный взгляд. Явно сменил гнев на милость. — Только. Ага. Вот это - отпечаток Дайма, — Эргон пальцем указал на маленький серый кружочек. — Читал только что, когда искал документы для вас.

Буквально сегодня ранним утром. Так что Дайма тоже не стоит подозревать. А вот.

Мы все в изумлении уставились на серо-черный, плохо заметный кружок в самом углу.

Энергетика была чем-то знакомой, но точно сказать, кто это я не могла.

— Неужели Байдор? — с горечью спросила я у папочки.

— Бери выше, — жестко усмехнулся Эргон. — Это Сурал. Уж его-то энергетика я ни с чем не спутаю!

— Но ка-а-к?! — изумилась я. — Как он добрался до нашей библиотеки?

— А вот как, — продолжил неприятно усмехаться отец. Его лицо стало похожим на жестокую маску. — По времени примерно полгода назад. Совпадает с тем моментом, когда я был в вашем мире, с тобой, Алиса. Не иначе как в мое отсутствие Суралу как-то удалось пробраться в наш замок... Впрочем, вопросы защиты замка мы еще будем обсуждать... Знаю я молодцев, которые могли тут проявить себя не лучшим образом. Важнее другое. Теперь понятно, почему Сурал хочет именно убить Алису. Уж ему-то появление столь могущественной драконицы на троне Эреамора совершенно не нужно. Причем убить побыстрее - пока она не обрела свою силу. Ведь всецветную драконицу легко признают Правительницей все драконы, эребеарские тоже. Но опять же: Сурал - это Сурал. А кто еще работает против нас - непонятно.

— Кстати, интересно, может Алиса как-то обрести эту силу без «смертоубийства»? — протянул Гриша. — Это решило бы проблему. Мы бы побыстренько сделали ее самой сильной, и все...

— Да нет, — Эргон поглядел на него. — Так мы лишь быстрее выполним то, что задумал второй негодяй. Тогда он только с еще большим упоением будет охотиться за Алисой, чтобы отнять ее силу - как только она станет всецветной драконицей. В общем. Единственный вариант обеспечить безопасность Алисы - это отправить ее обратно в ваш мир. Ну, останусь я без наследницы. Или без наследницы до момента нормализации ситуации. Зато моя дочь будет жива! — Эргон задумчиво поглядел на меня. — Пожалуй, я так и поступлю .

— Нет, отец! — я вскочила на ноги. — Мы не будем прятать голову в песок. К тому же. Нет гарантии, что «второй негодяй» не

золотой и не может ходить по мирам. Может, это кто-то из наших предков, давно затерявшихся в другом мире. Где гарантия, что в моем мире он не найдет меня, а? К тому же в своем мире я могу попасть под машину, упасть с крыши, рухнуть на самолете, когда полечу в отпуск.

— Перестань, — махнул рукой папочка. — Хорошо, оставим это на крайний случай. А пока. Помнится, Григорий, ты что-то говорил про какие-то «анализы крови», которые могут выявить магическую силу.

— Да, — Гриша, наконец, сел обратно за стол. — Мне в голову приходило, что. Вот смотрите, ведь носителем магии в теле драконов и других магов является кровь. И любой маг, даже сильнейший менталист, допустим, может (как я понял) скрыть свою магию на внешнем уровне. А вот силу своей крови скрыть не может никто. Нужно получить образец крови подозреваемого, и если он самый сильный менталист - то мы увидим это по «анализу крови».

— Гениально, — согласился папочка. — Что же. Объявим массовую сдачу крови. Якобы для научного эксперимента. А тем, кто откажется.

— «Отключим газ»! — пошутила я.

— Нет, устроим арест, допрос и прочее. Потому что отказ будет подозрительным. Давайте остальные книги. Пора и Правителю Эргону узнать древнюю историю своих предков...

Дальше этот сумасшедший день стал совсем сумасшедшим. Эргон изучал те же книги, что прежде мы с Гришей. Хмыкал, приговаривал «ах вот оно как!».

Я сначала любовалась им - такой сильный, с такими интересными интонациями. Потом отвернулась, чтобы не травить себе сердце, и принялась болтать с Гришей.

А потом потянулся поток посетителей - с разрешения Эргона. Первыми пришли, конечно, Байдор с Бамаром. Эргон запретил личные свидания, поэтому моим женихам-сообщникам велено было приходить лишь парочкой. А они, похоже, к этому уже привыкли. Молодые драконы буравили меня горячими взглядами, всячески выражали радость от моего спасения и тревогу по поводу всей сложившейся ситуации.

— С вами еще поговорим о ситуации. Особенно с тобой, Байдор, — строго сказал им Эргон, выйдя из-за шкафа. — А принцессу сейчас

этим не тревожьте. У нее завтра отбор, ей нужно отдохнуть после ранения.

То, что у принца и Бамара завтра тоже отбор, папочка, видимо, не учел. Причем очень сложный конкурс, придуманный коварным Гришей.

А потом пришел герцог. Как всегда - строгий, с военной выправкой, но и с красивой непринужденностью во внешности. В темно-бордовом расшитом золотом облегающем камзоле. Сейчас, когда я отбросила сомнения и страхи по поводу него, он казался мне очень привлекательным. Как выдержанное терпкое вино. Не сладкий вкус, но вызывающий непередаваемые ощущения.

А может, в том, что я могу быть счастливее с опытным и зрелым драконом, есть доля правоты, подумалось мне. Тем более что сейчас герцог оказался первым (кроме папочки), кто вызывал у меня какие-то женские эмоции. Последнее время я была так ошарашена постоянными изменениями, историей драконов и угрозой отца отправить меня на побывку в родной мир, что совершенно забыла о необходимости выбирать себе мужа.

— Отец, с герцогом я могу переговорить наедине? — обратилась я к Эргону, который, как секьюрити стоял у шкафа - сложив руки на груди.

— Да, Грейдору это позволено, — с легкой усмешкой и удовлетворением во взгляде ответил отец и вышел из «малой гостиной».

— Это честь для меня, принцесса, — вежливо кивнул мне герцог.

— Я хочу поблагодарить тебя, герцог Грейдор, — искренне сказала я. — Если в моих силах как-то выразить тебе благодарность - я буду рада. Ты спас меня, возможно - рискуя своей жизнью.

— Особой угрозы для меня лично не было, — спокойно ответил герцог. — И спасти твою жизнь - тоже честь для меня. Что касается благодарности. Принцесса Алиса, послушай, лучшим признанием для меня будет, если ты станешь воспринимать меня как одного из настоящих кандидатов на своем отборе.

— Что?! — изумилась я.

— Мне хотелось бы, чтобы ты рассматривала меня как одного из женихов, а не только как агента Правителя среди них, — повторил он тоже самое, но другими словами.

— Но ты ведь говорил, что тебя не интересует трон... И я тоже не интересую... — изумилась я.

Герцог искоса поглядел на меня и улыбнулся.

— Тогда я еще не знал тебя, Алиса. Ты была для меня всего лишь приемной дочерью моего друга, принцессой, которую нужно защищать. Но за последнее время я увидел, что в тебе живет дух истинной Правительницы. Ты смелая, умная и добрая девушка. Давным-давно я не встречал других женщин, которые вызвали бы у меня восхищение. Поэтому. Я буду рад не занять трон, но стать твоим мужем. Мои слова, сказанные на церемонии представления, остаются теми же. Я уверен, что смогу сделать тебя счастливой. А меня сделает счастливым твое счастье.

Я чуть не прослезилась от его речи. А моя самооценка, и без того укрепившаяся в последнее время, полетела вверх, как дракон.

Получается, меня оценили не только молоденькие женишки, но и опытный дракон, видевший много женщин.

Если, конечно, он искренен. Впрочем, герцогу я теперь как раз верила.

— Благодарю тебя за комплименты, Грейдор, — ответила я. — Хорошо, я готова рассматривать тебя как одного из женихов. Но. прости, одного из. Надеюсь, ты не потребуешь преференций в качестве благодарности.

— Ни в коем случае, — усмехнулся герцог. — Женское сердце склонно любить своего спасителя. Но я на этом не сыграю. Это недостойно ни тебя, ни меня.

«За что тебе честь и хвала», — подумала я.

Когда герцог ушел, отец, наконец, дал добро, чтобы мне принесли новую порцию корреспонденции от женихов. И чтобы отвлечься от расследования, я села изучать их. Женихи писали примерно тоже, что говорили Байдор и Бамар. Выражали радость, что я жива, предлагали любую помощь, не забывали и о комплиментах. А одно письмо было от того «зеленого нахала», которого я отчислила.

«Принцесса Алиса, мне жаль, что я с самого начала не смог вызвать у тебя симпатии. Желаю тебе выбрать хорошего мужа и достойно править нашей страной. Прощай!».

Искренне так. Может зря я его сразу «списала»? Вдруг, обидевшись на его рассуждения о моей груди, я потеряла шанс быть с

тем, кто мне предназначен свыше? Вдруг именно он

— моя судьба?! Тот единственный, кто подходит мне, как ключ к замку!

Так, отставить, Алиса, сказала я себе. Это мышинные мысли. Принцессы не боятся упустить шанс. Они идут вперед без страха и упрека. Мышь вздохнула, махнула крохотной лапкой и спряталась в опрокинутом кувшине из-под молока.

Новых директив от отца не поступало, и я решила провести вечер с Гришей. Эргон вышел ненадолго, а я кинулась в свою библиотеку, схватила Гришу за рукав и шепнула:

— Сгоняй за коньяком, а?

Глава 29

— Мало того что принцесса, так еще и алкоголичка! — вздохнул Гриша. — Нет, Алиска, за коньяком я не пойду. Иначе такими темпами он совсем скоро закончится. А нам еще твою помолвку отмечать, когда выберешь жениха. Это важнее.

— Ну Гри-и-и-ша! Мне стресс нужно снять! Не каждый день узнаешь, что ты всецветная драконица - в перспективе!

— Нет, Алиса! — когда нужно, Гриша умел быть непреклонным. Это я с детства знала, когда он снова и снова заставлял меня подниматься на горку и скатываться на ногах, хоть я уже тысячу раз упала на попу и отбила ее. — Вот, посмотри лучше... Я тут набросал... С Эргоном.

Я поглядела на исписанную мелким почерком бумагу, на которой были и просто фразы, и настоящие «блок-схемы», квадратики, соединенные стрелками.

— В общем, вариантов два. Злоумышленник либо один из женихов, либо не-жених.

— Это и так было ясно, — сердито сказала я, пока моя мышшь радостно бегала по своей комнатке и хвалила Гришу, который не дал мне выпить.

«Ууу! Предательница!» — в шутку погрозила я ей кулаком. Мышь замедлила бег, остановилась и показала мне язык.

— Ну, я же аналитик, вот и анализирую, — усмехнулся Гриша. — Следующий вопрос. Что он хочет. Тоже два варианта. Сделать тебя всецветной, потом - драконицей, потом -захватить твою силу через смертоубийство. Это первый вариант. Второй: хочет убить тебя, прежде, чем ты станешь всецветной и драконицей. Но мы знаем, что второе скорее касается Сурала. А таинственный злодей вероятнее хочет первого. Поэтому. по идее мы должны всеми силами не допускать, чтобы ты получала силу других драконов. Мало того это опасно для жизни в целом, так еще и приближает момент решающей атаки негодяя. Не допуская твоего превращения в самого

могущественного дракона, мы выигрываем время, чтобы вычислить его. Эргон одобрил мое мнение.

— Вечно вы все договариваетесь у меня за спиной!

— Ну, должны же мы были чем-то заниматься, пока ты принимала женихов, в том числе этого старого бордового герцога... Ладно, нравится он тебе - принимай... И еще Эргон сказал, что ты не выйдешь замуж, и первой брачной ночи не будет, пока мы не вычислим негодяя. Даже, если случайно не удастся предотвратить очередное покушение, и ты хапнешь какой-нибудь еще цветной силы. В идеале ты должна остаться обычным драконом, мы вычисляем негодяя, а потом уже ты выходишь замуж и становишься драконицей. Правда, конечно, так ты навсегда утратишь возможность обрести всю цветную силу. Очевидно, что это возможно лишь до первого обращения. Но. Обидно? — Гриша с пониманием посмотрел на меня. — Но Эргон считает так лучше всего. Я тоже.

— А что я считаю, никого не интересует? — насупилась я.

— А чего ты хочешь? — послышался папочкин бас, он вошел в библиотеку и решительно подошел к столу.

— Эээ... — задумалась я.

В сущности. если подумать, я хотела того же самого. То есть избежать получения «лишней» силы. Такая ответственность мне ни к чему. И иметь больше времени, чтобы выбрать жениха. То есть практически того же, что придумали эти махинаторы!

— Да в сущности того же самого, — призналась я, глядя, как папочка деловито кладет на стол какие-то длинные непонятные полоски бумаги. Одни из них были черные, другие серые, третьи - белые. Совершенно непонятно, зачем они!

— Ну вот, доченька! — назидательно сказал Эргон. — Конечно, мы не стали бы ничего заставлять тебя делать против твоего желания. Разве что то, от чего напрямую зависит твоя жизнь.

— Сейчас моя жизнь зависит от всего, — усмехнулась я. — И это, похоже, развязывает вам руки, господа покровители.

Эргон с Гришей переглянулись и хмыкнули. А мышь внутри меня печально вздохнула, констатируя мое упрямство.

— Ладно, давайте проверим анализ крови. Бумажки изготовили, как ты просил, — сказал Эргон деловито и кивнул на полоски.

Достал из кучек сразу три разных цветов, положил перед собой. Извлек из-за пояса небольшой нож и ткнул себе в палец.

— Начнем проверку с меня, — сказал он и капнул кровью на серую полоску. Капля мгновенно начала впитываться и очень быстро растеклась по всей полоске, сделав ее темнобордовой. — Трактуй, аналитик, — усмехнулся он, глядя на Гришу.

Я как-то мгновенно забыла свою легкую обиду на их самоуправство и с интересом глядела, как полоска темнеет все больше.

Первая система магического анализа крови в этом мире, а, может быть, и во всех мирах! И это придумал мой лучший друг. Я с гордостью посмотрела на Гришу.

— Вот эта серая полоска, только что изготовленная придворными магами, — пояснил Гриша, — позывает уровень магической силы. Именно ее количество, то бишь общую силу дракона, его мощь. Как мы видим, Правитель Эргон - очень сильный дракон. Потому что кровь растеклась по всей полоске, пропитала ее целиком, кроме того, насыщенный цвет. Теперь проверим «цвет» магии и ее насыщенность.

Эргон нажал на палец и капнул на белую полоску. Кровь снова принялась растекаться, заполнила полоску целиком, и она засветилась золотым.

— Как и следовало ожидать магия у Правителя соответствует его золотой второй ипостаси,

— сообщил Гриша. — Теперь давайте интересное.

Гриша подвинул ближе к Эргону черную полоску. Эргон кивнул и капнул кровью на нее.

— Ого! — изумилась я. — А тут по-другому!

Капля растекалась медленнее, постепенно окрашивая полоску в белый цвет. Но все же она заполнила ее лишь процентов на семьдесят.

— Эта полоска показывает уровень ментальной силы. Отдельный вид драконьих способностей, возможно, даже не совсем магического свойства. У Правителя Эргона этот уровень очень высокий. Но лишь у сильнейшего менталиста кровь заполнит и окрасит в белый цвет всю полоску целиком. Так мы сможем его вычислить. Нужна лишь капля его крови.

— Интересно... — сказал Эргон. — Вот завтра женихов и прогоним, как собирались.

Он позвал пару охранников, что сторожили меня и мои покои, прогнал их через «тест». Результаты получились закономерные. Уровень силы был такой, что кровь заполняла серую полосу на половину или на три четверти. По словам Гриши, полное окрашивание серой полосы должно быть характерно только для сильнейших драконов, например, Правителей. Белая полоска заполнялась целиком соответствующим цветом - коричневым и синим для этих двоих охранников. А черная побелела меньше, чем на половину. Эти двое охранников сильными менталистами не были.

— Давайте меня проверим! — с энтузиазмом предложила я. — Я ведь еще не полностью дракон. Посмотрим, как тест-система среагирует на мою кровь.

Стало очень интересно, появилось ощущение, что мы играем в интересную игру. А все страхи и проблемы отошли на задний план.

— Система должна показывать и ту часть силы, что еще дремлет, что не проявлена полностью, — сказал Гриша. — Все проявленное и непроявленное, что дремлет в крови.

— Конечно, давайте проверим — кивнул Эргон. — Сама уколешься или мне?

Он протянул мне нож рукояткой вперед.

— Сама, — сказала я, провела рукой с магическим огоньком, чтобы дезинфицировать лезвие, и ощущая легкий внутренний трепет (с детства не люблю сдавать кровь!) ткнула себя в безымянный палец левой руки. Мышь во мне пискнула и зажмурилась, но лишь инстинктивно - больно не было, видимо, Эргон примерил магическую анестезию.

Нажав на палец, я выдавила капельку на серую полосу. С удивлением увидела, как она заполнила полосу на три четверти. А ведь я еще не стала крылатой. Прав был папочка, что моя сила проснулась почти в полной мере!

Более интересный, хоть и ожидаемый результат, ждал нас с белой полоской. Кровь растеклась на всю полосу и окрасила ее в красивый узор из золотых и серебряных нитей.

— Хм. — сказала Эргон. — Хорошо в тебе прижилось это серебро. Упражняйся, полезная магия.

Я вздохнула и капнула третью каплю. На черную полосу. Ничего особенного не ожидала. Но, к моему удивлению, полоска стала белой

почти наполовину.

— Я всегда говорил, что ты очень талантлива, — заявил Эргон. — Когда обретешь крылья, и ментальность проснется в полной мере, думаю, будет примерно, как у меня.

— Давайте для контроля проверим Гришу, — предложила я. — Посмотрим, реагирует ли тест на магию, отличную от драконьей. Ты ведь говорил, отец, что у Гришки неплохие способности...

— Ну давайте, что ли, — согласился Эргон. — Интересно. Драконьего в нем ни на грош. Но магия есть, да. Как и мозг. Аналитик, ты как? Сам себя проткнешь или помочь?

— Сам, — сказал Гриша и принял у меня нож.

Серая полоска заполнилась процентов на тридцать.

— Неплохо, хоть и далеко до драконов, — словно бы сам себе, задумчиво сказал Гриша. — И мы видим, что текст реагирует и на недраконью магию. Можно тестировать хоть весь замок!

Белая полоска никак не отреагировала. Просто по ней растеклось небольшое бордовое пятнышко. И все. Цвет не изменился, и кровь никуда особенно не растекалась.

— Я не дракон, поэтому на «цвет» тест не реагирует, — сказал Гриша все так же задумчиво.

— С черной сейчас будет тоже самое.

Третья капля его крови упала на черную полоску.

— Да не может быть! — воскликнула я.

Кровь растекалась стремительно. Быстрее, чем у Эргона. И мгновенно окрасила всю полоску в белый цвет.

— Ты?! — я в ужасе уставилась на Гришу. — Как ты мог!? Я тебе с детства верила!? Ты меня гипнотизировал, да?!

Эргон одним движением задвинул меня себе за спину.

А Гриша.

Гриша побледнел, его простое родное лицо выразило невероятное удивление и . ужас. Он отшатнулся подальше от Эргона.

— Да нет же! Я не знал! Я сам придумал этот тест! Алиса, Правитель! Подумайте, если бы это был я, то зачем мне так палиться!

— Разберемся, — сквозь зубы произнес Эргон.

.Надо сказать, охрана, выставленная папочкой, сработала безотказно. Оказывает, у него все было под контролем. В считанные

секунды еще четверо менталистов из моей охраны (включая Эстора) словно ниоткуда оказались в библиотеке и взяли Гришу в круг.

— Круг ментальной силы, — спокойно и жестко сказал Эргон. — Каким бы менталистом ты ни был, все вместе мы сильнее тебя!

— Отец, он не виноват! — воскликнула я и дернула Эргона за рукав.

Лишь на мгновение я поверила, что Гриша - тот самый менталист. Теперь же, видя его изумленное бледное лицо, я устыдилась этого так же, как стыдилась минут, когда подозревала Эргона.

Не виноват Гриша! Не виноват!

Это просто очередной сюрприз от судьбы, которая закрутила нас водоворотом. Очередное кольцо в этом водовороте!

— Ведь он придумал этот тест! Никто не стал бы так подставляться!

— Спокойно, дочь, — сказал Эргон, буравя Гришу взглядом. — Я и сам не очень-то верю, что это он. Не хочу в это верить. Но пока не разберемся, мы должны держать его под контролем. Прости, аналитик, — Эргон усмехнулся. — Ты сам понимаешь, что я должен перестраховаться. Если ты «абсолютный менталист», то не исключено, что мы все давно под твоим ментальным контролем.

— А палиться с тестом мне зачем? — растерянно и уже чуточку сердито (слава Богу, начал приходить в себя) сказал Гриша.

— Ну, может, у тебя такой тонкий и сложный план, что даже я его не могу разгадать, — усмехнулся Эргон. — С мозгом, как и с ментальностью, у тебя все в порядке. Итак, чем докажешь, что это неожиданность и для тебя? Нужны факты. Либо мы будем впятером проверять тебя ментально в течение суток. Обычно после этого сходят с ума... Я этого не хочу. Очень не хочу. Но это будет мой долг.

Я понимала, что Эргон и сам хочет получить доказательства Гришиной невинности, в его голосе больше не было стальной жесткости, как в первый момент, когда он увидел результат текста.

Гриша снова побледнел и принялся растерянно шарить взглядом по библиотеке, словно где-то в пространстве могли отыскаться эти «факты». Я видела, что все это выбило у него почву из-под ног. Обычно хорошо соображающий, сейчас он казался всего лишь растерянным мальчиком.

— Ой, посмотрите! — пискнула я из-за спины Эргона и показала на бумажки наших тестов.

— Гриша, ты сам-то видишь? Что это значит? Ты должен знать!

Гриша и Эргон одновременно взглянули на разложенные бумажки. И явно тут же заметили то, на что обратила внимание и я. В их лицах мелькнуло удивление.

Показания черных полосок изменились. Полоска Эргона так и оставалась по большей части белой. На моей белая часть потускнела и стала какой-то серенькой. А Гришина полоска чернела обратно прямо на глазах. Еще миг - и она снова была совершенно черной, как до теста.

Растерянность и ужас мгновенно растворились на Гришином лице. В глазах сверкнул азарт ученого исследователя.

— Так вот оно! — почти радостно воскликнул он. — Я так и знал! Они должны показывать даже уровень «проявленности». Смотри, Правитель, твоя ментальная сила проявлена в тебе и находится в «самом расцвете сил». Поэтому полоска осталась такой же, как была сразу после теста. У Алисы хорошие ментальные способности, но они еще не могут полностью раскрыться - поэтому белая часть ее полоски посерела. Черное смешалось с белым. А моя... Выходит, во мне потенциально есть огромная ментальная сила. Она спит в моей крови, и на нее среагировал тест. Но эта сила еще совсем не проявлена, не развита. Поэтому полоска полностью почернела. Поверьте мне! Это же логично!

— Логично, — удовлетворенно кивнул Эргон. — Лайл, Бер, — срочно сходите в лабораторию к мэтру Грею и попроси проверить слова мальчика. Так ли работают полоски. Пусть проверит все тонкие нюансы магии. Если твои слова подтвердятся, Григорий, то.. .во-первых, тебе повезло. А во-вторых, у нас появится тайное оружие.

— Да, я ваше тайное оружие, — уже совсем спокойно сказал Гриша. С достоинством склонил голову перед Эргоном. — Я прощаю тебе, Правитель, эти подозрения. Я тоже имел наглость подозревать тебя. И я буду рад и впредь служить тебе - и своим разумом, и своими новыми способностями. Тебе нужно лишь обучить меня. И тебя, Алиска, прощаю. ладно уж.

Ждать результатов из лаборатории нам пришлось около трех четвертей часа. Но, когда Лайл и Бер вернулись, Гришины слова

полностью подтвердились.

Впрочем, к тому моменту я и так была в этом уверена.

Глава 30

— Ну и откуда у тебя это? — устало сказал Эргон и сел на стул за столом. Подпер подбородок двумя пальцами и глядел на Гришу.

Когда подозрения от моего друга были отведены, мы отпустили охранников, и теперь снова были вдвоем.

По правде говоря, я чувствовала опустошение и усталость.

Сколько можно? Совсем недавно меня чуть не убили, и в этот день я должна была отдыхать, приходиться в себя. А вместо этого сперва узнала, что у меня потенциал стать самым могущественным драконов, потом - что мой лучший друг - великий менталист (впрочем, тоже только в перспективе). При этом два самых близких мне существа по очереди подозревают друг друга!

Устала. Просто устала. У Эргона с Гришей тоже явно было похожее состояние.

А завтра отбор.

Да чтоб он был неладен! Мне уже и замуж-то не очень хотелось. Ведь жила я тут хорошо, принцесской была, училась, развлекалась, немного помогала отцу в его работе. И нормально мне было без всякого мужчины и без всякой драконьей ипостаси.

Я тяжело вздохнула и тоже опустилась в кресло - заботливо подставленное Эргоном. Нельзя.

Я - надежда Эреамора. Тем более, что я уже уникальный потенциальный дракон - во мне два цвета, а не один. Да и женихов распустишь - подло и некрасиво. Они ведь стараются!

— Ты вообще кто такой? — снова спросил Эргон у Гриши.

Гриша ничего не ответил, подвинул себе стул и тоже, наконец, сел.

— Да не знаю я, — сказал он, подпер голову рукой и поглядел на Эргона.

Так они и сидели - устало подпирали головы и задумчиво смотрели друг на друга.

— Я чуть в обморок не упал, когда увидел. В первый момент подумал, что тест врет. А потом понял, что это катастрофа... — продолжил Гриша.

— Вот и я не знаю, — папочка лениво почесал подбородок и снова вздохнул. — Самые сильные менталисты - драконы. Среди человеческих магов никогда не рождалось менталистов с такой силой! Поэтому... Я бы предположил, что у тебя где-то тоже затесалась драконья кровь. Но в тебе ее нет. Уж это-то я чувую. Ты человек до мозга костей. Вернее, человеческий маг, каких немало ходит и по улицам вашего мира, ничего не зная о своей силе.

— Может, это в вашем мире люди не могут быть такими сильными менталистами. А в нашем с Гришей - могут, — вмешалась я. — Ну как-то так сложилось: ловкость генов и никакого мошенничества!

— Опять тебя на биологию потянуло? — улыбнулся мне Гриша. — Кстати, спасибо, что защищала меня. Ты должна была испугаться, проклясть меня, а ты так быстро сообразила, что это не могу быть я.

— Ну не могла я поверить в виновность кого-либо из вас, — ответила я, ощущая благодарные взгляды Эргона и Гриши, как приятное поглаживание. — И, кстати, да. Думаю, биолог из меня был бы лучше, чем бухгалтерша.

— Счастливее. Не лучше, но счастливее, — задумчиво произнес Эргон. Когда он уставал, его нередко тянуло на философию. — Можно много что делать очень хорошо, но только некоторые виды деятельности приносят нам чувство счастья. Итак. Григорий. — отец лукаво поглядел на Гришу.

— Что, Правитель? — устало спросил Гриша. — Учить меня будешь? Я ведь теперь и верно тайное оружие. Если освоюсь - смогу охранять Алису. Дай Бог, чтобы смог научиться быстро.

— И станешь достойным противником для этого злодея-менталиста, — закончил за него Эргон. — Сможешь видеть его тайные воздействия, которые ускользают даже от меня. Все так. Только большая власть - большое искушение. Где гарантия, что ты не захочешь взять всех нас под ментальный контроль и, например. хм. ну, править Эреамором ты вряд ли захочешь. а вот принудить нас использовать все твои новые технические новшества

вполне можешь! — папочка расхохотался, появилось ощущение, что внутри него разжалась пружина.

Ну да, подумала я. Ведь был момент, когда он собирался защищать меня от абсолютного менталиста ценой своей жизни и

разума. Понятно, что сильно напрягся!

— От моих изобретений еще никому не было вреда, только польза! — взъелся Гриша. — И, может, хватит уже подозревать самого честного казначея... хм... аналитика на свете!

— Тихо ты, — Эргон шутливо свел брови и блеснул на него взглядом. — Чай с Правителем разговариваешь, а не с уличным лицедеем!

— Простите, Ваше Величество! — также шутливо ответил Гриша и наигранно потупил взгляд. — Ни в коей мере не хотел оскорбить ваше достоинство.

— Отставить дурачиться! Я - главная. У меня два цвета! — поддержала игру я. Нам всем явно нужно было расслабиться. Продолжила уже серьезно: — Отец, учить Гришу надо. Ведь его способности свалились нам на голову, как Божий дар. Где мы еще найдем достойного противника для нашего злодея? Я верю, что он не станет использовать свою силу против нас.

— Да я тоже верю! — махнул рукой Эргон. — Просто я, доченька, Правитель. И не имею права на риск, когда дело касается государства. А появление такого могущественного существа - всегда риск для страны. Так, в общем, Григорий, напишешь клятву кровью, тогда я буду тебя учить. Если не хочешь - сейчас же отведу тебя на родину, где твой дар вряд ли сможет развиваться и навредить кому-нибудь.

— Клятву кровью?! — изумился Гриша. — Как будто душу продаю? Не отдам, даже не просите!

— Да зачем мне твоя душа? — удивился Эргон. — Мне нужна твоя лояльность и только. Давай пиши, это работает. Никакой менталист не может побороть клятву крови.

— Но это же ерунда! — удивился Гриша. — Клятва - это просто слова, чем их ни напиши.

— Учить тебя и учить. Это у людей так. А у магов по-другому. И ты теперь маг. Что написано кровью - работает напрямую. Вот тебе перо. Если хочешь, конечно, — отец пошарил на столе и достал небольшое остренькое перо. Изготовлено оно было из настоящего пера цветной птицы гиадор - той, что живет на далеких островах, а на зиму впадает в спячку, как медведь. В сущности, этим ее необычность и ограничивалась. Ну и еще - очень красивые, цветные, как у попугая, крылья. Но никаких магических свойств.

Гриша растерянно взял у отца перо. Эргон придвинул ему и бумажку.

— Теперь тыкай в палец, бери кровь и пиши, что я скажу.

— Хорошо, я готов - на благо государства. Правитель, только обрати внимание, какой разумный у тебя менталист. Другой бы оскорбился недоверием. Что писать-то? На много моей крови не хватит.

Конечно, Эргон обезболит процесс, но Гриша морщился, окуная перо в каплю крови, выступившую на пальце.

Эргон диктовал:

— Я, Григорий... фамилию, или как там у вас это называется, напиши... Рожденный в соседнем мире. Клянусь, что если обрету великую ментальную силу, не стану применять ее во вред государства Эреамор, ее Правителя или Правителей. В случае нарушения - да постигнет меня мгновенная смерть через . тут напиши, от чего ты хочешь быстро умереть в случае предательства.

— Остановка сердца подойдет? — деловито осведомился Гриша.

— Да хоть внезапное позеленение с мгновенным удушением, — ответил Эргон. — Как напишешь - так и сработает.

— Хорошо, — пожал плечами Гриша и вывел на бумаге: — мгновенная смерть от внезапной остановки сердца в результате острой сердечной недостаточности.

— Подпись! — скомандовал Эргон.

— А дату нужно?

— Можно без даты. Магический фон и сам знает, когда мы это писали и зачем.

— Без даты - так без даты.

Гриша в последний раз обмакнул перо в капельку своей крови и подписался. В то же мгновение текст на бумаге вспыхнул алым пламенем. Несколько секунд горел, языки огня взметались на высоту ладони. А потом начали спадать и. все исчезло.

Текст словно бы выгорел.

— Все, теперь клятва работает, — сообщил Эргон. — Пошли учиться, студент. Тебе предстоит ускоренный курс юного менталиста. А ты, Алиса - спать! Завтра же отбор!

«А коньяка мне так и не дали!» — обреченно подумала я. Впрочем, я была такой уставшей, что чувствовала себя немного пьяной

без всякого коньяка.

.На мне было зеленое платье с золотым шитьем. Не очень пышное, оно красиво струилось в пол. Руки и плечи оставались открытыми, и при взгляде в зеркало я себе нравилась. Даже мышка осталась довольна моим внешним видом.

Такая изящная!

Хрупкая, нежная принцесса. И никто, кроме посвященных, не знает, что в этой хрупкой девушке таится огромная двухцветная сила.

Потому что перед конкурсом папочка наложил на меня «маскировку». Чтобы скрыть мою новую, серебряную, силу.

Мы с отцом сидели на специально построенной террасе. За спиной стояли охранники, включая Гришу. Не знаю уж, чему Эргон научил его за ночь. Пока он просто периодически зевал и отвечивал всякие забавные высказывания на предмет удивленных лиц женихов.

А женихам было чему удивляться.

На входе на поле для поединков их ждал «ресепшен», где нужно было назвать свое имя. После чего жениху предлагалось сдать кровь для научных магических экспериментов, которые проводятся в Главной Магической Лаборатории Эреамора. Женихи недоумевали...

Но в сущности, никто особенно не возражал. Мало ли что там «ученые» придумали! Пусть эти «не от мира сего» поразвлекутся, нескольких капель крови для них здоровенным молодцам точно не жалко!

Специально обученный «медбрат» - молодой ученый дракон Симпер, младший научный сотрудник лаборатории - облачился в белый халат. Он ловко брал у каждого из женихов несколько капель крови и помещал в пробирку, наклеивал на нее имя жениха. Там она будет храниться при помощи магии до момента, когда проведут тест. Разумеется, на каждую пробирку дополнительно устанавливалась особая магическая (верещащая, как сирена) сигнализации от похищения и подмены.

— Хм, интересно. А ведь никто не возмущается и не отказывается, — сказал Эргон тихо, склонившись ближе ко мне и подозвав Гришу. — Либо его нет среди женихов. Либо он не догадывается, к чему это все.

— Либо знает, как обойти тест, — тихонько сказала я.

— Это невозможно, — прошипел Гриша. — Тесты по крови работают безотказно. В смысле. тесты на магию. Это ж не эфемерные антитела к коронавирусу, которые вроде есть, а вот их уже и нет.

— Хорошо, если так, — улыбнулась я и снова принялась разглядывать женихов.

Это было крайне интересно и забавно!

Потому что после сдачи крови их ждал следующий сюрприз.

Конечно, когда было объявлено, что первым конкурсном будут поединки, женихи очень обрадовались. Эргон со смехом рассказал, что они тут же принялись обсуждать, кто с кем желает сразиться, и кто кому (и как именно) мечтает проломить череп (травма для драконов и магов далеко не смертельная, но все же обидная!).

Мальчишки!

И, конечно, они ожидали, что поединок будет если не магический, то какой-то еще привычный. Например, им предложат выбрать оружие - меч, секира, длинный кинжал, легкое копье.

А все оказалось не так.

Когда жених преодолевал «ресепшен», то оказывался в полуоткрытом шатре, где на него надевали громоздкие металлические доспехи образца средневековья моего мира -спроектированные и срочно изготовленные по Гришиным рассказам.

Причем доспех был сделан с утяжелением, ибо драконы сильнее людей - чтобы превратить их в неуклюжих черепах, вес нужен куда больший.

Далее недоумевающему жениху, слабо видящему окружающий мир из-за забрала и мало способному ходить в непривычном дурацком облачении, давали в руку (с металлической перчаткой) огромное копье и велели проследовать к следующему пункту, чтобы выбрать себе боевого коня.

Большинство бедняг несколько раз падали, прежде чем приспособивались ходить в доспехах. С огромным трудом (и кучей остро-жгучих драконьих ругательств) понимались и поднимали копье... И только спустя несколько комических попыток достигали импровизированной полевой конюшни.

Я включила для себя «дальнюю слышимость» - не самый простой, но доступный мне, магический прием - и просто обхохотывалась, слушая фразы неуклюжих железных воинов в адрес «того, кто это

придумал». «Чтоб ему крысы хвост погрызли!». «Чтоб его прослабило во время полета!». И тому подобное.

Дело в том, что тяжелого доспеха в этом мире не знали. Воины сражались либо с магической защитой, либо в легком доспехе, состоящем из одного-единственного элемента

- кирасы из металла сэд, непробиваемого и легкого.

Полностью обрядиться в доспех и этим сделать себя неуклюжим да беспомощным здесь прежде никому не приходило в голову!

Поэтому женихи падали, вставали, проклинали того, «кто это придумал», и никто из них не имел ни малейшего преимущества перед другими. В незнакомом облачении все были неуклюжими, неловкими, похожими на железных роботов из советских фантастических фильмов.

Я заметила, как на герцога надели последний элемент доспеха - шлем, как опустили забрало... Далее он двигался так же тяжело и неловко, как и все остальные. Так что его опыт и магическая сила действительно не дали его преимуществ в конкурсе.

Напротив, некоторые молоденькие драконы быстро научились двигаться в доспехе куда лучше него!

Но зато лишь герцог и еще несколько женихов (включая моих «прелестей», коричневую и черную!) догадались, что забрало пока можно поднять и еще какое-то время наслаждаться свежим воздухом и нормальным обзором.

Когда двадцать пять оставшихся на отборе женихов выстроились неровной металлической шеренгой - этакая команда железных дровосеков! - папочка встал, чтобы объявить условия состязаний.

— Итак, дорогие женихи! — начал Эргон. — Чтобы уровнять ваши шансы в состязаниях, мы придумали этот необычный доспех! Вы должны будете попарно сойтись в конном поединке. Ваша задача - сразить противника копьем так, чтобы он упал на землю. Каждая пара будет сходить три раза. За каждый «раунд» каждому будут начисляться очки. После -три коротких столкновения в пешем бою. С мечами, которые вам выдадут. Хм. Напоминаю, применение магии запрещено. Использование оружие, кроме выданного -запрещено. Снимать доспех - запрещено. Добивать лежащего противника - запрещено. За нарушение правил - дисквалификация с конкурса и снятие 20 баллов.

— Это ж никакого творчества! — возмутился чей-то голос из-под забрала.

— Зато все равны перед новым видом воинского искусства! — коварно улыбнулся папочка.

— Приступаем. Понравившимся ей воинам принцесса на свое усмотрение назначит дополнительные баллы. То есть ваша победа или проигрыш будет суммарным результатом вашего искусства и симпатии принцессы. Мэтр, огласите первую пару! — Эргон обернулся к распорядителю отбора.

— Принц Байдор Эреbearский и герцог Грейдор!

Ничего себе, подумала я. Интересно, случайно так получилось? Или нет...?!

Глава 31

— Твоя работа? — тихонько спросила я у папочки, глядя, как к Байдору и герцогу подводят коней - тоже в доспехах, увенчанных плюмажем, как на настоящем рыцарском турнире.

— Ну да, пусть выпустят пар, — пожал плечами папочка. — Ты думаешь, принц конкурирует с Бамаром в свободное время? На самом деле Байдора куда больше напрягает герцог, который скрутил вас сетью, словно детей. А герцог достаточно умен, чтобы понимать, что главный конкурент на отборе - именно принц. Пусть подерутся. Ты не сиди, доченька, как на иголках, а встань и пожелай удачи нашим героям...

Я хмыкнула и подумала, что отец прав. Чувствуя себя манекеном на выставке - ведь все взгляды устремились в мою сторону - я встала, подняла руки и торжественно произнесла:

— Желаю удачи обоим отважным воинам!

Ощутила себя дурой, когда комичные в тяжелых доспехах "отважные воины" попробовали поклониться мне. Дурой в ироничной театральной постановке, режиссёром которой был наш "великий менталист"...

В рядах других железных человечков раздались смешки... Ничего, ехидно подумала я, еще посмотрим на вас, когда вы будете на месте принца и герцога.

...Если б все происходило в нашем мире, если б у нас был настоящий рыцарский турнир, то тяжеловесам в доспехах помогли бы забраться на лошадь. Но драконами никто задачу не облегчал. Драконы же!

Позванивая доспехами, отважные воины приступили к операции. Надо сказать, юность дала Байдору преимущества. У него вышло с первого раза, в то время, как герцог, дважды пытался подскочить и перекинуть ногу... Лишь на третий раз ему удалось.

Они разъехались по сторонам поля. Послышались звуки труб, дающие сигнал к началу поединка, и "рыцари", выставив копыта понеслись друг другу навстречу...

Ах, подумала я, кто бы мог подумать, что однажды я буду "прекрасной дамой" на рыцарском турнире! А все Гриша!

"Тоже мне, прекрасная дама! Баба на чайник!" — ехидно сказала мышь, виртуально выглядывая у меня из-за пазухи.

"А что? " — шикнула на нее я. — "Ты сама согласилась, что мы сегодня прекрасны! Молчать, грызун!"

Мышь вздохнула и покрутила крошечным пальчиком у виска, мол, что с вас, психов, возьмешь.

А Байдор в черных доспехах и герцог в серебристых сближались. Земля тряслась под копытами перегруженных коней. С трибун раздавались крики то в поддержку одного, то в поддержку другого...

И вот...

Я пропустила момент, когда они атаковали друг друга. Лишь заметила, как герцога подбросило, вышибло из седла, и он распластался на земле, смешно раскинув закованные в металл конечности. Даже издали я слышала отзвуки его ругательств. Касались они, впрочем, не Байдора, а доспехов, дурацкого копья и "юного авантюриста", который все это придумал...

Вот так-то, герцог, подумалось мне. Хотел быть одним из женихов по-настоящему -получай. Тут тебе не магическая битва, где редко удается даже замарать руки...

Жюри во главе с папочкой и распорядителем отбора тут же присудили Байдору пять очков за победу в первой стычке, а герцогу - два очка за неплохую технику исполнения...

А потом была вторая стычка.

Почему-то я была уверена, что и сейчас удача будет на стороне Байдора. Но нет... Видимо, герцог извлек уроки из своего первого опыта. Теперь уже Байдор смешно растянулся на траве и что-то шипел на древне-эребарском. Должно быть, нечто настолько неприличное, что использовал язык, который мы не могли понять...

Впрочем, в третьей стычке опять победил Байдор. А я так увлеклась непривычным зрелищем, что подобно другим зрителям, порой "пританцовывала" и тихонько "кричала": "Ну давай! Ты же можешь! "

— Хороший тотализатор, кстати, — сказал Эргон. — Молодец, менталист Григорий! Потом будем использовать, чтоб выпускать драконий пыл из молодежи!

Во второй части, где нужно было сражаться на мечах, распределение побед было противоположным. В двух стычках победил герцог, уложив принца на лопатки и приставив к щели забрала кончик тупого меча. В одной - Байдор.

В итоге оба "рыцаря" получили равное количество очков.

— Слово принцессе! — возгласил Эргон.

Ах, да, испуганно подумала я. А так здорово было - ничья! Никто мог бы не уйти обиженным! Теперь же я должна дать фору одному и слегка притушить пыл другого...

Впрочем... ничто не мешает и мне присудить им равное количество очков и утвердить ничью.

Но мне не хотелось. Рано или поздно мне придется выбирать. И создать ничью означало прятать голову в песок до последнего. Отказываться от самого страшного бремени - бремени выбора. А ведь мне (если останусь жива) предстоит стать Правительницей. И, наверное, делать важный выбор придется чуть ли не каждый день.

Чем раньше я научусь смотреть правде в глаза, тем лучше.

Подождут, подумала я, ведь я здесь "прекрасная дама" и хозяйка.

И прикрыла глаза, чтобы сосредоточиться на ощущениях.

Герцог... Мужчина оказавшийся неожиданно интересным, ответственным и галантным. Признавший мои достоинства. Мой спаситель. Он достоин многого... Мое отношение к нему полностью поменялось. Теперь я видела в нем не старика, навязанного мне на отбор, а умного, сильного и зрелого дракона, с которым можно быть, как за каменной стеной.

Байдор... Ехидный и смелый принц. Который первым увидел грозящую мне опасность. Который идет против своего отца ради меня и всеобщих интересов. Язва и хулиган, но ответственный, интересный и... он увидел меня настоящую намного раньше герцога.

В голове всплыло, как мы с Байдором пробираемся кормить Бамара пирожками... Как стоим, привязанные друг к другу сетью, и ворчим, кто кому что отдал...

Его сильное стройное тело, горячее дыхание и поцелуй, сорвавшийся в последний момент...

Да, Байдор. Мое сердце тянется к тебе больше. Всего на один балл, но больше...

Я открыла глаза и подняла руку вверх, призывая женихов к тишине.

— Оба отважных воина сражались отлично, они и прежде показали себя смелыми и верными... Лично от себя я присуждаю пять баллов принцу Байдору и четыре - герцогу Грейдору.

Захотелось зажмуриться в ожидании ответной реакции женихов. Мышь испуганно пискнула...

Но ничего ужасного не случилось. Герцог не проклял меня, лишь на мгновение склонил голову, принимая мое решение. Это было его ответом.

Байдор тоже слегка поклонился мне, а в его красивом лице свернула яркая искренняя радость и... благодарность.

— Следующая пара - коричневый Мэрил и коричневый Бамар! — возгласил мэтр Сормит.

— Ты и тут решил поставить меня перед нелегким выбором! — сердито прошипела я отцу. Ведь Бамар - моя прелесть, а Мэрил - тот управленец, что столь сильно понравился мне во время церемонии представления.

— Конечно, — усмехнулся отец. — Учись делать выбор, дочка. Всегда смотри ему в лицо. И не жалей, какой бы выбор ты ни сделала.

Эх... Он прав. Но я-то думала, что самый сложный выбор сегодня уже сделала!

Бамар и Мэрил, оба в светлых доспехах, поковыляли к коням. Оба коричневые, здоровенные, я ожидала, что им будет сложно залезть на бронированных, как и они сами, коней. Но красавчики-драконы справились сразу. Видимо, учли все ошибки, что совершили Байдор и герцог.

В общем... это тоже была красивая битва. Но странная. И тоже почти ничья. В первом, конном туре, безоговорочно победил... Мэрил.

Два раза он сшибал Бамара на землю, третий раз Бамару удалось удержаться, но он сильно пошатнулся, и победные очки опять присудили Мэрилу.

Я нервничала, расстраивалась, ерзала на своем трончике. Неужели моя коричневая прелесть проиграет, наберет так мало очков, что может даже вылететь с отбора?! Или мне придется "вытаскивать" его своими баллами. И тогда личная симпатия будет очевидна всем...

Но, к счастью, в сражении на мечах, во всех трёх сходах безоговорочно победил Бамар. Ему требовалась лишь пара минут, чтобы загнать противника в угол или повалить и приставить меч к прорези забрала.

В итоге Бамар получил даже на два очка больше, чем Мэрил.

Что же... На этот раз я сочла нужным дать фору Мэрилу. Ведь, в отличие от Бамара, он еще не имел возможности проявить себя в личном общении со мной.

Прости, Бамар, это будет справедливо.

И я присудила Мэрилу на два очка больше, чем своей коричневой прелести. Так, что их очки сравнялись и была признана ничья.

Бамар с непонятым выражением опустил глаза, а Мэрил почтительно мне поклонился.

А дальше... Дальше мне было легче, потому что больше не было ярких личных симпатий.

Они сражались волшебно! Все! Выглядели и комично, и чем-то величественно. Драконы, облаченные в непривычное им дурацкое металлическое одеяние.

Порой мне хотелось плакать, порой - смеяться, а иногда я не знала, плакать или смеяться, когда отчаянный рубака делал неосторожный взмах мечом и, забавно раскинув металлические руки, летел на траву.

И все же... несмотря на откровенный комизм этих состязаний, кажется, драконам понравилось. Ведь новый вид спорта и верно сделал их равными друг другу. Ни у кого не было преимущества в виде опыта и предшествовавших тренировок. А сложности драконы, как известно, любят.

— Эх... — сказал Гриша. — Копья у нас слишком хорошие, не учел я... В нашем мире чаще ломались копья, чем дра... рыцари летели на землю. Вот что значит иномировое качество!

Мы с Эргоном посмеялись.

К концу состязания были выявлены еще трое "фаворитов", набравшие максимальное количество баллов и в сражении, и у меня лично. Все шестеро лидеров сбились кучкой и что-то обсуждали.

Пятеро драконов, набравшие минимум очков и не вызвавшие симпатии у меня, были отчислены с отбора. Но, как и остальным выбывшим (кроме пленников), им было позволено остаться в замке в

качестве зрителей. И даже прийти на бал, что планировался после третьего конкурса.

Отец уже хотел объявить окончание турнира, когда от группы лидеров вдруг отделился парламентар - герцог Грейдор.

— Правитель, принцесса, господа судьи... Нам понравилось состязание. И мы, те, кто набрал больше всех баллов, просим выслушать наше предложение.

— Какое еще, Грейдор? — устало вздохнул папочка.

— Позволить нам шестерым сражаться в парах друг с другом до тех пор, пока не будет выявлен один победитель. Он не получит дополнительных баллов или преимуществ в следующем конкурсе. Но пусть наградой ему будет... личная встреча с принцессой.

— Хм... — строго глядя на герцога, сказал Эргон. — Хм...

И почесал подбородок.

— Мое незрелое видение показывает, что они все чисты, — из-за спины донесся голос Гриши. — Как раз то, что мы тренировали сегодня ночью...

— ...А народ хочет зрелищ и одного победителя... — задумчиво произнес Эргон.

— Отец, разреши, они заслужили! — сказала я.

И неожиданно остро ощутила, как рада была бы снова лично пообщаться с Байдором или Бамаром. Или ближе познакомиться с Мэрилом...

По своим «прелестям» я, в конце концов, просто соскучилась!

— Не будем рисковать - не выявим негодя, — дополнила я свою просьбу.

Папочка вздохнул и поднялся на ноги.

— Ладно! — просто возгласил он. — Развлекайтесь! Принцесса согласна встретиться с победителем! Но... никаких дополнительных баллов! — он назидательно потряс пальцем, словно выступал не перед драконами, а перед средней группой детского сада.

Иногда папочка любит такую вот непринужденность.

Впрочем, непринужденность он любил всегда.

С трибун слышались одобряющие крики. Зрители были счастливы, что «шоу» продолжается.

Распорядитель и члены жюри быстренько распределили пары, первыми на арену вышли Бамар и светловолосый дракон Пирсон - еще

один из понравившихся мне на церемонии представления. Я была очень рада, что этому задорному юноше удалось пробиться в «фавориты».

Он, кстати, подмигнул мне, когда пошел сражаться за право свидания со мной. Весело так, ободряюще! Словно это я должна была идти сейчас сражаться, и именно меня нужно поддержать!

Ты ж моя синяя прелесть, подумала я. У меня уже целая коллекция разноцветных прелестей!

Кстати, при виде Пирсона и мышь одобрительно закивала. «Он безопасный!» — шепнула она мне. Ну да, этому грызуну лишь бы не было опасностей и неожиданностей.

«Бери его!» — добавила она и назидательно подняла вверх свой крохотный пальчик - явно подражая папочке.

«Все решит отбор!» — сказала я ей и велела сидеть тихо, не отвлекая меня от захватывающего зрелища.

Пирсон и Бамар были примерно равны друг другу. Казалось, что будет ничья. Но в состязании на мечях Бамар неожиданно вышел безусловным победителем.

Я ликовала! Оказывается, в глубине души я все же болела за свою коричневую прелесть! Только вот, когда определятся три победителя, в следующей схватке у него может оказаться противник серьезнее!

Второй парой были герцог и Мэрил. Если выбирать между этими двоими, то... мне хотелось поближе познакомиться с Мэрилом. Поэтому я болела за него. Но победил герцог. Видимо, опыт и шпионская наблюдательность все же сыграли свою роль.

Мэрил грустно вздохнул, поклонился мне и отошел в сторону остальных женихов, которые с наслаждением стаскивали с себя проклятушие доспехи. Рядом с ним тут же оказался другой побежденный - Пирсон. Он принялся что-то рассказывать ему, активно размахивая руками. Вскоре оба заливисто смеялись, а у меня отлегло от души.

И, наконец, третья пара - Байдор и зеленый дракон Куар из западных пределов. Высокий брюнет с серьезным, красивым лицом, отличившийся в конкурсе. Он оказался неожиданно опасной парой для Байдора. Я ерзала и закусывала губу, когда во второй стычке он сшиб принца на землю и красиво (насколько это возможно в тяжелых доспехах) гарцевал на коне.

Результат их конных сходов был два один в пользу Куара. Но, к счастью, во всех стычках на мечах победил Байдор.

Когда он поднял забрало, я заметила, что принц предельно сосредоточен и зол. Эта победа дорого ему стоила.

Но моя черная прелесть продолжает сражаться за меня, с умилением подумала я. И не просто прелесть, а наследный принц, настоящий!

— Пусть герцог сразится с коричневым Бамаром! — возгласил распорядитель Сормит. — Победивший в этой схватке затем сразится с принцем Байдором, так мы определим главного победителя!

Ох, подумала я... И сколько у коричневой прелести шансов против герцога? И тем не менее, этот выбор пары был логичным. Ведь Байдор и герцог уже сражались друг с другом один раз, к тому же Байдор явно устал, нужно дать ему передышку.

Глава 32

Того, что происходило дальше, я совершенно не ожидала. Видимо, никто не ожидал. Бамар словно бы обрел второе дыхание.

Он вскочил на коня, не опуская забрала, отсалютовал и кивнул мне, а потом, когда оба противника закрыли лица и понеслись навстречу друг другу, он вдруг показался каким-то зловещим.

Да, мы и глазом не успели моргнуть, как герцог - опытный, сильный воин! - летел на траву. В следующей стычке было тоже самое. Казалось, в Бамара вселилась неведомая сила, и он стал быстрее, сильнее, опытнее.

Все три конные сходки закончились тем, что герцог падал, потом с трудом поднимался. Моя симпатия как-то неожиданно начала склоняться в его сторону. Стало жалко зрелого сильного воина, которого мальчишка валяет по полю битвы, как куклу.

Но теперь мечи! Герцогу нужно победить во всех трех сходках, чтобы была хотя бы ничья!

Ничья, которая все еще больше запутает, но сейчас она казалась мне нужной, просто, чтобы поддержать Грейдора! Ведь Бамар выглядел смертельным вихрем, странным, как будто не собой.

Но, несмотря на искусство герцога, он вышел победителем лишь в двух стычках на мечах. В третьей неожиданно победил Бамар, обрушив на герцога просто невероятно быстрый вихрь ударов. Вскоре он стоял, приставив меч к прорези забрала герцога.

— Но как так!? — изумилась я, глядя на отца.

— А вот так. Драконы нередко таят в себе сюрпризы, — усмехнулся отец. — Но Грейдору непобедимому это даже полезно. К тому же, так у твоего принца будет достойный противник!

— Победители Байдор и Бамар сразятся друг с другом, чтобы определить сильнейшего! — возгласил Сормит.

А я вцепилась руками в ручки кресла.

Сейчас, сейчас я однозначно болела за Байдора.

Я вообще не хотела, чтобы мои главные прелесть бились друг с другом, но после жестокой победы Бамара, сердце стремилось к

принцу.

И я искренне желала ему победы. Только... он устал, а Бамар словно бы превратился в сносящий все на пути ураган. Неужели снова будет «избиение младенцев», а мой полный достоинства и ехидства принц переживет такой позор!? Как он вообще его переживет!?

Именно в этот момент Байдор поднял на меня глаза. В его тонком лице я увидела жесткую решимость. А еще - словно бы просьбу: поддержи! Я улыбнулась ему, мысленно посылая тепло. даже не знаю, дружеское, или какое!

В тот же миг Байдор опустил забрало и уже вполне ловко вскочил на коня.

Напротив его ждал противник в темных доспехах, который только что раскатал самого опытного воина из всех женихов.

Дальше Бамар был спокоен и уверен в себе. Байдор - предельно сосредоточен. Это ощущалось в его фигуре, несмотря на сковывающий ее металл.

По сигналу распорядителя, они понеслись друг другу навстречу, выставив копыта. Мне опять хотелось зажмуриться. Перед глазами вставало, как Бамар сейчас сбросит с коня черного принца, легко, непринужденно, даже с каким-то презрением.

Мышь внутри меня как раз так и поступила: села, захныкала и закрыла глазки крошечными ладошками. Мол, ничего не вижу.

Да что же это такое!

Они были совсем близко, когда я просто усилием воли заставила себя распахнуть глаза шире и видеть все.

Миг - и противники столкнулись.

Мне захотелось крикнуть «Нет!». Но это не потребовалось.

Тщательно нацеленные копыта. пригнувшиеся рыцари. краем глаза замечаю, как оба делают едва уловимое движение вбок и расходятся, пролетают мимо друг друга.

Оба покачиваются в седле, но ни один из них не упал на землю.

— Очень технично у обоих, — спокойно сказал папочка.

В фигуре Бамара я ощутила злость и напряжение. Видимо, он не ожидал, что напор, давший ему столько преимуществ с герцогом, не поможет с Байдором.

— Второй заход! — объявил распорядитель.

Они снова неслись друг на друга, и мне снова хотелось зажмуриться. И опять я заставляла себя смотреть, мысленно посылая Байдору слова поддержки.

На этот раз Бамар еще быстрее, кажется, злость придала ему еще больше сил и ловкости. И вот, в последний момент, его копьё целится прямо в грудь Байдору, я понимаю, что у черного принца нет времени уйти от удара...

Но... Движение коня - неведомым мне способом Байдор заставил коня резко приподнять круп - и удар проходит по касательной. Черный принц покачивается в седле, вот-вот упадет.

Но он не был сброшен на землю! Он устоял!

Правда, за то, что Бамар сумел задеть принца, победу в этом заезде отдали ему.

Третий заход. Давай же, Байдор, давай, шепчу я.

Конь Бамара рванул с места в тот самый миг, когда раздался разрешающий сигнал к атаке. Байдор же, казалось, медлил. От него снова исходило ощущение предельной собранности, напряжения, которое буквально струилось вокруг, захватывало драконов и людей на трибунах, жесткой струной касалось моей души.

— Давай же, принц, давай! — прошептала я снова и снова и сжимала ладонями ручки кресла так, что побелели костяшки пальцев.

— Не порти мебель, — с усмешкой сказал мне папочка. — Кто бы ни вышел победителем, ни один из них не пострадает, не будет ранен. Какая тебе, в сущности, разница?

— Он не должен был вдруг превращаться в такое чудовище на коне! — ответила я, имея в виду Бамара.

— Может, и не должен был. — лениво протянул папочка и уставился на сражающихся.

— Давай посмотрим, интересно! Черный тоже еще то чудовище.

Бамар неся, а Байдор ехал ему навстречу почти неспешно. Лишь в самом конце он ускорился.

Копьё коричневого с полной гарантией должно было войти Байдору в область груди, но принц опять делает едва заметное движение, уходит в сторону, а в следующий миг мы понимаем - копьё Байдора задело Бамара. Коричневый раскачивается, пытается удержать равновесие.

Но, похоже, его подкосила злость. Еще миг - и Бамар летит на землю, нелепо размахивая руками.

Байдору засчитали полноценную победу.

Я выдохнула от облегчения и тут же снова собралась в жесткий комок. Еще три сходки на мечях, расслабляться рано! Миленький мой, черненький мой принц, ты уж только не подкачай!

Каждая из сходов на мечях стала для меня адом. Бамар снова был похож на злой, очень сильный ураган. Один раз ему удалось завалить принца, и я чуть не заплакала.

Но... видимо, стратегия «выдержки», выбранная Байдором, была эффективнее. В двух других сходках он дожидался, когда Бамар своим «смерчем» загонит его к забору, потом вдруг резко делал обманный маневр, уходил в сторону и переходил в контратаку, полную новых обманных маневров. Сама я бы их не распознала - то, что делает Байдор, пояснял нам с Гришей Эргон.

— Вот так молодец иноземец! — приговаривал Эргон. — Без этого ему не справиться. Да, верно, вот так мечом снизу, и этот думает, что. Я же говорил, что получится!

Схватки были очень долгие, принц явно сражался на пределе своих возможностей, но. в какой-то момент мы вдруг увидели, как Бамар повелся на обманные маневры и оказался на траве с приставленным к щели забрала мечом.

— Байдор, молодец! — закричала я вместе со всеми, когда принц убрал меч и протянул Бамару руку, чтобы помочь подняться.

Бамар руку не принял. Странно. Неужто обиделся? Честная ведь победа! Раньше такой неадекватности за моей «коричневой прелестью» не водилось.

Но, конечно, он быстро встал сам, поднял забрало и замер на небольшом отдалении от принца.

— Безусловным победителем этого соревнования становится принц эребеарский, черный дракон Байдор! — возгласил папочка. — Именно он получает право личного свидания с принцессой!

Раздались радостные крики. Многим понравилась победа Байдора - доставшаяся ему с большим трудом, что заслуживает уважения. Такому воину легко простить, что он принц враждебного государства!

И в этот момент.

Мне снова показалось, что время замедлилось - как тогда, в зале, когда серебряный поднимал мою руку, чтобы убить поцелуем.

Бамар оборачивается к Байдору.

Открытое добродушное лицо искажено: на нем лишь злость и ненависть.

Едва-заметно поднимает руку - и вокруг взметается ореол земляной пыли. А в следующий миг столб земли взметается из-под ног принца.

Байдор пытается удержать равновесие, но тщетно. Одна его нога тут же проваливается в дыру, образовавшуюся в земле. Огромный камень, вырвавшийся из земляного столба, резко бьет его по голове, сплющивая пресловутый шлем.

Ну вот и все, пискнула мышь внутри. Его больше нет. Нет!

Я буквально зависла от горьких шокирующих осознаний, что свалились на меня за несколько мгновений.

Первое - не столь на самом деле ужасное, но противное и ошарашивающее. Главный негодяй или главный его помощник - Бамар. Моя бывшая «коричневая прелесть»...

Второе. Байдор только что погиб. Моего принца больше нет.

Да, пару долей секунды я верила в оба этих ужасающих факта. А потом события завертелись быстро-быстро. Вернее, кое-кто их завертел.

Краем глаза я заметила, как Эргон кивнул головой куда-то в пространство, и сразу несколько охранников бросились в сторону Бамара.

Скрутили его во мгновение ока, буквально за пару секунд. Коричневый кричал, ругался, вырывался, как благодетельная барышня, зажатая в углу пьяным матросом.

Так тебе и надо, поганец коричневый!

Другие двое - один из них был тоже коричневым - простерли руки, и земляной столб пал обратно, впитался в землю, словно его и не было. Они быстро вытащили из ямы Байдора, уложили на траву, аккуратно сняли с него шлем.

Лицо принца было окровавлено. Я не могла точно разглядеть из-за волос, но казалось, будто его череп сплюснен так же, как шлем.

— Байдор! Помогите ему! — заорала я сверху, словно без меня никто не могу догадаться об этом.

Ведь принц был жив. Силой своей драконьей крови я ощущала жизнь, что еще билась в его теле, что повисла на волоске - но не сдавалась.

— Тихо, принц жив, ты же сама видишь! Сейчас ему помогут! Не мешай Григорию работать! — шикнул на меня отец.

— Работать?! — изумилась я, с облегчением наблюдая, как к бесчувственному Байдору приближаются два немолодых дракона со значком целебного цветка Гай на плечах -медики.

— Ну конечно, работать! Нужно попробовать вычислить этого менталиста, пока он еще в Бамаре!

Еще миг я зависала, потом до меня дошло.

— То есть Бамар не виноват?! Сам Бамар ни при чем?! — переспросила я у отца.

— Конечно, — сосредоточенно кивнул он, пристально глядя туда же, куда и Гриша - то есть как раз на Бамара, распростертого в руках многих охранников. — Я давно подозревал, что этот негодяй если не жених, то смотрит глазами одного из женихов. Вот теперь очевидно, чьими глазами он смотрел. И почему именно в Бамара ты должна была влюбиться посредством приворотного зелья...

Моя коричневая прелесть не виноват, это было самое главное, единственное, что забилося, затрепетало во мне.

Не виноват! Напротив - он стал жертвой этого гада, и сам будет ненавидеть себя, когда узнает, что натворил.

— Но почему тогда Гриша его не замечал? — спросила я.

— Ну. Гриша еще слишком неопытен, мог ошибиться - это раз. А два - чужая ментальность в Бамаре была незаметна, потому что негодяй через него просто смотрел. Пассивно наблюдал. Сегодня же перешел к активному воздействию - тут-то мы его и заметили.

— Отсюда не могу, — вдруг вмешался в наш разговор бледный и собранный Гриша со внезапно повзрослевшим и заматеревшим лицом. Вот как ментальная сила меняет человека!

— Вернее, могу разорвать эту связь. Но пройти по ниточке и понять, кто это - не могу. Можно ближе?

— Тебе - можно! — сказал Эргон. Обхватил Гришу за пояс, вместе с ним вскочил на перила.

— Стойте, я с вами! — крикнула я, подобрала юбку, стремительно запрыгнула на свое кресло, с него - на перила. Вцепилась в локоть

отца.

— Строптивая дочь! — рявкнул папочка, но устраивать настоящую потасовку при всех не стал. Свободной рукой обнял за талию и меня тоже, потом прыгнул с перил вниз.

Конечно, благодаря отменной папочкиной магии, мы не упали, а мягко спланировали на траву. Так было во много раз быстрее, чем спускаться с трибуны по лестнице, делать круг, заходить на поле.

В общем, спустя пару мгновений Гриша и Эргон склонились на Бамаром, яростно вращавшим глазами. А я. я кинулась туда, где лечили бесчувственного принца.

В конечном счете, с врагом разберутся мужчины. Да и какой от меня толк в выслеживании менталиста? Никакого.

Поэтому я. хочу быть с тем, кто сумел победить противника ради меня, даже когда неведомый менталист сделал этого противника во много раз мощнее и сильнее.

Двое целителей склонились над принцем и усиленно водили руками вдоль его лица. Прямо на глазах череп распрямлялся. Кажется, я слышала, как хрустят косточки, становящиеся на место.

Я сама просканировала состояние Байдора - здесь, рядом могла сделать это почти, как полноценный дракон. У него была сломана нога. Но уже начала срастаться. Лечение не потребовалось - кости у драконов срастаются за сутки. Иногда - неправильно, если не проследить. Тогда приходится ломать заново, чтобы срослось верно. Но у Байдора все заживало правильно.

А вот с головой было куда хуже. Из-за мощного удара принцу действительно раздробило череп слева. Осколки повредили мозг. Будь Байдор человеком - уже умер бы. Или стал бы бесполезным овощем.

Врачи уже восстанавливали структуру костей черепа. А вот с мозгом придется повозиться... Тут нужна энергия, очень много энергии. Придется долго и мягко направлять ее на поврежденные места.

— Позвольте, я буду донором, — вежливо попросила я врачей и мягко разместила ладонь на небольшом отдалении от поврежденной головы принца.

— Если желаете, принцесса, — согласился врач. — Энергия правящей династии поможет лучше всего. Однако. Его нужно перенести в лазарет.

— Несите в гостевые покои подле моего флигеля, — сказала я. — И да, пока что я сама буду ему сиделкой.

Одновременно я услышала, как Гриша выругался. По-русски, «по матушке».

— Мать его, не могу выследить! И удержать его не могу! — почти простонал он. Видимо, все это время Гриша пытался удержать часть враждебного разума в Бамаре и выследить, куда ведет тянущаяся от него нить. — Он уходит.

Я обернулась. Бамар затих. А спустя мгновение открыл глаза. Теперь он смотрел, как обычно - просто, прямо, решительно.

А сейчас еще и растерянно.

— Эх, упустили! — с досадой произнес папочка.

— Кого? Что случилось. Правитель? Иномирец? — изумленно спросил Бамар, видя перед собой склонившиеся лица Эргона и Гриши.

— Спи, коричневый, — устало вздохнул Эргон. — Все объяснения после.

И провел рукой над глазами Бамара, отправляя его в спокойный, целительный сон. Ведь на самом деле Бамару досталось больше всех. Даже если не думать о стыде и чувстве вины, которые охватят его, когда он узнает правду.

Глава 33

В ту ночь у постели Байдора я многое поняла. Наконец разобралась в своих чувствах.

Вернее, они проявились как-то сами собой, когда я снова и снова мягко переводила свою энергию в смятый мозг принца. Ощущала, как он расправляется, приходит в норму, как душа Байдора все более крепко сидит в его поврежденном теле.

В общем-то, спустя пару часов после инцидента не было никакого смысла сидеть с принцем. Медики с помощью моей энергии сделали все, что нужно. Принцу всего лишь требовались сутки или чуть больше, чтобы прийти в себя. А если наведается папочка - то поддаст ему еще пинка своей силой Правителя, и, уверена, уже утром Байдор будет скакать, как новенький.

Но мне нужно было какое-то дело. Милосердное дело, важное не столько для меня, сколько для кого-то другого. Нужно было отдать внимание и заботу кому-то. И инцидент с Байдором тут очень хорошо помог... У меня была возможность заняться таким «милосердным делом».

Как бы цинично это ни звучало.

И вот, в ночной тишине, когда я выгнала всех и самолично осталась сиделкой при принце, в моем разуме начало медленно, но неуклонно проявляться осознание собственных чувств.

Ведь отбор идет. И уже не за горами тот момент, когда я должна буду выбрать. Выбрать по-настоящему.

Итак, первое осознание. «Так и запишем», как говорит Гриша. Я усмехнулась, покатывая внутри грустное и целостное чувство, связанное с этим осознанием.

Я люблю папочку. Мы с мышью любим его всей душой. Не только как отца. Вернее, даже в первую очередь не как отца.

Как лучшего мужчину. Единственного мужчину, несравненного, неподражаемого. Того самого.

Люблю до глубины своего существа. Настолько сильно, что без злости принимаю его волю прозябать в пресловутом «обете

безбрачия».

Люблю настолько сильно, что не тревожу его душу своими чувствами. Насколько сильно, что не тревожу ими даже себя. Ведь любви и радости, что этот дракон есть на свете, во мне больше, чем боли от того, что он не может быть со мной.

Я полюбила его с самого начала. С тех самых моментов, когда привела обнаженного в свою квартирку, а он возмущался тем, в каких условиях я живу.

С тех моментов, когда он подвел меня к зеркалу, назвал красавицей и запретил мне сильно корректировать внешность...

С тех моментов, когда он эффектно забирал меня из бухгалтерии и ехидно «троллил» главбухшу.

С тех моментов, как я впервые села ему на шею и взмыла в воздух, еще не осознавая до конца, что однажды сама смогу подняться в небо на своих собственных золотистых крыльях.

Мой отец.

Мой Правитель.

Мой несостоявшийся муж.

Я утерла рукавом невольные слезы, выслушала печальный вздох своей мышки, открыто плачущей на полу, разглядывая портрет Эргона, и вновь ласково погладила Байдора по голове.

Взяла расческу и тихонько расчесала спутавшиеся от засохшей крови волосы. Лекари хороши, но им и в голову не приходит исправить такую «косметику», такую мелочь. А я не хочу, чтобы, проснувшись, Байдор увидел в зеркале чудовище и расстроился.

И да...

Эргон для меня недоступен. Я всегда буду любить его. И постепенно, должно быть, моя безусловная любовь окончательно примет форму дочерней. Хотя. кто знает. Может быть, я всегда буду немного грустить от того, что мы не вместе как мужчина и женщина. И радоваться, что в принципе могу общаться с ним, греться в его золотом, великодушном свете и кататься на припрятанных в нем искорках лукавства, игривости и ехидства.

.Еще слезы. Вновь вытираю их рукавом. Ведь платок я не взяла с собой. А, может, Рая забыла мне утром собрать еще и платочек. Вроде бы я не планировала ни плакать, ни сморкаться.

Вот такая она - сильная и безусловная любовь к Эргону. Любовь к мужчине. И к отцу.

Но есть и еще один дракон, что цепляет мой разум и наполняет мое сердце. Еще не любовью. Но зарождающейся юношеской влюбленностью. Искристой, интересной, радостной. С теми моментами, что потом вспоминаются с улыбкой и ностальгией - моментами пикантными, неоднозначными, иногда наполненными даже раздражением и гневом.

Мой черный принц. Вот этот самый, что сейчас бледный и измученный лежит в постели.

Молодой, во многом похожий на меня. Как он сказал тогда на церемонии представления? . «Мы стоим друг друга!».

Да, стоим друг друга, соответствуем друг другу.

И такое тоже, знаете ли, на дороге не валяется! Такое, что принц и принцесса действительно подходят друг другу.

Оба - немного авантюристы. Оба - раненые, с комплексами и проблемами, очевидными у меня и скрытыми под маской невозмутимого сарказма у Байдора.

Оба - смелые и благородные, наверно. Легко назвать благородным черного принца, который уже несколько раз проявил свое своеобразное благородство. Сложнее - себя. Но сейчас я ощущала ясно как день все качества, что роднят нас с Байдором.

— Давай подлечу его еще, — тихо сказал Эргон, незаметно подойдя сзади. — И я настаиваю, чтобы ты пошла спать после этого.

— Не раньше, чем ты объяснишь мне все нюансы, — хлюпнув носом, ответила я папочке.

— Ладно, — Эргон усмехнулся, подвинул кресло и сел подле меня. Положил руку на лоб Байдора. — Вот так, мальчик. Хм. Знаешь, пожалуй, хорошо, что я пришел. Как чувствовал. Возможны были небольшие провалы памяти - ему же половину мозга смяло. Теперь не волнуйся - он вспомнит и тебя, и меня, и все остальное.

Принц глубоко, облегченно, вздохнул и пошевелил ресницами.

— Спи давай, черный, — усмехнулся ему в лицо папочка.

А я подумала, что нет на свете лекаря лучше папочки. И здесь он... впрочем, какая разница!

— Ну, и чем вы с Гришей занимались, пока я дежурила у постели больного? — осведомилась я.

— И чем мы только не занимались, — усмехнулся папочка. — Сначала снова и снова изучали разум Бамара, разыскивали след менталиста. Но его нет... Силен гад!

— А что вообще произошло? — поинтересовалась я, внезапно осознав, что целостной картинки у меня нет.

— С самого начала этот менталист не имел возможности постоянно наблюдать за тобой. Он явно не присутствовал на отборе среди женихов. Поэтому ему нужны были глаза - глаза кого-то из женихов, кто будет часто общаться с тобой. Каким-то образом он пронюхал, что тебе понравился наш коричневый, и вы идете на свидание...

— Но ведь никто не знал! — удивилась я.

— Но мысли-то читать он мог. Возможно, лазать в твой разум ему все же мешала моя защита. А вот изучать женихов он мог совершенно спокойно. И вот Бамар. Наш негодяй задумал влюбить тебя в удобного претендента. Внушил зрителю оранжереи нужные мысли, и тот пропитал букет приворотным зельем. Но... не получилось. Вмешался твой чёрный принц - честь ему и хвала. Тогда, опасаясь расследования, менталист убрал зрителя - как единственного свидетеля. Милосердие ему явно не свойственно... Ведь можно было обойтись без убийства - просто внушать нужное этому несчастному, мы бы не нашли следов воздействия, тогда у нас еще не было Гриши... В общем, не получилось влюбить тебя в Бамара и этим сблизить вас. Возможно, он хотел и замуж тебя выдать за Бамара после обретения тобой всех цветов. Почему-то это казалось ему удобным. Вероятно, хотел через коричневого постоянно как-то воздействовать на тебя. Когда не вышло, Бамар все же остался женихом, приближённым к тебе. По-прежнему удобным, как "глаза". И он наблюдал за нами через него. А вот во время состязания появилась отличная возможность снова вывести Бамара на первую роль. Получить свидание с тобой и, кто знает, что на нём с тобой сделать... Когда фавориты сговорились просить меня о дополнительном состязании, он ментально усилил коричневого. Просто придал ему веру в свои силы, способность использовать их по максимуму. И... снова у него не вышло. Принц Байдор оказался слишком сильным противником даже для улучшенного Бамара.

Я с лаской поглядела на Байдора. Тот вздохнул во сне и, кажется, чуть-чуть улыбнулся. Спи, мой хороший, подумала я. Пусть хотя бы во

сне у тебя все будет хорошо...

— Но зачем он кинулся на Байдора, ведь так он сразу разоблачил себя?!

— Не себя, а Бамара, — усмехнулся Эргон. — А вот тут интересно... Я думаю, наш менталист просто... разозлился, вышел из себя. И воздействовал на Бамара уже открыто, внушив ему атаковать принца.

— Вышел из себя? — снова удивилась я. — Как-то странно для хладнокровного убийцы и манипулятора...

— То-то и оно, что странно! — согласился Эргон. — Очень даже. И вывод из этого один: не такой уж он хладнокровный манипулятор. У него есть живые эмоции, слабые места. Мы неверно его оценивали - он уязвимее, чем мы думали.

— А... может, когда они боролись с Гришей, он прощупывал нашего менталиста, пытался его победить? Для этого и открылся частично... — предположила я.

— Может быть, — согласился отец. — Но не факт. Григорий говорит, там не было попытки атаковать или прощупать ментально. Лишь страх и напряженное наблюдение... Так что, похоже, наш менталист действительно показал свою уязвимость. Теперь, должно быть, локти кусает... Но так или иначе - он теперь знает про Гришу. А, значит, наш маленький менталист тоже в опасности...

— Гриша? Гриша в опасности? — искренне испугалась и удивилась я.

— Ну, я надеюсь, что его особые способности помогут, — успокаивающе погладил меня по плечу Эргон. А я ощутила поток невероятного тепла от его касания. — Посмотри, всего одна ночь тренировки, и он уже вполне себе менталист. Не знает технику, но все, что можно делать интуитивно - делает. Стоило только открыть эту «пороховую бочку»... Но если бы я был этим злодеем-менталистом, то обязательно постарался бы убрать того единственного, кто может почуять меня и вообще сразиться со мной ментально на равных.

— Папа, нужно приставить к нему охрану!

— Уже. Гриша «под колпаком», — усмехнулся папочка. — Его охраняют не хуже, чем тебя. Ну. ненамного хуже. Меня вот что волнует во всем этом. — задумчиво продолжил Эргон. — Что же за личность наш злодей, если он может и хладнокровно планировать сложные

операции, и. срываться от досады, поддаваться эмоциям. Интересный контраст.

И тут меня осенило. Я широко раскрыла глаза и уставилась на Эргона.

— Отец, послушай! — сказала я.

— Что, доченька?

— А почему, собственно говорят, именно «он»? — произнесла я то, что выплыло из глубины моего подсознания. — Это ведь может быть «она»! Женщина! Почему мы все время думаем, что главный злодей - мужчина?! Потому что привыкли, что главные вершители дел - и хороших, и плохих - мужчины, в истории драконов всегда так было. Но. ведь, может, это какая-то обиженная на всех женщина-менталистка. Драконица, которой вожжа под хвост попала. Вот и объяснение, почему так противоречиво себя ведет! Планирует хорошо, хладнокровно, а когда сорвалось - а у нее, допустим, ПМС в это время - срывается, впадает в истерику, рвет и мечет, выдает себя! Точно! Это ведь может быть женщина!

Эргон внимательно поглядел на меня, а потом четко, медленно произнес:

— Да, это может быть женщина. Или ребенок.

— Ребенок? — изумилась я.

— Ну да, — пожал плечами отец. — Не младенец, конечно. И не малыш вообще. Ребенок-подросток. Такой, который уже может придумать хитроумный план в силу своих высоких интеллектуальных способностей, но еще не умеет в должной мере владеть своими эмоциями. Очень опасный возраст, переходный - вроде так у вас называется... Я уже думал об этом. А вот про женщину не думал, спасибо тебе.

— Почему не думал про женщину?

Эргон как-то замялся.

— Ну. Потому, почему ты сама сказала - главные «вершители» у нас всегда были мужчины. Женщины чаще на вторых ролях.

— Шовинст! — возмущенно сказала я.

— Кто-кто?

— Половой шовинист, гендерный шовинист. Считаешь, папочка, женщины настолько глупее, что даже не могут быть главными злодейками! Так, да?

Я неожиданно вспомнила, что у меня самой надвигается ПМС. Наверно, поэтому отцовское высказывание вызвало у меня искреннюю бурю негодования.

— Стереотипы у меня, — покаянно опустил голову папочка, лукаво улыбаясь. Потом вдруг усмехнулся. — Но будь я настоящим. этим. как ты сказала - «шовинистом»? - не стал бы делать наследницей девушку. Тем более из другого мира. Так что нечего обвинять отца!

— Ладно, — улыбнулась я и примиряюще погладила Эргона по руке. — Так, а с анализами крови что? Весь замок проверили?

— Почти. Гриша с нашими учеными сейчас заканчивают проверку. Анализ взяли у всех -от моих советников до последнего слуги. Пока все чисто. Хотя, конечно, сюрпризы были.

— Какие? — с интересом спросила я.

Глава 34

— Да вообще-то ничего особенного, — ответил папочка. — Например, у нашего герцога, если помнишь, в предках есть серебряные драконы. Всегда считалось, что при такой наследственности дракон может лишь немного чують "магию предков". Но похоже, это не совсем так. На белой полоске у Грейдора посреди бордового моря проявилась тонкая серебряная ниточка. То есть серебряная магия в нём есть в целом, хоть и совсем чуть-чуть. Причем у других драконов ничего подобного нет. Странно... Ведь у всех предки исключительно разноцветные, а примесей на полоске нет...

— И почему же наш герцог такой исключительный? — с интересом спросила я.

— Понятия не имею, — пожал плечами Эргон. — Какие-то новые особенности драконьей этой... как там ваша наука называется?

— Генетики, — улыбнулась я. — А еще что?

— А еще тебе, видимо, придется менять служанку... — усмехнулся Эргон. — Что не очень хорошо в сложившихся обстоятельствах — когда и женщина может оказаться злодейкой. Впрочем, мы проверим её по полной... А не понравится — сам буду подавать тебе платья!

— Но папа! — взвилась я. — Это почему я должна менять Раю? Я к ней привыкла! С ней что-то не так?! Не может быть! Она добрая и простая, как пробка!

— Это правда, — с улыбкой ответил Эргон. — Но видишь ли её нужно отправить в школу человеческих магов. Девушка с магическими способностями не должна работать служанкой. Если только после обучения и только у принцессы...

— Не хочешь же ты сказать...? — изумилась я.

— Хочу. У твоей служанки есть магический дар. Совершенно не проявленный, непонятно откуда взявшийся, но есть. Ментальность и цвет, конечно, на нуле. А вот серая полоска показала непроявленные способности. Девочка уже сидит и плачет... Верность тебе борется в ней с желанием раскрыть свой талант. Очень ей хочется научиться.

Ведь если она станет магичкой, то может исполниться её девичья мечта: на неё может обратить внимание какой-нибудь дракон...

— А ты откуда знаешь мечты моей служанки?

— Ну... Я немного посмотрел её мысли. Должен был убедиться, что девочка безопасна. А в мыслях там... мужчины-драконы и сцены жаркой драконьей страсти с её участием. А вот совесть ей говорит, что нужно служить тебе.

— Эх Рая-Рая! — рассмеялась я. — Ясное дело, я её отпущу. Но новая служанка пусть будет такая же! Хорошая.

Отец покивал.

— Еще вопросы, доченька? А то тебе спать пора... Ничего с принцем не случится. Пойдешь к себе!

— Вопросы? Один вопрос! Что делать дальше будем?

— А что делать? — устало вздохнул папочка. — Ты будешь развлекаться отбором. А мы с нашим ручным великим менталистом начнём выискивать врага. Провоцировать её или его, чтоб проявился. Ну и, конечно, завтра Гриша поставит на тебя и прочих важных фигурантов ментальную защиту своего, абсолютного уровня. Пойдет?

— Пойдет, — так же устало вздохнула я. — Варианты-то какие? Никаких.

Я незаметно погладила руку Байдора, лежавшую на одеяле, и встала, чтобы пойти к себе. Устала. Даже пошатывалась. Папочка прав - давно пора лечь.

И тут дверь заверещала, сообщая, что кто-то просит разрешения войти.

— Кого там несет на ночь глядя?! — рявкнул Эргон, поднял ладонь и на расстоянии распахнул дверь. — Больного разбудите! Не стыдно?!

На пороге стоял дворецкий - мэтр Сэй.

— Правитель, — спокойно, но с лёгкой тревогой в лице, произнес дворецкий. — Там во дворе приземлилась Золотая драконица! Обернулась пожилой дамой и требует встречи с тобой и твоей дочерью. Говорит, что она... твоя бабушка.

— Бабушка?! Какая еще бабушка?! — рявкнул Эргон. Видимо, сам он не боялся разбудить Байдора своим зычным басом.

— Твоя бабушка, Правитель, — спокойно ответил невозмутимый дворецкий.

— Моя бабушка?! Да я родителей-то своих не знал, не то что бабушку... с дедушкой... Хм... — спокойнее сказал Эргон.

— И тем не менее, Правитель, дама утверждает, что она ваша бабушка по отцовской линии. Она весьма недовольна, что мы ее не пускаем во дворец. И. фамильное сходство налицо,

— сказал дворецкий.

Мы с Эргоном переглянулись.

— Может. Это она, та опасная женщина? — поежившись, тихонько озвучила я то, что явно пришло в голову нам обоим. — Мы ее почти поймали. И она придумала другую игру

— выйти из тени.

Моя мышь, много часов сидевшая тише воды, ниже травы, испуганно пискнула и юркнула в свою норку.

Страшно. После рассуждений о том, что злодейским менталистом может быть женщина, быстрое появление неведомой «бабушки» выглядело подозрительно и даже как-то зловеще. Как в триллере, где все детали щекочут нервы. А любое «висящее на стене ружье» обязательно выстреливает.

— Может быть, — так же тихо ответил Эргон. — Хотя я бы на месте злодейки ни за что не стал бы представляться бабушкой правящей особы. Слишком почетное место и слишком на виду.

— Велеть проводить ее к вам? — осторожно осведомился дворецкий.

— Подожди, — усмехнулся Эргон. — На всякий случай распорядись накрыть все для приема высокой гостьи в моей главной гостиной. А сейчас ты свободен. Нам с принцессой нужно переговорить наедине.

Дворецкий почтительно склонил голову и удалился, закрыв за собой дверь, а Эргон вытащил из кармана смартфон с сенсорным экраном.

Вернее, это в первый момент мне так показалось. На самом деле это, конечно, был не телефон, а зеркальце размером с достаточно большой смартфон и такой же прямоугольной формы. Не иначе как новшество, изобретенное Гришей, уже родилось на свет и проходило проверку у самого Правителя.

— Я тоже такое смарт-зеркало хочу, — заявила я.

— Завтра дам тебе одно. Их пока всего три экземпляра, — бросил Эргон, уставившись в зеркальце, и сосредоточенно провел по нему пальцем - ни дать, ни взять человек, осваивающий новый телефон.

Зеркальце засветилось, на нем проявилось изображение нашего парадного двора - того самого, где не так давно мы принимали только что прибывших на отбор женихов. Я склонила голову ближе, чтобы лучше разглядеть картинку.

— Хм... — сказал Эргон. — Хм...

Посреди двора, окруженная кольцом из наших стражников, стояла высокая стройная женщина намного страшнее средних лет. Однако осанка у нее была царственная, прямая. Мне бы такую...

На ней было темно-зеленое узкое платье с золотым шитьем - с такими же фамильными вензелями, как на нашей с Эргоном одежде. Даже на маленькой картинке я разглядела, что лицо у нее строгое, как у Эргона, а убранные в высокую прическу волосы не утратили дивный золотой отлив. Седой она не была. Драконы вообще почти не седеют.

— Хм. Можно же приблизить, — сказал Эргон, еще больше напоминая человека, впервые играющего со смартфоном. — Как на моем большом зеркале.

Он зацепил двумя пальцами область в районе лица дамы и «раздвинул» ее. Теперь мы могли видеть ее в деталях.

Да, дворецкий был прав. Фамильное сходство налицо. Я вообще сказала бы, что это Эргон

— только намного старше и. женщина. Твердые и строгие черты, но тоньше, женственнее. Тот же красивый излом бровей, почти такая же форма губ. Редкие морщинки пробороzdили лишь область возле глаз и лоб. В остальном она напоминала немолодых голливудских актрис, сохранивших идеальный овал лица.

А в янтарных глазах женщины горело едва сдерживаемое гневливое пламя - такое же, как я привыкла иной раз видеть у приемного отца. Она стояла спокойно, собранно, словно не замечая окруживших ее воинов, но периодически ее тонкая рука складывалась в кулак.

— Папочка, это ты, только. пожилая женщина! — не удержалась от смеха я. — Думаю, она и верно твоя бабушка!

— Похоже на то, — ворчливо согласился Эргон. — Но мы не можем позволить себе. Да ничего не можем позволить! Нельзя держать

почтенную даму во дворе даже самого прекрасного дворца! И нельзя пустить ее без проверки! Ладно. Сейчас возьму нашего великого менталиста и встречу ее! Я пошел! — он поднялся.

— Стой! Я с тобой! Может, она и мой предок! — я вскочила на ноги. Вся усталость слетела с меня. Какой уж тут сон, когда такие новости!

— Ладно. — задумчиво согласился Эргон. — Если это и верно она, то первое что захочет

— увидеть мою наследницу. Спрятать тебя от нее не получится.

Мы пошли к выходу.

— Интересно, что ей понадобилось... Выходит, Клариасса жива - так звали мою бабушку - и даже вполне здорова. Правда, совсем не упитанна. С чего вдруг вернулась? — пробубнил себе под нос Эргон, когда мы оказались в коридоре.

& & &

Мы с Эргоном и Гришей остановились при выходе, в тени, так что нас было не видно, а вот бабушку Клариассу в окружении воинов свет лун и фонарей заливал с ног до головы.

— Ну что? — напряженно спросил Эргон у Гриши.

Друг, наработавшийся за этот день в лаборатории, устало вздохнул, потом зевнул. Потом сосредоточенно уставился в лицо величественной Клариассы.

— Насколько я ощущаю, в ней нет такой ментальной силы. Она у неё вообще слабее, чем у тебя, Правитель, — сказал Гриша. — У неё другое...

— Хм. И что же это другое? — хмыкнул Эргон.

— Характер, — усмехнулся Гриша. — У неё ещё тот характер!

— Ну, это у нас у всех! Семейное! — тихонько рассмеялся Эргон. — Иди отдыхай, менталист. А мы встретим эту нежданную гостью.

В этот момент Клариасса вдруг повернула голову и уставилась ровно туда, где мы стояли.

— Это кто здесь без разрешения копается у меня в голове?! — в меру громко и ехидно произнесла она. — Неужто ты, внучек?

Эх. не научился ещё Гриша делать это полностью незаметно, подумала я.

— Мой придворный менталист, небольшая проверка - мы не можем рисковать в последнее время! Приношу за это извинения! —

твердо и чуть раздраженно ответил Эргон, выходя на свет.

Я тут же шагнула вслед за ним.

— Рад приветствовать тебя в нашем родовом замке, Клариасса! — Эргон почтительно склонил голову перед царственной бабкой.

— Так уж и рад? — наклонив голову вбок и изучающе разглядывая внука, спросила Клариасса. — По твоему лицу этого не скажешь. Скорее, ты думаешь: чего эта старая карга прилетела, ещё одна забота на твою властительную голову.

Она рассмеялась. И я тоже не удержала улыбки.

В пронизательности бабуле точно не откажешь. Семейное.

— Признаюсь, твое появление удивило меня, но, думаю, мы сможем... восстановить нашу семейственность, — дипломатично ответил Эргон. — В любом случае я рад, что ты жива. Все драконы думали, что ты давно...

— Сгинула? Погибла? Ушла в неизвестность? — вновь рассмеялась Клариасса. Смех у неё, конечно, был ехидный, но не злой. — В неизвестности я, конечно, побывала... На самом деле я просто ушла в иные миры после гибели твоего дедушки. А теперь у меня есть для тебя новость. Из другого мира. Которую я подарю тебе, внук, если ты - чтоб тебе гнорики хвост оттоптали, мальчишка невежливый! - наконец примешь бабуку, как полагается!

И тут её взгляд упал на меня. Клариасса застыла на мгновение, потом вдруг всплеснула руками, как простая женщина, и воскликнула:

— Внученька! Девочка! Иди ко мне, дай я обниму тебя...

На глазах у неё выступили слезы. Что-то дернулось внутри меня светлой болью, и я сделала шаг к ней. Но меня остановила железная рука Эргона.

— Твоя внученька?! — рявкнул он. — Уверен, ты уже знаешь, что Алиса - моя приемная дочь. Это я твой внук, а не она...

— И она тоже, — растроганным тоном сказала драконица. — Моя пра... пра... праправнучка! Да идите вы сюда, дети! Ваша бабушка прилетела!

Вот так новость, промелькнуло у меня в голове. А мышшь высунула из норки любопытную мордочку.

— Да пошли уже! — я дернула Эргона за рукав. — Она же искренне! Дай ей обнять нас.

— Хм. Ладно! — бросил Эргон. А в следующий миг я ощутила, как внутри него что-то разжалось. И он первый поспешил к Клариссе.

Она обнимала нас по очереди и вместе, а по её строгому лицу действительно текли слезы. И я даже была готова поверить, что у меня появилась. пра. пра. прапрабабушка.

Глава 35

После искреннего излияния чувств во дворе я уже была склонна думать, что Клариасса весьма сентиментальная, семейственная и даже мягкая дама. Но изначальное чутье (мое и Гришино) не подвело: у бабули-драконицы «еще тот характер»!

Она была и весьма экспрессивна, и весьма сдержанна (в другие моменты), и весьма. хм. требовательна.

Стоило нам войти в замок и отправиться по коридорам в батюшкину главную гостиную, как величественная дама, стерев с лица остатки слез счастья, принялась разглядывать новшества в замке и всячески их критиковать.

То ей не нравилось, что снесли колонны, которые во времена ее юности украшали «большую колоннаду». А то вдруг она возмущалась, что бойниц стало в разы больше, чем. опять же во времена ее юности.

А ее юность, простите, это, когда было?..

Это было так давно, что с тех пор замок уже раза три перестраивали.

— Да, не все сохранилось таким, как во времена твоей молодости, — сквозь зубы прошипел Эргон. Бабкина критика начала утомлять его с самых первых минут.

«Это у тебя еще тещи нет!» — с внутренним смехом подумала я.

— Да уж, вкус наших архитекторов явно изменился в худшую сторону! — поджав губы, сказала Клариасса. — Жаль, что Правители не проявили должной избирательности в этом вопросе.

Эргон шумно втянул носом воздух и фыркнул, как огнедышащий дракон (то есть как велит его естество).

— Бабушка, полегче... — тихонько сказала я, подойди к бабуле. Кстати, я ей была лишь чуть выше плеча. Драконицы, как и драконы, по большей части высокие. — Он звереет! Не привык к замечаниям.

— Сразу видно, что рос без женской руки! — фыркнула Клариасса. Но критиковать замок перестала.

А я подумала: «Может, и слава Богу!». В смысле, слава Богу, что рос без женской руки, если рука такая цепкая, как у нашей бабули.

Но в итоге мы благополучно оказались в главной папочкиной гостиной - большом, но уютном зале, где в зависимости от количества гостей ставили большой или маленький стол старинной работы. Стены были украшены гобеленами, посвященными древней истории Эреамора. На полу лежали пушистые ковры расслабляющего вида. Всякие шторы и статуэтки (без излишества, впрочем) украшали комнату. В углу приятно потрескивали поленья в камине, уютное пламя не могло согреть большое помещение, но создавало обстановку.

— А здесь у тебя весьма неплохо, — милостиво сказала бабуля, обведя взглядом гостиную.

— Рад хоть в чем-то заслужить похвалу высокородной дамы, — ехидно ответил Эргон. Потом подставил Клариассе кресло, сам присел на краешек стола и сказал:

— Прежде чем нам подадут ужин, и ты расскажешь нам свою историю, я прошу тебя. хм. бабушка, поучаствовать в одном. хм, хм. эксперименте.

— Это в каком еще «хм, хм. эксперименте»? — прищурив один глаз, с подозрением спросила Клариасса.

— Сдай кровь, пожалуйста, Клариасса! — Эргон ловко разложил на столике перед ней три полоски для нашего теста.

Очень нагло в отношении бабушки. Но я чувствовала, что Эргону просто необходима эта последняя проверка. Он должен воочию убедиться, что Клариасса - та, за кого себя выдает.

Ох, что сейчас будет, подумала я.

Как бы бабуля не разнесла ему гостиную, как я совсем недавно разнесла кабинет. Способность портить предметы интерьера в пылу гнева - это тоже, видимо, семейное. Так что сам факт разноса сможет подтвердить ее личность не хуже теста, с улыбкой подумала я.

Но, как ни странно, бабуля не обиделась.

— Цель эксперимента? — деловито спросила она, а в глазах сверкнуло чуть ли не детское любопытство.

— Определить по крови, каким уровнем силы, ментальных способностей и прочего обладает тот или иной маг, — сообщил Эргон. — Обкатываем тест-систему. Проверям ее действенность.

— Проверить значит, хочешь, не скрывается ли враг за моей личиной... — усмехнулась Клариасса. — Что же. Разумно! Одобряю.

Достала откуда-то крошечную иголочку, махнула рукой для магического обезвреживания и очень изящно воткнула ее себе в палец. Так же элегантно бабушка капала на полоски, а я подумала, что подобной непринужденной красоте движений в любой ситуации мне стоит у нее поучиться.

— Хм, интересно, — сказал Эргон.

— Да нет, не очень интересно, — возразила я, разглядывая полоски. — Все как можно было ожидать для почтенной бабушки Клариассы. Ничего особенного.

— А мне кто-нибудь объяснит, дети, что это значит?! Это чего такого особенного не хватает в моей старой крови?! — гневно спросила Клариасса.

На самом деле в показаниях полосок действительно не было ничего неожиданного. Не знаю, что уж там было Эргону «хм. интересно».

На мой взгляд, «анализы» бабули, оказались просто немного «хуже», чем я ожидала.

То есть Клариасса оказалась несколько слабее, чем думалось, глядя на нее.

Серая полоска окрасилась хуже, чем у Эргона, показывая, что сила у старой драконицы меньше Эргоновой. Белая - засверкала золотом полностью (то есть подтверждая, что драконица золотая). А вот черная, показывающая ментальность, подкрасилась, дай, Бог наполовину. Что было бы шикарным результатом для любого другого дракона, но не для члена правящей династии Золотых.

— А что ты хочешь, внучек, старею, — серьезно сказала Клариасса, услышав объяснения Эргона. — Ментальные способности увядают прежде личной магии Золотых. Увы, но это так. Я и вернулась во многом, чтобы побыть со своим народом и помочь ему, если Бог даст, пока не превратилась в плюющуюся углем старуху. С внуками вот побыть. хотя бы потомков своих увидеть.

— Так и где ты. хм. проживала, уйдя в другие миры? — спросил Эргон.

— Когда он погиб, твой дедушка, Эргон, то я передала власть своему сыну, твоему отцу. Возмужавший, он уже был способен управлять без моих советов... Пробыв подле него еще пару лет, я, будучи не в силах жить в этом мире, где больше не было твоего

дедушки, покинула его. И в первую очередь оказалась я в мире диком, необустроенном магически. Собственно говоря, как я понимаю, ты, внученька Алиса, родилась именно в нем. Он был в те времена настолько темен, безрадостен и дик, что в первое время я начала забывать свою боль просто из-за дичайших, дискомфортных условий! Представьте себе, у них не было даже водопровода! Ни магического, ни технического - никакого! Драконице вроде меня только и оставалось, что жить в крылатой ипостаси, летать над лугами и полями, купаться в озерах. Природа-то там красивая! Хм. в общем жить жизнью, не требующей благ цивилизации. Но постепенно мне захотелось выйти в люди. Возможно - как-то помочь этим несчастным дикарям. Должно быть, благодаря этому желанию я и встретила его. Отца моего ребенка. — Клариасса грустно опустила глаза. Ее явно захватили сложные воспоминания.

Те воспоминания, в которых много и счастья, и боли, и сожаления. Противоречивых.

— Хм. А вот здесь можно подробнее?! — без особого трепета в отношении сложных чувств бабки, спросил Эргон. — Ты родила сына в том мире?!

— Почему же обязательно сына? — лукаво улыбнулась Клариасса. — Его отцом был человек, поэтому ничего удивительного, что родилась девочка. В общем, я стала ходить по городам и весям, изучать местных жителей. Хотела при помощи своей магии сделать их жизнь более комфортной. Конечно, у меня без труда получалось притворяться знатной дамой - если хотела. Так, однажды я познакомилась с одним сенатором. Его звали Сандро, он был молод, амбициозен, образован и очень красив. Моему изможденному потерей сердцу он стал очень мил. Его восхищение, страсть и, в конечном счете - любовь - растопили мои чувства. И у нас родилась очаровательная девочка - Виттория. Но. увы, тот твой мир, Алиса, оказался весьма опасен для нас, драконов.

— В смысле? — удивилась я. — Разве наша магия не оберегает от всего, что могут сделать люди?

— К сожалению, нет. Дело в том, что в этом мире издревле существовал орден «борцов с драконами» или «охотников на драконов». Видимо, когда-то наши предки неплохо повеселились там и внушили людям страх перед собой. Члены этого подпольного ордена

были убеждены, что время от времени из иного мира является великий демон - дракон и старается захватить весь мир. За столетия своих изысканий, они умудрились разработать методы, как полностью обезвредить дракона. Особая сеть, лишаящая способности творить магию и удерживающая в человеческой ипостаси - таким было их главное оружие! Проклятье, у них очень хорошо получилась эта мерзость! — бабулины глаза гневно сверкнули, тонкие, но сильные руки, сжали подлокотники кресла. Но продолжила она уже совсем спокойно: — И надо же такому случиться, что один из магистров этого ордена прибыл погостить в наше имение. Сандро, подобно мне, ничего не знал об этом ордене, как не знал и о моей истинной природе. Я решила уберечь его от столь сложного для средневекового разума осознания. Он всего лишь вел с магистром светскую беседу. Меня в тот момент не было дома, поэтому я не могла прочесть мысли проклятого «магистра». И, наверно, он бы ничего не заметил, если бы поблизости не вышла прогуляться по саду нянечка с новорожденной Витторией на руках. Не знаю уж, что за амулет для распознавания драконов был у этого подонка, но он безошибочно показал ему, что крошечная девочка несет в себе кровь драконов. А дальше не нужно было быть особенно догадливым, чтобы понять все. К тому же, оказывается, они давно следили за прекрасной

герцогиней (за мной то есть), ведь она появилась совершенно ниоткуда, и невозможно было отследить ее родословную...

— Они забрали твою дочь и шантажировали ею? — серьезно спросил Эргон.

— Не только дочь, но и мужа. Они взяли в заложники всю мою семью. И в обмен на их жизни требовали, чтобы я добровольно сдалась на их милость. Сколько же мерзких мыслей я читала у них в головах, когда я приземлилась возле их проклятого замка! Кто-то из них фанатично верил, что я - исчадие их местечкового ада, пришедшее соблазнять души и уничтожать города. Но больше было тех, кто хотел получить дракона в свои руки, найти способ поработить его, заставить служить себе, возможно - отнять его силу. И благодаря этому править миром! То, в чем они обвиняли меня, было их заветной мечтой. Увы, но амулет, что носил глава этих гадов, отлично защищал его от ментального вмешательства. Я не могла внушить ему почтение к драконам.

— Тебе пришлось сдаться? — коротко спросил Эргон.

— Да, к сожалению. В обмен на жизни родных. Я не могла спалить драконоборцев ни магией, ни огнем, чтобы не пострадали мои близкие. Как потом я узнала. Эти подлые магистры не сдержали обещание. Моего мужа казнили за пособничество «демонице». А что стало с дочерью. До конца мне это было неведомо до сегодняшнего дня, когда я собственными глазами увидела тебя, Алиса. В общем я приняла на себя их проклятую сеть, блокировавшую способности дракона. Но. мне удалось схитрить в одном. Они хотели набросить сеть на женщину - и сделать меня беззащитной. Но в момент, когда это оружие приблизилось ко мне, я начала обращаться. В итоге они получили плененную драконицу, сильную своей второй ипостасью. А ставить эксперименты, пусть на связанном, пусть на лишенном магии, но драконе, намного сложнее, чем на хрупкой женщине. Они держали меня, скованную огромными цепями, и даже боялись подходить ко мне. Парень, который кидал мне куски мяса в качестве «корма» тут же отбегал как можно дальше. А их великие магистры наблюдали за мной издалека, явно опасаясь, что золотая драконица их укусит. — Клариасса недобро усмехнулась. — Ни о каких экспериментах речь пока не шла речь. Настоящий дракон оказался намного страшнее, чем они думали!

— И как тебе удалось выбраться? — спросила я.

— Сверху меня накрывала сеть, что блокировала магические способности. Но она не могла лишить меня способностей ментальных. Постепенно я внушила тому парню, что кормил меня, что на самом деле я вестник добра, и он должен меня освободить. Парень совершил настоящий подвиг, отыскивая ключи от замков, но сделал это. Оставалось лишь избавиться от проклятой сети. А для этого были нужны их маги - те, кто сумел создать эту ужасную вещь. Тогда я взлетела и подпалила их замок. Весьма эффективная мера, вы знаете! Разумеется, магистры высыпали на поле, кинулись на колени и умоляли не сжигать их. Обещали снять сеть и до конца жизни не посягать на меня и других драконов... Я сохранила им жизнь, казнив лишь тех двоих, в чьем разуме прочитала, что они были инициаторами казни моего мужа и сами тащили его на костер. Что касается моей Виттории, моей милой доченьки - в разуме каждого из магистров я читала, что о ее судьбе знает лишь верховный, вероятно он приказал

слугам сбросить дьявольское отродье со стены. Но мне казалось, что этот старый хитрый лис вряд ли бы так поступил. Скорее, он постарался бы вырастить девочку сам и использовать потом, как своего цепного дракона. Вот его я была готова пытаться! Я приблизилась к нему в своей человеческой ипостаси, магией скрутила его тело болью, приказывая снять амулет. Но, видимо, я не рассчитала силы. Он был уже очень стар... Его тело скорчилось от боли, он завалился на землю. И мгновенно умер. Я так и не узнала, куда он дел мою девочку!

Клариасса опустила голову, по ее щеке пробежала одинокая слеза. Эргон вздохнул и протянул ей неизвестно откуда взявшийся белый кружевной платок.

— А что потом? — тихонько спросила я.

— А потом я разогнала этот орден. Вылавливала всех их пособников и учила уму-разуму... Разорила каждое гнездо этих гадюк, — жестко усмехнулась Клариасса. — Но найти свою дочь я так и не смогла. Я понимала, что, не зная о своей драконьей магической природе, она может так никогда и не перевоплотиться, а значит - не обрести магическое долголетие. Поэтому спустя сто лет, еще не совсем потеряв надежду, я искала уже не ее, а ее потомков. То есть своих потомков! Своих правнуков и правнучек! Но так и не нашла. Отчаявшись, я ушла в другой мир. Лишь сегодня я точно узнала, что моя девочка Виттория выжила, оставила потомство, и в итоге на свет родилась Алиса. А потом ее случайно нашел ты, Эргон!

Бабушка протянула руку и ласково погладила меня по плечу, потом приложила ладонь к моей щеке.

Я не удержалась. Из моих глаз потекли слезы. Я подошла и обняла ее за плечи, приложила свою щеку к ее.

Мышь виртуально достала из-за пазухи еще один платок и принялась вытирать слезы себе, мне и бабушке. «Добрый грызун!» — поощрительно шепнула я ей.

— Спасибо, что искала нас, — сказала я вслух Клариассе. — Бабушка. Я даже не представляю себе, что значит несколько веков искать своих потомков и не находить.

— Да, должно быть, от этих поисков я и состарилась раньше времени, — улыбаясь сквозь слезы, сказала Клариасса и похлопала меня по спине, погладила по голове.

— Я тоже очень сочувствую тебе, Клариасса, — сказал Эргон. — Жаль, что вряд ли мы сумеем узнать, где воспитывалась Виттория, и как генеалогическая линия пришла от нее к Алисе. Например, как предки Алисы попали в Россию.

И тут, как всегда внезапно, мне в голову пришла одна сумасшедшая идея.

— Бабушка, скажи, а не мог этот орден сумасшедших драконоборцев тайно просуществовать до наших дней? — спросила я.

Глава 36

— Крысы хорошо выживают под землей, в грязи и в прочих скрытых отвратительных местах, — иносказательно ответила бабушка. Потом вздохнула и продолжила уже прямо.

— Алиса, когда-то я сделала все, чтобы стереть этот «орден» с лица земли. Но, конечно, единицы из них могли где-то затаиться. В отдаленных уголках вашей Земли. И со временем вылезти на свет. Конечно, это возможно, но не очень вероятно. Мне хочется верить, что я хорошо поработала. А что? — бабуля обвела нас заинтересованным взглядом.

— Почему тебя это интересует? Мы не в том мире и достаточно хорошо защищены от подобных прохиндеев.

— Прохиндеев... — одной стороной рта усмехнулся Эргон. Манера бабули выражать свои мысли явно умиляла его.

Мы с ним переглянулись. Я пожала плечами, мол, бабуля явно собирается пустить корни в наших жизнях. И подозревать ее после всех «анализов» (Гришиного мозгокопания и кровяных тест-полосок) да искреннего рассказа о моем происхождении совершенно не хотелось.

Да что там не хотелось! Теперь Клариасса последней из всех женщин ассоциировалась у меня со зловещей менталисткой.

Вот что она гордая драконица, хлебнувшая немало горя и потому ставшая более понимающей и человеческой - это правда.

— Эх. От внезапной родственницы ничего не скроешь, — усмехнулся Эргон.

— Конечно! Думаешь, я не понимаю, что у вас творится непорядок?! — бабуля подняла вверх палец назидательным жестом. — Когда я вернулась в наш мир, то прочитала мысли многих, примерно разобралась в ситуации. Я ведь пришла, не зная, что случилось в мое отсутствие. А случилось многое. Вот уж никогда не подумала бы, что Эреbearское герцогство взбунтуется и станет отдельным государством. Непорядок! Возмутительно! Впрочем. Не об этом сейчас речь. Из мыслей простых граждан я узнала про то, что у тебя, Эргон, появилась

приемная дочь, про отбор женихов. А еще - что на отборе что-то нехорошо. Какие-то происшествия, и даже есть повод опасаться за жизнь принцессы! Только не смогла разобраться, что именно у вас тут происходит.

— Если мы не расскажем - нам не жить, — тихо шепнула я Эргону. — В смысле . не жить спокойно. Бабушки - они такие.

— Не сомневаюсь, — тихо сказал Эргон.

Разумеется, Клариасса прекрасно слышала обрывки наших фраз и с пониманием улыбнулась.

— . Ну вот я и подумала, что этот менталист - драконоборец из моего прошлого мира. Из тех, о ком ты рассказывала. Например, он мог выслеживать твоих потомков, искать. А когда в наш мир пришел Эргон, то все стало очевидно. И он решил разделаться со мной уже на территории этого мира.

— Могло бы быть правдой, но как тогда он попал в наш мир? Чтобы прокладывать порталы, нужно быть, как минимум, золотым драконом! — сказал папочка.

А Клариасса задумчиво опустила взгляд. На протяжении нашего объяснения, она то сдержанно и внимательно слушала, лишь сверкая глазами, а то вдруг очень экспрессивно вскрикивала - удивленно или возмущенно.

— А вот этого я не знаю, — улыбнулась я. — Это просто идея - кто из мести может желать смерти (или еще какого вреда) именно мне - потомку Клариассы, уничтожившей орден драконоборцев. Ну, например... может, он как-то сделался невидимым и проскользнул за нами, когда ты открыл портал.

— Это невозможно! — одновременно воскликнули Эргон и Клариасса.

Потом Эргон пояснил:

— Из теории ты уже должна знать, что портал пропускает тебя и того, с кем ты находишься в плотном физическом контакте. Не припомню, чтоб у меня на шее сидел еще кто-то, кроме маленькой перепуганной девочки.

— Я не была испугана!

— Ладно! — примиряющим жестом поднял ладонь Эргон. — Бабушка, она была храбра, как настоящая маленькая. разъяренная принцесса.

— Прекрасно! — с любовью поглядела на меня Клариасса. — Иного я и не ожидала.

А я подумала, какое счастье, что она не видела меня во времена, когда мною почти безраздельно правили мышинные комплексы. Пожалуй, за время отбора я достигла ступени анти-мышинного развития, когда могу произвести впечатление даже на такую интересную даму, как прабабушка Клариасса.

— Иными словами, это исключено! — сказал Эргон. — Возможно другое. Этот драконоборец - все же Гриша. И я сам привел его в наш мир.

— Отец! — вскочила на ноги я. — Ну надоело уже! Сколько можно подозревать Гришу!

— Ладно! — повторил Эргон свой примиряющий жест. — Согласен, эта версия. как у вас говорят?..

— Высосанная из пальца, — подсказала я.

— Да, именно так.

— Внуки мои, — Клариасса, наконец, подняла свой задумчивый взгляд. — Разумеется, я останусь и помогу вам разобраться. Мой долг - защитить мою внученьку, что выросла без драконьей опеки, без тепла бабушки. А раз твоя, Алиса, служанка уезжает в магическую школу, значит. твоей камеристкой буду я. Буду защищать тебя. Уверена, в твоих покоях найдется соседняя просторная спальня для бабули. — хитро улыбнулась она.

— Бабушка! — одновременно восхитилась и испугалась я. Как бы ни нравилась мне новообретённая бабуля, но терпеть ее присутствие большую часть суток я. как-то не готова. — Но камеристки ведь подают платья, готовят ванну, делают прически. А ты королева!

— Думаешь, старая королева не умеет делать прически маленьким девочкам? — ехидно наклонила голову Клариасса. — Или слишком горда, чтобы подать платье? Нет, Алиса, мне будет приятно. Хоть, уверена, с этого момента ты большую часть дел захочешь делать сама. — ее глаза понимающе и лукаво сверкнули. — Чтобы не нагружать старую женщину. И все же. С этого момента твоя камеристка - это я. Ну, и бабушка по совместительству.

— Мне нравится эта идея, — твердо сказал Эргон. — Если охранять тебя в твоих покоях будет еще и золотая драконица, хуже не будет.

А я вдохнула воздух, собираясь устроить отповедь этим драконам... и тут же выдохнула. Отказаться - значит обидеть бабушку. А на это мы с мышью не способны. Мы слишком почтительно относимся к пожилым людям, тем более. настолько пожилым.

Плохо быть сиротой. Но и особо плотная опека родственников мешает жить. Нужно будет придумать способ, как ускользнуть из-под внимательного ока бабули. Какой-то безобидный хитрый способ.

— Благодарю, бабушка, — улыбнулась я.

— Девочка моя. мудрая. — похвалила меня Клариасса. Читать мои мысли она не могла, но явно разгадала все чувства и рассуждения.

— Итак, а теперь, Клариасса, — Эргон деловито отодвинул подальше тарелку с недоеденным шницелем. — Скажи, какую новость ты принесла нам.

— Не вам, а лично тебе, внук Эргон, — с достоинством ответила бабушка. — И считаю возможным сообщить ее тебе лишь наедине.

Я опять возмущенно засосала воздух. А Эргон пристально взглянул на меня.

— Алиса, будь любезна, выйди, — вежливо, но твердо произнес он.

И не стыдно им?! Мое сердце просто зашлось от возмущения.

Как же им не стыдно. Чтоб гнорики им хвосты потоптали!

.Выходя, я хлопнула дверь. А оказавшись в коридоре уткнулась прямо в Гришу. Он приложил палец к губам, взял меня за локоть и оттащил за угол.

— Подслушивать нехорошо, — прошептала я ему. — И ментально подслушивать - тоже!

— Да не подслушиваю я! Всего лишь обеспечивал вашу ментальную безопасность - Эргон попросил! — сообщил Гриша. — А вот те два дракона, чьи плащи сейчас мелькнули справа

— обеспечивают мою безопасность. Кто охраняет их - я не знаю. Может, уже и никто. Но у Эргона интересная «пищевая цепь» обеспечения безопасности. А сейчас он мысленно попросил меня удалиться - что-то ему ваша бабка будет вещать очень личное. И заодно попросил успокоить тебя.

— А не нужно меня успокаивать! Лучше подслушай ментально, что там она хочет ему сообщить! — горячо попросила я.

В тот момент мне казалось, что унять мою немного детскую обиду на взрослых, которые выгнали меня «спать после программы «Спокойно ночи малыши!», может лишь одно - не мытьем, так катаньем узнать, что там Клариасса принесла Эргону на хвосте.

На своем большом, красивом, золотом хвосте. С золотыми острыми шипиками.

— Это низко, Алиса! — искренне возмутился Гриша. — Ты сама только что говорила -подслушивать нехорошо!

«Это смотря кто и кого подслушивает!» — подумала я.

Но тут же устыдилась своей моральной гибкости. Да, действительно нехорошо... И моя совесть это знает.

И все же. мне так хотелось узнать, что там принесла на хвосте старая! Просто назло Эргону, прогнавшему меня!

Я вздохнула и выдохнула, борясь с собой.

— Ладно, пошли. Проводишь до дома капризную принцессу, — нашла в себе силы сказать я и взяла Гришу под локоть.

Гриша замялся. Потом вдруг остановился сам и остановил меня.

— Да, подслушивать нехорошо. — явно тоже борясь с собой, произнес он. — Но. видишь ли. С тех пор, как во мне это открылось. мысли даже всех этих могущественных драконов для меня, как открытая книга. В общем, Алиса! — он снова выдохнул, решаясь.

— Пока я ковырялся в ее мозге на предмет злонамеренных умыслов, случайно прочитал и то, зачем она приперлась. Вернее, почему, и что там у нее за новость. Короче, я не нарочно! Но я уже все знаю! И. думаю, мне следует рассказать тебе. Я ведь знаю, что для тебя это важно.

— Что важно? — напряженно переспросила я.

Как-то мысль о том, что Гриша теперь может читать меня легко и просто, прежде не приходила в голову. Теперь же я поежилась - Гриша мог так же случайно прочесть и мои тайные помыслы.

Например, мои рассуждения о любви к Эргону и любви к Байдору. Или что-нибудь о том, что скоро у меня менструация, и нужно принять драконий стабилизатор настроения, чтобы не прибить кого-нибудь случайно. Тоже не здорово!

— Понимаешь. — опять замялся Гриша. — Я не хотел. Но вы все так громко думаете! Просто хоть уши затыкай! Странно, что в детстве нас не учат соблюдать ментальную тишину! Эргон, конечно,

рассказывал, как отключать слушание мыслей, как слушать их избирательно. Но я же неопытный! Я срываюсь, слышу, что не хотел. В общем, я знаю, что тебе не безразлично, что там у Эргона с личной жизнью .

А иными словами, Гриша прекрасно знает, что я влюбилась в папочку с самого начала, подумала я. Знает, что именно я чувствую к разным драконам. И к нему, Грише, тоже.

Стыдобища.

Страшный сон всех закомплексованных девушек - что кто-нибудь узнает их мысли о парнях.

— Вот и сейчас ты стыдишься и волнуешься очень громко. — поморщился Гриша. — А мне даже успокоить тебя нечем! Ладно. Пошли к тебе. Только коньяк захватим по пути -что-то я чувствую, что пора снять стресс. Я расскажу тебе про Клариассу и ее новость... Только, Алиса, по рюмке! Не больше! А то свадьбу твою отмечать нечем будет!

— Если она будет, эта моя свадьба, а то не доживу такими темпами, — усмехнулась я. — Пошли. Я тебя не виню. Понимаю, что ты не нарочно. Но если ты, друг, кому-нибудь откроешь тайные секреты принцессы Эреамора... — я мысленно постаралась отпустить смущение и сделала свой тон наигранно грозным. — Я тебя.

— Знаю, знаю.. в пыль, порошок и в лягуш. в смысле, в гнорика превратишь! — рассмеялся Гриша. — Это у вас с папочкой семейное. Теперь ведь ясно, что вы и верно родственники! Ладно, сейчас доведу тебя до дома и сгоняю к себе за коньячиной. А ты пока переоденешься. Ночь на дворе. Наверно, устала ты от этого пышного платья.

А мне подумалось, в том, что Эргон занят Клариассой, есть свои плюсы. Например, он не помешает нам с Гришей выпить по рюмке, которая уже пару дней нам просто необходима!

Драконам этого не понять! Они ведь могут снимать стресс полетом и изрыганием пламени на огнеупорные камни!

.Только вот сердце мое заныло протяжно и грустно. «Личная жизнь Эргона.». Ничего хорошего от этой новости я уже не ждала.

Ничего хорошего для своего давно разбитого сердечка.

«У нас еще табор драконов, не расстраивайся!» — шепнула мнемышь и совершенно нехарактерным для нее образом подняла

крошечный большой пальчик вверх, показывая: «И некоторые из них вот такие!».

Да уж, улыбнулась я сквозь слезы, подкатывающие к горлу, я меняюсь - мышь меняется. Скоро будет она меня подбадривать! Из беззащитной серой тварюшки она постепенно превращается в шепутного несдающегося Джерри из американского мультика.

Гриша оставил меня у двери в покои и побежал за коньяком. А я нашла в своей гостиной зареванную Раю.

— Госпожа, прости меня! Я не знаю, что делать! — причитала девушка. — Я не оставлю тебя. Я должна.

Я усмехнулась про себя: «Мне бы твои проблемы!».

— Я тебе скажу, что делать, — улыбнулась я. Подошла, обняла служанку-подружку за плечи и погладила. — Ты еще сможешь вернуться ко мне - настоящей фрейлиной. А сейчас ты поедешь и будешь учиться, и найдешь свое счастье. А я буду только рада за тебя. Будешь приезжать во дворец на каникулы. И пиши мне письма. Мне будет приятно.

— А кто же будет помогать тебе? Кто наденет на тебя бальное платье? Кто застегнет все эти крючки и пуговицы? Кто приготовит твои любимые полотенца, не перепутав, что ты любишь голубое и ненавидишь желтое? Кто будет приносить тебе завтрак?.. — хлюпнув носом, как маленькая девочка, спросила Рая.

— Оо! — рассмеялась я. — Скоро у меня такая камеристка будет, что всем мало не покажется!

Я кратко рассказала Рае про бабушку. По мере моего рассказа девушка перестала плакать, ее глаза округлились от изумления.

— Настоящая Золотая драконица из древности! — с восхищением сказала она. — Как бы я хотела ее увидеть!

— Ну увидишь когда-нибудь! — рассмеялась я наивной восторженности своей уже почти бывшей служанки. — А сейчас, Раечка, приготовь мне срочно домашний пеньюар и иди к себе. Тебе завтра уезжать - нужно собраться в дорогу!

Прощались мы с ней, как подружки, обнимались, поцеловались в щечку.

И я думала, что завтра в моих покоях воцарится величественная и импозантная Клариасса вместо уютной и забавной Раи. Еще одна... небольшая, но потеря.

Глава 37

— Вздрогнули! — Гриша поднял бокальчик с коньяком, я тоже. Мы молча чокнулись и выпили. Гриша, видимо, мечтал хоть как-то приглушить свою великую ментальность, поэтому быстро опрокинул в себя коньяк, словно это была водка.

Я же пила маленькими глоточками, как полагается, наслаждаясь тем, как блаженное тепло растекается по венам и смывает привкус непроходящего стресса.

Мы устроились на террасе. Поставили там низенький столик, притащили креслица. Лунный свет заливал нашу нехитрую иномировую закуску (в виде нарезанных неземных фруктов) и растения в саду.

— Получше стало? — осведомилась я у Гриши.

— Да, кажется, отпускает... Мозг расправляется. А тебе?

— Никакой мой стресс не устоит перед коньяком, — усмехнулась я и потянулась за ещё одним кусочком кислого фрукта. Из всех он больше всего напоминал земной лимон.

— Рассказывай давай, — вздохнула я. — Если сильно расстроюсь, ещё коньяка мне нальешь немного.

— Хорошо, — краем рта улыбнулся Гриша.

А мышь села на стульчик в своей виртуальной комнатке, раскрыла какую-то книгу и зачитала мне: «Здесь сказано, что в большой информированности - большая печаль. Потом не говорите, что я не предупреждала!»

«Царя Соломона цитируй точно, а не с вариациями! - ответила ей я, разглядев заглавие: «Книга Экклезиаста»». Все же интересно работает мое подсознание...

— История на самом деле интересная, — сказал Гриша, откинувшись в кресле. — Видишь ли, наша бабуля...

— Только не говори, что она и твоя бабуля! — испугалась я. В последнее время любых сюрпризов можно ожидать...

— Пардон, ваша с Эргоном бабуля, когда покинула наш мир, тоже не сидела на месте. Миры она меняла. Время от времени. В них, в

основном, занималась всякими интересными вещами. Где-то учила магов магии, где-то внедряла здоровые технологии в средневековую жизнь. В общем - не скучала. Замуж только не вышла больше. Видимо, дважды став вдовой, она не хотела более переживать таких потерь. И вот задумалась она, что пора бы вернуться домой и повидаться с родственниками... Сюда вернуться. И отправилась потихоньку по мирам сюда. Все ближе и ближе была. И вот, оказалась в одном мире, соседствующем с этим. И там столкнулась с интересной ситуацией. В одном из замков одного графа жила знатная дама, подверженная интересному проклятию. Время от времени она превращалась в бронзовую драконицу. А в том мире, надо сказать, дракоши не водятся так-то.

— То есть эта драконица как-то оказалась там из нашего мира? — спросила я. — Но она же не золотая! Бронзовые драконы - это вообще редкость какая-то жуткая, их даже в общем списке «цветов» не было, помнишь? Но они точно не обладают способностью идти в другой мир.

— Да подожди ты! — рассмеялся Гриша. — История интересная. Дай расскажу целиком, любопытная ты иномирянка! Ну, ясно, что бабуля подумала точно так же, как ты. Заинтересовалась этим случаем. И отправилась к графу на прием, чтобы познакомиться с дамой. Свое инкогнито она, конечно, не раскрывала, просто представилась заезжей аристократкой. Дама эта, которую тут называли леди Блэз, оказалась весьма приятной, с Клариассой они нашли общий язык. Стали дружить. Леди Блэз вроде как жила у графа как гостя. Давно так жила. Еще при его отце была тут же, ее за члена семьи считали. То есть явно она - дракон с их долголетием. А если требовалось - то она обращалась в дракона и защищала графские земли от любых супостатов. Достойная плата за кров и еду, не правда ли? Так вот. у Клариассы сложились доверительные отношения с Блэз. Красавицей редкой, между прочим, и умницей. И та призналась, что ничего о себе не помнит, что очнулась она в саду у графа. Ее нашли, вылечили от странного упадка сил. А потом выяснилось, что потерявшая память дамочка. в некоторых случаях превращается в дракона. Превращения поначалу происходили спонтанно, если леди Блэз вдруг казалось, что ей грозит опасность. Но потом она как-то научилась делать это по своему желанию. Выходит, когда-то явно это умела. Наша бабка, как

известно, не промах. Она сразу заподозрила интересное. Ведь, в отличие от тебя, она знала, как именно драконица могла попасть из этого мира в тот.

— Как же?

— А как ты думаешь, Алиска, куда деваются старые драконы, кроме Золотых? Ведь редко драконы умирают от старости в этом мире. И стариков раз-два и обчелся. Лично я только с библиотекарем и знаком.

— Хм. Папочка мне не объяснял, — призналась я.

— И мне не объяснили, но я в хитрых драконьих мозгах прочитал. Так вот. С Золотыми все понятно. Надоело жить в этом мире - уходишь в другой, открыв свой портал. Как это сделала Клариасса. А остальных, кому надоело, Золотые что ли уводят? Нет, конечно, будут Правители этим заниматься! А дело в том, что у них есть «лабиринт новой судьбы». Место зловещее, но весьма полезное. Это такой подземный лабиринт в далеких горах на севере. И в самой его глубине есть портал в другие миры. Причем закидывает он в разные миры, не по выбору дракона, а согласно тому, что это умное магическое устройство прочитает в душе дракона. Мол, какой мир ему больше подходит. Вот и выходит, что надоело дракону жить здесь, и он лезет в этот лабиринт. А тот его отправляет куда-нибудь... Правда, это билет в один конец для всех, кроме Золотых. Ведь любого другого цвета дракон вернуться не сможет. И еще. есть нюанс. Пока дракон идет по лабиринту, он постепенно теряет память. А когда достигает портала, то уже совсем себя не помнит. Знает лишь одно - что ему нужно пройти в светящуюся арку. В другом мире он начинает все «с нуля», не помня себя. И неизвестно, возвратится ли к нему когда-нибудь память. Еще никто не вернулся, чтобы рассказать о впечатлениях. Это как новое рождение для драконов, желающих покинуть этот конкретный мир.

— И, конечно, Клариасса сразу догадалась, что эта драконица просто прошла лабиринт не в старости, а будучи еще вполне молодой? — обреченно спросила я. Интуиция безошибочно подсказывала мне, куда приведет эта история.

Грустно. Очень грустно. Как я и предчувствовала прежде.

— Да. И, будучи пусть не самой крутой, но менталисткой, она (с разрешения леди Блэз, между прочим) залезла в глубины ее памяти и выяснила, что. прежде эту драконицу звали Грайдиана. И была она

женой Правителя Эреамора Золотого дракона Эргона. Что в очередной войне с Эребеаром она вступила в сражение сразу с тремя сильными противниками - пока ее муж был занят дракой с Суралом. Ну, все думали, что эти драконы сожгли ее дотла - так они потом доложили своему Правителю Суралу. А на самом деле, наша сообразительная Грайдиана, преследуемая тремя драконами, нырнула туда, куда они не посмели за ней последовать - в «лабиринт новой судьбы». Решила, это лучше, чем смерть. Опасаясь, что они все же пойдут за ней, она устремилась вглубь лабиринта, и вот. Стала леди Блэз в другом мире.

— Эх.— едва сдерживая слезы, сказала я. Мне бы радоваться, что у папочки нашлась любимая жена, та, из-за кого он принял обет безбрачия. Но пока не могла. Может быть. это еще придет. Потом, когда-нибудь.

Пока же мне было просто очень грустно. Горько. Последняя ниточка моей надежды, что между нами с Эргоном возможно нечто большее, порвалась. Ведь я не встану между ним и его истинной любовью. Да и не знаю я, насколько моя любовь к Эргону истинна именно как к мужчине.

— Ну что, коньячка? — с пониманием спросил Гриша.

— Давай, чего уж там. — сказала я. И, когда Гриша налил мне буквально пол рюмочки, рывком опрокинула ее в себя.

Наверно я алкоголик, подумала я с усмешкой. Потому что сразу стало легче.

Мышь с осуждением покачала головой, а я по-доброму, грустно улыбнулась ей.

— А чего Клариасса ее не привела сюда-то? — спросила я спустя минуту печального молчания.

— Понимаешь, конечно, Клариасса рассказала правду Грайдиане. Но толка от этого. Драконица ничего помнит. И попытки ментально вернуть ей память не привели к успеху. Клариасса могла читать ее память, а сама Грайдиана так ничего и не вспомнила. К тому же. Клариасса подумала, что вдруг. ну вдруг. времени-то уже много прошло. ее внук уже женился снова. Поэтому решила сначала сходить к нам сюда. И рассказать Эргону, пусть решает, что делать. Она думает, что, возможно, память вернется к Грайдиане, если та увидит свою любовь - Эргона. Ведь в том мире она так никого и не полюбила, замуж не вышла, и вообще жила монашкой... Значит, подсознательно

ощущает свою любовь. Да и сама она сказала, что пойдет в иной мир, только если ее муж (которого она не помнит) сам за ней явится. И вот теперь у нас Клариасса. И Эргон, который будет метаться и думать, что делать!

— Так, а чего метаться. — вздохнула я. — Нужно ему идти за женой. Он же любит ее до сих пор, уверена! Иначе не давал бы обет безбрачия! И женился бы снова! И, уверена, даже если Грайдиана ничего не вспомнит, то все равно согласится быть с тем, кто живет в ее сердце.

— А вот я не уверен, что он выберет это прямо сейчас. Скорее будет хотеть бежать за ней, но не побежит. По очень простой причине.

— По какой же?

— Да потому что того, кто копает под Золотых драконов, менталиста этого, мы еще не нашли. Эргон и так за тебя переживает. Его просто раздирает от того, что не может обеспечить безопасность дочери. А тут появится еще одно его «слабое место», по которому захочет ударить неведомый враг. Его любимая жена. Так что думаю, Эргон будет мучиться и откладывать операцию по возвращению жены до тех пор, пока не закончится отбор и . или пока мы не изловим врага. А лучше - и то, и другое.

— А значит, мне нужно форсировать отбор, — сказала я. Вздохнула, пустила слезу. — Чтобы все произошло быстрее.. Пусть уже все закончится, и Эргон будет счастлив. Ради этого я за кого угодно замуж пойду!

— Благодородная ты, моя Алиска, — очень по-взрослому улыбнулся Гриша. — Ну, хочешь ему помочь - делай так. Только за кого попало замуж не ходи. Ходи за кого надо. И. поверь мне. я уверен. так лучше для всех.

— Это почему? — внезапно взъелась я. Всезнание нашего менталиста и его взрослый покровительственный тон внезапно начали бесить.

— Да потому, Алиса, что не должна ты быть с Эргоном! — не испугался моих эмоций Гриша. — Потому что. Я не нарочно, но я же все вижу! Это не то чувство, что нужно! Ну то, что ты к нему чувствуешь. У тебя к нему такая. универсальная любовь. Абсолютная что ли. И ты можешь любить его как отца, как мужчину, как брата, как друга близкого. Как угодно. И всегда будешь. Как вот. я тебя!

— Что?! — изумленно переспросила я.

«Как вот я тебя!» — эхом отозвалось у меня в душе и разуме.

— Да не фигей ты! — улыбнулся Гриша и мельком ободряюще коснулся моего плеча. — Ну да, я люблю тебя, давно, с детства. Вот так люблю - как ты Эргона. Этой самой универсальной любовью, — он задумчиво опустил глаза. — Я могу быть тебе и другом, и братом. и еще кем угодно близким. Ну, и мужем тоже мог бы быть. Только ты достойна другой любви, сама понимаешь!

— Это какой? — растерянно спросила я.

Вот так... Гриша мне, наконец, признается в любви. Только, похоже, не в той любви... Ведь он даже не смущается.

— А вот другой. Той, что между мужчиной и женщиной - и без компромиссов! — чуть-грустно улыбнулся Гриша. — Эту нашу универсальную любовь можно пустить в любое русло. И в личное тоже. Как вариант. Будет хорошо. Но без. особых искорок. А есть другая любовь. Она изначально предполагает личное. То самое. Вот я могу быть тебе другом, а тот, кто любит тебя этой другой любовью - нет. Он может быть тебе только . твоим мужчиной. Ну, или несчастным, отвергнутым тобой. В ней всегда есть особый огонек, особая искра. Та самая. Впоследствии в этой любви появляются акценты. Где-то и дружба, где-то - что-то покровительственное. Но уже потом, как акцент, не такая «универсальность», что можно пустить свою любовь в «любое русло». Вот эта, другая, любовь и нужна тебе, я думаю. А я. и Эргон. никуда не денемся. Будем рядом.

— И кто же это - тот, кто любит меня «этой другой любовью»? — спросила я, уже совсем не зная, что мне чувствовать.

То ли радоваться, что Гриша любит меня, но эта любовь не приносит ему мук - ни ревности, ни боли. Хотя. кто знает.

То ли испытывать досаду, что как раз той «личной», «половой» любви у него ко мне нет.

— Да я не про кого-то конкретного, — ответил Гриша. — Я гипотетически. Хотя.

— Ну, ты говори, если знаешь! — я легонько ткнула его кулаком в плечо. — Если кто-то сгорает от «той самой» любви ко мне - скажи мне! А то знаешь ли, твоя «универсальность» не лучшим образом влияет на женскую самооценку!

— А у тебя с ней последнее время проблем нет! Слишком много вокруг тебя драконов увивается! — показал мне язык Гриша. — Не скажу! Сама разбирайся со своей личной жизнью! Кого выбрать - я тебе не советчик!

— Это почему?

— Да потому, что не нужна мне эта власть. — неожиданно печально вздохнул Гриша. — Ведь я скажу - ты и будешь думать, как я говорю. Мой авторитет от этой ментальной силы очень повысился. А в делах любви нужна осторожность. А то повлияешь - и будешь мучиться совестью всю оставшуюся жизнь.

— Мудрый ты стал по самое «не балуйся»! — попробовала развеселить его я.

— Во многой мудрости - много печали, — серьезно ответил Гриша. Уже не первый раз в этот день мне цитировали «Книгу Экклезиаста». — Это правда, Алис. Мне пришлось повзрослеть за пару дней. Теперь многое, что было раньше, такой ерундой кажется.

Я промолчала в ответ, с пониманием глядя на него. Откинулась в кресле, потом доверительно сказала:

— Я тоже, Гриша. С тех пор, как начался этот отбор, и на меня начали покушаться, я тоже. Повзрослела. Как-то все изменилось. Даже жалко старых комплексов и сомнений. С ними жизнь была как-то легче. Когда самое страшное - это то, какое впечатление ты произведешь на людей (или драконов), когда думаешь о такой фигне. Жизнь намного легче, чем когда идет гонка на выживание тебя и страны, за которую ты частично отвечаешь. Когда в любой момент могут убить тебя или кого-нибудь, кто тебе дорог. И у тебя просто нет времени думать о такой ерунде...

— И верно, повзрослела тоже, — криво улыбнулся Гриша. — Слушай, я тебе вот что скажу. Как выбрать того, кто тебе нужен. Есть у меня один способ.

Он запрокинул голову вверх и мечтательно посмотрел в усыпанное звездами небо. Звезды были яркие, как в нашем мире на юге, но ничего особенно фантастического в них я не нашла.

— Видишь звезды? — продолжил Гриша.

Я с улыбкой кивнула.

— Так вот, смотри на них иногда. Тот, с кем они вдруг засветятся ярче, замигают, как гирлянда на новогодней елке - тот, наверняка, и

есть тот самый. Уверен, с Эргоном ты много что чувствовала. Но звезды у тебя с ним ярче не сияли...

А ведь и верно не сияли ярче, подумалось мне. Много что было. Но этого - не было.

— И все же. Знаешь, когда ты рядом, мои звезды светят немного ярче. — вдруг очень тихо сказал Гриша. И замолчал надолго.

А я не знала, что ответить. Мои звезды так и оставались просто звездами.

Глава 38

— Нет, Алиса, это платье для свидания не подойдет! Ты ведь с принцем идешь встречаться, а не с конюхом! — брезгливо сложив губы, сказала Клариасса.

Я крутилась перед ней в выбранном для свидания с Байдором платье. Ведь очевидно, что «личная встреча с принцессой», которую выиграл принц - это именно свидание. За него и сражались женихи.

Платье было уже третье, что я примеряла. Предыдущие бабушке тоже не понравились. И я в общем-то была с ней согласна, ведь в этот вечер хотелось надеть что-нибудь особенное.

Но это платье было прекрасно! Светло-зеленое, в меру узкое, оно красиво облегло мою стройную фигуру, легкие рюшечки по линии декольте подчеркивали хрупкость плеч и изящную шею. Убрать волосы наверх завитками - и будет вообще полный восторг!

Даже мышь согласилась! А Клариассе все не то.

Чего и следовало ожидать.

— Бабушка. — как можно почтительнее, скрывая раздражение, сказала я, искоса глядя на нее. — Ты ведь согласилась быть моей камеристкой, а не.

— А не бабкой-тираном?! — рассмеялась Клариасса. — Ладно, согласна. Но я бы на твоём месте надела вот это, — она указала на висящее в дальнем конце гардеробной платье, подаренное мне Эргоном в самом начале моей жизни в замке.

Это было темно-бордовое платье с очень глубоким декольте, очень облегающее, с пышным воланом в самом-самом низу. Когда идешь в нем - оно натягивается и подчёркивает силуэт ног. Платье для «женщины-вамп», а не для меня

— У меня грудь слишком маленькая для него, — сказала я. — И бедра узкие.

— А ты примерь, — коварно улыбнулась Клариасса.

— Хорошо, — вздохнула я. — Но, если мне не понравится, то я надену это. Зеленое. И ты, бабушка, не будешь возражать.

— Хорошо, — непринужденно пожала плечами драконица и принялась помогать мне с переодеванием.

Вначале я смущалась, что она помогает мне, как настоящая камеристка. Но к четвертому платью начала привыкать... Пусть, в конце концов, пожилая дама наиграется в бабушку, наряжающую внучку. Ей, видимо, приятно. Ведь воспитать дочь или внучку ей так и не довелось.

Бордовое платье на удивление хорошо село. Я даже не узнала себя - взрослая, изящная женщина, шикарная, как сама Клариасса!

Бабушка победно улыбнулась, когда я посмотрела в зеркало. Махнула рукой, и мои волосы сложились в высокую прическу с одной завлекательной прядью вдоль щеки. Поводила руками перед моим лицом, накладывая легкую магическую косметику. Губы стали казаться пухлее и ярче, брови - немного темнее, их силуэт - четче.

— Да, хорошо. Спасибо! — искренне согласилась я. — Ты волшебница, бабушка!

— Ну что, можно доверять вкусу бабушки Клариассы? — рассмеялась она. — Так, давай теперь подберем манто, которое ты накинешь на плечи и красиво пойдешь по тропинке в саду.

В этот момент дверь шумно хлопнула и на пороге гардеробной появился Эргон, практически за шкурку тащивший Бамара.

— Алиса! Поговори с этим упрямец! — не здороваясь рявкнул папочка.

Он отпустил коричневого, тот повел плечами, словно отряхиваясь, собранно встал передо мной и почтительно поклонился нам с Клариассой.

— Что случилось?! — обреченно вздохнула я.

— Этот упрямец. просит самоотвод от дальнейшего участия в отборе! Мол недостойн он после всего, что случилось! — не сбавляя тона, рявкнул папочка и гневно поглядел на Бамара.

А я обрадовалась уже хотя бы тому, что отец снова «рявкает» и проявляет живые эмоции. Потому что весь день перед этим, он, как и предсказывал Гриша, был отрешенным, задумчивым, озабоченным и нервным. Мне хотелось подойти, обнять его за плечи и сказать, чтобы бежал скорее за Грайдианой. Но. дабы не заложить Гришу, я делала вид, что ничего не замечаю.

Сердце же рвалось от боли за Эргона.

Да, теперь уже от боли за Эргона. Видимо, вчерашняя беседа с Гришей имела психотерапевтический эффект в плане моих сложных чувств к папочке. А может... великий менталист загипнотизировал меня. Только я ведь никогда не узнаю этого, если он сам не сознается.

Впрочем, это вряд ли. Я достаточно доверяла Грише, чтобы не думать об этом всерьез.

— В общем твой жених - ты с ним и разбирайся! Мне и других забот хватает! — припечатал нас с Бамаром отец. — Выйдем, Клариасса. Пусть Алиса поговорит с этим бестолковым драконом! Я, видите ли, даровал ему полную невиновность, назначил «пострадавшим», а он, морда драконья неблагодарная.

Клариасса многозначительно скривила губы и вслед за Эргоном покинула гардеробную. Дверь за собой они закрыли, и мы остались с Бамаром наедине. Коричневый смотрел на меня круглыми, полными мольбы глазами. Только я не могла понять, о чем именно он молит.

А еще в его взгляде светилось восхищение. Видимо, образ женщины вамп в моем исполнении произвел на него впечатление.

Честно говоря, меня его «выходка» раздражала ненамного меньше, чем Эргона. Вот ведь излишнее благородство! Всем понятно, что он не виноват! На его месте мог быть любой другой жених. Но нет, этому особо честному правдоборцу совесть теперь не позволяет остаться.

Совесть. Или. слабость.

Впрочем, я не хочу, чтобы Бамар ушел с отбора. Нужно найти способ остановить его. Вдруг получится?

Попробуем взять его на слабо, подумалось мне. Ведь уговорить благородного упрямца невозможно.

— Прекрасно выглядишь, Алиса. Принц будет в восторге, — прокашлявшись, Бамар первым нарушил молчание.

— Благодарю. А ты - нет, — ответила я.

— Что нет? — удивился Бамар. — Я не буду в восторге? Я уже в нем.

— Да нет! Ты выглядишь не очень. Извини, но это так. И почему ты решил уйти с отбора?

— Я подвел всех и не имею права остаться. По моей вине чуть не погиб принц Байдор, который стал мне почти другом. Из-за меня негодяй мог наблюдать за тобой и Правителем, строить свои козни.

Все как я и ожидала, подумала я. Самобичевание. Несправедливое самообвинение.

Маразм, в общем.

— Ты не виноват, — спокойно сказала я. — Никто другой тоже не устоял бы перед таким ментальным воздействием. Все это понимают. Уходить сейчас, когда ты уже один из лидеров отбора - глупо.

— Виновата моя слабость! — горячо сказал Бамар. — Мне не хватило силы, чтобы устоять под ментальным напором. Выходит, я слишком слабый дракон, чтобы составить тебе пару. И не имею права претендовать на твою руку и сердце. И чтобы стоять на пути у Байдора, который достоин по-настоящему. Я должен уйти.

Я шумно выдохнула, едва сдерживая крик гнева.

Ну как можно быть таким?! Упертым, благородным и... глупым.

Нет, не так, подумала я, сжав кулак. Так я пойду по пути Эргона, который не смог его остановить.

— Что же, тогда уходи, — словно бы лениво пожала плечами я. — Удачи тебе в жизни, Бамар. Рада была знакомству.

И вежливо, по-королевски улыбнулась ему.

Лицо Бамара выразило невообразимое удивление. Он замер, явно просто не зная, что ответить.

— Ты удивлен? — тем же тоном истинной принцессы спросила я, думая про себя, что нужно не переиграть. Иначе я просто обижу хорошего дракона. — На самом деле, Бамар, ты думал, я буду уговаривать тебе остаться?

Бамар сглотнул и, кажется, его пробило. Он задышал часто и горячо, как все драконы, охваченные эмоциями.

— Да, Алиса! Мне казалось, что у тебя есть ко мне немного симпатии. Что ты не захочешь меня отпускать! Да. Байдор лучше, он достойнее! Но мне казалось, что и между нами с тобой что-то немного есть. Что ты не захочешь потерять меня.

— Да, Байдор лучше. Он решительный и смелый. Если я ему нравлюсь - то он борется за меня. Он вступил в единоборство с тобой, хоть видел, что ты приобрел какую-то особую силу. И он не отказывается от меня, несмотря ни на что. А ты бросаешь отбор! — я одернула себя. Опять же - не переиграть. Но беда в том, что я действительно чувствовала и думала то, о чем говорила. — Ты

действительно слаб! Ты нерешителен! Слишком нерешителен, чтобы бороться за свою принцессу!

— Что?! — глаза Бамара сверкнули не хуже, чем у папочки в моменты величественного гнева. Лицо его перекосило. — Я недостаточно решителен!? Да я с самого начала решил, что ты мне нужна!

А в следующий момент он шагнул ко мне. Резко, быстро, как могут только драконы.

На долю секунды мне даже стало страшно - я слишком сильно дернула дракона за хвост и рисковала поплатиться за это.

Мышь испуганно пискнула и покрутила мне пальцем у виска, мол совсем сошла с ума, но в норку не убежала.

Еще миг - и горячий разъяренный дракон обхватил сильной рукой мою талию, притянул к себе.

— Что ты делаешь?! — пискнула я.

— Проклятье! — прорычал Бамар, обжигая меня дыханием. — Я борюсь за свою принцессу!

Сердце бешено забилося, я просто не знала, что делать, да и не успела ничего - даже упереться в него кулаком, чтобы отстраниться.

Потому что в следующее мгновение он склонился и накрыл мои губы своими.

«Все не как в книгах! И не как тогда на дискотеке!» — пронеслось у меня в голове, когда коричневый дракон начал меня целовать.

Мой почти первый поцелуй оказался не таким, как я ожидала. Весьма странным.

По впечатлениям с той дискотеки я представляла себе поцелуй, как нечто склизкое, неприятное и с запахом алкоголя. А по книгам и фильмам - как волшебство, заставляющее потерять голову. Неведомое и непонятное волшебство, о котором все говорят, но мало, кто испытывал.

В реальности же, когда Бамар начал меня целовать, первое, что я почувствовала - это горячее движение, увлекающее за собой. Оно не было неприятным, хоть и безумноволшебным тоже не было. Я назвала бы его скорее интересным и приятным. Необычным.

И оно влекло меня ответить тем же.

Одновременно я вдруг ощутила, как в моем теле пробуждается что-то новое. Не возбуждение, как можно было бы ожидать. Что такое

сексуальное возбуждение я, конечно, знала, несмотря на всю свою неопытность. Это было другое. Словно что-то скрытое пробуждалось во мне. Новые силы искорками разбегались по жилам. Приятно, волнующе, волшебю.

И это влекло. Хотелось продолжить. Я начала отвечать на поцелуй, наверно неуклюже. К тому же - некстати. Ведь за свою выходку Бамар заслужил скорее пощечину, чем нежный ответ.

Дракон обнял меня крепче, прижал к себе сильнее, его поцелуй стал еще решительнее, и тут. во мне сработала сигнализация. Как такой огонек.

Мышь встала посреди своей комнаты, подняла вверх лапку с мигающей красной лампой и заверещала, как настоящая полицейская сирена.

Нельзя вот так! Слишком большой шаг навстречу Бамару. К тому же его прямо сейчас может прихлопнуть Эргон - если вернется и увидит, как он меня целует, не спросив разрешения!

Я попробовала отстраниться, но коричневый дракон слишком увлекся, чтобы заметить мои слабые девичьи попытки. Да чтоб тебя, здоровущий драконище, подумала я, и во мне сработал еще один рефлекс - на этот раз магический.

Серебряная сила сыграла свою роль.

— Ай! — тело Бамара дернулось, его одним махом отнесло от меня. Мощное тело свело еще одной легкой судорогой - конечно, я была «током» очень деликатно, но все же вполне ощутимо.

— Ты с ума сошел!? Эргон может вернуться в любую минуту - и мокрого места от тебя не оставит за такое!

— Зато ты больше не будешь думать, что я... нерешительный! — честно ответил Бамар.

— Нехорошо накидываться на принцессу! Я вообще могу позвать стражу - за попытку покушения!

— Только не нужно делать вид, Алиса, что ты оскорблена.

Ах вот как! Коричневая прелесть в очередной раз показала зубы. Они у него, оказывается, есть! И еще какие!

— Я не делаю вид! Просто это. неприлично! Бестактно! Нагло!

— И все же тебе понравилось, — с чувством гордости сказал Бамар.

Чем страшно взбесил меня.

Наглец! Вот какой наглец он оказался! Еще и самоуверенный такой целовальщик!

Не зная, что сказать, я махнула рукой.

В ответ на мое движение вдруг послышался шорох. Мы с Бамаром, словно по команде, обернулись.

Шорох усилился, и мы увидели, что цветочный горшок, стоявший у окна, трясется. В следующий миг земля из него брызнула вверх, собралась в небольшой ком и на глазах у «изумленной публики», кулаком влетела Бамару в висок.

Дракон пошатнулся, а ком распался, засыпав дракона и пол вокруг частицами местного чернозема.

И без того большие глаза Бамара стали размером с хорошее блюдце. Я же просто застыла, не зная, что думать.

«Шок - это по-нашему!» — пискнула мышь внутри меня. И убрала лампу.

— Алиса. Но ты ведь не коричневый дракон! — изумленно произнес Бамар. — Как ты смогла?

Глава 39

Я растерянно глядела на крупинки земли, обильно усыпавшие волосы и плечи Бамара.

— Не знаю, — сказала я. — Наверно, это оттого, что мы поцеловались... Видимо, это заразно!

— Так, подожди! — Бамар стал серьезным, лишние эмоции явно покинули его. — Давай проверим, прежде, чем сообщить Правителю. Попробуй теперь собрать все обратно.

— Обратно? — я в очередной раз обвела взглядом, созданный мною беспорядок. В голове пронеслись образы метлы и совка.

— Да. Если ты обрела власть над стихией земли, то должно получиться. Это просто, смотри!

Бамар повел ладонью над пятнышком земли на полу. Частички поднялись в воздух, скрутились в комок и благополучно улетели обратно в цветочный горшок, из которого, беззащитно покачиваясь, торчал лишенный почвы стебель кустарника бэй.

— Остальное - ты, — сказал Бамар.

Я вздохнула, прислушалась к себе. Как чувствовать в себе силу нового «цвета», я уже знала на примере серебряной магии. Да, что-то есть. Я словно бы ощущала связь со всеми крупичками земли и камня, что были в комнате.

Поводила рукой, как Бамар.

Все получилось. Частички земли взлетали, кружились, потом собрались в этакое земляное облако и благополучно проследовали в горшок. Бамар деловито подошел к нему и аккуратно укрепил в нем растение. Весьма профессионально - как завзятый садовод.

— Поздравляю! — обернулся он ко мне. — Магия земли - весьма интересная. И могущественная.

— Отцу нужно рассказать. — вздохнула я, думая, что «не было печали». А теперь еще одна область магии, которую предстоит осваивать. И это вдобавок ко всем проблемам. — И, да, Бамар, надеюсь, теперь ты не уйдешь с отбора?

— Нет, конечно, — широко улыбнулся коричневый. — После нашего поцелуя не уйду. И вдруг Правитель позволит мне учить тебя магии земли.

Когда я в третий раз продемонстрировала Эргону с Клариассой свои новые способности -на примере комочков земли, которые извлекала из разных цветочных горшков - папочка сказал самое интеллектуальное, что мог:

— Хм. Еще раз повтори, как это получилось?

— Мы с Бамаром. поцеловались, — как можно непринужденнее сообщила я. — После чего я обнаружила, что могу управлять стихией земли на уровне коричневых. То есть. выходит, «цвет» передался мне. и через поцелуй.

— Поцелуй... — задумчиво повторил Эргон. И вдруг словно проснулся. — Она хотела вообще с тобой целоваться?! — он гневно уставился на Бамара. — Если ты принудил ее.

Бамар замялся под пылающим взглядом Правителя.

— Да, конечно, отец, я была. не против, — поспешила я заступиться за Бамара.

— Ладно. — еще не полностью сбавив обороты, сказал Эргон. — Что же, выходит, не обязательно подвергать тебя смертельной опасности, чтобы ты обрела магию еще одного цвета. Достаточно. поцелуя. Давайте проверим! — он обернулся к двери и громко крикнул: — Эстор, подойти пожалуйста!

Да, дракон Эстор, которого папочка не так давно просил ударить меня, снова дежурил охранником в моих покоях. А я вздохнула. Неужели папочка хочет.

Нет, я не согласна.

Но да, папочка хотел.

Когда дракон появился на пороге, Эргон непринужденно сказал:

— Послушай, Эстор, извини, что отвлекаю, ты не мог бы поцеловать принцессу?

Лицо Эстора вытянулось от изумления лишь на мгновение. Видимо, во второй раз необычные просьбы отца уже не производили особого впечатления.

— А меня ты спросил, хочу ли я, чтобы меня целовали? — возмущенно накинулась я на Эргона.

— Я против! — жестко сказал Бамар и сделал шаг вперед. — Алиса не может целоваться со всеми!

— Тебя, коричневый, никто не спрашивает, — заявил ему Эргон. — А ты, Алиса. пойми, мы должны проверить. Я ведь не прошу вас целоваться со страстью. Просто обозначить поцелуй.

— Правитель, — Эстор почтительно кивнул Эргону и мне. — Разумеется, я почту за честь поцеловать принцессу Алису, если. она не против. В рамках любого вашего эксперимента.

«Бред какой-то!» — подумала я.

— Подожди. — я подошла к отцу и положила руку ему на плечо. — Господа драконы, прошу оставить нас с отцом и бабушкой на пару минут.

Подумала, что присутствие Клариассы может помочь. Наверняка, она, как женщина, сможет понять мое нежелание целоваться с первым попавшимся драконом.

— Алиса, согласись, — с нажимом сказал Эргон, когда Бамар и Эстор, переглянувшись, вышли. При этом Бамар смотрел на синего, как на врага. — Если был бы другой способ проверить - я бы предложил тебе его.

— Я понимаю, — не стала спорить я. — Другого способа нет. Но подожди немного. Через час я пойду на свидание с Байдором. Я не хочу целовать этого дракона, но могу поцеловать Байдора. Так мы сможем проверить...

— Нет, — неожиданно вместо Эргона ответила Клариасса, прежде она задумчиво молчала, сидя в кресле. — Ты должна поцеловаться с этим драконом. Или каким-то еще, отличным от твоего принца. Это нужно для эксперимента.

— Но почему, бабушка?! — возмутилась я.

— Алиса, я прошу тебя, — Клариасса улыбнулась мне. — Бывает, что принцессе приходится целовать не того дракона. Поверь моему опыту. Ты не умрешь от этого. К тому же, пойми, что и этому синему красавцу обидно целовать женщину, которая с ним целоваться не хочет. Но он понимает, что это нужно для пользы дела. Ну, или скажи отцу, кого из не-фаворитов ты готова поцеловать. Это очень нужно!

— Ладно! — всплеснула руками я. — Если нужен не-фаворит - то какая разница! Давайте сюда этого вашего дракона - я его поцелую!

***

Бамара на процедуру целования принцессы, конечно, не пустили. Эргон отправил его во вторую гостиную. Представляю себе, как изошел ревностью коричневый! Да и я ощущала себя в ситуации полнейшего «маразма». Но принцесса во мне была вынуждена согласиться, что для чистоты эксперимента я должна поцеловаться с кем-то, кто не дорог моему сердцу.

Эргон предлагал оставить нас с Эстором наедине. Но я отказалась. Сделать - и забыть, никакой интимности.

Поэтому второй мой поцелуй был намного нейтральнее первого. Должно быть, опытный синий дракон умел восхитительно целоваться. Но в нашем случае мы действительно просто обозначили поцелуй. Противно не было, но и затягивать процесс не стали.

— Ничего, — сообщила я, когда все закончилось и мы отпустили Эстора.

— Подожди, проверим, — сосредоточенно сказал Эргон, поставил передо мной стакан воды и велел попробовать управлять стихией воды. Конечно, я немного могла это - как все драконы. Но непринужденно заставить воду двигаться в воздухе, переливаться разными цветами и прочее, что легко могут синие, я не смогла.

— Получается, либо это из-за того, что поцелуй был не глубокий и быстрый или.

— Именно поэтому, — улыбнулась Клариасса. — Теперь все очевидно. Дело как раз в том, что поцелуй должен быть «настоящий». Наполненный чувством. То есть между Алисой и драконом должно существовать некое особое притяжение. Чтобы проверить это, я и настаивала, что дракон должен быть не из фаворитов. Как только Алиса вышла и сообщила, что через поцелуй ей передалась «коричневая» магия, я заподозрила, что верной окажется одна гипотеза.

— Объясни, — попросил Эргон.

— Видишь ли, к моменту встречи с Алисой ты знал, что как полукровка она может стать драконом... через секс с драконом. А в мои времена мы знали, что полукровки могут обретать особые свойства через разные ситуации, оказывающие сильное воздействие на их организм.

— То есть на гены тоже! — вставила я.

— Да, и на гены тоже, — согласилась Клариасса. Удивительно, но она знала это понятие!

— Конечно, тут хорошо укладывается покушение на жизнь, магическое воздействие на грани жизни и смерти. Но и наполненный чувством поцелуй тоже может пробудить некоторые «гены», да, хорошее слово. — Так что, Алиса, если поцелуешься на свидании с черным принцем, и если между вами есть какое-то особое чувство, близкое к любви, то обретешь силу черных. Очень рекомендую - это полезная магия. Я сама хотела бы ею обладать.

А ведь выходит, к Бамару у меня тоже есть «особые чувства», подумала я. И их немало -достаточно, чтобы разбудить мои спящие гены. Впрочем, я и раньше это подозревала.

А что будет с Байдором? Мне на мгновение стало очень грустно. Ведь вдруг как раз с Байдором не сработает. Тогда, выходит, как бы ни нравился мне черный принц - между нами нет ничего особенного. Мне не хотелось разочароваться!

Или Байдор не захочет меня целовать.

Зато теперь у меня есть более точный метод для проверки чувств, чем сверкание звездочек!

— Раньше почему не рассказала? — строго спросил Эргон у Клариассы.

— Хотела проверить все до конца, как и ты, — улыбнулась ему Клариасса. — Так что не беспокойся, внученька, иди спокойно на свидание и целуйся там.

«Все姆 бы такую либеральную бабулю!» — подумала я, вспомнив, как моя мама рассказывала, что ее мама запрещала ей когда-то целоваться, пока не исполнится двадцать лет.

Эргон мрачно опустил голову. В отличие от Клариассы ему ситуация, видимо, не казалась такой уж радужной.

— Да, Алиса, иди на свидание, уже почти пора, — сказал он, наконец. — И еще. Сейчас мы с Григорием будем ставить особую ментальную защиту на замок - такую, что никакая мышь не пролезет! Возможности нашего менталиста это позволяют. И будем искать злоумышленника вовне, ведь в замке его нет - кровь проверили у всех до последней крысы. Так что ускорим отбор. Можешь становиться многоцветной драконицей, выходить замуж за того, кого выберешь.

Думаю, твою безопасность мы сможем обеспечить. И тогда. — он замолчал и опустил взгляд.

— Что тогда? — осторожно спросила я в надежде, что он «расколется». Клариасса многозначительно кхекнула.

— Возможно, тогда я отправлюсь в небольшое путешествие, пока вы с мужем будете привыкать друг к другу, — уклончиво ответил Эргон.

Вот конспиратор, подумала я. Стало немного обидно, что Эргон все еще не хочет поделиться со мной новостью про свою жену.

Впрочем... наши с ним устремления побыстрее закончить отбор сейчас совпадают.

Надо уже разобраться со всем, стать драконом (неважно «сколькицветным»!) и жить спокойно.

Хоть какая спокойная жизнь у Правительницы Эреамора?

«Байдор, поцелуй меня!» — я представила себе, как обнимаю его за плечи, запрокидываю голову, томно прикрываю глаза и, как заправская соблазнительница, произношу эту фразу (с придыханием).

Нет, не смогу! Конечно, мы с мышью сделали большой шаг вперед и уже почти ничего не стесняемся. Но это слишком!

«Байдор, поцелуй меня, пожалуйста, если тебе не сложно. Это необходимо, чтобы проверить, есть ли между нами чувства, и чтобы мне передалась твоя «черная» магия», — обращаюсь к нему, как к деловому партнеру.

Так я буду меньше смущаться, но это как-то некрасиво, неромантично. Словно я могу поцеловаться с ним только ради пользы дела.

Кошмар.

Как мне спровоцировать Байдора на поцелуй?! Получается, я никак не смогу это сделать. Разве только он сам проявит инициативу и поцелует меня.

Я шла по дорожке в вечернем саду к беседке, где был накрыт ужин для нас с Байдором и мучилась этими мыслями.

«Вот пусть и целует!» — сказала мышь назидательно. — «А если не поцелует, значит, коричневая прелесть - лучше. Более решительный и страстный!»

«Зато Байдор в любом случае умнее!» — парировала я. Потом достала виртуальную шляпу и мысленно накрыла ею мышь: — «Не

мешай, пожалуйста. Я и так волнуюсь. У меня второе в жизни свидание!»).

Первое, как известно, было то, неудачное - с Бамаром и приворотным зельем.

Но вскоре за поворотом стало видно беседку. В темноте она светилась, как новогодний фонарь, очень красиво. А на пороге, непринужденно и изящно прислонившись к колонне, стоял черный силуэт. В нем легко угадывалась стройная фигура и длинные волосы принца.

Ждет меня.

Сердца радостно забились, и сомнения как-то сами собой испарились. Вместо них пришло приятное волнение. Как-то мы встретимся после того, как он чуть не погиб, а я сидела у его постели и лечила? Как встретимся на своем первом официальном свидании?

Я замедлила шаг и, как учила Клариасса, пошла походкой от бедра, так что платье красиво облегалo и подчеркивало ноги. Да, бабуля была права насчет этого бордового великолепия!

Будем надеяться, на Байдора оно произведет такое же неизгладимое впечатление, как на Бамара.

Я подошла совсем близко, когда стало видно лицо принца. Он выглядел непринужденным, но мне показалось, что при моем появлении в его глазах сверкнули горячие искорки. Интересно, будет сегодня ехидничать, или как, подумала я с улыбкой. Если будет - я не возражаю. Привыкла давно уже.

— Ты бесподобна, — совершенно без издевки сказал Байдор, подал мне руку, а когда я с трепетом вложила в нее свою ладонь, перевернул ее и поцеловал. — Прошу. Нас ждет прекрасный ужин.

«Может быть и таким!» — подумала я. Настоящим галантным принцем.

Впрочем, я тоже разная. Как и он. Это наша такая особенность. Особенность наследников тронов драконьих государств.

В этот момент у принца громко заурчало в животе. Я мысленно улыбнулась.

«Голодненький! Ждал меня!» — подумала я. А снаружи сделала вид, что ничего не заметила.

Впрочем, принц, видимо, не смутился.

Глава 40

На столике стояли лучшие блюда, принятые для праздничного ужина у драконов. Птица, всякие салаты, кувшины с разноцветными соками - на выбор. И бутылочка легчайшего веселящего напитка. У драконов они свои, совершенно не такие, как наш алкоголь. Причем, если наше спиртное на драконов не действует, то на людей драконье - только так! Причем сильнее, чем на самих драконов.

Эта изящная бутылка «Бенуэзского светлого» (светло-голубого, для этого мира такой цвет напитков - не редкость) содержала очень вкусный, элитный, но самый легкий из местных веселящих напитков - чтобы я не напилась. Для Байдора это всё равно что выпить одну бутылку пива, для меня - пару бокалов средне-крепкого вина. То есть тоже не страшно (если учесть мой богатый опыт с коньяком).

Байдор, изящно двигая руками, налил нам по бокалу. А мне подумалось, что он решил превратиться в настоящего светского льва, чтобы произвести на меня впечатление. Теперь главное, чтобы у него снова не заурчало в животе, иначе я могу не сдержаться и захихикать.

...А выглядел он очень красивым. И каким-то родным. Вообще Байдор вызывал у меня двойственное чувство. С одной стороны - его присутствие волновало меня так, как не волновало присутствие Бамара или, допустим, герцога. А с другой - он казался мне каким-то очень близким, словно границ между нами не было.

— Я хочу выпить за тебя, Алиса, — серьезно сказал Байдор. — Ты невероятная девушка. Если честно, — принц поставил бокал у себя перед носом, так, что его яркие глаза оказались прямо над ним. И засияли, как горячие звезды. Это было так красиво, что я чуть было не покраснела.

Еще и свет лун и звезд сегодня был какой-то особенно яркий, отбрасывал отблески на привлекательное лицо принца.

«Ой, мамочка! Он что? Соблазняет нас?!» — пискнула мышь из-под шляпы.

— Если честно, — повторил Байдор. — Я думал, как буду выражать тебе свою благодарность за то, что ты лечила меня, сидела

со мной. А я ведь тебе никто. Вернее, совсем недавно - даже враг. Никогда бы не подумал, что принцесса будет заниматься таким. А сейчас все эти слова вылетели из головы. Мы просто сидим, и я понимаю, что ты невероятный человек и невероятная девушка. Ты очень смелая, самотверженная. По сути, ты настоящий герой! И я безмерно рад, что смог выиграть конкурс и встретиться с тобой сейчас. А то последнее время до тебя сложно добраться - как до небожителя, — теперь губы Байдора (которые я видела через бокал, поэтому смотрелись они смешно) сложились в его обычную ехидную улыбочку. Но продолжил он снова серьезно. — За тебя!

Эти слова признания теплым потоком растеклись по моим душе и телу. Я опустила глаза.

— Спасибо, Байдор!

Мы чокнулись, пригубили волшебного напитка, и тут у Байдора снова громко заурчало в животе.

Он скривил губы, явно сдерживая смех. Я открыто улыбнулась.

— Давай поедим! Не надо было терпеть, ты бы пригубил бы, что ли, какое блюдо, пока ждал меня! — сказала я искреннее.

— Я решил стать героем, подобным тебе, и выдержать эту пытку голодом. Врач не велел мне есть до сегодняшнего вечера, — рассмеялся Байдор.

И тут же принялся очень бодро накладывать салаты себе и мне. А я, вдохнув запах пищи, осознала, что тоже очень голодна - после всех новых открытий сегодняшнего вечера.

— Ты и так настоящий герой. Вон как отважно сражался с Бамаром, когда его загипнотизировали! — я тоже решила похвалить Байдора.

— Не мог же я позволить, чтоб ты пошла на свидание с кем-то другим, — сказал Байдор, ему явно было приятно. — Самая загадочная девушка на свете. И тоже весьма голодная,

— принц усмехнулся, глядя, как я поедаю салат - с не меньшим аппетитом, чем он.

— Загадочная? — удивилась я.

— Ну да, — пожал плечами Байдор. — Помнишь, я говорил тебе, что не понимаю, как ты можешь быть одновременно такой... ммм... скромной, и такой смелой самоотверженной авантюристкой?

— Было что-то такое, — согласилась я. И рассмеялась. — Еще до того, как герцог привязал нас друг к другу. Ну, в общем, ничего удивительного - у меня просто раздвоение личности. Поэтому я такая, — я заговорщицки понизила голос.

— Раздвоение личности? — удивленно приподнял брови принц. — Рад, что ты это признала, — глаза его лукаво блеснули. — У меня, кстати, тоже. Я понимаю это. У тебя оно какое? — непринужденно спросил он.

— У меня - мышь, — так же непринужденно улыбнулась я. — А у тебя?

— Мышь? — на этот раз Байдор искренне изумился.

— Понимаешь, в детстве я была очень маленькой и болезненной. Меня не слишком любили сверстники, потому что я не могла бегать также быстро, как они, принимать участие в активных играх, — доверительно сказала я принцу. Почему-то обсуждать с ним мои психологические проблемы казалось совершенно естественным. Тем более, что он и сам. не совсем «нормален», как признался.

Вообще про мою серую тварюшку знали только Гриша, Эргон и учитель магии, он же - мой личный психолог. Я не слишком афишировала свое «раздвоение».

Но с Байдором мы явно понимали друг друга! Можно рассказать!

Хи-хи, бесед двух пациентов психбольницы. Хи-хи!

А вообще: хочет меня в жены - должен знать все особенности!

«Ай, а он меня не увидит, если ты расскажешь?» — с тревогой спросила мышка и высунула нос из-под шляпы.

«Тебя и так любой видел, когда я из-за тебя смущалась, краснела, мучилась комплексами!»

— шикнула я на нее.

«Не-е-е-т!» — мышь скинула с себя шляпу, встала, подбоченясь одной лапкой, и назидательно подняла вверх указательный пальчик второй передней лапки. — «Смущалась, краснела и прочее ты не из-за меня, а из-за себя! А меня ты создала, чтобы выделить все свои комплексы, локализовать их! А еще списать с себя ответственность! Словно это не ты такая, а кто-то изнутри тебя «заставляет!».

«Дай мне с мужчиной поговорить, а? Психолог ты доморощенный!» — я не обиделась и не рассердилась, я ласково почесала мышь за ушком, взяла в ладонь и уложила на крошечную

кроватьку. — «Поспи давай. Или книжку почитай, пока взрослые разговаривают».

«Это еще кто из нас взрослый?!» — проворчала мышь, но послушно извлекла из воздуха книгу, положила ногу на ногу и принялась читать. Мельком я заметила, что это «Игры, в которые играют люди» Эрика Берна. Одна из книг по психологии, что я прочитала когда-то.

Хорошо, хоть не Фрейд, подумала я и вздохнула...

— Так вот из-за этого и из-за того, что у меня был тоненький хвостик на голове - как у мышки, другие дети дразнили меня серой мышкой. Со временем эта мышь как будто завелась у меня внутри, — продолжила я. — Она заставляла меня смущаться, переживать из-за ерунды. Она страшная трусишка и комплексует по любому поводу. Ну, по крайней мере, так было до последнего времени. Я с ней даже разговариваю. Не поверишь, вот только что я убеждала ее, что не стоит лезть в нашу беседу. Иногда она страшно раздражает!

— А мне кажется, у тебя очаровательная мышка, — улыбнулся Байдор. — Она мне тоже нравится. И вовсе она не трусишка. Или ты ее научила не быть трусишкой.

«Ты же моя черная прелесть!» — подумала я и чуть не прослезилась.

— Спасибо! — с чувством сказала я. Подняла взгляд на Байдора. — Твоя очередь. У тебя какое животное?

— У меня не животное. У меня другое. Намного хуже твоей мыши, — криво усмехнулся Байдор. — У меня просто две личности. Ты же видишь!.. Даже три, — неожиданно поправился принц. — Во мне несколько драконов. Один из них - это я, такой, каким ты знаешь. Черный дракон Байдор. А уж какой именно, по качествам - решать тебе. Говорят, со стороны виднее, — Байдор усмехнулся. — Второй - амбициозный принц, воспитанный Суралом. Во многом похожий на него. Тот, кто был бы готов идти к власти по трупам, если бы не первая моя личность. А третий. — Байдор чуть опустил глаза и отложил вилку. Его тарелка, на которой прежде ломались яства, теперь была полностью пустой. — Третий - просто испуганный мальчик, потерявший мать. Мальчик, который боится, что у него не получится справиться со всей ответственностью, что на него ложится, не получится победить в себе этого самого Сурало-подобного принца. Так

что, милая Алиса, у меня не раздвоение личности, а даже рас-тро-ение, — с ехидной самоиронией закончил он.

И замолчал, испытующе глядя на меня.

— Пойдет? — вдруг спросил он.

— Пойдет. Я понимаю тебя! — я потянулась рукой в его сторону, чтобы погладить его по плечу, в этот момент ладонь Байдора перехватила ее и накрыла на столе мою кисть.

Боже! Какая близость. Как приятно и красиво.

И даже смущаться не хочется. Как-то не до того.

Мы снова замолчали. Рука принца аккуратно прокралась выше - к моему обнаженному запястью, обвила его пальцами, перевернула и пощекотала. Вот тут я уже засмущалась...

— Но ты хитрый дракон, Байдор, — сказала я, чтобы развеять смущающее глубокое молчание и ощущение его родных горячих пальцев, нежно касающихся меня. — Ты выделил свои разные особенности в разные "личности". А ведь это может любой! В каждом из нас сидят разные "подличности". И спорят между собой. Мы как бы переключаемся между ними. Ты просто придумал это, чтобы вызывать меня на откровенность. А у меня ведь настоящее раздвоение! Как у психа!

— У меня тоже настоящее растроение! — возмутился Байдор, но руку мою не отпустил. — Почему это твое раздвоение - настоящее, а мое растроение - нет?

— Потому что у меня мышь по-настоящему живет во мне. Я ее вижу, у меня видения. Я с ней разговариваю. А у тебя просто разные грани тебя... Ручаюсь, ты с этими своими личностями даже не разговаривал никогда!

— Как это не разговаривал?! — снова возмутился Байдор. — Да мы с ними постоянно треплемся! Иногда они страшно раздражают. Как черные гнорики внутри меня. Бегают, щекочат, раздражают. Вот только что мой испуганный мальчик говорил, что тебе не может. Впрочем не важно.

Я опустила взгляд. Мне стало стыдно, поэтому я даже не переспросила, что именно "не важно". Получается, у Байдора точно такая же проблема, как у меня.

— Извини, — сказала я. — Прости. Если так - то мы и правда похожи. Я тебя действительно понимаю! И, знаешь, тебе вот нравится

моя мышь, хоть ты ее не видел. И не увидишь, — я чуть-улыбнулась. — Она ведь плод моего воображения. Но тебе нравится, как я проявляюсь в целом, вместе с моей мышкой. А мне кажется, что ты, на самом деле очень целостный и сильный. Ты целый, просто многогранный. И эта многогранная личность мне нравится!

Байдор улыбнулся - чуть кривовато. Я ожидала сразу благодарности, но ехидный принц был в своем репертуаре. И это мне тоже понравилось!

— Извинения приняты, — сверкнув глазом, сказал он. И уже после добавил. — Спасибо, Алиса. Когда я увидел тебя впервые, мне и в голову не приходило, что именно ты можешь меня понять. Что мы похожи...

— Точно! Два психа - наследника престола! — рассмеялась я.

— А два психа-наследника могут потанцевать друг с другом? — вдруг спросил Байдор, наконец, отпустив мою руку.

"Ну вот! Настоящая романтика!" — победно подумала я. Мышь отложила книгу и пристально поглядела на меня, мол, дождалась, посмотрим, как ты теперь будешь себя вести.

— Могут, — улыбнулась я. — Только здесь не хватит места. И музыка?

— Здесь рядом есть отличная поляна. Танцы на открытом воздухе, говорят, полезны для здоровья! — рассмеялся Байдор. И встал. Я думала, что он подаст мне руку, но Байдор неожиданно обошел столик. Встал рядом со мной, а я приподнялась, чуть опираясь на подставленную ладонь. Он отодвинул мой стул и вдруг, резко, одним движением, подхватил меня на руки.

— Что ты делаешь? — изумилась я, инстинктивно вцепившись ему в плечи.

Это только в книгах и фильмах очень здорово, когда тебя берут на руки. В жизни же ты вдруг оказываешься странно-высоко, без опоры, это немного пугает.

— Тебе тяжело будет - я же тут не одна! — пошутила я, пытаюсь унять волнительно забившееся сердце.

— Вы с мышкой совсем ничего не весите, — улыбнулся Байдор.

В следующий мновения я, замерев, смотрела в строгое и резкое лицо дракона, который держал меня на руках. Оно было волнующе близко, и мое сердце просто чуть не вылетело из груди.

"Ах, принц, вы великолепны!" — подразнила меня мышь.

"Молчать, грызун! Испортишь свидание - никогда тебе не прощу!" — пригрозила я. Мышь вздохнула и снова уткнулась в свою книгу, пробубнив: "А, интересно, в какую игру по Эрику Берну играете вы с принцем... Будем изучать. Никто больше ведь не удосужится!".

Байдор вынес меня на поляну возле беседки и пока не думал отпускать. Его глаза сверкали горячо, и у меня закружилась голова. Над нами было ночное небо, оно словно бы крутилось, звезды и луна сверкали, вспыхивали, ярко и радостно. До сладкой эйфории внутри.

— Танцуем? — спросил Байдор растерянно, его, видимо, тоже "накрыло"...

— Да, конечно... — так же растерянно, шепотом ответила я, почему-то облизав губы. Свободная рука сама собой потянулась к его щеке, коснулась ее.

Байдор выдохнул и склонился лицом ко мне.

И я сама не поняла, в какой момент мы начали целоваться. Это произошло само собой.

Глава 41

— Байдор, подожди, я должна тебе кое-что сказать. — шепнула я, прежде, чем принц в очередной раз склонился к моим губам с новым поцелуем.

Мы танцевали на поляне под звездами. Под созданную Байдором красивейшую музыку - даже не думала, что принц способен на такую романтику! Время от времени целовались, нежно, глубоко и страстно, как настоящие влюбленные.

И я совершенно забыла про возможную передачу мне «цвета» через поцелуй. Вспомнила только сейчас.

— Что, моя принцесса? — спросил Байдор чуть-хриплым голосом и приглушил мелодию. Я немного отстранилась.

— Послушай, я забыла тебе сказать. Ты ведь не знаешь. Выяснилось, что сила какого-либо «цвета» магии может передаваться мне через поцелуй. Мы должны проверить, перешла ли ко мне твоя черная сила.

Байдор замер, его сильные руки у меня на талии напряглись.

— Как это выяснилось? — напряженно спросил он.

Я ожидала, что он может возмутиться, будто бы я без спроса решила заполучить его особые «черные» способности. Но он подумал совсем о другом... И я была к этому не готова.

— Ну, выяснилось. случайно. — растерялась я.

— С кем ты целовалась? — с откровенной ревностью спросил черный дракон.

— Хм. Неважно!

— Алиса! — глаза дракона сверкнули. — Я понимаю, что несмотря на наше свидание, я тебе еще не жених. И ты еще не огласила свой выбор. И я еще не знаю, кого ты назовешь своим избранником. Но я должен хотя бы знать, кто посмел целовать тебя!

— Эээ. Ну два дракона! Коричневый и . синий!

— Что?! Два дракона?! — взревел Байдор. — Целых два?!

Он выпустил меня, отшагнул и смотрел на меня со смесью гнева и изумления.

— И под такую лавочку, заодно ты решила и со мной поцеловаться, да? Решила, что черная энергия не помешает? — едко спросил он.

«Доигралась!» — назидательно подняла вверх палец мышь.

«Молчи! Мне нужно не потерять его! Я ведь его.» — рывкнула я.

— Байдор, сядь, пожалуйста, — я указала ему на скамейку. — И дай мне объяснить все прежде, чем ты решишь, что я. принцесса слишком легких нравов.

Ревнивый принц сверкнул глазами, но позволил мне за руку отвести себя к скамейке и сел прямо, словно кол проглотил. Так он и сидел, с гуляющими на лице желваками, пока я рассказывала ему события, предшествовавшие нашему свиданию.

Но ближе к концу он ощутимо выдохнул.

— Понятно, — сказал он, наконец. — То есть ты не собиралась целовать Бамара?

— Конечно, нет! Я просто перегнула палку, провоцируя его! Я слишком много раз сравнивала его с тобой, между прочим! Любой дракон взбесился бы!

— Это точно! — неожиданно рассмеялся принц, хоть и не очень весело. — С коричневым я разберусь. За свой. хм. «пыл» он заслужил... В общем, мы с ним. поговорим. А эксперимент с синим был отвратительный. Понимаю, что Бамар взбесился еще и из-за него. Я бы тоже. Ладно, все понятно. Ты вовсе не хотела всего этого. — он обнял меня за плечи и склонился губами к моему уху.

По коже побежали мурашки, я снова начала забывать, что нам нужно проверить черную магию.

Что ты делаешь? — с придыханием спросила я.

— То же, что и мой коричневый соперник - борюсь за свою принцессу. Доступными мне сейчас методами, — криво усмехнулся Байдор и...

— Да стой ты! — я вскочила на ноги, прежде, чем он нагло начал целовать мою шею- или чем там еще наглым он собирался заниматься! — Мы должны проверить, перешла ли ко мне твоя «черная» магия! А я даже не понимаю, что это такое. Без тебя мне никак.

— Что такое магия Черных? — со смехом переспросил Байдор.

Поднялся, встал рядом со мной, одной рукой обнял меня за плечи, а другой ладонью красиво повел в воздухе. Словно бы темные нити

заструились к его руке из тени, что залегала в кустах, повсюду в ночном саду.

Он поводит рукой еще и темнота вдруг стала. нет, не светом. Но она засияла изнутри. Странно. сияющая темнота. Она оставалась тьмой, но словно бы сияла и переливалась изнутри. Байдор скрутил из нее большое сердце, оно зависла в воздухе над поляной.

— Что это? — изумилась я.

— Мое сердце. Иллюстрация посредством «черной» энергии, — ответил Байдор. Он покрутил пальцем, и под сердцем появилась такая же темно-сияющая закорючка -авторская подпись Байдора. — Магия черной энергии - это способность управлять энергиями ночи, темноты, некоторых темных сил. Вот так ее можно собрать и, например, запустить в противника. Он ослепнет, заблудится. потеряется в темноте. Порой -навсегда. А можно просто создать из нее что-то. Если в тебе проявилось - можешь дополнить мой рисунок.

— Понятно. В смысле, не очень понятно, — улыбнулась я.

— Давай, Алиса, попробуй. Уверен, моя сила тебе передалась. Раз уж передалась от коричневого.

Я вздохнула выставила руку. Да, я чувствовала что-то такое. Тьма была и во мне, и вне меня. Красивая, первобытная тьма. Не злая, не плохая и не хорошая. Просто темнота. То, что можно сплести с ее противоположностью - светом - и создавать самые красивые на свете узоры.

Просто я была так увлечена поцелуями с Байдором, что не ощутила передачу силы.

В ответ на мой приказ туманные нити «темноты» заструились к моей руке, я собрала целое облако, а потом (наверно, ничего лучше мне просто в голову не пришло) нарисовала рядом с сердцем Байдора еще одно сердечко - поменьше. Заставила его сиять темнотой, клубиться.

— Вот так, прекрасно! — улыбнулся Байдор. Видимо, он действительно был уверен, что уж от его-то поцелуя я обрету все нужные свойства. — А теперь давай добавим двух драконов. Черного и. золотого. Золотом напитаем его обычной магией.

Он взял мою руку в свою, вытянул обе наши руки вперед, и мы начали рисовать. Словно бы он водил моей рукой над бумагой и учил писать картины.

— Как красиво! — восхитилась я, когда над нашими «сердцами» возникли два драконьих силуэта, они взмахивали крыльями на месте, словно летели. — Давай я добавлю кое-что!

Я самостоятельно создала темную стрелу, то пронзила два сердца.

— Что это? — удивился Байдор. — Какой-то хищный символ...

Эх, не отмечал ты день святого Валентина, милый принц, подумал я. Не знаком с земной символикой.

— Ну. Это символ ... хм. эээ. неважно вообще.

— Я понял, — криво улыбнулся принц, мягко разворачивая меня к себе. — Это символ влюбленных на языке твоего прежнего мира. Выглядит по-дурацки, но мне нравится.

И мы снова целовались, пока наши ненастоящие драконы махали крыльями.

— Только я надеюсь, ты не будешь целоваться с оставшимися по цветам драконами, чтобы обрести все цвета? — спросил Байдор, когда провожал меня домой после нашего восхитительного свидания. — Впрочем. Согласен. Я не имею права запрещать тебе. Тем более, если Эргон решил, что это нужно для пользы государства.

— Мне и с тремя дополнительными цветами непонятно, что делать! — ответила я. — Не волнуйся.

«Может, я вообще смогу закрыть отбор завтра! Если уговорю отца!» — подумал я. Ведь в сущности выбор был ясен.

Черный принц прошел оба теста.

Не только передача магии через поцелуй, но и «сверкающие звезды» от Гриши - сработало и то, и другое. Да и вообще! С этого вечера я плохо представляла себе, как жить без Байдора.

Оказывается, если тебе с кем-то очень хорошо, интересно, а его прикосновения одновременно и комфортны, и будоражат - то привыкаешь буквально за несколько часов!

Но. на завтра был назначен конкурс. Я просто не успею убедить Эргона. Да и . совесть не позволяла взять и разогнать драконов вот так резко, без «объявления войны».

«А вдруг еще коричневая прелесть или кто другой тебе приглянется?! Теперь, когда ты не стесняешься и умеешь целоваться!» — пискнула мышь. И на всякий случай, чтобы я не пришибла ее тапком, юркнула в свою норку.

«Цыц!» — сказала я, угрожающе держа тапок над отверстием норы. — «Время сомнений закончено! Хватит».

Спать я ложилась, как пьяная. Воспоминания об общении с Байдором кружились в голове. Перед глазами застыла картинка наших совместно нарисованных драконов и сердечек, а на губах я ощущала вкус его поцелуев.

Клариасса, честно выполнявшая обязанности камеристки, многозначительно глядела на меня, но тактично ничего не спрашивала. Лишь с улыбочкой уточнила, если ли у меня теперь магия Чёрных. Я с такой же улыбочкой кивнула.

Какая же у меня замечательная тактичная бабушка! И все понимает...

Она заботливо подоткнула мне одеяло под ноги и ушла. А я свернулась клубочком и блаженно заснула.

Но утром мое настроение изменилось. Нет, я не перестала думать о черном принце. Но меня замучала совесть.

Вот, я выбрала себе дракона. Но только что я не дала Бамару уйти с отбора. Теперь же лишаю его шанса.

Нет, так не пойдет!

Я должна честно оценивать, как драконы выступят в новом конкурсе. Дать шанс им всем.

Эх. И как это сделать? Ведь я видела перед глазами лишь потрясающе интересную мимику Байдора и слышала его голос - то ехидный, то глубокий, бархатный и романтичный. Даже папочка совсем вылетел из головы!

А конкурс, кстати, был интересный и совсем не опасный. Придумала его Клариасса - ещё один источник потрясающих идей.

Видимо, заодно бабуле хотелось полюбоваться множеством драконов в небе - соскучилась.

Проходил он на том же огромном поле, где совсем недавно драконы состязались на рыцарском турнире. На этот раз на нашей, правительственной трибуне, сидели не только мы с папочкой и Гриша, но и бабушка. Я по левую руку от Эргона, она - по правую. В знак почёта древней драконице.

Прежде, чем начать конкурс, папочка представил зрителям и женихам Клариассу. Раздались восторженные приветственные крики,

Клариасса встала и произнесла короткую речь о том, как рада снова быть в Эреаморе.

И. начался конкурс.

Назывался он "покажи свою вторую ипостась во всей красе".

Драконы должны были по очереди выходить в центр поля, обращаться, взлетать. В полёте они могли совершать какие угодно пируэты, чтобы похвастаться красотой своего драконьего облика, а также показать что-то совершенно безопасное из магии своего цвета.

Первым на этот раз был герцог. И, честно говоря, я впечатлилась.

Он вышел в бордовом с золотым шитьем облегающем камзоле, поднял руки вверх и рассыпался на множество частичек цвета своей второй ипостаси - как все драконы при превращении. Несколько секунд красивый вихрь кружился на поле, словно бы красовался, а потом перед нами предстал огромный бордовый дракон.

С рыком он взлетел вверх, сделал несколько кругов, перекувырнулся через голову и ушел в пике, что умели выполнять лишь лучшие летуны - те, кому приходилось много раз совершать обманные маневры во время боя. Молодые драконы восхищенно затаили дыхание, да и я тоже...

Стремительный бордовый дракон был прекрасен.

Потом, закладывая очередной круг на высоте, он выдохнул пламя, а его особая магия позволила не просто рассеять его в воздухе, а собрать огонь защитным кольцом. Еще миг -и этот огненный круг превратился в стрелу. Конечно, герцог ни в кого не целил. Лишь продемонстрировал свою силу. Стрела пролетела пару сотен метров в воздухе и взорвалась шикарным фейерверком.

Раздались громкие аплодисменты, а герцог приземлился обратно и степенно поклонился нам с Эргоном.

В общем Грейдор получил высший возможный балл от жюри - десять.

— Да у нашего пожилого женишка еще есть пламя внутри, — добродушно посмеялся над другом Эргон. «Есть пламя внутри» было местным аналогом нашего «пороха в пороховницах».

— А, сколько, кстати, лет нашему пожилому жениху? — с интересом спросила бабушка.

Эргон и я переглянулись, потом кинули на нее быстрые лукавые взгляды. Похоже, наш бордовый произвел на нее впечатление.

— Бабушка, спроси у него сама. Боюсь, он захочет молодиться перед тобой, — усмехнулся Эргон. — И никогда не простит мне, если я «заложу» его.

— Какие вы смешные, мальчишки! — величественно улыбнулась Клариасса. — Обязательно спрошу, уверена, он не станет лгать старушке.

Другие мои фавориты выступали позднее, вперемешку с остальными драконами. Выступления Бамара было весьма эффектным, но до герцога с Байдором он немного не дотянул.

Коричневый был очень большим драконом, мощным, и он не преминул поиграть мускулами как стоя на земле, так и взлетев. Несколько красивых кругов - и вдруг он пикирует, хватая с земли неизвестно откуда взявшийся кусок скалы. Миг - и этот кусок скалы летит вниз, распадается на несколько камней, которые «клином» выстраиваются перед головой летящего дракона.

— Весьма хороший боевой прием коричневых, — откомментировал Эргон. — Уважаю.

Камешки еще повыстраивались в разные боевые комбинации, которыми Бамар мог бы разить противников, например, скидывать им на головы или атаковать вражескую крепость (тут и катапульты с ядрами не нужны!). Потом красиво сжег их, извергнув пламя, и спикировал обратно.

Он явно был доволен своим выступлением, смотрел на меня и улыбался. Я тоже улыбнулась ему, хоть в сердце ничего особенного не отозвалось. Я ждала выступления Байдора...

В общем Бамар, тоже получил высокий балл - девять. Жюри оценивало самые разные характеристики:

- быстроту и ловкость обращения туда-обратно;
- умение показать сильные стороны второй ипостаси (например, в случае Бамара - это особая мускулистость, а в случае герцога - хищность, стремительность облика, хорошо сочетающаяся с крутыми выражениями).
- артистизм;
- умение применить магию своего цвета;
- боевые качества (демонстрировались опосредованно, издали);
- что-то там еще, я не особо разбиралась.

Ведь моим делом было смотреть, кто мне особенно понравится, и в конце по желанию начислить дополнительные баллы.

Минус один балл Бамар получил за недостаток артистизма (по мнению жюри).

Байдор вышел в своем любимом облегающем черном одеянии с серебряным шитьем. Обратился стремительно, и я впервые увидела его драконом.

Он был большой, как герцог или Эргон, но какой-то более вытянутый, стройный, изящный. При этом каждый изгиб его хищной драконьей фигуры дышал сдерживаемой, умной силой.

Взлетев, он сделал несколько виражей не хуже герцога, тройной кульбит, который не показывал еще никто - и зрители изумленно ахнули. Такая ловкость была доступна лишь избранным. Из этого кульбита он немислимим образом вышел в стремительное пике, пронесся почти прямо у нас над головами, а потом пошел в медленный круг.

И пока он летел по кругу, нити темной энергии со всех сторон потянулись к нему. Еще миг

- и Байдор оказался в ореоле темноты. Черный силуэт на фоне грозовой тучи, вдруг накрывшей небо по его желанию.

- А он ничего! — сказала бабушка и мельком тронула меня за плечо. — Одобряю. Этот мальчик далеко пойдет!

Тьма скручивалась в разные формы по приказу черного дракона, окружала его, собиралась в черные молнии, поглощала свет. А потом взорвалась миллионами темных частиц, они вспыхнули, обернулись серебристыми искрами и безобидно погасли в воздухе.

- Какая гадость эта черная магия. И весьма опасная, — прокомментировал Эргон. — Его папочка вечно разил меня этой темнотой. Окажись кто-то из нас поблизости - ослеп бы надолго, а то и потерял бы разум на время. Утешает лишь то, что наш принц благороден, как драконы древности.

У меня было свое мнение насчет драконов древности, теперь мы знали больше об их истории, но я промолчала. А Байдор получил высший балл, ведь его выступление было и эффектным, и артистичным и в полной мере показывало его возможности. Мне же он и вовсе казался самым прекрасным на свете драконом.

Еще один из драконов, которым я симпатизировала - синий Пирсон - сыграл на своей сильной стороне. Чувство юмора. Он умудрился забавно поклониться перед перевоплощением, сделать вид, что падает, когда взлетал (на самом деле - хороший боевой прием, вводящий в заблуждение противника), а свою водную магию он показывал, поднимая в воздух большие пузыри из ближайшего водоема. Он забавно лопал их то лапой в полете, то магией, и заставлял замерзнуть в ледяные стрелы. Всем было понятно, что по сути это тоже боевой прием - такие стрелы могут сильно навредить противнику.

К концу его выступления все хохотали в голос. А он снова забавно поклонился, подмигнул в мою сторону и удалился. Парню присудили девять баллов, как Бамару. Недостатком сочли недостаток ловких виражей в воздухе.

В общем, конкурс получился потрясающий!

— Теперь твое слово, принцесса! — возгласил Эргон. — Кого из участников ты хотела бы отметить.

Я встала. «Двадцать баллов Байдору - и закончим отбора!» — подумал я. «Ага, а потом скажут, что он дал тебе взятку поцелуями!» — пискнула мышь. «Молчать, мне и так тяжело!» — ответила я и, как вчера, прикрыла ее шляпой. Надолго не поможет, но все же... Я успею сделать то, что собралась.

Я зажмурилась на мгновение, потому что решила сказать совсем не то, что хотела. И это было неприятно. Больно даже.

— Я полностью согласна с оценкой жюри. Моих личных баллов не будет, — словно со стороны услышала я себя.

— Алиса, это твой отбор! — тихо прошипел мне Эргон. — Ты имеешь право! Делаешь, что хочешь!

— Это будет несправедливо! — чуть не плача, ответила ему я.

— Это твое конечное решение, принцесса Алиса? — уточнил распорядитель отбора Сормит.

— Да, — ответила я и села.

Слезы я сдерживала уже с трудом. К тому же, я словно наяву услышала разочарованные вздохи фаворитов. Бросила взгляд в сторону Байдора. Он стоял совершенно спокойно, его строгое лицо не выражало никаких эмоций. Но вдруг он обернулся ко мне, чуть улыбнулся

— и в улыбке мне почудилось одобрение.

Уважает, подумала я. Уважает мое сложное решение.

Поскольку затягивать отбор мы не собирались, на этом этапе выбыли десять драконов. Остались... еще десять. По плану теперь мы проведем бал, на котором я потанцую с каждым из них, и, наконец, выберу себе мужа.

Все мои прежние фавориты, включая Пирсона и Мэрила, вошли в число победителей. А те, кто выбыл - судя по всему, не особо расстроились. Они стояли на отдалении, подтрунивали друг над другом, толкали друг друга локтями и бросали взгляды на дам, присутствовавших на трибунах. Явно к этому моменту они воспринимали отбор как развлечение за государственный счет.

В общем, все было хорошо. Сормит огласил победителей и их баллы. И тут вдруг лицо Эргона, которое я все время видела боковым зрением, застыло, как маска.

В тот же миг небо над нами вдруг вспыхнуло, а еще секундой позже - начало темнеть от драконьих крыльев, заполонивших воздух над полем.

— Сурал! — коротко бросил Эргон. — С армией!

— Так что же. война?! — испуганно пискнули мы с мышью.

— Вполне может быть, — так же коротко бросил Эргон. Встал и поднял руку, призывая стражу обратиться и подняться в воздух.

Глава 42

— Но как они преодолели защиту? — изумилась я, оглядывая сосредоточенного Эргона и не менее напряженного Гришу. — Она должна же была как-то сработать?

— Потому что он пришел сам и привел свою армию прямо под защиту, как бы под купол,

— сказал Эргон, сверля взглядом черный силуэт дракона, кругами опускавшегося на поле Сурала.

Конечно, система безопасности у папочки была поставлена хорошо. Множество прежде незаметных драконов поднялись в воздух, создавая живой щит между окрестностями замка и кружащимися вражескими драконами. Самого Сурала и нескольких его приближенных окружили плотным кольцом на спуске. Если кто-то из Правителей даст сигнал к атаке -начнется настоящая бойня. Прямо над столицей Эреамора.

Я поежилась. Мышь села и заплакала. А так все хорошо было, заныла она. Ей, мол, даже нравится начало.

К тому же понимала, что еще несколько секунд - и Сурал как бы «отрежет» нас с Байдором друг от друга. Я останусь здесь, на трибуне. А Байдор на поле, поблизости от отца. И неизвестно, что будет! Это же все-таки его отец!

— Как так? — спросила я у Эргона, стараясь собраться и не паниковать.

— Он использовал «камень мгновенного перехода». Это такой древний артефакт. Хранился в Эребеаре много столетий. Позволяет проложить портал, но не в другой мир, а в любую точку нашего мира. Сурал знал про защиту, и устроил нам сюрприз, вынырнув прямо над замком. — ответил Эргон.

А я мысленно поблагодарила его, что он вообще отвечает. Явно Эргону не до объяснений.

— Война? — деловито спросила Клариасса. Ее такая перспектива совершенно не пугала. Я обернулась к ней и заметила на лице бабули даже что-то вроде азарта и предвкушения. Ну да, тебе-то, бабуля,

интересно, подумала я. Ты давным-давно не участвовала в таких мероприятиях! И, уверена, драться ты умеешь!

— Не уверен, — бросил ей Эргон. — Судя по тому, что наш черный враг решил приземлиться, он настроен говорить. Попробуем решить бескровно - если получится. Не хочу, чтоб отбор моей дочери оросился кровью даже... этого мерзавца! — папочка крепко сжал руками ручки кресла. И издал еще несколько драконьих ругательств, от которых у приличной принцессы должны были бы свернуться в трубочку уши. Но мои русские ушки оказались на редкость устойчивы.

В этот момент Сурал приземлился в окружении троих соратников. Завертелись разноцветные вихри, и они обратились. Три спутника встали кругом возле своего Правителя, явно в качестве охраны.

А Сурал. Его было легко узнать в человеческой ипостаси, хоть прежде я его никогда не встречала лично. Во-первых, он был в таком же черном костюме, как у Байдора -облегающем, с серебряным шитьем. Во-вторых, он весь был похож на Байдора. Только вместо острой хищной красоты в его резких чертах читалась лишь жесткость и даже жестокость.

Тот же прямой острый нос, те же резко изогнутые брови, та же складка тонких губ. Фигура у него тоже была, как у сына. Лишь немного повыше и помощнее.

Эргон встал, сложил руки на груди, почти минуту два Правителя смотрели друг другу в глаза. Возможно - обменивались ментальными посылками. Этого никто не слышал (кроме Гриши, наверно, но спросить у него я не отваживалась, чтобы не отвлекать Эргона).

Царила тишина. Я, хоть и не менталист, ощущала всеобщее напряжение. Порой до меня долетали даже ниточки страха - многие драконы видели войны прошлого и не желали, чтобы началось сражение.

Наконец, Эргон спокойно произнес:

— Чем обязаны твоему визиту, Сурал? Неужели, чтобы посетить Эреамор, нужно израсходовать единственный в мире великий артефакт и поднять на крыло всю свою армию? Я принял бы тебя и без этого. Твой сын поставил меня в известность, что вы не желаете более конфликтов между странами, а желаете объединения и дружбы.

— Не время язвить, Эргон! — усиливая свой голос магией, сказал Сурал. Этот голос звучал очень жестко. А еще я без труда уловила в

нем. что это очень умный противник. — Я пришел не для того, чтобы лицезреть отбор твоей не родной дочери. Я пришел, чтобы призвать тебя к ответственности и спасти племя драконов от твоих коварных козней!

— Он рехнулся, что ли?! — пробурчал себе под нос Эргон.

А вот со стороны трибун слышались изумленные вздохи.

— Нет, он не рехнулся, — прокомментировал Гриша, который явно читал мысли Сурала, насколько было возможно. — Не все вижу, я же недоучка... но у него весьма коварный план.

— О чем ты, Сурал? — устало произнес Эргон. — Пока что лишь ты угрожаешь племени драконов, рискуя начать новую кровопролитную войну, в которой погибнут многие.

Раздались одобрительные крики.

Сурал же хмыкнул. Оглядел трибуны и обращался дальше не к Эргону, а ко всем остальным драконам.

— Послушайте все! Правитель Эргон привел из другого мира эту девушку! — он презрительно махнул рукой в мою сторону. — Он знал, что она обладает особым свойством

— может впитать все виды драконьей магии! Она уже владеет несколькими разновидностями, даже не имея крыльев. Вы не знаете этого, ведь Правитель Эргон и его прихвостни скрывали это от вас! Напрягите ваше магическое зрение - кто знает, может вы сможете заметить под маскировкой, например, серебряную магию! Эргон устроил этот отбор, чтобы превратить свою марионетку во всевластную многоцветную драконицу, которая захватит власть над всеми вами, и будет править от лица Эргона, плясать под его дудку - ведь своих собственных мозгов у этой девчонки не хватит! Все мы слышали легенды о тиранах прошлого! Хотим ли мы воскрешения этих темных времен?!

Возмущенные крики драконов Эреамора смешались с изумленным молчанием. Похоже, кто-то допускал, что Сурал прав. Кошмар, подумала я. Вот, значит, как.

— Надо же, врет и не краснеет, — тихонько сказал Гриша.

А Сурал продолжил:

— Нет, не хотим. Поэтому я требую, чтобы Правитель Эргон отправил свою лже-принцессу в ее мир. Либо выдал ее мне - я смогу обезопасить мир от этой всецветной драконицы! А сам, как предатель

драконьего племени, сложил с себя полномочия Правителя. Его ждет заключение в темнице Эребеара. В противном случае... Эребеар атакует прямо сейчас, чтобы спасти наш мир от доли худшей, чем кровопролитное сражение!

Повисла тишина. Видимо, половина драконов ошалела от такой наглости Сурала. Другая половина - не знала, что думать.

— Сурал, а ты откуда вообще взял все это? — спокойно и жестко спросил Эргон.

Со стороны, где стояли женихи, до меня донеслись смешки. Холодная фраза Эргона звучала, как пощечина разбушевавшемуся Суралу.

— У меня были хорошие осведомители, — усмехнулся Сурал. — Из самых приближенных к девчонке Алисе! — он махнул рукой, и на поле приземлился еще один дракон - синий. Я с изумлением разглядела на его шее крохотную человеческую фигурку. Женскую, с юбкой.

В следующее мгновение с шеи дракона кубарем слетела Рая в потрепанном платье, со спутанными волосами, упала на песок и зарыдала.

— Вот эта девочка долго была в услужении у принцессы и видела, как та обрела серебряную магию! Она многое успела узнать, пока вы ее не выгнали! — Сурал указал на Раю.

— Он врет, — вздохнул Гриша. — Рая не шпионила на нее. У него были другие какие-то шпионы - как и у тебя Эргон. Которые прознали, что девчонку отправили в академию магии. По пути Раю выкрали. А дальше Суралу было несложно прочитать ее воспоминания. Даже пытаться не потребовалось.

— Бедная моя девочка... — прошептала я.

Я вскочила на ноги.

— Дай моей служанке уйти! Уверена, она не предавала меня! — крикнула я Суралу.

Сурал презрительно пожал плечами.

— Забирай ее, если вам нужны предатели! Служанка - хорошая компания для выскочки из другого мира!

Один из стражников кинулся к Рае, помог подняться и увел в сторону, под защиту трибун. А мне даже страшно было подумать, как теперь будет жить моя верная служанка, которая по неволе предала

меня. Оставалось лишь надеяться, что реки слез помогут ей облегчить душу.

— Ну, что же, — усмехнулся Эргон. — В твоих словах есть доля правды, Сурал. Алиса действительно обладает таким свойством. Мы даже не особо это скрывали. Но только ты можешь интерпретировать события таким образом. Послушай, разумеется, войны не будет. Но и сдаваться тебе мы не намерены. Мы с тобой сразимся на Поединке и решим, наконец, все наши вопросы. Победитель будет править обеими странами.

А я заметила в фигуре отца. обреченность. Конечно, ему сейчас не до Поединков, когда нужно идти за женой!

— Нет, — едко и спокойно ответил Сурал. — Здесь много драконов Эребеара, они поддержат меня. Мне не нужен Поединок с тобой, Эргон. Мне нужно правосудие и безопасность для племени драконов! Эребеар требует Правосудия! Я выступаю от лица Эребеара!

— Хм. Неужели война. — тихо хмыкнул Эргон. — Драться со мной этот трус не хочет. Видимо, я хорошо потрепал его в прошлый раз...

И в этот момент раздался знакомый голос.

Стройный, собранный и удивительно решительный Байдор вышел из тени и встал напротив отца.

— Что же, Сурал, — сказал он, явно не желая называть отцом это черное недоразумение.

— Ты не желаешь Поединка с Правителем Эргоном. Ты желаешь войны. А мой долг наследника Эребеара - защитить свою страну от бойни, не дать драконам Эребеара погибнуть. Признаюсь, судьба драконом Эреамора мне тоже безразлична. Поэтому. Слушайте все! Прямо сейчас я, Байдор сын Сурала, наследник престола Эребеара, вызываю тебя на Поединок за власть над Эребеаром, чтобы в случае своей победы занять трон, что и так должен стать моим по праву рождения! После моей победы политику Эребеара в отношении Эреамора, Правителя Эргона и его дочери буду решать я. Здесь и сейчас хватит свидетелей нашего Поединка!

Повисло молчание. Только отзвуки звонкого и четкого голоса Байдора словно бы не желали стихнуть и прорезали ее острыми струнами.

Потом раздались восторженные крики со стороны эреаморских драконов, особенно - женихов, которые успели подружиться с Байдором. Трое приспешников Сурала, как ни странно, тоже одобрительно хмыкнули.

Поединок за власть - святое право любого наследника престола. Причем, ведь убивать прежнего Правителя не обязательно. Достаточно победить.

Сурал замер, словно его ударили. Несколько секунд буравил Байдора сложным, полным презрения и еще самых разных чувств, взглядом.

Потом расцепил руки, сложенные прежде на груди, и громко, жестко расхохотался.

— Значит, я убью тебя, мальчишка-предатель. Змей, воспитанный мной. Я принимаю твой вызов - в назидание грядущим поколениям драконов.

«Любитель дешевой театральщины!» — пискнула мышь, указав пальчиком на Сурала. Я в кои-то веки была с ней полностью согласна...

— Кого уж воспитал, — едко ответил Байдор. Должно быть, лишь я заметила, как его лицо чуть-дернулось от душевной боли.

— Молодец, мальчик, — сказал Эргон. — Пожалуй, это самое лучшее решение.

А мое сердце сжалось от страха.

— Отец, но Сурал ведь убьет его! — чуть не заплакала я. — Они оба черные, но Сурал старше, опытнее и сильный менталист!

— А у Байдора повышенные ментальные способности от рождения, — встрял Гриша. — И. он сам на правильной стороне.

— Алиса, мужчины сражаются, дерутся, гибнут, — сказал Эргон. — Это жизнь. Это драконы. Дай своему принцу совершить его подвиг.

Эргон

Почему я не женился на Алисе, когда думал, что моя жена умерла? Конечно, не из-за своего обета. Обеты можно давать, а можно от них отказываться, если ситуация изменилась.

Я не настолько упертый ба. дракон, чтобы не понимать этого.

Я не женился на Алисе из-за Сурала. Понимал, что рано или поздно черный мерзавец опять развяжет войну. А мой долг - навсегда избавить мир от этого непрекращающегося конфликта.

Я хотел хорошо выдать наследницу замуж, сделать их с мужем Правителями. Сам же я собирался вызвать Сурала на Поединок. Снова войти в плотный контакт и перетащить его в другой мир.

Конечно, я был бы ослаблен, и черный наверняка добил бы меня. Но я готов был пойти на смерть потому, что Сурал, не будучи Золотым драконом, не сможет вернуться в наш мир, даже если выживет. Я спасу мир от его черного сердца. И потому что давно хочу снова встретиться со своей Грайдианой.

Я ведь понимал, что без этого никак. Мы с Суралом действительно равны друг другу. Нам ни разу не удалось закончить поединок чем-то отличным от того, что в мире Алисы называют «ничья». Мой шанс - использовать преимущество Золотых. Портал в другой мир. Как я это уже пытался сделать один раз, но черный поганец ускользнул из моих «объятий» в последний момент.

.. А потом меня спасла моя девочка. Моя доченька Алиса, которая за несколько месяцев выросла в настоящую наследницу.

Теперь же я смотрел, как два черных дракона поднимаются в небо, чтобы сразиться и готов был благословить этого маленького принца, своей жертвой решил разрубить проклятый узел конфликта между Эреамором и Эреbearом.

Потому что теперь я не хотел умирать в неведомом мире. Ведь меня ждет моя жена. Моя драгоценная, моя единственная. Я не имею права умирать! Вернее, имею, как Правитель, жертвующий собой ради своего народа. Но мне очень этого не хочется.

Не хочется в кои-то веки! В кои-то веки у меня на горизонте забрезжило счастливое будущее.

Я даже начал молиться за Байдора. У бедняги мало шансов против Сурала - уж я-то знаю! Но все же они есть. Ведь сейчас не золото сражается с темнотой, а тьма со тьмой. Вдруг молодая тьма окажется сильнее или находчивее?

И вдруг. Всевышний поможет ему? Ведь Он сильнее всех драконов. Поможет, например, потому что Правитель Эргон в кои-то веки обратился к нему. Как известно, особая религиозность мне, увы, не свойственна.

И все же. Если Байдор не победит, мне придется совершить задуманное. Просто немного другим путем. Этот план родился у меня в голове, когда я услышал, как Байдор вызывает отца на поединок.

Я сделаю вид, что хочу сдаться, чтобы предотвратить войну. Оглашу свое решение - что сдамся лишь лично Правителю Суралу. А когда он окажется рядом - дотронусь до него и перенесу нас в другой мир. Скорее всего умру при переходе, ведь в человеческой ипостаси портал отнимает сразу почти все силы.

Но совершу то, что собирался.

Но, Боже, пожалуйста, не требуй от меня этого! Позволь хоть раз еще увидеть мою Грайдиану. Хоть раз. Даже, если она меня не узнает.

Драконы поднялись уже высоко, небо вспыхнуло битвой, а потом потонуло во тьме двух черных драконов.

В этот момент я поймал внимательный взгляд Клариассы. Бабушка - странно-то как называть кого-то бабушкой! — явно поняла ход моих мыслей.

— Если потребуется - это сделаю я, — сказала она мне мысленно. — То, что ты задумал. Я тоже Золотой дракон. Уж поверь, я найду повод приблизиться к Черному. И... я достаточно пожила на свете. Где искать Грайдиану - ты знаешь.

— Бабушка! Не вздумай! — рявкнул я мысленно.

Еще одной заботой больше. Удержать бабулю от такого самопожертвования.

Тяжела ты, «корона» Эреамора. Ох, тяжела! Если все закончится хорошо, поеду отдыхать со своей женой. Пусть дети развлекаются правлением.

— Смотрите! Байдор падает! Нет! Да нет же! — услышал я полный горя и страха крик дочери.

Алиса стояла, вцепившись в бортик трибуны и отчаянно кричала в небо, где один черный дракон преследовал другого - кубарем летящего вниз.

Глава 43

Алиса

Когда рассуждаешь о Поединке драконов, думаешь, что увидишь всякие магические вспышки, потоки огня. На самом деле так и есть. Только видно очень плохо, ведь сражаются они высоко в небе. Да еще и понять сложно, кто там кого и чем именно бьет!

Конечно, я и все остальные приближали картинку магически. Но все равно разглядеть что-то посреди общей неразберихи боя было очень трудно.

Тем более, что сейчас сражались двое черных, накрывавшие друг друга своей тьмой. Порой я даже не могла понять, где Байдор, а где - мерзавец Сурал. Они слишком похожи!

Сердце выскакивало из груди! Я предпочла бы сама сражаться с Суралом, только не смотреть, как мой принц идет на возможную смерть. Ведь только чудо может помочь ему!

Кстати, может, у меня и были бы шансы - с учетом, что я владею всякими разными «цветами» магии!

Но несмотря на то, что меня трясло, а в глазах затуманивалось, постепенно я научилась отличать Байдора от Сурала в неистовстве их боя.

Принц держался хорошо! Он разили друг друга черными стрелами, потоками огня, порой зависали в воздухе и словно бы шли на таран - на самом деле это были короткие ментальные поединки посреди состязания магии и драконьего пламени.

А потом... Я даже не поняла, чем Сурал ударил Байдора. Но мой принц вдруг нелепо замахал крыльями и кубарем полетел вниз.

Раздался победный рев Сурала, и он устремился следом за падающим сыном, чтобы добить (другого от него я не ожидала)!

— Смотрите! Байдор падает! Нет! Да нет же! — заорала я, не в силах больше терпеть напряжение.

Мне хотелось обернуться и лететь на помощь, непонятно, как, но спасти Байдора. Но у меня по-прежнему не было крыльев!

— Отец, помоги ему! — я обернулась к Эргону и уставилась на него молящим взглядом. — Кто-нибудь - помогите!

— Тогда результат Поединка не будет признан, и Байдор не сможет править Эребеаром! — с досадой ответил Эргон.

— Плевать! Спасите его! — крикнула я, на этот раз - Грише.

— Да не умею я этого! Не умею я, как тот менталист, пробуждать особые силы! — ответил Гриша.

— Так что же, это все?.. — прошептала я себе под нос.

Слезы застили глаза, я видела лишь падающий черный силуэт. Сердце просто разъедало кислотой от боли.

От отчаянья я собрала свою силу в кулак и мысленно отправила на помощь Байдору. Вдруг поможет.

Но я не верила в это на самом-то деле. На таком расстоянии невозможно передать магическую энергию.

Тогда я утерла глаза, чтобы видеть. Видеть все. Я не буду прятаться за слезами. Проживу свою трагедию целиком. То, как я стану вдовой, даже не выйдя замуж.

Пусть мышь зажмуривает глаза, если хочет, а я не буду!

Но мышь тоже растопырила круглые, как маленькие блюдца, глазки. По ее серым щечкам текли слезы, но она смотрела. Тоже смотрела.

А там, в небе, Сурал нагнал Байдора. Завис почти вплотную и изрыгнул на него пламя.

Сожжет поверженного дракона, и до земли долетят лишь обугленные останки того, кто был его сыном. И моим принцем. Моим возлюбленными. Вот и все.

И тут произошло невыносимое.

В момент, когда пламя должно было поразить Байдора, он вдруг сделал осмысленный, молниеносный рывок в сторону и со всей силы ударил Сурала головой в область, где шея переходила в голову.

Там у драконов особое место... Если сломать там кости - дракон, конечно, выживет, но станет инвалидом на несколько десятков лет.

Раздался рык, в котором ярость смешалась с невероятной болью, и теперь уже другой черный дракон кубарем полетел на землю. Байдор ловко выровнял свой полет и устремился вслед за отцом. «Не добьет ведь!» — подумала я. Не добьет.

Но победа была за нами!

Я выдохнула и заплакала - теперь уже от радости.

— Ну дает принц! — с восхищением сказал Эргон. — Отличный был обманный маневр!

— Какой? — шмыгнув носом, спросила я.

— Да вот этот, когда он кубарем летел вниз. Ты же видела, на что он способен, какие кульбиты делает в воздухе, а потом выходит в спокойный полет. Но сейчас была просто вершина мастерства - позволить себе бесконтрольное падение и сразу из него перейти в атаку, восстановить нормальный полет. Не уверен, что я смог бы также! — признался папочка.

— То есть он все это специально?! Нарочно падал, чтобы обмануть Сурала!? — переспросила я. Мне стало даже обидно. У Байдора, видите ли, обманные маневры, а я чуть не сошла с ума от страха и горя!

— Ну да, — пожал плечами папочка. — Я заподозрил это, когда увидел, как он начал падать от не такой уж сильной молнии. В любом случае - победа за ним! Когда придет - восславим нового Правителя Эребеара! — рассмеялся папочка.

Радостно и с облегчением. Ведь теперь ему не нужно воевать или сражаться с Суралом. Можно будет пойти за женой.

Чтобы встретить нового Правителя Эребеара, мы всей командой спустились на поле. За раненым Суралом было выслано несколько драконов из прилетевших с ним. Остальные драконы Эребеара приземлились в окрестностях и обратились. Теперь драконьего народа вокруг было вообще видимо - не видимо, просто толпы. В свете свершившихся событий никто не противился распоряжениям Эргона, даже драконы не его государства.

Я понимала, что Байдор не бросит раненного отца, не прилетит черным драконом. Поэтому мы стояли и ждали, когда принесут Сурала и пешком придет Байдор.

Так и произошло.

Конечно, чтобы облегчить ранение, Сурал обратился - при обращении даже самые серьезные травмы становятся немного легче. Его, со свернутой на сторону головой, несли на носилках. Рядом шел Байдор и что-то ему говорил.

Из любопытства я сделала «приближение» звука и услышала обрывки фраз.

— Я ведь говорил тебе, что нужно оставить Эреамор в покое! — назидательным тоном говорил Байдор. — Много раз говорил. А ты, как ребенок, уперся!

— Ты предатель, мальчишка! — раздавался в ответ похожий на стон голос Сурала.

— От предателя слышу - ты давно предал народ драконов, — отвечал Байдор. — Боюсь, период восстановления тебе придется провести в темнице. Уверен, Правитель Эреамора поддержит мое решение. Прости, отец...

Вскоре Байдор подошел к нам под восторженные приветственные крики, а Сурала на носилках опустили в песок. Эргон распорядился, чтобы к нему подошли целители, хоть любой понимал - в постели он проведет много лет.

Байдор же смотрел только на меня, а я - на него. Нас разделяло несколько шагов, которые почему-то казались очень большим расстоянием. А потом словно что-то щелкнуло у нас внутри. Мы одновременно кинулись друг другу навстречу.

Я бросилась ему на шею, а он поймал меня в объятия, приподнял. Прямо как в кино!

Мой нос уткнулся в его приятно пахнущую мужеством шею. Боже, какое счастье, что он рядом, что я не потеряла его!

— Я тебе пристукну! — сквозь слезы счастья сообщила я. — Я так волновалась!

— У меня все было под контролем! — прошептал мне в ухо Байдор. — Я не мог умереть, когда подобрался так близко к тебе! Когда почти заполучил твое сердце!

— Ты. хищный, умный. вредный и ехидный дракон! — рассмеялась я. — Самый лучший!

— Хм. — рядом раздался голос Эргона. — Хм. Молодые люди. Принц Байдор, может быть, ты поставишь принцессу на место, и мы воздадим тебе полагающиеся почести?

Байдор рассмеялся и отпустил меня, но мы так и остались стоять, взявшись за руки. Словно так и нужно.

Трибуны наполнились многозначительными вздохами. Потом кто-то крикнул:

— Он - ее жених! Это же понятно!

«Понятно, да.» — подумала я. Теперь всем все понятно. Но я не переживала об этом.

Бамар переживет. Он достоин девушки, которая будет любить его по-настоящему. А не той, с кем у него «что-то есть», как со мной. Его иллюзия рухнет, и он обретет свое счастье с кем-нибудь. Да хотя бы с Раей! Неплохой вариант, правда?

Байдор обратился к драконам:

— Я принимаю власть над Эребеаром в свои руки. Желаящие драконы Эребеара прямо сейчас могут принести мне присягу. Обвинения против Правителя Эргона я объявляю ложными. Кто-нибудь желает оспорить мое решение?

Ответом была тишина. Потом поле взорвалось криками, славящими нового Правителя Эребеара.

А когда они начали стихать, я выдохнула и подняла руку, призывая слушать меня. Надеюсь, что жест мой выглядит королевским. Надо же начинать править...

— У меня тоже есть объявление! — сказала я, максимально усилив голос магией.

— Тихо! Так мы оглохнем! — шикнул мне Эргон, и я со смешком немного уменьшила громкость.

— Отбор не дошел до конца. Но, последние события сделали неявное явным. Да простят меня другие женихи. Я, Я, принцесса Эреамора Алиса, избираю Правителя Эребеара Байдора своим мужем! Если он не возражает, конечно. — добавила я, кинув на Байдора быстрый взгляд.

— Он не возражает, — тихо сказал Байдор. — Он надеялся на это.

В следующий момент под восторженные возгласы и радостный рев немногих драконов, что кружились в воздухе, Байдор опустился на одно колено и поцеловал мою руку.

— Я счастлив стать твоим избранником, принцесса Алиса, — сказал он. — Я люблю тебя. Полюбил с самого начала. Думаю, даже раньше, чем ты накормила меня своими пирожками. Хотя пирожки, конечно, меня добились. — это он добавил уже тихо.

Потом поднялся, обнимая меня за плечи, и громко произнес: — После нашей свадьбы мы станем соправителями. И наши государства будут объединены в одно. Если нынешний Правитель Эреамора Эргон не возражает.

— Он не возражает, — в тон Байдору сказал папочка. — Мы вроде об этом и договаривались.

И тут со стороны носилок послышался злой и хриплый голос Сурала.

— Не бывать этому!

Его взгляд уперся мне в лицо, а в следующий миг стрела черной энергии - остатки силы раненого дракона - ударила мне в сердце.

Конечно, никто не ожидал от раненого дракона такой прыти. В подобном состоянии никто не может магичить. Но Сурал смог.

Это была моя предпоследняя мысль. Темнота пронзила сердце и начала расползаться по телу. Зрение затухало, а внутренности словно бы таяли - с болью, с таким едким кислотным ощущением.

Неужели это все, конец истории? Такой была еще одна «предпоследняя» мысль.

Прежде чем я потеряла зрение от темноты и сознание от боли, успела заметить, как в сторону Сурала резко выбросил молнию Эргон, одновременно - Клариасса. Байдор протянул руку туда же, но ему стало не до того - нужно было подхватить меня на руки.

Но прежде чем ударили молнии Эргона и Клариассы, к Суралу сделал шаг разъяренный Гриша... Его лицо было перекошено от злости. Не знаю уж, что он хотел сделать с черным драконом. Может, придушить?

А в следующий миг темнота совсем поглотила меня. Я не видела ничего, лишь корчилась от боли на руках у любимого.

Спустя несколько секунд невыносимой боли, вдруг стало легче, я услышала голос Байдора:

— Вот так, Алиса, милая, давай. Прими эту энергию. В тебе самой полно нашей силы -отец, видимо, не знал этого. Просто прими ее, позволь этой тьме смешаться с тем, что и так уже в тебе есть. Давай, я помогаю тебе, как могу!

Я резко вдохнула воздух и подумала: «Не думать. Не бояться. Делать то, что он говорит». И призвала свою собственную темную энергию.

Поедающий меня поток тьмы вдруг стал спокойным, перестал мучить. А еще через пару мгновений - смешался с моей силой, даже придавая бодрости. Зрение вернулось волной, и я увидела лицо Байдора, склонившееся надо мной.

Одной рукой он придерживал меня, а другая лежала у меня на груди, помогая прийти в себя.

Чуть дальше было видно лица Эргона, Клариассы и Гриши - они тоже склонились ко мне с озабоченным видом.

— Я уже в порядке, — сообщила я, пытаюсь приподняться. Ничего не вышло, просто потому что меня держал Байдор.

Он усмехнулся, легко приподнял меня и поставил на ноги.

— Ох. Ну и напугала ты, внученька! — облегченно рассмеялась Клариасса и нежно погладила меня по щеке.

— Что Сурал? — спросила я, когда она перестала меня тискать.

— Умер, — коротко ответил Эргон.

А Байдор медленно склонил голову, пряча лицо. Я взяла его за руку. Потом мы с ним оба, как по команде, посмотрели туда, где лежало тело мертвого дракона.

Сурал был бледен, в лице застыла боль. Невидящие глаза уставились в небо.

Байдор неслышно подошел к нему, несколько мгновений смотрел на него с ничего не выражающим лицом. Затем медленно закрыл ему глаза.

— Что его убило - твоя молния? — спросила я у Эргона.

— Может быть - моя молния, может быть - молния Клариассы. Но скорее ментальный удар невиданной мощи, что со злости нанес ему Григорий прежде, чем мы все среагировали.

— Гриша? — я удивленно поглядела на друга.

— Я. случайно, — опустил голову Гриша. — Не хотел никого убивать. Просто очень испугался за тебя. А силу богатырскую еще соизмерять не умею. Байдор! — он обернулся к принцу, стоявшему возле мертвого отца. — Я не хотел!

— Я знаю, — спокойно ответил Байдор. — Если бы мне не нужно было ловить падающую Алису, я, возможно, сам не рассчитал бы силу и добил его. Это несчастный случай. Драконы! — Байдор воздел руку. — Воздайте честь погибшему Правителю Суралу! Много лет он правил Эреbearом, как сильный политик! Пусть его душа летит с миром!

Я заметила, что мой принц сглотнул, как человек, пытающийся проглотить сложные чувства. Подошла и снова взяла его за руку.

— Я часто хотел, чтоб его не было. Чтобы он умер. Да и убить его иной раз хотелось. Но, на самом деле, оказывается, я не желал ему смерти. Странное ощущение. Я не могу горевать, как любящий сын. Но и радости во мне нет. Странно, — тихо сказал он мне.

.А в небе драконы прощались с Суралом особым трубным ревом. На трибунах все поднялись на ноги и молча зажгли на ладонях «огонь прощания» - что-то вроде свечи в честь умерших, такой трогательный драконий обычай.

И тут. Начало происходить нечто совершенно невероятное.

Глава 44

На глазах у всех мертвое тело Сурала вдруг начало обращаться. Его силуэт истончился и распался на черные частички. Они закружились вихрем, словно бы перевоплощался живой дракон. Вихрь взлетел над носилками, и нам с Байдором пришлось отшатнуться.

Эргон, Клариасса и Гриша тоже инстинктивно сделали шаг назад.

— Что за гноритина происходит! — рявкнул Эргон. — Байдор, это какие-то ваши темные выходки?

— Нет! Я сам ничего не понимаю! — так же громогласно ответил Байдор.

Крепче сжал мою руку и оттащил еще дальше от вихря.

Повисев над носилками, вихрь сдвинулся в сторону, еще повисел, словно оглядываясь. И. полетел к Грише.

Гриша бросился в сторону - вихрь за ним. Гриша побежал, сделал круг, чтобы укрыться за спиной Эргона - но ничего не получилось. Вихрь преследовал его.

— Да что тебе от меня нужно?! — чуть не плача крикнул он. — Остановите его! Что это еще за воскрешение черных вихрей!

— Он неуправляем! — сообщил Эргон. — Да остановись ты, Григорий! Он все равно тебя догонит. Стой спокойно. Это неизбежно.

— Не могу! Я его боюсь! — крикнул Гриша и снова бросился бежать.

.. Он петлял по полю, прятался за нашими спинами. Вихрь зависал лишь на мгновение, когда Гриша менял направление, и снова устремлялся за ним.

Драконы на трибунах один за другим гасили «огонь памяти», потом начали раздаваться редкие смешки. Происходящее на поле было настолько комичным, что рвущийся изнутри смех просто невозможно было сдержать.

Я долго давилась весельем, убеждая себя, что происходящее может быть опасным, но тоже не выдержала и начала улыбаться.

Наконец Гриша, тяжело дыша, остановился.

Вихрь завис перед ним.

— Ну что тебе надо, странная ты субстанция? — чуть не плача спросил Гриша. — Чего ты ко мне пристал?! Давай уж, говори! Я готов.

Отвечать, даже ментально, вихрь, конечно не стал.

Медленно, словно боялся спугнуть Гришу, он приблизился к нему и накрыл его собой. Гриши больше не было. Его фигуру скрыло бесконечное кружение черных частичек.

— Эргон, а вдруг он сожрет его!?! — сказала я. — Сделай что-нибудь!

— Нет, не сожрет! Другое! — рассмеялся Эргон.

— Да! — торжественно сказала Клариасса. — Я и не чаяла, что когда-нибудь увижу подобное!

— Объясните вы, что происходит! — накинулась на них я. — Я волнуюсь!

— Сейчас сами все увидите, — усмехнулся Эргон. — Давайте только отойдем, ему потребуется место.

Мы послушно отошли ближе к краю поля, а вихрь начал расти. Еще несколько мгновений

— и на месте Гриши-вихря начал собираться силуэт черного дракона.

Он становился четче, плотнее, и вот уже огромный черный дракон стоял перед нами. Не очень похожий на Сурала - больше по размеру, не такой резкий, скорее очень мощный. И чем-то напоминающий неуклюжего щенка крупной собаки.

Дракон изгибал шею и недоуменно разглядывал свои лапы. Крылья его были раскрыты, и он нелепо трепыхал ими, стоя на месте.

Видимо, отчаявшись увидеть обычные человеческие ноги, дракон поднял голову и поглядел на нас сверху вниз. В больших глазах серого цвета (как у Гриши) застыло выражение беспомощности и несчастья.

«Я что, теперь дракон?!» — раздался в голове мысленный Гришин голос.

— Да не бойся ты, — вслух ответил ему Эргон. — Обратись обратно, если страшно. А если не знаешь, как это сделать - посмотри в разуме любого дракона. Да хотя бы в моем!

Гриша ничего не ответил. Огромная драконья морда выразила задумчивость. Потом его мысленный голос вдруг превратился в смех:

«Ну ладно, всегда знал, что рожден летать! Рожденный летать ползать не может! Сейчас обращаюсь. Только полетаю...».

— Не вздумай! — рявкнул Эргон. — Я сам тебя поставлю потом на крыло. А сейчас ты еще не умеешь - еще подпортишь такое великолепное чернобрюхое тело!

— На самом деле ничего совсем уж невероятного не произошло, — объяснял папочка.

Немного разобравшись с делами, мы сидели вшестером - все та же компанию плюс герцог

— в кабинете Эргона. Гриша мечтательно закатывал глаза, видимо, предвкушал полеты в поднебесье. Обретение драконьей ипостаси, так испугавшее его вначале, теперь вызывало на его лице слегка глуповатое счастливое выражение. А у меня в голове не укладывалось, что мой друг - черный дракон и самый сильный менталист на свете (если не считать так и не пойманного негодяя).

Мы с Байдором сидели рядышком и держались за руки. Теперь можно, мы ведь официально жених и невеста. Осталось назначить день свадьбы. А там первая брачная ночь и. я тоже стану таким вот «щенком дракона», как Гриша! Только не черным, а золотым.

— Но я не понимаю, как так?! — ответила я папочке. — Просто в голове не укладывается!

— Просто потому, что такого не было давным-давно, — улыбнулся Эргон. — Даже на веку Клариассы этого не происходило.

— Внук Эргон, я прошу прощения, но некорректно намекать на древний возраст дамы, даже если сама дама постоянно о нем упоминает, — строго поджав губы, сказала Клариасса. Но в глазах ее сверкали наши фамильные лукавые искорки. Бабушка шутила.

— Приношу свои извинения, — мельком ответил ей Эргон. — Так вот. смотрите, тот вредный Правитель в древности получил силу всецветного мальчика-дракона, когда убил его после первого обращения. То есть при условии «многоцветности» жертвы дракон может получить силу другого дракона, убив его сразу при первом обращении. А люди драконами вроде как стать не могут. Но на самом деле могут. Для этого человек должен убить дракона, будучи сильнее его - в любом аспекте. Магически, ментально или даже просто физически. Тогда вторая ипостась убитого дракона как бы впитается в человека. Но таких людей не рождалось, поэтому люди давно оставили

попытки поубивать драконов и пообращаться в них. А вот наш Григорий ментально сильнее любого дракона, поэтому после того, как он случайно прикончил Сурала ментальным ударом, вторая ипостась Сурала перешла Грише.

— Ой, интересно, а как это так с точки зрения биологии?! — изумилась я. — Это же просто новое слово в науке! Тут передается не просто энергия или сила, а физическая, материальная ипостась. То есть, выходит, «вихрь» смешивается с клетками человеческого тела, происходит объединение всех структур, включая гены. Кстати, Гриша совсем-совсем дракон? Его драконистость перейдет потомкам?

— Да, целиком и полностью дракон, — сказал Эргон. — И «драконистость» детям передастся.

— Со мной ясно, — сказал Гриша, прежде мечтательно молчавший. — А вот что нам делать... Ведь наш противник все еще на свободе... К тому же, есть у меня подозрение, что эскапада Сурала вдохновлена этим негодяем. Следов непосредственно текущего ментального воздействия я у него не увидел. Но уж больно странно он себя вел. Он же вроде сдержанный и умный должен быть, а тут выступил с прямо-таки театральными эффектами!

— Согласен, — задумчиво прищурился, сказал Байдор. — Отец всегда был ... холоден, сдержан и очень рассудителен. А его поступок сложно назвать полностью рассудительным, ведь сложно было предполагать, что у него все получится. Уж больно рискованную акцию он устроил, еще и единственный в мире артефакт перехода потратил. Не похоже на него!

— Именно, — согласился с ними Эргон. — Эта выходка была не в духе Сурала. Похоже, кто-то обработал его заранее. Так, чтоб не оставить следов. Провел внушение так, что оно стало частью личности Сурала - и отпустил его на свободу.

— Вот и выходит, что этому «кому-то» было нужно то, что сотворил Сурал. Может быть -просто чтобы проникнуть к нам, за купол защиты! — сказала я. — Тогда.

— Тогда это может быть дракон, который хочет, чтобы Алиса стала драконом, и собирается убить ее при первом обращении - тогда он сможет обрести силу нескольких «цветов», — продолжил за меня Эргон, заметив, что я замаялась. — Или. это человек. Который хочет стать драконом, да еще и таким могущественным, как будет Алиса. То

есть все как в случае с Гришей. Но это вряд ли. Потому что тогда ему не нужно было бы устраивать все это безобразие с Суралом. Вернее было бы дождаться, когда Алиса выйдет замуж, станет многоцветной драконицей, и уже потом, когда мы успокоимся и потеряем бдительность, снимем с Алисы абсолютную ментальную защиту - подобраться и прикончить ее. По крайней мере я бы на его месте поступил так.

— Я тоже, — сказали Байдор и герцог почти одновременно.

— Значит, все же скорее дракон, которому нужно не проворонить первое обращение Алисы,

— продолжил рассуждать Эргон. — И вероятнее всего - он из окружения Сурала. Один из прилетевших с ним через портал. Гриша, не видел среди них абсолютных менталистов?

— Не мог же я всех проверить! Вообще не до того было! — ответил Гриша. — Только тех, кто стоял подле Сурала. Они чисты в этом плане.

— Вот и выходит, что этот негодяй скорее всего пробрался к нам. И он - один из эреbearцев. Разместили мы их за пределами купола защиты - значит, если он попытается пролезть в замок, то защита сработает. Но, выходит, придется нам проверять всех эреbearских гостей. Анализ крови и прочее. Это займет время. А как нам обезопасить Алису на это время.

— Я знаю, что делать, — улыбнулась Клариасса. — Раз этот негодяй ориентируется на первое обращение Алисы, значит, он будет ждать дня свадьбы и их с Байдором первой брачной ночи. А перед этим - объявления о свадьбе. Затаится поблизости, если он и верно прилетел с Суралом и будет ждать. Поэтому я предлагаю... опередить его, — бабуля снова красиво улыбнулась. — Пока творится вся эта неразбериха с эреbearцами, нужно чтобы Алиса и Байдор поженились тайком. Вот буквально сейчас, даже раньше официального объявления о свадьбе. Чтобы Алиса обрела вторую ипостась и уже несколько раз перевоплотилась. Тогда этот негодяй просто не попадет на «первое обращение». Не волнуйся, Байдор. я не собираюсь лишать вас первой брачной ночи. Будем действовать не совсем уж по-деловому, но быстро. Сегодня вы можете пожениться без свидетелей. А завтра утром Алиса начнет перевоплощаться. А большую свадьбу, внученька, устроим потом. Когда вычислим этого негодяя!

Мы с Байдором переглянулись. В глазах моего принца сверкнуло пламя предвкушения.

— Мне нравится эта идея, — сказал он.

Я пожала плечами. Ну да, хочется, конечно, свадебное платье и кучу зрителей. Красивую церемонию и трубный рев драконов у нас над головами. Но это представление и верно можно устроить позже. Главное решить проблему.

Правда по спине пробежали мурашки волнения. Как-то я не ожидала, что первая брачная ночь может наступить сегодня, а первое перевоплощение - завтра утром. Вдруг я не готова к этому?

Все это такое новое для меня! Справлюсь ли? И даже, если справлюсь - я точно изменюсь. А любое изменение тревожит.

«Дурное дело не хитрое!» — ободряюще пискнула мышь.

«Интересно, что именно ты называешь «дурным делом»?» — ехидно переспросила ее я. Но радовало то, что она волновалась куда меньше меня. Даже удивительно.

— Все будет хорошо, — шепнул мне на ухо Байдор. А остальные уставились на меня, ожидая моего слова.

— Мне тоже нравится, — наконец ответила я. — Я согласна на скоропостижное бракосочетание.

— Так в чем вопрос тогда! — обрадовался Эргон. — Сейчас приведем священника из замкового храма - тайно, конечно. Возьмем с него подписку о неразглашении, Григорий наложит ментальную защиту. И обвенчаем вас. Это и верно решение проблемы!

— Бабушка, — чуть ехидно улыбнулась я Клариассе. — Но, как автор идеи, ты должна подарить мне потом самое красивое свадебное платье!

— Ты ведь знаешь - в этом за мной дело не станет! — улыбнулась Клариасса. — Только имей в виду, оно будет на мой вкус!

— С некоторых пор я доверяю твоему вкусу, — подмигнула я ей.

Глава 45

Для церемонии мы выбрали один из папочкиных приемных залов, небольшой и уютный. День уже катился к вечеру, оставалось лишь обвенчаться, выпить по паре бокалов с немногими посвященными (заговорщиками, что задумали эту скоропостижную свадьбу) и отправиться... в спальню.

Я немного волновалась. Невеста я все же, или как?! Невесте положено волноваться. Особенно, если по результатам первой брачной ночи ей предстоит стать драконом.

Ах.

Как это все неожиданно и тревожно! Но тревога была приятная. Я твердо выбрала Байдора, и наша предстоящая жизнь не пугала меня. Я знала, что мы «стоим друг друга». Два «психа», которые понимают друг друга, но во многом и дополняют.

Клариасса, которая придумала этот наш «ход конем», взяла на себя организацию маленького праздника. Помогла мне с выбором платья, помагичила над моей внешностью. Байдора тоже отправила переодеваться и приводить себя в порядок со словами:

— Не собираешься ведь ты, Правитель, жениться на моей внученьке потный и грязный после битвы подобно мужлану из северной провинции!

Вроде бы во времена Клариассы северная провинция была каким-то особо захолустным местом, провинцией «третьего мира». Сейчас все было не так, но у бабушки оставались некоторые старые стереотипы.

То, что сражался Байдор в другой ипостаси, она не учла, но это было не важно. Байдор усмехнулся и отправился прихорашиваться.

Перед выходом из своих апартаментов я погладила по голове Раю, которая тихо, как мышь, сидела в моей крайней гостиной. В очередной раз успокоила ее, заверив, что никто не винит ее в том, как она поддалась ментальному вмешательству Сурала.

Велела ей приготовить столик с яствами на «после свадьбы» и идти к себе. Ведь сегодня я буду ночевать не одна.

Конечно, наша первая брачная ночь состоится у меня. Ведь в сложившейся ситуации именно это место в замке охраняли лучше любого другого.

Рая повосхищалась моим внешним видом и тактично не спросила, куда это я такая собралась. Она вообще побаивалась Клариассу (при том, что восхищалась ею!). И ревновала, что в ее отсутствие та делала ее, Райкину, работу.

В общем, еще одно забавное существо в моей жизни. Нужно и верно свести ее с каким-нибудь драконом. Например, опять же с Бамаром. Они точно подойдут друг другу.

Я была в романтическом голубом платье. Клариасса согласилась, что для свадьбы оно подойдет хорошо. Образ получился возвышенный, но обнаженные плечи и глубокое декольте должны были настроить моего будущего мужа на чувственный лад.

На шее у меня красовалось старинное ожерелье из голубого жемчуга - подарок бабушки. Прическа представляла из себя сложный каскад из многочисленных волн и кудряшек, созданный Клариассой посредством магии и ловких бабушкиных рук. Рая, увидев это дивное творение, завистливо вздохнула и опустила глаза.

И вот бабушка привела меня на место церемонии. В зале нас уже ждали все остальные.

Эргон и Байдор стояли рядом со священником, Байдор нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

Мой жених надел на свадьбу более торжественный вариант своего черного одеяния. Камзол был притален каким-то особенно изящным образом, а серебряные вензеля усыпали не только лацканы и рукава, но и область возле пуговиц. Длинные черные волосы он зачесал назад, они блестели в свете магических светильников.

Какой же он у меня хорошенький, подумала я. Хотя вернее было бы назвать Байдора «красивым». Красивым острой, хищной и чуть-мрачной красотой.

Принц, вернее Правитель Эребеара, подошел, взял меня за руку и подвел к священнику -немолодому дракону Майдору, который посвятил свою жизнь тому, чтобы справлять службы в замковом храме и содействовать обитателям замка в исполнении их религиозных нужд.

Эргон встал с другой стороны от меня и заложил руки за спину.

— Начинай, служитель Господа, — деловито сказал папочка.

— Хм... Правитель, ты не мог бы отойти? — ответил священник.
— Так принято. Они ведь вдвоем женятся.

— Ах, да, — кивнул Эргон и сделал пару шагов назад.

А потом священник говорил обычные слова, принятые на драконьем бракосочетании. Не забыл упомянуть об ответственности друг перед другом, честности и долге перед нашим народом. Пожелал нам много детей во славу Всевышнего и на радость драконам.

Помолился за наш союз, призвал всех помолиться за нас. И возгласил:

— Объявляю вас мужем и женой. Теперь вы единое целое перед Богом и среди вашего народа!

— Ура! — возгласил Гриша, которые по-прежнему казался немного не в себе после превращения в дракона. — Горько!

— Тихо! Пусть поцелуются! — шикнул на него Эргон.

— Так я тоже об этом.

— Муж и жена, поцелуйте друг друга! — священник поставил точку в этом недоразумении.

Байдор обнял меня, мягко притянул за талию, и мы уже вполне привычно поцеловались. И ни я, ни мышь не стеснялись делать это при свидетелях.

— Ну, теперь можно «ура» кричать? — вырвал меня из сладкого тумана новорожденный черный дракон Гриша.

— Ладно, кричи! — согласился Эргон.

Байдор улыбнулся мне в губы и тихонько сказал:

— По-моему у нас свадьба, полностью нам соответствующая.

— Как мы друг другу, — рассмеялась я и положила голову ему на грудь.

***

После короткого торжества Эргону, Грише и герцогу нужно было работаться над вычислением менталиста, поэтому никто не напился. Эргону, правда, пришлось немного придержать Гришу, которого все так же распирала эмоция - и по поводу нашей с Байдором свадьбы («Наконец мне удалось выдать тебя замуж! А то помню я твои страхи остаться старой девой!» — шутил он), и по поводу изменений собственной сущности.

Интересно, я после перевоплощения тоже буду такая невменяемая?

Клариасса тискала нас с Байдором, всячески желала нам счастья, пускала слезу и просила побыстрее подарить ей правнуков. При этом, конечно, не теряла своего королевского достоинства.

Священник, тоже приглашенный за стол, сидел тихо, поднимал бокал, когда командовали, и с удивлением смотрел на нашу разношерстую странную компанию. Не хватало только Бамара. Но Эргон считал его слишком незащищенным для того, чтобы знать о сегодняшней церемонии. Да и зачем ему пытка присутствием на нашей с Байдором свадьбе!

А после третьего бокала Гриша вдруг схватился за голову.

— Ой, больно! — сообщил он. — Похоже... защита сработала!

Защита вокруг замка представляла собой магический купол, пропитанный ментальной силой Гриши. Как они с Эргоном это сделали (то есть как можно что-то «пропитать» ментальностью) я не знала, вдаваться не пыталась - как-то не до того было. Техника - это не ко мне.

В случае, если обладатель ментальной силы, равной Гришиной, попытается проникнуть под купол, то одновременно об этом должны узнать и Гриша, и служба охраны. А еще при пересечении границы купола менталист должен быть обездвижен.

— Я схожу! — сказал герцог.

— Боюсь, тут дело для нас всех, — Эргон встал. — Без Григория это может быть опасно. А присутствие Клариассы еще никогда не было лишним. Алиса, Байдор, идите к себе. У вас праздник. Майдор, благодарю за церемонию. Прошу извинить нас, у нас, к сожалению, дела, связанные с политикой Эреамора.

— Хорошо, — кивнул Байдор. — Но прошу сообщить нам, что выяснилось. До этого мы не ляжем... спать.

Поэтому остаток торжества мы с Байдором провели вдвоем в моих апартаментах. На столике, приготовленном Раей, стояло (в том числе) блюдо с любимыми пирожками, и мы, не успевшие толком подкрепиться сразу после церемонии, накинулись на них.

— А твои все же вкуснее! — плохо прожевав первый, сказал Байдор, активно двигая челюстями.

И тут к нам постучали. Это был Эргон.

— Хм. Ну все, дети, — сказал он, с усмешкой глядя на нас. — Можете. спать спокойно. Менталист пойман. Это действительно

сработала защита.

— И кто же это? — спросила я.

— Действительно один из Эребеарских драконов. Прости, принц, не все твои драконы честные граждане. Некий Суарон, из младших воинов. Пока совершенно непонятно, кто он на самом деле, какова его истинная личность. Но мы с Григорием работаем. Думаю, к утру будем знать. Так или иначе, все закончилось! Больше мы его не упустим!

Папочка с облегчением рассмеялся. Я почти воочию увидела камень, что упал у него с плеч.

Интересно, утром побежит за женой или чуть позже, подумала я. Наверно, как только выяснит, кто на самом деле этот Суарон, и что с ним делать.

А когда он вышел, мы с Байдором переглянулись. Как-то в голове не укладывалось, что все закончилось. Что можно жить и спать спокойно.

Мы уже так привыкли к постоянной опасности, интригам и тайнам! Просто не верилось, что все позади.

Как бы скучно не стало!

— Нет, любимая, — сказал Байдор. — На самом деле самое интересное впереди. Это мы с тобой и наша жизнь.

Он щелкнул пальцами, и со всех сторон полилась прекрасная музыка. Протянул мне руку, и мы начали танцевать.

Мы танцевали долго, отдаваясь мягким движениям и друг другу. Потом я таяла в его поцелуях, под его руками, медленно оголяющими мою спину и все остальное. Легкое волнение предвкушения и сладкое будоражащее чувство растекалось во мне.

— Просто доверься мне. — хрипло прошептал мне Байдор. — Отключи свою голову и мышь и доверься мне.

Я мысленно накрыла мышь одеялом со словами: «А дальше кино - детям до шестнадцати нельзя!» и расслабленно откинулась в руки своего мужа.

Отключить голову получилось. Я совсем растаяла в ласках Байдора, отдалась тому, что было между нами. Мои пальцы сами собой расстегивали пуговицы на одежде мужа, алча добраться до горячей гладкой кожи, губы стонали и тянулись за новыми поцелуями...

А в какой-то момент обнаженный Байдор подхватил на руки обнаженную меня и понес в спальню.

.. Там Клариасса выложила двух драконов из лепестков цветка влюбленных гаорина, но в тот момент я этого не заметила. Как-то не до того было.

«Хозяйка, просыпайся! Беда!» — пропищало у меня в голове.

Мышь вылезла из-под одеда и трясла меня за плечо.

Вернее, это мой разум показывал мне такую картинку. На самом деле я просто лежала в кровати, а сердце бешено билось от непонятого и необъяснимого страха.

Сильная рука мужа лежала на мне, словно бы защищая от всего на свете. Но почему-то мне показалось, что от этого страха он не сможет меня спасти.

Вернее, от того, что его вызывает.

«Ты с ума сошла?! Что случилось-то?!» — накинулась я на мышшь. Вот ведь вредное животное! Внимания ей не хватает, что ли.

«Беда! Беда!» — пропищала мышшь и закрыла глазки лапками. — «Совсем беда. Хуже быть не может! Хана. Капец. Финита ля комедия».

Ладно, подумала я. Подсознание много что знает. Видимо, предупреждает меня о чем-то. Ведь чувство страха, в отличие от мышшиной истерики, совершенно настоящее.

Я вздохнула и открыла глаза.

Возле кровати тихонько стояла Рая и сосредоточенно смотрела на меня.

— Ну наконец-то. Я думала, ты так и не проснешься! — сказала она.

— Рая! — приглушенно, чтобы не разбудить мужа, рывкнула я. Одновременно внутри растеклось облегчение. Ничего страшного. Просто Рая бестактно ворвалась в нашу спальню. Наверно, какая-то новость... Или хочет хорошо послужить мне с самого утра. У нее ведь стресс, неадекватное поведение вполне может быть. — Я все понимаю, ты здесь много времени была своя! Но ты не находишь, что не стоит приходить, когда я.

— Понимаю, — как-то странно усмехнулась служанка. — Но у нас мало времени. Я хочу сделать все до рассвета, пока твой психолог не разобрался с моей обманкой. Если, конечно, ты хочешь сохранить жизнь своему мужу.

— Ты о чем, Рая? — я непонимающе уставилась на нее.

— Ах, да, — совершенно не своим, язвительно-холодным тоном, ответила она, искоса глядя на меня. — У вас ведь не хватило ума догадаться, что менталист, которого вы ловите - это я. Ты еще не понимаешь.

— Рая, что за бред ты несешь?! Рехнулась там, что ли, с Суралом?! — не хуже папочки рывкнула я и села на кровати. Байдор должен был проснуться от моего крика и движения. Но не проснулся.

— Нет, это скорее Сурал рехнулся со мной, — едко улыбнулась Рая.

Глава 46

И вот после этой циничной фразы и косого не-Раинового взгляда, я начала верить.

Это она.

Или негодяй ментально вселился в Раю, как когда-то в Бамара. Но сейчас это не так важно. Ведь у меня нет ментальной силы, чтобы вытащить разум служанки из-под гнета абсолютного менталиста.

У меня лишь абсолютная защита, поставленная Гришей. А, значит, «Рая» не может читать мои мысли.

Тут мы равны.

Я выдохнула, на минутку закрыла глаза. Вот и все. Моя личная борьба на выживание. И я одна. Ведь с Байдором эта сучка что-то сделала! Да я ее придушу голыми руками, если он пострадает!

Но... у меня нет никакой поддержки. Я наедине с мерзавкой. У меня только и есть, что я сама.

И моя мышь.

«Помогай. Или сиди тихо! Ты там вроде психологией увлеклась - вдруг что придумаешь!»

— шепнула я мышке. Она сняла ладошки с глаз и закивала. Вот так. Хорошо. Работай, грызун. Может будет от тебя польза!

«Пес-менталист не разобрался с моей обманкой.» — отзвуком пронеслось у меня в голове. Значит, зараза боится. Гришу, вероятно. Значит, есть шанс, что меня спасут. Нужно только тянуть время, как это делают с маньяками. Чем дольше мы с ней будем разговаривать, тем больше шансы на спасение.

Байдор рядом громко вздохнул, я бросила взгляд на него, инстинктивно коснулась рукой его щеки. Щека становилась все бледнее.

«О Боже! Помоги мне!» — произнесла я мысленно. Мышь встала на колени, сложила руки и принялась молиться по-настоящему. В отличие от меня, у нее была для этого возможность.

Что с моим мужем? — глядя прямо на Раю, спросила я.

— Начинаешь понимать, — криво улыбнулась негодяйка. — Это хорошо. Быстрее справимся. Пока вы спали, я опрыскала эту спальню особым раствором. Не нужно быть магом, чтобы найти способ отравить дракона - ведь вещества известны! Они хранятся в разуме ваших ученых. На людей, как мы с тобой - не действует. Так что мы наедине, принцесса. Он спит, но не проснется. Яд постепенно охватит его организм. Но! — она издевательски рассмеялась, подняв вверх один палец, как это делала я или моя мышь. — Ты можешь спасти его. Мне не нужна его жизнь. Скорее, я даже буду рада потом... сделать его своим вторым мужем. Первым будет, конечно, же Правитель Эргон, — она наигранномечтательно вздохнула. — А Байдор - вторым. Двое значимых для тебя мужчин мне тоже нравятся. Делай то, что я говорю. У тебя там есть новые виды магии. Так вот - не пытайся атаковать меня, госпожа, — губы Раи снова скривились в издевке. — Противоядие - у меня в комнате. Нападешь на меня - я умру или буду ранена, поэтому не смогу сходить за ним -и твой муж умрет. Сделаешь все, как прошу - и я вернусь, введу ему противоядие. Он будет жить. Ты - нет, увы, — он вздохнула с наигранным сожалением. — Как тебе план, принцесса? Сможешь пожертвовать собой ради. своей большой любви?

— Разумеется, — в тон ей, издевательски пожала плечами я. — Я умру за Байдора. Скажи только, кто ты на самом деле? Если я должна умереть, не находишь, что будет неплохо, если я хотя бы узнаю, кто ты на самом деле? А то я столько времени считала, что рядом со мной честная и хорошая девушка.

— Нахожу, — неожиданно просто согласилась она. — Мне даже приятно сказать тебе. Да и привязалась я к тебе, пока изображала твою служанку. К дурочкам вообще легко привязываешься. Эх. Если бы был другой способ - я даже сделала бы тебя своей куклой. Своей верной служанкой. Я. Послушай, жаль, что не могу прочитать твои мысли. Твой выскочка-менталист на славу постарался! Но, уверена, ты думаешь «Раечка не могла бы!»! Раечка - верная служаночка. Такая милая девочка». У меня ведь дивно получился этот образ! Ты наверняка думаешь, что кто-то управляет этим телом, как я управляла телом коричневой бестолочи. Но нет, милая моя. Я та, за кого себя выдаю. Разве что немного старше, чем обычно сообщаю. Меня действительно зовут Райа Гуарес. И я. самородок! Понимаешь ты -

самородок! — она пристально уставилась на меня, а серые глаза неожиданно гневно сверкнули. — Я родилась в простой семье людей величайшим менталистом всех времен и народов! Но мне не дали положенной мне власти. Мать с отцом боялись драконов и велели меня скрывать свой дар. Лишь одно отделяет меня от власти над этим миром - моя раса. То, что я не дракон, понимаешь?! У меня нет ни второй ипостаси, ни магии. Только мой разум. Но теперь я драконом стану! Самым могущественным драконом, ведь у меня будет и та разноцветная магия, что ты хапнула. И моя величайшая ментальная сила!

«А Гриша ведь не слабее тебя», — подумала я. И, в отличие от тебя, он уже дракон.

«Гриша! Ты где?! Помоги!» — мысленно закричала я. Вдруг он услышит. Ведь это он ставил на меня защиту. «Папочка, я тут! Помоги!» — добавила я. Ведь Эргона я всегда могла позвать. Боюсь только, эта зараза поставила защиту на комнату. Я в ментальной «звукоизоляции».

— Разумеется, сейчас никто не услышит твой зов о помощи - ни простой, ни ментальный,

— откомментировала Рая. — Не находишь, что моя судьба несправедлива? Вот ты получила все просто потому что оказалась драконом. А я - чей разум сильнее вас всех - не получила ничего! Пока. И я хочу это исправить. Вставай, принцесса. Ты должна.

— Подожди! — подняла руку вверх я. Тянуть время. Задавать вопросы. Сдерживать колотящееся от страха сердце, терпеть пытку ужасом... Терпеть. — Подожди! Я не понимаю! Но ведь твой анализ крови был другим! Он не показал ментальность! А показал магию...

— Очень просто, — тут же переключилась на самолюбование «великая менталистка». — Я внушила тем, кто брал анализы, все нужное. Мой анализ они просто потеряли. А моим именем подписали анализ другой девушки, кухарки Зеи. У нее правда, видимо, есть какой-то магический дар. Вы ведь не поставили абсолютную защиту на всех. Очевидно, что это невозможно. Мне всегда было кому что внушить. Как вчера этому эребearскому дурачку. Признаюсь, это была лучшая обманка в моей жизни! У него весь разум был наполнен ложными воспоминаниями о том, как он желал убить тебя. А уж чего

стоит «иллюзия абсолютной ментальной силы», на которую среагировал твой купол!

— И верно! Ты гений! — с деланным восхищением произнесла я.

Рая гордо подняла голову:

— Да, ты права. Я - гений. Именно я достойна иметь твою силу, золотую ипостась и править драконами! А не ты, серая мышь!

Сука ты, подумала я! Еще и мышью меня обозвала! Да за такое.

Руки сами собой сжались в кулаки. Серебрянная магия заиграла в них.

Но я выдохнула, заставляя себя успокоиться. Нельзя. Иначе я не узнаю, где противоядие для Байдора. Иначе моя единственная любовь умрет.

А сердце просто свело от паники. Мне казалось, что я вышла из тела и смотрю на себя со стороны. Как мои губы произносят что-то, тянут время.

Господи, что же делать! Как все безвыходно!

Ведь чем дольше я говорю с ней - тем больше вероятность, что Байдор умрет. Чем быстрее я соглашусь на ее условия - тем меньше шанс, что нас спасут Гриша с Эргоном, которые еще «копаются» с этой обманкой.

Что же мне делать!

«Блефани!» — вдруг шепнула мне мышь. — «Блеф. Ты знаешь, о чем я».

Я выдохнула и прямо посмотрела на Раю.

— Чего ты хочешь? Что я должна сделать, чтобы сохранить жизнь своему мужу? Поклянись, что он не умрет!

— Да говорю же, не буду я его убивать. Мне понравится держать его при себе, — Рая глянула на жилистую и красивую смуглую руку моего мужа, которую он закинул за голову.

— Ну, поклянусь я, а ты поверишь, что ли?

— Кровью, — усмехнулась я. — Поклянись кровью. Иначе - мы будем драться. И ты, Рая,

— я встала с кровати одним движением, ловко, как настоящая драконица. Видимо, обретение еще не проявившейся второй ипостаси, сказывалось... Встала прямо как была -голая после ночи любви. И медленно пошла на свою бывшую служанку. — И ты знаешь, Рая, что у тебя мало шансов. На самом деле у тебя сейчас одно оружие -

шантаж. Жизнь Байдора в твоих руках - только это спасает тебя. А так ты ведь знаешь, что у меня магия. И физически я сильнее, ведь я дракон, в отличие от тебя! А ментально ударить меня ты не можешь благодаря Гришиной защите! Поклянись кровью, магию я обеспечу! И тогда. Тогда я сделаю, что ты хочешь.

Рая внезапно побледнела. Я попала в большое место. Ведь она просто человек! Очень умный, коварный, ментально-сильный человек. Но больше у нее ничего нет - как она сама призналась.

Все это время она плела интриги, выдумывала сложные изощренные схемы. Потому что, кроме этого изощренного коварства, ей больше нечего нам противопоставить.

Кто она против принцессы драконов, если дойдет до драки!

— Сука! Какая же ты сука, оказывается! — прошипела менталистка.

Потом взяла со столика у стены ножик для нарезки фруктов, что Байдор принес посреди ночи, чтобы накормить меня деликатесами, и полоснула по ладони.

Поморщилась.

«Ага, а физической боли ты боишься!» — подумала я удовлетворенное.

— Давай сюда свою магию! — бросила она.

— Сейчас, — улыбнулась я. Взяла обрывок салфетки и протянула ей:

— Пера у нас нет здесь. Пиши прямо острием ножа - кровью. Я такая-то. клянусь, что сохраню жизнь Правителю Эребеара Байдору. Если я нарушу клятву, если он погибнет, да постигнет меня мгновенная смерть через. Ага, вот так, пиши.

Рая, злобно морщась, окунала острие ножа в капли крови, текшие по ее запястью, и выводила крупные некрасивые каракули. Кровью и ножом вообще писать весьма неудобно, я точно знала, хоть никогда и не пробовала. Особенно на салфетке.

— Пиши, что тогда тебя постигнет мгновенная смерть от остановки сердца, кем бы ты ни была - человеком или драконом! — закончила я. — Дата, подпись! Давай!

Она злобно сверкнула на меня глазами и дописала.

— Так и будет, эти клятвы действуют безотказно! — бросила я ей.

«Ай, молодца!» — шепнула мне мышь. — «Горжусь тобой, принцесса!»

Ведь эта часть нашего «блефа» заключалась в том, что я просто заставила Раю писать клятву кровью. Никакой магии, необходимой, чтобы клятва сработала, я в нее не могла вложить, потому что не умела. Просто технически не знала, как это - в отличие от Эргона.

— А теперь - магия, — коварно улыбнулась я. Создала крошечный «фаейрбол» и запустила им в бумажку. Рая едва успела отдернуть руку.

Бумажка сгорела во мгновение ока. Если бы это был огонь от Эргона или кого-то еще сведущего - то клятва действительно заработала бы. В моем случае это был просто огонь... Эффектно, но весьма безобидно.

Но мышь это хорошо придумала!

Ведь Рая-то этого не знает!

— Теперь клятва сработает, — удовлетворенно кивнула я.

И пошла на нее:

— Говори, что я должна сделать, быстро! — небрежно кинула я, уже чувствуя себя хозяйкой положения.

Рая невольно отшатнулась к двери, когда я, голая и злая, угрожающе приблизилась к ней.

Но она много лет тренировалась держать себя в руках. Страх на ее лице сменился победной усмешкой. А может, она поверила, что сейчас я, как по нотам, отыграю ее пьесу.

— Я человек, поэтому, как ты понимаешь, не привязана к первому твоему обращению. Мне в сущности все равно, какое обращение это будет. — пожала плечами она. Достала из-за пазухи какой-то маленький сосуд вроде крошечной амфоры и показала на него пальцем. — Вот эта штучка - одно из многих магических богатств, что я нашла у Сурала. Ты обернись сейчас, пожалуйста, прямо тут - выходить на улицу не нужно. Ведь нам не понадобится много места. Ты не станешь драконом прямо сейчас. Когда ты распадешься на этот «драконий туман», атрефакт засосет тебя. Я закрою крышку. Никто не будет знать об этом. Ты просто пропадешь. Я схожу за противоядием, откачаю твоего муженька. А потом тоже исчезну. Путь к бегству я себе уже расчистила, не волнуйся. Все будут думать, что тебя похитил неведомый негодяй. И прихватил с собой твою верную служанку.

Должно быть, девушка до последнего защищала свою госпожу, — голос Раи вновь стал издевательским.

— И что дальше? — удивленно спросила я. — Ну, убежишь ты со мной в кармане, а дальше?

«Идиотка она!» — заключила мышь, которая совсем перестала ее бояться. — «Как хорошо, что моя хозяйка умнее!». «Вот, цени меня, малышка!» — улыбнулась ей я.

— А дальше, — вновь усмехнулась Рая. — Я пока не маг. Но менталист. И знаю, что при первом обращении с тебя спадет защита от вашего «абсолютного менталиста». И тогда, в безопасном месте, я выпущу тебя из амфоры. Ты станешь золотой драконицей, я нанесу тебе убийственный ментальный удар, и, когда ты умрешь, твоя вторая ипостась вместе со всей твоей магией перейдет ко мне.

— Ну, а дальше? — продолжая удивляться ее наполеоновским планам, спросила я.

— А дальше я стану самым могущественным драконом в мире! — с гордостью сообщила маньячка. — Я смогу сразиться и победить вашего Гришу. Ну или травану его чужими руками. В общем, главное мне будет убрать это иномировое недоразумение. Потом я просто всем внушу нужные вещи. Все признают мое владычество. И Эргон, и Байдор. Их обоих я возьму в мужья! Эргон будет лизать мне ноги... За то, что посмел не обращать на меня внимание! — ее лицо свело злостью, но она тут же успокоилась. — Давай, принцесса. Закончим с этим. Я все же не хочу затягивать. Эргон с менталистом уже близки к разгадке. Обращайся. И не бойся ничего. Сейчас тебе больно не будет. Да и ментальный удар я могу обезболить. Хотя, за это. — она указала на ранку у себя на руке. — Стоит заставить тебя помучиться! Обращайся, на маленький золотой вихрь места тут хватит!

— Ясно. Весьма запутанный план, — сказала я. — Но есть два момента, которые делают его невыполнимым, — сказала я.

В глазах Раи мелькнул страх.

— Нет таких моментов! У меня все продумано.

— Ну как же, — устало вздохнула я. — Конечно, есть. Первое - я понятия не имею, как обращаться. Об этом ты не подумала?

— Но ты ведь теперь дракон! Ты переспала с драконом!

— Да, — пожала плечами я. — Но пока как-то не обращается. Даже не тянет. Наверно, нужно, чтоб мне кто-то из действующих

драконов объяснил, как это.

И я не врала. Даже чувство опасности не вызвало во мне спонтанный оборот. Я оставалась самой собой. Никакая там вторая ипостась не рвалась из меня наружу.

— Но ты должна! — рявкнула Рая.

— Отставить орать на принцессу! — рявкнула в ответ я. Отвернула голову на мгновение, потом спокойнее продолжила: — А, во-вторых, я просто не буду ничего делать. Мне это не нужно.

— Как это? А жизнь твоего мужа?! — кажется, до менталистки начало постепенно доходить.

Но она еще не поняла всей степени нашего с мышью коварства.

— А ей ничего не грозит - если, конечно, ты не хочешь расстаться с жизнью сама, — небрежно ответила я. — Ты написала клятву кровью. И теперь в любом случае умрешь, если не спасешь ему жизнь. Так что.— я угрожающе пошла на нее, — говори, где именно противоядие! Иначе мне придется тебя пытаться!

Рая попятилась, уперлась спиной в дверь и замерла, с расширенными от ужаса глазами.

— Будь ты проклята! — изрыгнула она.

— Я золотой дракон, я не боюсь проклятий, — улынулась я. — Будешь говорить, или как?

— я сощурила один глаз, создала между ладонями пару серебряных нитей.

Рая вновь побледнела и, кажется, хотела кинуться на меня, как крыса, загнанная в угол.

Конечно, теперь мои инстинкты сработали мгновенно. Серебристые нити молниями ударили в нее, оплели ее тело, заставили биться от «ударов током».

— Говори! Будет еще хуже! — рявкнула я, приближаясь к ней, уговаривая себя не жалеть бьющуюся от боли негодяйку...

И тут она закатила глаза на мгновение, а потом, сквозь стон боли, прошипела:

— Убери это! Убери и сделай, что я говорю! Иначе все в этом замке получат ментальный удар! Все, на ком нет вашей защиты! Хочешь море драконьих трупов, принцесса?!

В тот же миг и я краем глаза заметила, как что-то темное пролетело за окном. Кажется, это рухнул на землю один из драконов,

дежуривших охранником, летая над замком.

Да, земля сотряслась, когда мощное тело грянуло вниз. На столике зазвенели наши с Байдором бокалы.

— Это только начало! — сквозь боль простонала Рая. — Убери это, убери! Видишь, я все равно сильнее вас всех! Жаль, что пришлось перейти ко второму плану! Ты меня вынудила, садистка! Я буду убивать их одного за другим!

Я медленно опустила руки, впитывая в них свои серебряные нити. Рая облегченно втянула воздух, потом встала напротив меня, злая, всклокоченная и решительная.

— Нужно было сразу шантажировать себя всеобщими жизнями! А я, дуручка, пожалела драконов. Придумала схему с твоим муженьком!

В этот момент еще один дракон пронесся темной массой за окном и рухнул на землю.

— Прекрати это! — жестко сказала я. — Я сделаю, что ты хочешь. Только перестань. Пусть они живут. Тебе ведь нравятся драконы. Оставь побольше в живых - может, еще штук десять мужей себе возьмешь!

— Хорошо, — кивнула Рая. — Только давай уже обращайся. Я ведь могу и передумать.

Глава 47

«Вот и все! Она все же переиграла нас с мышью!», — подумалось мне. — «Гришка, друг мой, ну где ты! В самый важный момент тебя нет рядом! Как так!»

— Дай немного сосредоточусь. Мне нужно понять, как это - обратиться, — сказала я, пытаюсь еще немного оттянуть время.

— Давай быстро! Или я продолжу убивать! — цыкнула на меня Рая.

.Конечно, я могла бы пристукнуть ее. Магией, например. Или вот той вазочкой, что стоит в углу. Или задушить голыми руками.

Сейчас я точно на это способна!

Или ее могла бы загрызть моя мышь! Уверена, разъяренный грызун в состоянии это сделать!

.И она больше не убьет никого. Но тогда я не узнаю, где она прячет противоядие. И Байдор может умереть.

Вся беда с этим ядом в том, что таких ядов практически не существует. Они запрещены для производства. Лучшие из лекарей знают, как сделать их, но не делают. Соответственно и противоядия к этому конкретному яду (ещё попробуй пойми, какой именно из трёх!) у лекарей скорее всего нет. Про них давно уж забыли. Звать лекарей и надеяться на них может быть бесполезно...

Не знаю уж, как Рая добыла это зелье и противоядие к нему. Должно быть, загипнотизировала кого-то из продвинутых лекарей где-нибудь не здесь заранее, и он изготовил их для неё в единственном экземпляре.

И от этой гадости не помогает магическая детоксикация или проветривание. Байдор уже вдохнул эту дрянь, она уже действует!

Что же. Говорят, однажды каждый Правитель должен принести жертву. Ради своего народа. Ради многих других драконов.

Я принесу свою сейчас. Верю, что потом мои друзья смогут обезвредить эту гадину! Просто верю - больше мне ничего не остается.

И крутые идеи у нас с мышью кончились. «Прощай, хозяйка!» — пропищала мышь. — «На самом деле я люблю тебя! И ты меня ведь

любишь... И прости меня за все!».

«Да не сержусь я на тебя, любимая моя серая тварюшка!» — ответила я и, едва сдерживая слезы, мысленно погладила ее.

А потом я действительно сосредоточилась. Если чуда сейчас не случится, то мне придется обратиться. Придется. Не таким я представляла свое первое обращение...

Что-то пробудилось внутри меня, словно моя внутренняя золотая драконица подняла голову, я ощутила головокружение и - одновременно - словно бы маленький вихрь начал рождаться внутри меня.

И я замерла.

...Это была лишь секунда слабости - миг, когда я собралась обратиться и сыграть по правилам этой крысы. Я действительно должна принести жертву, но жертву другую. Рискнуть жизнью любимого по максимуму.

Вот так.

Усилием воли я остановила оборот. Посмотрела на Байдора. Слезы покатались по щекам, губы прошептали: "Я люблю тебя! Прости! И. постарайся выжить! У нас нет другого выхода! Я должна рискнуть тобой! А ты должен выжить!"

Молния - чёрная, как ночь, как наша с мужем чёрная сила, собралась в моей ладони. Эта дрянь не получит лёгкой смерти от серебряного удара током! Я убью её чёрной силой моего принца.

«Стой! Не надо!» — услышала я вдруг в голове знакомый голос. В тот же мгновение свет закрыло что-то темное. Еще доля секунды - и в окне появился огромный серый драконий глаз.

— Нет, только не это! — Рая затряслась и бросилась к выходу из комнаты.

Я инстинктивно перекрыла ей дорогу, плюнув туда стеной огня... Рая замерла, разбрасывая проклятья.

Стекло в окне разбилось одним махом, и огромная черная драконья лапа осторожно, пробираясь вдоль кровати с Байдором, подползла к служанке. Гигантские пальцы сомкнулись на хрупком теле.

— Нет, пожалуйста! Я больше не буду! — запричитала Рая, упираясь крошечными ручками в гришин палец.

Серый глаз уставился на нее, она забилась, потом затихла - между ними явно шел ментальный поединок. И я была склонна поставить на Гришу, ведь он может в любой момент переломать ей кости. И ментальность тут не поможет.

— Только не убивай ее! — закричала я Грише, прежде, чем ощутила хоть какое-то облегчение. — У нее противоядие, чтобы спасти Байдора!

«Противоядие сейчас будет! Его уже нашли!» — мысленно ответил мне Гриша, продолжая буравить огромным законным глазом жалкую фигурку у себя в лапе.

Тогда я, наконец, выдохнула. Только где оно, это противоядие? Пусть оно уже подоспеет! А то я просто рехнусь!

Я кинулась к Байдору, и начала целовать его бледные губы, оглаживать лоб. Может, и без противоядия обойдемся, одними поцелуями? Просыпайся, мой спящий красавец!

Но ничего не выходило.

Гриша продолжал изучать Райкино лицо, она - злобно шипеть на него, пытаясь выбраться из захвата драконьей лапы. Вот уж не знаю, что обсуждали мысленно эти два великих менталиста, но Рае беседа явно не нравилась!

И тут дверь, наконец, открылась. Места едва хватало из-за Гришиной лапы, но Эргон и Клариасса очень ловко протиснулись в щелочку.

Эргон на ходу брызнул из небольшого флакончика. Что-то разлетелось в воздухе, я не поняла аромат, но чихнула. В тот же миг веки Байдора дрогнули, а в лицо начала возвращаться краска.

— Вы едва успели! — крикнула я Эргону с Клариассой.

В следующий миг произошло нечто. весьма забавное. Клариасса ловко пробралась поближе к Рае, зажатой в драконьей лапе, размахнулась и со всей силы ударила ее тоненьким кулаком в висок.

— Никто не смеет обижать моих внуков! — сказала она удовлетворенно и подула себе на кулак.

Я брызнула смехом. Мышь упала на спинку и принялась хохотать, суча лапками в воздухе. «Наверно, у нее истерика от облегчения!» — подумала я.

А вот Рае явно было не сладко... От удара Клариассы ее голова дернулась в сторону и... так там и осталась.

— Похоже, ты ее убила, — задумчиво сказал Эргон.

«Нет, еще жива», — сказал Гриша. — «Просто без сознания. Ну и хук у тебя, почтенная Клариасса! Еще нельзя убивать.», — добавил он. — «Я прочитал еще не все ее воспоминания».

— Ладно, ждем, — деловито согласился Эргон. — А вообще, что мы с ней будем делать?

«Даже не знаю», — сказал Гриша. — «Может, не будем убивать? Как-то я не готов к этому. Я все же покрепче оказался ментально. Могу сделать из нее веселую дурочку, как девочка в пять лет. Безобидную. Хотите?».

— Неплохо, — согласилась я. — Давай так, что ли. Если к ней никогда больше не вернутся ее способности.

«Не вернутся», — заверил Гриша. — «Ну так что, делаем? Или казним? Если казнить - я в этом не участвую».

— Давай, превращай ее в дуру, — брезгливо сказал Эргон. — Пока я не свернул ей шею. Сами отвечаете, дети, за эту гадость, раз вы такие добрые и оставили ее в живых.

«Ой, отойдите, дайте я ее тогда перехвачу, а то лапа затекла!» — попросил Гриша. — «Тут мне поработать будет нужно.».

Эргон с Клариассой перебрались через его лапу и устроились на краешке кровати. Я оттащила Байдора подальше вглубь постели, устроила его голову у себя на коленях. В его лице было все больше жизни, и я приговаривала, что он может приходить в себя, все закончилось.

И тут произошло сразу две вещи.

Первая.

— Ты бы прикрылась, доченька! — сказал мне Эргон и накинул мне на плечи одеяло. Я вдруг осознала, что сижу голая у всех на виду. Правда до этого мгновения моя нагота никого не волновала. Как-то не до того было.

Второе.

Гриша приступил к операции по «перехватыванию» бесчувственного тела у себя в лапе. Зашевелил пальцами. При этом райкино тельце как-то задергалось, в какой-то момент он тряхнул ее сильнее, и ее голова перекинулась на другую сторону.

«Ой. простите!» — сказал Гриша, и его огромный глаз стал задумчиво-расстроенным. — «Кажется, я ее сломал! Она мертва. Не

быть ей душой.».

— Душой была, душой и осталась! — заявил папочка.

Гриша расцепил пальцы и безвольное тело Раи тряпочкой упало на пол.

И только тут мне стало ее по-настоящему жалко... Папочка прав. При всем своем изощренном интеллекте она была душой. Ведь ей было дано так много, а она, глупая и жадная, хотела больше.

Могла бы стать придворным менталистом у Эргона, служить этому миру своими способностями, пользоваться почетом. И замуж за дракона вышла бы легко. Она же возжелала драконьей ипостаси, силы и властвовать над всеми. Как та бабка из «Сказки о рыбаке и рыбке», что хотела быть «владычицей морскою».

Вот теперь и лежит сломанной тряпочкой.

Интересно, о чем думает ее душа... Может, осознала свои ошибки? Ум-то у нее был.

Но эти мысли и чувства тут же начали испаряться. Потому что Байдор открыл глаза, потянулся рукой спросонья и отвел прядь волос с моего лица.

— Я проспал, да, любимая? — спросил он. — Прости меня! Так хотел принести тебе завтрак в постель. Обещаю завтра исправиться!

У меня по щекам снова потекли слезы.

— Завтрак в спальню Правителей! — громко рявкнул Эргон.

«Дайте я обращусь обратно и приду к вам!» — попросил Гриша.
— «Я тоже очень голоден! И. пусть уберут труп. Я их боюсь!».

Завтракать мы все же отправились в гостиную. А пока папочка распоряжался убраться в спальне, я быстро объясняла Байдору, что произошло, пока он «спал».

— Какая зараза оказалась! — прокомментировал муж. — Хуже моего отца! И даже его сбила с толку. — Потом помолчал и добавил: — Ты не представляешь, насколько мне обидно, что весь удар пришелся на тебя. Я дал себе слово в самом начале защищать тебя. А сегодня ты защитила меня и весь мир.

— Да, мы с мышкой постарались! — без ложной скромности согласилась я. — Но ты уже совершил свой подвиг. Сегодня просто была моя очередь.

Кстати, очень порадовала весть, что оба дракона, которых «уронила» Рая, выжили. Видимо, она сильно нервничала тогда,

поэтому удары вышли не смертельные. Хотя обоим предстоит курс реабилитации.

Вскоре мы все с огромным аппетитом поедали завтрак. Сначала у всех просто трещало за ушами, потом постепенно начались разговоры.

— Как вы догадались про противоядие? — спросила я у папочки с Гришей. — И как вообще разгадали эту головоломку?

— Да, работы было много, — прожевав кусочек яичницы, ответил Эргон. — И успели ведь в последний момент! Полночи мы разбирались с этой «обманкой». Она действительно очень хорошо сделана. Где-то ближе к утру мы поняли, что это иллюзия, и Григорий снял ее с несчастного эребearца, который до сих пор хлопает глазами в недоумении. Тогда же мы осознали и то, что сейчас, пожалуй, единственный шанс найти злоумышленника по ментальным следам в разуме пострадавшего. Признаюсь, копались мы долго... Но в итоге Гриша разгадал, куда ведет «след». Каково же было наше изумление, когда мы осознали, что это девочка, на которую никто не обращал внимания! Права ты была тогда, Алиса, что это женщина! Только женщины способны на подобное сочетание логического просчета и откровенных нелогичностей.

— Папочка, мы ведь выяснили, что ты не половой шовинист, — улыбнулась я Эргону. — Не начинай снова!

— Хорошо, хорошо! — усмехнулся Эргон, примирительно поднимая руку. — И тут мы забегали. Отследили все, что можно на расстоянии! По состоянию разума Байдора поняли, что он под действием яда. Тогда Гриша - единственный достойный противник для Райки по ментальной части - пошел спасать тебя. А мы с Клариассой обыскали комнату гадины на предмет противоядия. Нашли - где бы вы думали? В тапочках! Оригинальный «сейф», ничего не скажешь!

— У нее была оригинальность мысли. Изощренная и злая, но была, — грустно вздохнула я.

— В общем, такая у нас короткая история. Угнетает лишь, что успели мы в самый последний момент! — закончил Эргон. — Дочь, прости, что все свалилось на тебя. Я не хотел этого и боялся.

— Не за что просить прощения! — рассмеялась я. — Думаю, это мое боевое крещение, как Золотой драконицы и Правительницы Эреамора!

— Хорошо, что ты так думаешь. — вздохнул Эргон и. поглядел на часы.

Ага, отец, подумала я. Торопишься за женой. Ведь теперь можно забрать ее, ничего не опасаясь.

Но пока сам не признаешься, я вида не подам. Интересно даже, когда он сообщит о скором появлении у меня мачехи?

— Так и что Рая? Что ты там вычитал в ее памяти? — спросил Байдор у Гриши.

А Эргон обреченно вздохнул.

Глава 48

— А вам интересно? — спросил Гриша. — По мне так - и ладно, как там все в деталях было. Вот если бы это была книга, то закончилось все хорошо, главного негодяя победили, хэппи-энд. Разве дальше интересно, как там что было с нюансами? Мне - нет.

— Нет уж, давай! — возразила я. — Книгу потом будешь писать! А сейчас у меня пазл не до конца сошелся! Осталось несколько деталей...

— Ладно, — вздохнул Гриша. — Но знаете, у нее в разуме поковырялся, как в куче дерь... В общем - в помойке. Не столь уж приятно вспоминать. Родилась у простых людей. Когда ей было лет пять, родители обнаружили, что девочка непростая, легко может мысли прочитать или внушить кому-то что-то. Напугались. Потом стали учить ее уму-разуму: мол, скрывай свой дар. А то драконы узнают, позавидуют и казнят тебя. Ерунда полная, но люди были темные. Сиди тихо, не используй дар, не то попадешься. Сначала Райка драконов жутко боялась. А потом, с возрастом, начала ненавидеть. Завидовать. Считать несправедливым, что драконы такие могущественные, а она - великая менталистка -простая служанка. И постепенно зрел в ее разуме план, что она должна не мытьем, так катаньем сама стать драконом и магом. Справедливости ради следует признать, что родителей своих Райка любила. Пока они были живы, сидела спокойно, училась применять свой дар втихую. А когда они умерли от одной гадкой заразы - тут ментальность не помогла ей спасти их - то она отправилась в «большое плаванье». Благодаря дару добывала деньги, порой - положение в обществе. И думала, как бы ей осуществить свою мечту. Бывала и в Эребеаре, никто ее не замечал. И вот, постепенно она осознала, что узнать много тайных сведений можно в разуме Сурала. Поэтому регулярно копалась в его разуме. Из головы Сурала она и узнала, что для обращения в дракона ей достаточно дракона убить. Потом -про то, как там с передачей «цвета» у таких, как Алиса. Ведь, как мы помним, Сурал в свое время умудрился прочесть наш тайный документ. И, конечно, она могла бы

сразу стать драконом, просто прикончив любого из вас. Но ей нужно было нечто особенное. Она хотела самой большой возможной власти. Отомстить драконам за «несправедливость», за свое плебейское детство. Потому к выбору жертвы она подошла очень основательно. Долгое время терпения ей было не занимать. Приходило ей в голову прикончить тебя, Правитель Эргон. Но быстро передумала. Потому что к тебе она вспылала своего рода страстью. А как убьешь объект страсти? Он как раз нужен живым. Очень ей хотелось за тебя замуж.

— Ко мне страстью? — изумился Эргон. — Вот не было печали.

— Уже и не будет, — бросил Гриша и продолжил. — Ты, конечно, не обращал на нее внимание. И это стало еще одним мотивом обрести некую особенную драконью ипостась, привлечь твое внимание, даже подчинить тебя себе. И вот появилась Алиса. Тут-то Рая и поняла, что вытасила счастливый билет. Устроилась к принцессе служанкой - при ее ментальных свойствах не сложно было пустить пыль в глаза в том числе тебе, Правитель, и быть избранной камеристкой. А дальше Райка заранее готовила операцию. Выбрала драконов-женихов, что должны будет «передать» Алисе свои цвета. Она хотела собрать полный комплект! Получить всецветную Алису, потом прикончить ее и забрать себе все. Был у нее и сообщник - загипнотизированный по самое «не балуйся». Эребеарский посол при дворе Эреамора. Именно он, кстати, написал, то первое послание для женихов, что обнаружил Байдор. Все думали, что он в отъезде, но не будешь же ты, Эргон, контролировать все перемещения драконов. Он недолго пробыл в замке и выполнил эту роль.

— А зачем ей понадобилось смотреть глазами Бамара? — спросила я.

— Как зачем? Конечно, будучи твоей камеристкой, она прекрасно могла за тобой следить здесь, в покоях. Но во время конкурсов она ведь тебя не видела. Ей нужен был кто-нибудь, чтоб следить во время оных и обеспечить «нападения» на тебя с целью приобретения новых «цветов». Да и в другое время хотела послеживать за тобой. А для этого было бы хорошо, чтоб ты влюбилась в удобного нейтрального кандидата и проводила с ним много времени. Находясь здесь, Рая могла прочитать твои письма, Алиса. И решила, пусть будет Бамар, который уже понравился тебе. Мы так и предполагали, просто никому в голову не приходило, что это Рая!

— А почему вообще она просто не загипнотизировала меня и папочку, чтобы мы плясали под ее дудку и делали все, что нужно согласно ее целям? И «смотреть» она могла бы моими глазами... — спросила я.

— Вот тут сложно. Как я понял, она все же побаивалась Эргона. Побоялась, что ее вмешательство будет как-то заметно. Ведь вы общались каждый день, знали друг друга уже очень хорошо. А внушение в любом случае вызвало бы изменения в поведение. И один из вас мог бы это заметить. Да и не знала ведь она настоящей вашей ментальной силы. Райка постоянно боялась, что появится кто-то равный ей. И, втайне подозревала, что это может оказаться Алиса. Это одна из причин, почему она осторожничала с тобой. К тому же, она подозревала, что для хорошего «впитывания цветов» твоя психика должна быть нетронутой. Поэтому Рая отказалась от такого удобства и использовала Бамара - сколько могла. В общем, дальше я думаю, понятно. Ее карты спутала сначала бдительность принца, а потом - мое появление. То, чего она так боялась, произошло - появился человек, равный ей. Подозреваю, в конце Рая ненавидела меня больше всех остальных! Иными словами, когда оказалось, что я менталист не хуже нее - она занервничала и напугалась. Девчонка ведь! Появления равного меняло все! Особенно страшно ей стало, когда мы чуть не поймали ее, разоблачив присутствие менталиста в Бамаре. Поэтому она предпочла временно сбежать из замка - в академию магии. Обратите внимание, что после того, как я стал менталистом, попытки покушений на Алису прекратились совсем. И, кстати, только сейчас стало очевидно - она всегда исчезала из алисиных апартаментов, если приходил я. Избегала меня всеми возможными способами, чтобы не быть разоблаченной. А специально проверить ее, мне, конечно, не приходило в голову. В итоге она решила довольствоваться столькими цветами, сколькими получится. Начала спешить. Ей стало важно как можно быстрее достичь своей цели. Вот и придумала, как вернуться в замок, минуя защиту - вместе с Суралом, которому внушила истратить единственный в мире артефакт. Заодно подлила масла в огонь его собственных домыслов о роли Алисы в планах Эргона.

— Да уж, — вздохнула я. — Вынуждена признать: и верно - сочетание четкого расчета, подготовки с нервностью, истеричностью и необдуманными поступками. Изощренный мозг.

— Слушай, — сказал Байдор. — А почему она решила действовать именно сейчас? Ведь она не была «привязана» к первому обращению Алисы. Могла бы переждать, а потом как-то исподволь, неожиданно прикончить Алису. Когда мы расслабимся.

— Я же говорю - из-за нервов, — усмехнулся Гриша. — Она уже не могла терпеть. Ей нужно было достичь цели или проиграть. Терпеть напряжение, когда поблизости ошивался я, способный разоблачить ее, она была больше не способна. Хотела срочно стать драконом и прикончить меня. Ставку делала на «многоцветность», мол, многоцветный дракон-менталист точно победит просто черного дракона-менталиста. Такая вот история, друзья,

— вздохнул Гриша.

— Она травануть тебя подумывала, — добавила я.

— Ну да, думала и об этом. Главное ей было скорее заделаться драконом. Ей казалось, что это обеспечит безопасность. Да и идея фикс перестанет колоть и терзать изнутри... Одержимая, что я могу сказать, — вздохнула Гриша.

Мы все тоже вздохнули и замолчали. Грустно. Грустно, что низкое и неправильное воспитание может довести могущественное существо до такого безобразия.

— Все ясно! — вдруг прервал молчание папочка, словно поставил точку в дискуссии. — Теперь быстро определимся с планами. Я должен ненадолго отойти в другой мир, — он снова поглядел на часы.

— И зачем же это, отец? — лукаво склонив голову, спросила я.

И тут Эргон расхохотался - легко и радостно.

— А вот не делай вид, что не знаешь! Пока мы переворачивала пласты ментальных наслоений сегодня ночью, наш менталист признался мне, что вы с ним оба в курсе! Совместный труд сближает, даже наводит на откровенность. Я, Алиса, иду за женой! Теперь это безопасно!

Вот оно как, подумал я. Что же. так даже лучше. Хорошо, что Гриша и Эргон без меня разобрались с этой «тайной».

— Я очень рада за тебя, отец! — искреннее сказала я, встала, подошла и поцеловала его в щечку. — Только у меня одна просьба. — я искоса, лукаво поглядела на него.

— Это какая? — с подозрением в голосе спросил Эргон.

— Ты не мог бы еще немного поправить объединенным государством? Ну совсем чуть-чуть. И Грайдиане будет полезно пожить там, где она когда-то жила. Воспоминания лучше вернуться.

— Ближе к делу, хитрая лиса! — рассмеялся Эргон, погладив меня по плечу.

— Ну. Мы с Байдором хотим отправиться в свадебное путешествие. В моем мире была такая традиция для молодоженов.

— Аа. эти ваши варварские традиции. И куда вы собрались? На южное побережье Фиолотового моря, что ли?

— Нет, отец. В свадебное путешествие мы отправимся в мой прежний мир. Помнишь, бабушка, ты сказала, что природа у нас красивая? Вот я и покажу мужу, как там что. А то я знаю мир Байдора, а он мой - нет.

— Опасное место, — с долей недовольства бросила Клариасса.

— Не для двух могущественных драконов, — ответила я. — А орден драконоборцев ты давно уничтожила. Я уверена.

Эргон задумчиво почесал подбородок.

— Эх, ладно, — наконец сказал он. — Отправляйтесь. Что за отец я буду, если лишу дочку заслуженного отдыха? Только ты, — он пальцем указал на Гришу. — Не вздумай увязаться с ними! Пока я правлю, мне нужен мой придворный менталист! Может, тебе мою жену от потери памяти еще лечить!

— А я и не собирался, — улыбнулся Гриша. — Мне еще летать учиться. А потом экскурсия по этому миру... Я ведь ничего здесь толком не видел.

— Вот и отлично! — сказала я. — А когда мы с Байдором вернемся. устроим еще два отбора. Для тебя, Гришка, и для Бамара. На этот раз девушек отбирать будем, а не мужиков!

— Что-о-о?! — выпучил на меня глаза Гриша. — Да никогда! Да ни за что! Ты бы думала, принцесса, когда у тебя идеи появляются! Хотя. — он резко сбавил обороты. — Если я черный дракон, то. почему бы и нет.

Гриша мечтательно поднял лицо вверх, явно представляя дефилирующих перед ним красоток.

Что же, подумала я и поднялась. Все хорошо, что хорошо кончается.

Отбор окончен. Враг повержен. Оставшихся мужчин я пристрою.

А сейчас меня ждет мое первое обращение.

Байдор встал рядом и взял меня за руку.

И тут Эргон наигранно-сурово поглядел на нас.

— Хм. я был уверен, что некоторые девочки. не будут обращаться до тех пор, пока их отец не вернется со своей любимой! — сказал он и ткнул в меня пальцем. Потом добавил совсем другим - почти просящим тоном. — Алиса, ну подожди пожалуйста, несколько часов! Будь человеком!

— К сожалению, не могу полностью выполнить твою просьбу, дорогой отец, — ответила я невинным тоном и сделала книксен. — Ты сам приложил все усилия, чтобы сделать меня драконом. Стать обратно человеком я уже не смогу. А подождать немного, я думаю, способна.

Я ведь понимала, что он не может пропустить первое обращение дочери.

Но потерпеть еще часик без Грайдианы он тоже не может.

Глава 49

Вернулся Эргон через полтора часа. При нем была слегка растерянная тихая женщина невероятной красоты. Одной рукой он обнимал ее за талию - весьма собственническим жестом, явно больше не собираясь отпускать от себя жену ни на минуту. В другой руке у него был массивный чемодан с вещами Грайдианы. Видимо, с частью нарядов, что носила в другом мире, расстаться она не смогла.

Эргон крутил головой и бросал взгляды то направо, то налево. Направо - полные любви и умиления - на Грайдиану. Налево - недовольные, «ворчащие» - на чемодан.

Грайдиана была миниатюрной, в отличие от других дракониц, с точеной фигурой, лицо с аккуратными мягкими чертами, дышащими любовью. Волосы у нее были каштановые, немного волнистые.

Я немного волновалась перед встречей с ней. Кто знает, как она воспримет появление у Эргона какой-то дочери? Но, во-первых, увидев ее - такую пушистую серую мышку среди драконов - поняла, что все будет хорошо. Эта женщина не заменит мне мать, мою маму никто не заменит... Но мы станем близкими подругами.

А во-вторых, Эргон явно хорошо ей все объяснил.

— Я очень рада твоему возвращению, Грайдиана, — сказала я, приветствуя ее, легко коснулась ее плеч, как бы обозначая объятия. Поймала себя на том, что веду себя, как истинная Правительница.

Хи-хи, вот к чему мы пришли в результате всех приключений.

— Я так рада, что ты помогла отогреться сердцу моего мужа, что была ему хорошей дочерью! — искренне сказала она и пустила слезу. Потом добавила: — Хоть я пока ничего и не помню. Кроме своих чувств.

— Ничего, вылечим! — раздался голос Гриши. — Я черный дракон Григорий, великий менталист этого мира, который убил главгадину! К вашим услугам!

— Кого убил? — изумленно уставился на него Байдор.

— Главгадину - это. Впрочем, не важно! — махнул рукой Гриша. — В общем - это Райка!

Клариасса же открыто заключила Грайдиану в объятия, потискала по своей привычке и заявила, что в дополнение к двум внукам, у нее теперь появилась еще и доченька. И она очень счастлива.

— Ладно, можно мне уже обращаться? — спросила я, когда все вокруг перестали обниматься, шутить и всячески демонстрировать «хэппи-энд» нашей удивительной истории.

— Ну давай, вздрогнули! — согласился Эргон и, наконец, передал грайдианин чемодан слуге. — Только не улетайте далеко! Вечером будем праздновать вашу свадьбу по-настоящему! Женихи там бьют хвостами - хотят веселящих напитков и зрелищ! А ваш коричневый бьет громче всех - у него хвост самый массивный!

«Вот не было печали!» — подумала я. Такими темпами в свадебное путешествие мы раньше следующей недели не отправимся.

Мы все пошли вглубь внешнего сада. Я с Байдором за руку. Эргон, крепко обнимающий жену. Гриша в гордом одиночестве. И Клариасса под руку с герцогом, что последнее время крутился возле нее.

Вообще бабушка призналась мне, что у нее появилось уже два поклонника. Герцог, которого не смущала разница в возрасте. И наш библиотекарь, знавший бабулю с юности и всегда испытывавший к ней романтические чувства.

— Но он слишком стар для меня! — гордо подняв подбородок, сказала она. — Должно быть, я выберу герцога!

Наконец, на центральном поле для обращений мы остановились. И тут до меня кое-что дошло...

— А вот скажите мне, господа драконы, — глядела я, конечно, больше на Эргона. — Почему мне вы разрешаете сразу лететь, а Гришу ты, Эргон, собираешься учить летать долго и нудно?

— Потому что у Григория не было драконьих генов, и наследственность от Сурала не факт, что поможет. А в тебе дракон сидел, — сказал Эргон. — Давай, дочка, я достану кристалл и буду. как это у вас называется - фотографировать?

Он достал из-за пазухи все тот же разработанный Гришей телефон-зеркало. Грайдиана с любопытством уставилась на него.

— Лучше видосикними, — подсказала ему я. — Буду на родине - выложу в Инстаграмм.

— Хм. видосик? — недоуменно поднял брови Эргон.

— Алиса, иди обращайся уже! — вздохнул Гриша. — Я покажу Правителю, как это делать!

Он подошел и со вздохом взял из его рук техническое чудо, покачал головой, мол, всему -то вас учить надо.

Пока Гриша объяснял Эргону, как снимать «видосики» на магическом зеркале, мы с Байдором отошли подальше.

— Делай, как я, любимая, — сказал он, отпустил мою руку. Еще немного отшагнул и распался на черные частички, закрутился вихрем. Потом, как водится, собрался обратно черным драконом.

Эх, вздохнула я. «Делай, как я!» — хорошо сказал. А что именно он делал с собой?! Я видела только внешний процесс, и так давно знакомый мне.

Ладно.

Я собралась. На самом деле все эти часы я ощущала, как моя внутренняя драконица рвется наружу. Я закрыла глаза, выдохнула и отдала власть ей.

.Как обращаются драконы? Как это чувствуется изнутри? Что происходит с тобой, когда твое тело распадается на множество частичек, а потом собирается снова?

В сущности - ничего особенного. Просто когда тело начинает распадаться, ты теряешь над ним контроль. Ты принимаешь решение, что это должно произойти - а дальше все идет само собой. Так же, как движется рука, когда мы дали ей сигнал взять кружку за ручку.

Это не было страшно, скорее восхитительно интересно. И как-то радостно.

Лишь несколько мгновений я чувствовала себя чистым разумом посреди золотых пушистых снежинок, а потом начала ощущать свое новое тело. Все сильнее. Частички собирались в драконицу, и я все больше чувствовала свои огромные лапы, свою мощную спину... То, как бьется мое гигантское сердце.

А вот этого раньше совсем не было. Я с изумлением обнаружила у себя на спине то ли груз, то ли еще что-то непонятное. Крылья! Это же мои крылья, подумала я, послала в них неуверенный импульс - и что-то изменилось. Видимо, они раскрылись.

«Ну, вот и все! Ты готовая драконица, любовь моя! Очень красивая! Ммм.» — услышала я голос Байдора у себя в голове.

Обернулась. Мой великолепный черный дракон стоял напротив, его большие глаза с восхищением оглядывали мою золотую фигуру.

А вот я могла увидеть лишь свои когтистые лапы да крылья и хвост - если изогнуть шею и поглядеть назад. Судя по этим частям, я действительно была великолепна. И лишь ненамного меньше Байдора.

Но мне хотелось увидеть всю картину целиком.

«Может, покажешь мне, как я выгляжу?» — спросила я у мужа. — «А то зеркал такого размера вроде бы не бывает!»

«Посмотришься в озеро!» — рассмеялся Байдор. — «А пока погляди моими глазами!»

В моей голове медленно проявился образ, что видел перед собой Байдор. Да, я хороша, ничего не скажешь. Большая, золотая - на солнце я сверкала просто ослепительно. Даже ярче, чем Эргон!

Во мне почти не было хищности, свойственной мужчинам - драконам. А вот силы и красоты - сколько угодно.

«Уууу! Мне нравится!» — рассмеялась я.

«Мышь, тебе как!?» — добавила я, обращаясь к мышке. Ответа не последовало. Обиделась, что ли, подумала я. Мол, изменяю ей с «золотой драконицей».

Но думать о странном поведении мыши мне было недосуг.

«Ну, тогда полетели!» — сказал Байдор. И опять добавил: — «Делай, как я!».

Он взмахнул крыльями.

«Подожди! Я же не умею!» — закричала я мысленно. Муж усмехнулся в ответ - мол, не придуривайся.

Ведь моя драконья сущность знала, что делать. Крылья сами собой сделали резкий взмах, когда я захотела устремиться за Байдором.

Инстинкты сработали, и я почувствовала, как мир уходит вниз. Как я взрезаю воздух крыльями, как хвост, подобно рулю, правит мой полет.

Вскоре я летела крыло к крылу со своим мужем - черным драконом. Внизу, как игрушечные, стояли наши друзья и махали нам руками. Замок становился все меньше, тоже превращаясь в игрушку.

А впереди были леса, реки, водопады...

Сердце наполнил восторг.

Это стоило того. Всех приключений, мучений, сомнений. То, что произошло со мной в итоге - стоило пути, который привел меня сюда.

Не хватало только привычного мышиноного голоса в голове.

Спустя три часа...

— Смотри, а вот тут ты уже распалась на частички... — показывал Эргон, тыкая пальцем в экран телефонного зеркала. Остальные тоже склонились головами к странному устройству и наперебой комментировали.

— Очень хорошенький вихрь! — утирая слезу умиления, говорила Клариасса. — А вот тут, поглядите. Как она полетела! Внушенька, ты же моя золотая девочка!

Да, на экране играл полноценный фильм о моем первом обращении.

— А вот Байдор, — сказал герцог. — Как необычно, наверно, видеть себя на экране этого зеркальца.

Мы сидели в папочкинском кабинете, пили сок, отдыхая перед свадьбой. А ведь мне еще одеваться, думала я. И вздыхала. После обращения мне только и хотелось, что летать.

Бездумно, радостно, наслаждаясь своей новой ипостасью.

Но я Правительница и должна подарить народу праздник. Это ведь тоже приятно на самом деле.

Огорчало лишь то, что мышь так и не появилась и не высказала свое отношение к происходящему. Мне буквально физически не хватало ее комментариев.

Неужели она исчезла насовсем, думала я. Как я буду без нее? Сиротинушкой?

«Мышь, отзовись! Не бросай меня!» — крикнула я мысленно и обратила внутренний взор в образы, что рождает мое подсознание.

Там маленькая серая мышь пила чай с золотой драконицей. Драконица была небольшая, ведь иначе она не поместилась бы в крошечной мышиноной комнатке. Но не узнать ее было невозможно.

Это двое оглянулись на меня, подняли чашечки, кивнули мне, улыбаясь.

«Так что, нас теперь трое?!» — растерянно подумала я.

Конец